
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ИЮНЬ 2006
СПЕЦНАЗ
ОРУЖИЕ СНАЙПЕРА: ЗА И ПРОТИВ
ИСПАНСКИЙ ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН
АНТОН ДЕНИКИН: РЫЦАРЬ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА
БЕЗЫМЯННЫЕ ГЕРОИ СПЕЦНАЗА
9771607677001
06

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 6 (99)

ИЮНЬ 2006

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 26,5 тыс. экз.
Цена свободная

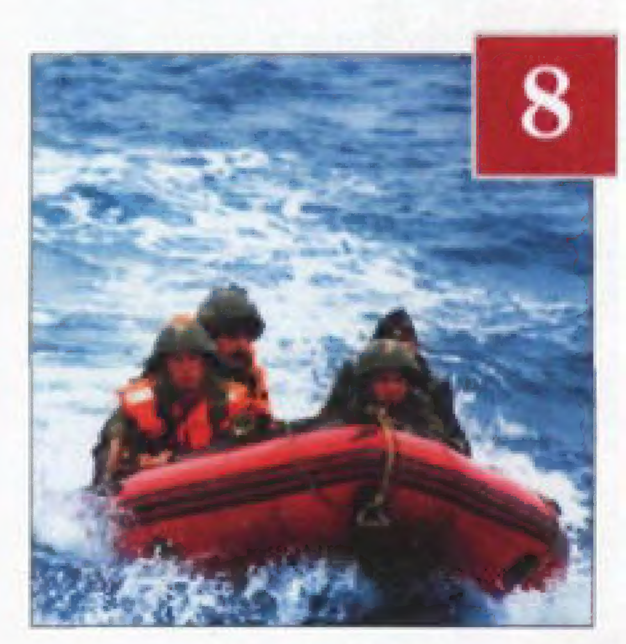
Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (495) 619-27-61
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 781-11-30
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

АПРЕЛЬСКАЯ ГРОЗА ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

ЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ возможностей силовых министерств и ведомств по эффективному противодействию вылазкам бандитов и террористов, минимизации последствий террористических актов в Южном федеральном округе с 24 по 27 апреля было проведено совместное антитеррористическое командно-штабное учение.

Актуальность проведения такого учения обусловлена прежде всего складывающейся в Северо-Кавказском регионе обстановкой, когда международные террористические организации активно стремятся расширить здесь поле своей деятельности.

Кроме проверки реальности существующих планов территориальных органов по обеспечению готовности к действиям в условиях возникновения террористической угрозы, на учении отрабатывались вопросы применения сил и средств по стабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона, повышения эффективности борьбы с терроризмом. Также учение способствовало выработке единства взглядов руководящего состава силовых структур по поддержанию войск и органов в готовности к немедленным и решительным действиям в случае резкого обострения обстановки.

В течение четырех дней в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ингушетии, Ростовской области были проведены 10 тактико-специальных учений, в том числе одно батальонное и 4 ротных – с боевой стрельбой. Всего в совместном командно-штабном учении были задействованы 32 тысячи человек, 117 органов управления, более 60 воинских частей, подразделений и органов от различных министерств и ведомств. В рамках СКШУ прошло учение по борьбе с терроризмом на объектах Северо-Кавказской железной дороги.

Одно из наиболее сложных и масштабных контртеррористических занятий состоялось в Астраханской области, где совместно действовали подразделения внутренних войск, ФСБ, УВД, МЧС, ФСИН и морской пехоты.

Тактическое занятие, на котором отрабатывались совместные действия силовых структур

по освобождению заложников и пресечению угона захваченного террористами воздушного судна, было проведено и в Кабардино-Балкарии.

На этот раз действия спецназа в Нальчике оценивали не только руководители учений, но и наблюдатели из Китайской Народной Республики. Зарубежные эксперты отметили высокий уровень взаимодействия и боеготовности участников учения, их умение действовать на опережение.

В тот же день правоохранители из Китая присутствовали и на батальонном тактическом учении, прошедшем на Дарьяльском горном полигоне. Гости по достоинству оценили слаженные действия личного состава батальона и приданных ему огневых средств по уничтожению крупной банды в горах.

Крупномасштабные мероприятия такого уровня проведены в ЮФО, да и во всей Российской Федерации, второй раз. Как и в прошлом году, они принесли большую практическую отдачу в ходе мероприятий по противодействию бандитам. "С 21 по 27 апреля на юге России было задержано 400 человек по подозрению в совершении опасных преступлений, 227 из них находились в розыске, в том числе федеральном. Изъято около 200 единиц огнестрельного оружия и более 3 тысяч различных боеприпасов к стрелковому оружию. Кроме того, 13 боевиков уничтожены и 59 задержаны за время учений на территории Чечни", – сказал первый заместитель руководителя СКШУ генерал-полковник Николай Рогожкин, подводя итоги этих крупнейших за последние годы антитеррористических маневров.

"АРБАЛЕТ" ДЛЯ ДЕСАНТУРЫ

НА БАЗЕ центрального спортивного клуба ВДВ завершились войсковые испытания нового боевого парашюта "Арбалет", который изобрели супруги Котовы. В скором времени новый парашют поступит на вооружение подразделений специального назначения и разведки воздушно-десантных войск. В ходе испытаний полностью подтвердились высокие тактико-технические характеристики "Арбалета". Весит комплект оборудования всего 25 килограммов, поэтому каждый его компонент выполняет несколько функций. Он одновременно является и парашютом, и палаткой. Как отмечают эксперты, этот парашют более управляем, чем другие модели, – купол "Арбалета" сглаживает ошибки, ему свойственны маневренность, легкость в управлении и скорость – 10 метров в секунду.

БРОНЯ ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ

ИНЖЕНЕРЫ одной из британских компаний разработали электрическую броню, которая обеспечивает защиту бронетехники от поражения кумулятивными боеприпасами. Новая броня состоит из трех слоев. Внешний и внутренний – обычные бронелисты. А вот промежуточный служит своего рода электрическим проводником, способным проводить ток напряжением несколько тысяч вольт.

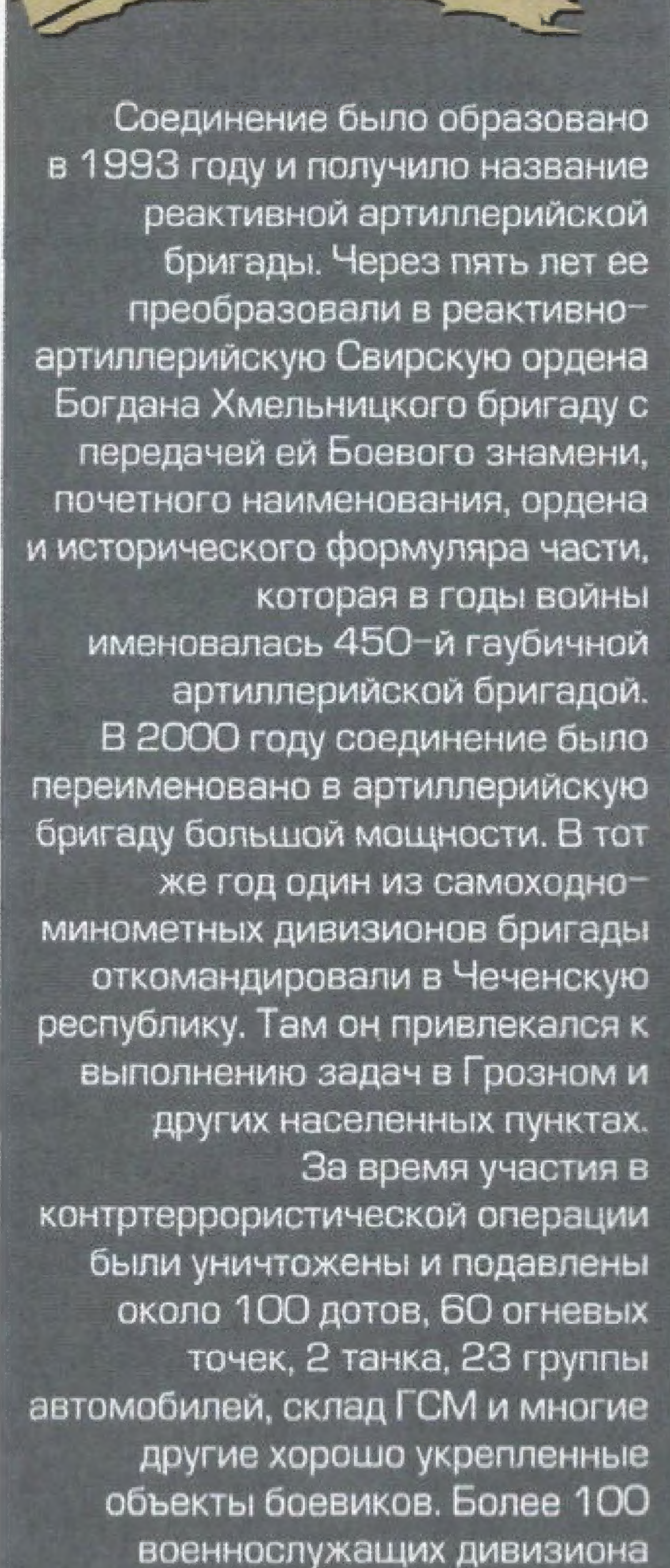
Принцип действия новой брони прост. При попадании кумулятивного боеприпаса на броню воздействует струя раскаленного металла, которая прожигает ее и воспламеняет боевую машину изнутри. Как утверждают британские ученые, кумулятивная струя, достигнув второго слоя брони, вызовет мощный скачок напряжения, в результате которого она просто испарится. Возможно, весь металл испарить не удастся, но англичане надеются, что это позволит значительно снизить степень воздействия раскаленного металла на третий слой брони. Контракт на создание опытного образца между компанией-производителем и министерством обороны Великобритании уже подписан.

Обратить пристальное внимание на защищенность своей бронетехники британских военных подвигнул опыт войны в Ираке. Военные эксперты отмечают, что кумулятивные боеприпасы стоят на втором месте в списке потенциальных опасностей для танков и бронетранспортеров после противотанковых мин.

НОВЫЙ ГРАНАТОМЕТ ДЛЯ ПЕХОТЫ США

АМЕРИКАНСКАЯ пехота получила в свои руки гранатомет ХМ-25, оборудованный лазерным целеуказателем, баллистическим компьютером и использующий "интеллектуальные" боеприпасы калибра 25 мм. В каждый из них встроена микросхема, позволяющая устанавливать точную дистанцию, на которой снаряд должен взорваться. Такое технологическое новшество позволяет применять тактику воздушного взрыва, когда снаряд взрывается непосредственно над противником, прячущимся за какой-либо преградой. Сегодня в американской армии испытываются шесть действующих прототипов этого оружия. Массовые поставки в войска гранатомета ХМ-25 планируются на 2008 год.

Сергей ДЮЛЬДИН

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Соединение было образовано в 1993 году и получило название реактивной артиллерийской бригады. Через пять лет ее преобразовали в реактивно-артиллерийскую Свирскую ордена Богдана Хмельницкого бригаду с передачей ей Боевого знамени, почетного наименования, ордена и исторического формуляра части, которая в годы войны именовалась 450-й гаубичной артиллерийской бригадой. В 2000 году соединение было переименовано в артиллерийскую бригаду большой мощности. В тот же год один из самоходно-минометных дивизионов бригады откомандировали в Чеченскую республику. Там он привлекался к выполнению задач в Грозном и других населенных пунктах. За время участия в контртеррористической операции были уничтожены и подавлены около 100 дотов, 60 огневых точек, 2 танка, 23 группы автомобилей, склад ГСМ и многие другие хорошо укрепленные объекты боевиков. Более 100 военнослужащих дивизиона были награждены боевыми орденами и медалями.

"ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ" БОГА ВОЙНЫ

Юрий КОРБУТ
Фото автора и из архива бригады

НЕПОВТОРИМЫЕ "ТЮЛЬПАНЫ"

В СОВЕТСКОЕ время самоходные минометы 2С4 "Тюльпан" являлись секретной военной техникой. Только в начале 90-х их стали показывать на выставках, и общественности стало известно о наличии у нас такого оружия. Разрабатывать "Тюльпан" начали еще в 1967 году. За основу артиллерийской части был взят буксируемый миномет М-240, который стоял на вооружении Советской армии с начала 50-х годов. Он находился в батареях, задачей которых было уничтожение укрепленных опорных пунктов и действия в условиях городской застройки, где способность к быстрому передвижению не играет большой роли. Расчету в составе одиннадцати человек требовалось около 25 минут, чтобы развернуть миномет в боевое положение, и столько же времени, чтобы свернуть в походное - обе операции осуществлялись с использованием ручных лебедок.

Во вновь созданном миномете ствол и баллистика были оставлены без изменений. В отличие от М-240, где все операции производились вручную, здесь была введена гидросистема, служащая для перевода миномета из походного положения в боевое и обратно. Кроме того, она позволяла осуществлять еще целый ряд сложнейших действий: проводить вертикальное наведение миномета, выводить ствол на линию досылания мины и открывать затвор, подавать мины из механизированной боеукладки на направляющие досылателя, расположенные сверху на корпусе базового шасси, заряжать миномет, закрывать затвор и опускать ствол в казенник. Горизонтальное наведение осталось ручным. Это привело к уменьшению расчета до пяти человек, один из которых был механик-водитель. Но отметим самое главное: время развертывания миномета в боевое положение составило благодаря этим усовершенствованиям считанные минуты.

Возимый боекомплект одного миномета - это 40 фугасных или 20 активно-реактивных мин. Дальность стрельбы фугасной миной - от 800 до 9650 метров, активно-реактивной - 18000 метров.

Кроме того, в 1983 году в войска поступил комплекс корректируемого артиллерийского вооружения 1К113 "Смельчак" с лазерным наведением. Он предназначался для поражения бронетанковой техники, пусковых установок, пунктов управления и связи, долговременных оборонительных сооружений, а также важных стратегических объектов.

Самонаведение снаряда "Смельчак" происходит по лучу лазера, отраженному от цели, подсветка которой осуществляется с помощью целеуказателя-дальномера. Коррекция траектории полета осуществляется за счет включения твердотопливных импульсных двигателей, рас-

положенных на поверхности корпуса боеприпаса. Причем коррекция осуществляется не все время полета мины, а лишь когда она приближается к цели на 400-800 м. То есть время подсветки и, соответственно, коррекции полета мины длится от одной до трех секунд, поэтому противник практически не успевает поставить помеху боеприпасу. Вероятность попадания в этом случае в круг диаметром 2-3 метра равна 80-90 процентам. Естественно, что применение таких снарядов дает явные плюсы: малый расход мин, высокая вероятность поражения, малое время выполнения поставленной задачи. Однако есть и существенные минусы. Для того чтобы выполнить коррекцию полета, подсветку цели надо осуществлять так, чтобы прохождению луча лазера ничто не мешало. При стрельбе на максимальное расстояние, это осуществить тяжело, так как, несмотря на то, что подсветку можно вести с расстояния в пять километров, не всегда условия ландшафта позволяют это сделать. В этом случае наводчику необходимо находиться как можно ближе к цели.

ПЕРВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ

ЕСТЕСТВЕННО, что соединение, которое имеет у себя на вооружении такие мощные минометы, не может действовать самостоятельно. Его подразделения придаются общевойсковым частям для поддержки их минометным огнем и уничтожения различных укрепсооружений и живой силы противника.

Сегодня артиллерийская бригада большой мощности - одно из передовых соединений Московского военного округа. В числе первых частей два дивизиона бригады были полностью переведены на комплектование военнослужащими-контрактниками. Большая часть военных профессионалов бригады не случайные люди, которые пошли в армию от безысходности, а те, кто осознанно сделал свой выбор и служит Отечеству. Более 30 процентов контрактников подписывают уже второй, а то и третий контракт. Как правило, это мужчины старше 25 лет, которые занимают должности младших командиров. Они отлично знают свою технику и оказывают большую помощь офицерам в выполнении поставленных задач. Некоторые лейтенанты даже честно признавались, что приходится многому учиться у своих подчиненных, ведь опыт работы у некоторых из контрактников гораздо больше.

Переход двух дивизионов на новый принцип комплектования дал ощутимые результаты в улучшении процесса боевой подготовки. За счет поступивших средств отремонтирован учебный корпус, где были созданы классы для занятий со всеми специалистами, которые есть в бригаде. Завершается строительство малого винтовочного полигона. Это своего рода тренажер для стрельбы из артиллерийских орудий. В кабинете на имитаторах приборов расчет миномета выполняет все необходимые действия для поражения цели: измеряет дальность, вводит поправки и отклонения, а затем совершает выстрел. Если цель поражена, значит, все сделано было верно.

Многое делается и для того, чтобы, будучи на службе, военнослужащие не думали о бытовых проблемах. Старая казарма постройки 1913 года была перестроена под современное общежитие. На первом этаже расположились семейные контрактники, на двух последующих - холостяки. Многие военнослужащие проживают дома, так как являются местными жителями. При части работает детский садик, медицинский пункт, оборудованный по последнему слову техники, офицерское кафе, которое по внутреннему убранству больше напоминает дорогой ресторан, хотя плотно пообедать там можно всего за 20-30 рублей.

На очереди - ремонт клуба воинской части, постройка спортивного зала. Эти объекты также являются важными для нормальной жизни и деятельности этого уникального воинского коллектива.

БЕЗЫМЯННЫЕ ГЕРОИ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Сложно писать о людях, для которых работа — война. Тем более о тех, которые выполняют специальные боевые задачи. Нельзя афишировать их имен, называть подразделения и части, в которых они проходят службу, печатать фотографии. Конечно, без этих деталей материал становится безликим, неопределенным, но это еще не самое сложное. Труднее всего убедить героев рассказать о себе, о своих подвигах. Подавляющее большинство из них — скромные люди, которые не считают, что совершили в жизни что-то героическое...

На самом деле эти люди творят сегодня историю. Именно они ведут борьбу с бандитами и террористами всех мастей, вопреки житейским трудностям и невзгодам являются стержнем нашей армии.

Алексей МАТВЕЕВ
Фото из архива автора

РАЗВЕДЧИК ОТ БОГА

– БАЙКЕР, – протянул мне руку офицер. Крепкое рукопожатие, и мы, чувствуя легкую неловкость начала знакомства, отправляемся к нему в кабинет.

– Может, о ком-нибудь другом напишешь?– толкает меня в плечо новый знакомый. – У меня в подразделении Герой России есть, могу вызвать.

Но я неприступен, как норвежские фьорды.

О своей жизни офицер рассказывает так, будто бы он заранее знал свое будущее. С ранних лет мечтал поступить в Рязанское училище ВДВ, готовился к этому и после окончания школы успешно сдал вступительные экзамены. С первых же дней в "крылатой пехоте" для себя решил, что продолжать свою службу будет только в спецназе. Сказано – сделано: в 1997-м молодой лейтенант получил распределение на должность командира группы одного из подразделений специального назначения. Когда шел представляться командиру, его остановил заместитель по воздушно-десантной подготовке:

– Какое училище окончил?

– Рязанское ВДВ.

– Давай справку о прыжках, завтра занятия. Как говорится, с неба в бой.

На следующий день Байкер в составе нового коллектива уже совершал десантирование. Тогда подразделение только вернулось из Чечни, вся страна вздохнула с облегчением и думала, что кровопролитные бои на Северном Кавказе закончились. Однако офицеры части чувствовали, что затишье в Чечне лишь временное, и уделяли максимум внимания боевой подготовке своих подчиненных. За первую кампанию они хорошо изучили своего противника, его вероломство и коварство. Байкер, как и другие лейтенанты, старался максимально перенять боевой опыт своих старших товарищей.

С началом второй чеченской кампании в двухдневный срок сводный отряд подразделения бы отправлен в Дагестан. В первую команду Байкер не попал, так как был в составе учебной роты, однако вскоре и ему представилась возможность проявить свои навыки и военное мастерство в горах Дагестана. Все воинские звания, которые он получал, присваивались досрочно. Что и говорить, если ему тридцать один год, а он уже несколько лет командует батальоном и носит погоны подполковника, трижды кавалер ордена Мужества. За то время, пока Байкер со своими ребятами участвует в боевых действиях, из его подчиненных погибло три человека.

– Разведчик – это не профессия, а образ жизни,– говорит комбат. – Если расслабляться в пункте постоянной дислокации, то будешь что-то упускать при личной подготовке, при подготовке подчиненных. А это уже риск не вернуться из очередной горячей командировки или привезти домой подразделение не в полном составе.

Следуя этому правилу, работу над собой, а также подготовку личного состава, комбат ведет ежеминутно. Он может средь бела дня забежать в палатку с автоматом и начать "расстреливать" бойцов, которые в ней мирно отдыхают после тяжелых занятий. Разведчик должен уметь чувствовать опасность и просчитывать развитие ситуации. Только тогда он сможет без потерь выполнить поставленную задачу.

Естественно, что подобные методы в обучении применяют и командиры групп батальона, которым командует Байкер. Как-то две группы батальона на полевом выходе проводили ночные занятия: одна организовывала засаду, другая – проводила поиск. Все прошло гладко, как написано в учебниках. Подробно были разобраны все недочеты и ошибки. По дороге к лагерю командирам не давало покоя чувство незавершенности занятия. Они решили провести захват мирно спящего лагеря, а самое главное – застать врасплох комбата. Начало "операции" пошло как по маслу – практически все часовые спали, поэтому снять их не составило труда.

– У тебя патроны холостые остались? – поинтересовался командир группы у одного из сержантов.

– Да, товарищ капитан.

– Давай сюда. – Офицер решил устроить командиру громкий подъем.

Однако когда он вбежал в палатку, прикрываемый бойцами группы, там его ожидал сюрприз. Не успел он нырнуть внутрь, как был свален с ног и обезоружен. Приходя в себя от неожиданности, потирая ушибы и ссадины, офицер поднял голову и увидел перед собой комбата, босого, в нижнем белье, но с автоматом в руках:

– Чего ты спать не даешь, будишь ни свет ни заря?! – орал он на подчиненного офицера. – Забирай свой автомат и веди группу отдыхать.

Для всех свидетелей случившегося такое зрелище было крайне удивительно, как будто комбата каждое утро пытались взять в плен или убить, и он этого постоянно ждал. А тот как ни в чем не бывало потянулся, зевнул и пошел еще подремать полчаса до подъема.

Но все-таки однажды подчиненные подловили своего комбата. Во время одного из полевых выходов он уезжал на машине домой и приказал одной группе, организовать на обратной дороге на него засаду. Было понятно, что классические засады командир раскусит, поэтому необходимо было придумать что-то оригинальное. Было принято решение переодеть одного бойца в "гражданку" и положить его посреди дороги подальше от лагеря, чтоб не вызвать подозрений. Все прошло именно так, как и было задумано, командир остановился, подошел к лежащему, перевернул его на спину, а в руке у того пистолет. Конечно Байкер не хотел призна-

вать свое поражение, говорил: если б такая ситуация была на войне, он бы ни за что не подошел. Но тем не менее всем было понятно, что комбат здесь проиграл.

Командиром группы, организовавшей засаду, был старшина-контрактник Мамед.

СТАРШИНА

НА ТЕХ людей, кто впервые видит Мамеда, этот человек производит неизгладимое впечатление: смуглый азербайджанец в форме российского военнослужащего. Причем любимая его шутка: "Россия для русских! Москва для москвичей!" Срочную службу проходил в Афганистане, приобрел колоссальный боевой опыт, был награжден медалью "За отвагу". После увольнения в запас поехал в родной Азербайджан, а оттуда подался в Москву на заработки. В принципе у него все складывалось, было свое дело, неплохо зарабатывал, однако на пике своей коммерческой деятельности он все бросил и решил пойти служить. Естественно, за долгие годы без армейского распорядка он немного растерял спортивную форму, поэтому на проверочном зачете трехкилометровую дистанцию пробежал не очень хорошо. Его не хотели брать в спецназ, однако дали еще один шанс.

– Комбат мне сказал, – вспоминает старшина: – норматив на "отлично" – 11.45, уложишься в это время, тогда возьму. В оставшиеся дни я очень много тренировался, настраивался морально. И пробежал за 11.33!

После того как Мамед оформил все документы, его отправили в полевой лагерь, где велась подготовка для отправки в Чечню. Он попал в подразделение Байкера. Тот увидел, что Мамед опытный боец, и поставил его командиром одной из групп. Старшина готовил своих подчиненных по всем правилам военной науки, его группа всегда была в числе лучших, и это, естественно, дало результаты во время боевых действий. Ни один из его подчиненных не погиб, девять человек были награждены орденом Мужества, а командир группы – офицер, которого назначили практически перед отправкой, получил звание Героя России.

Позже, в одной из командировок Мамед получил травму, и ему запретили ходить на боевые задания. Однако и тут он нашел, как быть полезным своим ребятам. Будучи мусульманином, он собственными руками на территории лагеря в Чечне построил небольшую православную часовню, поставил памятник погибшим товарищам. Сам Мамед не видит в этом ничего сверхъестественного. Говорит, что абсолютное большинство ребят в подразделении – православные, а подобный символ веры на войне поможет каждому воину.

РАБОТА

ОДНАЖДЫ две группы под командованием Байкера проводили поисково-засадные мероприятия в одном из горно-лесистых районов Чечни. Шел уже не первый день поиска, однако никаких результатов пока не было. Все измотались, очень устали. И тут головной дозор нарвался на трех боевиков, которые закладывали схрон. По ним открыли огонь из бесшумного оружия, но один бандит все-таки успел нажать на спусковой крючок "калаша". Дозор мгновенно попал под шквальный огонь – неподалеку находилась база бандитов. Это сыграло на руку основным силам разведчиков, так как они смогли определить место расположения базы и ударить со всех стволов по "духам". Головному дозору, оказавшемуся между двух огней, оставалось лишь изредка отстреливаться и, вжимаясь в землю, ползти к своим. Бой был долгим, боевики яростно огрызались и, по-видимому, не хотели оставлять базу и отступать.

В том бою были раненые. Когда уже все закончилось, один из бойцов решил без лишних предосторожностей заглянуть внутрь базы, посмотреть, что осталось от "духов". Как только он засунул туда голову, прямо в лицо ему выстрелили. Думали, что сержант не дотянет даже до госпиталя, ведь это очень серьезное ранение. Но потом оказалось что он чуть ли не самый легко раненный в палате. Пуля вошла ему под нос, а вышла в затылок, при этом не задев никаких жизненно важных органов. Через некоторое время он опять был уже в строю.

ВОЙНА ВОЙНОЙ...

ЕСТЬ такая армейская мудрость: сколько солдата ни корми, ему все мало. Как-то батальон Байкера стоял в Чечне неподалеку от бригады внутренних войск. Ситуация с харчами в батальоне сложилась не очень хорошая. В бригаде вэвэшников – та же ситуация, однако контрактники там питались как офицеры: для них накрывались отдельные столы, выставлялось печенье, сгущенка, бойцы получали на раздаче пищу, садились за белоснежные скатерти. Но на завтрак многие солдаты не приходили, так как предпочитали подольше поспать. Об этом сразу стало известно в соседнем лагере. Контрактники у вэвэшников, как правило, служили в роте разведки, поэтому, как подразделение Байкера, ходили в "горках". Сначала пару бойцов набрались наглости, приосанились и пошли к коллегам в столовую. Все прошло гладко. На следующий день чуть ли не взвод бойцов пошел завтракать к соседям. Затем для многих бойцов стало уже нормой завтракать у вэвэшников.

– Мы с разведчиками внутренних войск работали плотно, – рассказывает Байкер. – Взаимодействовали по различным вопросам, проводили совместные операции и, естественно, общались в неформальной обстановке. Как-то они мне предложили прийти к ним позавтракать. Я захожу в столовую, смотрю, а там за столами одни мои бойцы сидят. Я на них злой тогда был, но с другой стороны, чувство гордости тоже испытывал – все-таки находчивые, настоящие разведчики.

Находчивыми приходится бывать и в боевой ситуации. Как-то одну группу, в состав которой вошли вожатые двух минно-розыскных собак, на три дня отправили в горы. Три дня пролетели быстро, группа выполнила все задачи, однако вертушки так и не было. Оставалось только устроиться поудобней и ждать. Ждали долго – больше недели. Запасы еды кончились. Бойцы не выдержали: "А может, попробуем то, что собаки едят?" Так и сделали, забрали у собаководов сухой корм. Сварили – получился неплохой суп!

Сергей ВАСИЛЬЕВ
Фото автора

ВОЕННОЕ СЧАСТЬЕ морпехов

Морская пехота — это прежде всего стремительный бросок с моря. Это неудержимый наступательный порыв. Решительное и жесткое вторжение на берег, лавина огня на отвоевываемом плацдарме, прибрежном объекте.

По полгода и более в былые времена "черные береты" находились в Мировом океане, были готовы к выполнению любой задачи.

Отрабатывая ежегодно учения по высадке десанта на необорудованное побережье, морские пехотинцы всегда готовы выступить по одному из своих главных назначений: с моря — в бой. Но времена изменились. Все больше задач возникает по борьбе против общего противника — терроризма, экстремизма. Пример тому — участие морских пехотинцев Северного флота в недавних международных учениях...

КАПИТАН 1 ранга Александр Шуванов, старший в походе на борту большого противолодочного корабля "Адмирал Левченко", еще раз обвел внимательным взглядом наш камуфлированный строй и повторил:

– Главное при досмотре судна – соблюсти правила безопасности (видите, погода нас не балует) и... выполнить поставленную задачу. От этого в основном будет зависеть итоговая оценка действий российского корабля в море. Всем понятно? Тогда... Досмотровая группа, на посадку!

Перевалившись через леерное ограждение, проходим четыре – пять метров по забортному "выстрелу", нависшему над бурлящей водой, и по "гуляющему" штормтрапу, цепко перебирая руками по горизонтальным "ступеням", спускаемся в резиновую лодку, приплясывающую на волнении. Морские пехотинцы, первыми обосновавшиеся в лодке, силой удерживают штормтрап и страхуют спускающихся товарищей.

Лодка, взревев движком, отошла от борта "Адмирала Левченко".

– Удачи вам, парни! – прокричали вслед корабельные.

– Лучше пожелали бы военного счастья, – негромко, видимо, больше для нас, разместившихся по периметру лодки, произнес старший лейтенант Дмитрий Петров – командир разведывательно-десантного взвода морской пехоты Северного флота. Но сейчас он – командир группы обыска.

Статистические данные, представленные Международной морской организацией (ММО) ООН, свидетельствуют, что за последнее десятилетие общее число пиратских нападений на суда утроилось. Наиболее опасными в этом отношении остаются воды у побережья Индонезии (87 нападений), далее идут: Бангладеш (37), Нигерия (28), Малаккский пролив (25), Индия (24), Аденский залив с Красным морем (17) и Венесуэла (11). На семь этих регионов приходится 229 пиратских нападений из 344 зафиксированных. Вместе с тем ММО обеспокоена тем, что политическая мотивация пиратских нападений на суда все более превалирует над криминально-экономическими причинами, и это отражает устойчивую тенденцию к слиянию пиратства с морским терроризмом.

Лодка, описав дугу вокруг корабля, выскочила по носу БПК и устремилась к дрейфовавшему в нескольких кабельтовых от "Адмирала Левченко" судну-нарушителю. Неожиданно с полного хода она врезалась в гребень вставшей по нашему курсу волны: в итоге – стена зеленоватой воды, и в одночасье мы вымокли до нитки. Лишь соленые бисеринки – в такт волнообразным скачкам лодки – лихорадочно подрагивали на камуфлированных касках и оранжевых спасательных жилетах морских пехотинцев да жгли обветрившиеся в момент губы...

По сценарию, международным силам необходимо было не допустить поставки оружия в одну из стран, вставшую на путь агрессии и экстремизма.

Учения прошли в акватории Кельтского моря у северной оконечности французской провинции Бретань. Корабельный состав учений был представлен большим противолодочным кораблем "Адмирал Левченко" ВМФ России, эсминцами УРО "Де Грасс" ВМС Франции и "Мэхэн" ВМС США, фрегатом "Монтроуз" ВМС Великобритании.

В течение первых суток корабли отрабатывали совместное плавание, проводили заправку в море траверзным способом, оказывали помощь аварийному кораблю, выполняли полетные операции и артиллерийские стрельбы. Но основная фаза учения выпала на промозглую атлантическую ночь, когда группировка ФРУКУС вела поиск судна – нарушителя эмбарго.

Первым его обнаружил вертолет с британского фрегата "Монтроуз". Затем периодический радиолокационный контакт с судном, находившимся в тридцати милях западнее района действия корабельной группы, имел эсминец УРО "Мэхэн". Вся эта информация передавалась на борт "Адмирала Левченко", командиру которого руководитель учения американский капитан 1 ранга Винзор поставил задачу: остановить подозреваемое в контрабанде судно и высадить на него досмотровую группу.

Но обнаруженное судно – французский океанский буксир "Аргонавт" – приказ с "Адмирала Левченко" проигнорировало и долго не останавливалось. Командир российского БПК капитан 1 ранга Анатолий Долгов лично выходил на связь с капитаном судна, требуя застопорить ход. И оно

ров, вероятно, все же пресловутым шестым чувством ощутил, что "это" именно здесь. Вход в него был как у нас на военных кораблях в обыкновенную вентиляторную: в общем-то, достаточно "шхерный", потаенный закуток на любом судне. Поперек прохода была натянута перегородка из непрозрачного полиэтилена. Петров сказал: "Уберите ширму". Старпом, сославшись: мол, не расслышал, переспросил: "Чего изволит господин офицер?" И тут же поспешно добавил, что он в этом не видит абсолютно никакого смысла: "Перед нами сугубо техническое помещение, хранилище различного судового хлама". Дмитрий настойчиво повторил: "Уберите". Старший помощник капитана нехотя отодвинул ширму, и североморские разведчики увидели в уголочке у кормовой переборки, скромный картонный ящик с надписью: "Anti-tanks rockets".

...Когда возвращались на борт "Адмирала Левченко", я поинтересовался у Димы: в чем же

в конце концов все же легло в дрейф, но лишь после того, как в его сторону были развернуты артиллерийские орудия батареи универсального калибра. Это решение стало неожиданным настолько, что даже руководство учений стушевалось от столь категоричных действий русских: "Вы только не вздумайте выстрелить!.."

За две ходки двумя лодками наша досмотровая группа в составе тринадцати человек – при разыгравшемся волнении и начавшемся проливном дожде – все же достаточно оперативно высадилась на борт "Аргонавта". Морские пехотинцы быстро блокировали все выходы из внутренних помещений на судовую палубу. А командир досмотровой группы капитан 2 ранга Дмитрий Агальцов в сопровождении военного переводчика капитана 2 ранга Алексея Усса и под охраной "черных беретов" из группы защиты капитана Вадима Мазепо поднялся в ходовой пост.

Специалисты ММО склоняются к мнению об относительной легкости внедрения террористов в состав экипажей судов, в том числе танкеров. Существующая сегодня система найма моряков и формирования экипажей не предполагает тщательных проверок и не отвечает требованиям безопасности. Зачастую в составе экипажей оказываются специалисты с поддельными сертификатами. К чему это может привести, к примеру, на танкере, свидетельствуют данные по пиратству. В 1998-1999 годах танкеры составили около 25 процентов (60-70 танкеров) общего числа судов, подвергшихся нападению. Общеизвестен случай с угоном и потоплением танкера "Силк Прайд" у берегов Шри-Ланки в октябре 2001 года. А в мае того же года тайванский танкер "Фаэтон" был угнан и снова отбит у пиратов таиландскими ВМС.

Построив экипаж на палубе, командир группы обыска старший лейтенант Дмитрий Петров начал с проверки документов каждого члена судовой команды. Иностранные моряки вели себя вальяжно, открыто посмеиваясь над произошедшим, по их высказываниям, "нелепейшим курьезом"; предлагали морским пехотинцам "расслабиться и перекурить".

После проверки экипажа старпом любезно согласился провести морских пехотинцев по каютам моряков. Но... вряд ли там: ведь, если по легенде учений речь идет об эмбарго на поставку

Серьезную опасность представляет захват судов, перевозящих радиоактивные материалы. За последние тридцать лет совершено 160 рейсов таких судов между Европой и Японией, следующих чаще всего безо всякого охранения, по скрытным маршрутам (о них не сообщается даже прибрежным государствам, вблизи границ которых они следуют). Так, 19 и 21 июля 1999 года, согласно информации "Гринпис", из портов Великобритании и Франции вышли два судна с грузом плутония, достаточного для изготовления 100 ядерных бомб, без эскорта боевых кораблей или других судов. А террористы могут попытаться захватить груз даже с целью шантажа, угрожая сбросить радиоактивные материалы в море или распылить в атмосфере в случае невыполнения политических и других требований (включая выкуп).

вооружения, значит, искать необходимо что-то такое, что не спрячешь, образно говоря, как иголку в стоге сена.

Проверка "Аргонавта" в каютах и в "машине" не принесла положительного результата. А время, отведенное на проведение досмотровой операции, неумолимо шло вперед. Холодила мысль: не дай бог, оскандалиться невыполнением поставленной задачи – заключительного аккорда международных учений. Корабли иностранных партнеров, рыскавшие вокруг "Аргонавта", как будто хищно выжидали: найдут русские груз или нет? Не найдут, так мы научим их! Посторонитесь-ка, русские...

...Увидев невзрачное помещение, упрятанное в недрах французского судна, Дмитрий Петров, вероятно, ...

для него принципиальная разница между пожеланиями удачи и военного счастья?

– Понимаете, удачи, на мой взгляд, – улыбнулся офицер, – обычно желают неудачникам. А нам нужно военное счастье! Как, например, сегодня.

Услышав ответ командира, согласно закивали головами и его разведчики.

Тогда мы еще не знали, что в это же время капитан марсельского "Аргонавта" вышел на связь с БПК "Адмирал Левченко" и поздравил командира российского корабля капитана 1 ранга Анатолия Долгова с успешными действиями его досмотровой группы:

– У вас великолепная морская пехота!..

МУЖЕСТВО

ОПАСНЫЙ МАРШРУТ

Мужество — это храбрость и присутствие духа в опасности. Оно необходимо в бою. Но не менее важно сохранить мужество, когда человек борется со своим недугом, чтобы вернуться в строй, вернуться к полноценной жизни. Именно в такой ситуации мужество наиболее зрелое, осознанное, выработанное годами внутренней работы над собой, над своим характером и поступками.

Ирина ДЕГТЯРЕВА

ВЗРЫВ – хлопок! И время растянулось, как в замедленной съемке. Растянулось, как жгут, стянувший ногу чуть пониже колена. Вместе с уколом промедола расплылись боль и окружающий лес, горы, заброшенные блиндажи и землянки чеченской базы, свои бойцы, которым Андрей приказал не подходить к нему через заминированный участок...

А несколько дней назад никаких гор, никаких взрывов. Москва. Заметенная снегом по окна первых этажей, с укутанными в белое церковными куполами. Как будто древняя Москва проглянула, чуть провинциальная, чуть заброшенная, когда она еще не была столицей.

Из-за этой метельно-снежной нелетной погоды спецназовцы отряда "Русь" два дня кряду не могли улететь в командировку на смену своим братишкам. Капитан Андрей Пелихов, заместитель командира разведгруппы, ехал в Чечню в качестве командира.

Наконец московская погода отпустила военный самолет на юг. Медали Суворова, Жукова и двадцать четыре месяца командировок – это Андрею принесла вторая чеченская кампания.

Спецназовцы прилетели в Чечню 21 февраля 2006 года. Устроились на знакомом месте. Небольшая передышка, спокойная ночь, а потом спецоперации, и времени на философствования уже не осталось.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-поисковое мероприятие спецназовцы проводили рядом с Автурами. Кругом горы и лес. Тяжелая для работы местность. По информации, в этом районе находились боевики и несколько схронов с запасами продовольствия.

В горах, в лощинах и оврагах, еще был снег, слежавшийся за зиму, плотный и сырой. От него веяло холодом. В лесу – скользко, пахло прошлогодними листьями, мокрой землей и опасностью. Она пряталась за стволами деревьев, выглядывала с нависающих над тропой скал, кралась за разведгруппой.

"Русичи" действовали вместе с 20-м отрядом спецназа. По две группы двигались в направлении вероятного нахождения основной и временной баз боевиков. Спецназовцы из "Руси", как наиболее опытные, двинулись к основной базе, на которой скорее всего и засела банда. 20-й отряд занимался поиском временного убежища бандитов.

Андрей со своей разведгруппой должен был блокировать намеченный квадрат и встретить боевиков, когда другим группам спецназовцев удастся выгнать бандитов либо с основной, либо с временной базы.

Однако в те несколько мартовских дней ни базы, ни боевиков обнаружить не удалось. А 3 марта, когда Андрей с группой был снова на маршруте, он услышал сильную стрельбу в полутора километрах восточнее. Там находились спецназовцы 20-го отряда.

Андрей приказал своим бойцам рассредоточиться и приготовиться к встрече боевиков. Он решил, что, как и было запланировано, "двадцатка" вспугнет банду и боевики выйдут на разведчиков "Руси".

Но шло время. Стрельба в какой-то момент усилилась, а затем стихла. Андрей узнал по рации, что головной дозор 20-го отряда попал в засаду, а боевики ушли в северном направлении, а не на юг, как ожидали разведчики.

Уже вернувшись на свою временную базу к вечеру, Андрей узнал подробности. Он живо представил себе, как разведчики 20-го отряда шли по своему маршруту и уперлись в отвесный склон, на который нельзя было подняться. Им пришлось идти в обход, туда, где склон становился более пологим. По узкой тропе разведчики начали восхождение.

Впереди шли прапорщик и двое контрактников. Поваленные деревья, перегораживающие тропу, они увидели издалека. Но не дошли до этого завала метров семь. Преграда скрывала группу боевиков, которые открыли шквальный огонь по спецназовцам.

Бандиты так близко подпустили разведчиков, что те не успели среагировать. Прапорщик и двое контрактников были убиты в первые же секунды. Автоматную стрельбу боевиков поддержали пулеметы. Под плотным огнем спецназовцы ни контратаковать, ни рассредоточиться не могли. Да и где там было укрыться на узкой тропе, с обрывами слева и справа. И стрелять по боевикам через головы своих товарищей, которые без движения лежали впереди, они не могли, ведь оставалась надежда, что прапорщик и контрактники живы.

Под прикрытием пулеметного огня из завала выбрались боевики, подползли к нашим убитым спецназовцам и произвели контрольные выстрелы. Бандиты забрали у погибших разведчиков оружие, разгрузочные жилеты и быстро отошли. Они знали, что после такого боестолкновения по этому квадрату наверняка будет нанесен удар авиацией и артиллерией. Боевики даже бросили тяжелые мешки с продуктами, которые тащили для своей банды, прятавшейся в лесу.

Брошенная провизия лишь подтвердила информацию о базах боевиков, находящихся в этом районе. Надо было продолжать поиск.

6 марта Андрей со своей группой опять вышел на запланированный маршрут. В отряде все знали, что Андрей Пелихов один из лучших разведчиков, что он прекрасно ориентируется в горно-лесистой местности и без проблем выведет группу в заданную точку.

СЛУЖБУ разведчика Андрей выбрал сам. После школы мечтал о профессии военного летчика и даже поступал в Армавирский авиационный институт, но недобрал баллов. Андрея призвали в армию.

В 1998 году, накануне второй чеченской кампании, отслужив срочную гранатометчиком в 4-й группе отряда "Русь", Андрей подписал контракт. Но выполнял теперь обязанности разведчика-гранатометчика в разведгруппе. И ему даже казалось символичным, что 1 августа, в день рождения отряда "Русь", он тоже отмечает свой день рождения.

Андрею хотелось испытать себя. И полторы тысячи рублей, которые получал в то время рядовой-контрактник, не охладили его романтический пыл. С энтузиазмом Андрей ездил в командировки на полгода. Отдохнув месяц, он отправлялся на пять месяцев на полевой выход, а потом снова собирался в командировку. С завидной целеустремленностью участвовал в спортивных соревнованиях, проводимых в отряде. Упорство Андрей проявил и в учебе. Сперва окончил курсы прапорщиков в ОДОНе, а потом курсы подготовки младшего офицерского состава в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД. За восемь лет службы от солдата-срочника Андрей вырос до капитана и должности заместителя командира разведгруппы.

И страха особенного на войне он никогда не испытывал. Ведь во время спецопераций не до посторонних мыслей. Надо прикрывать товарищей и выполнять поставленную задачу. Ощущение постоянно давящей опасности приходило иногда по ночам. Но поддаваться страхам не в характере Андрея...

6 МАРТА "русичи" наконец вышли на одну из баз боевиков. Третья группа обнаружила там запасы продовольствия. Стало понятно, что незадолго до этого боевики именно сюда приходили за провизией, а потом столкнулись с 20-м отрядом.

После осмотра базы спецназовцы двинулись дальше. Через какое-то время разведгруппа обнаружила еще одну базу. Сначала разведчики увидели грамотно оборудованные наблюдательные посты. Хотя со склонов и пригорков снег уже сошел, посты были скрыты сугробами и оттого выглядели давно заброшенными. Вскоре показалась и сама база – блиндажи и землянки. Они также выглядели давно брошенными.

Это место давило своей мрачностью. Веяло смертью и безысходностью от найденной окровавленной палатки, разорванного ботинка, валявшегося здесь же. Чьи это вещи, чья кровь? Боевиков? Или наши бойцы здесь уже попадали в засаду и вели смертельный бой с боевиками, засевшими в хорошо укрепленных блиндажах?

Андрей велел выдвинуться к базе досмотровым группам и саперам. Ведь территория могла быть заминирована. Однако саперы ничего в блиндажах не нашли.

"Но почему они бросили эту базу? – думал Андрей. – Кто их так крепко вспугнул? Ведь все здесь еще в хорошем состоянии, и место это нелегко отыскать среди леса и гор".

Земля вокруг была уже свободна от снега. Темно-коричневая, влажная, покрытая многолетними слоями опавших листьев. Андрей сделал несколько шагов в сторону. Хлопок! Его подкинуло и бросило на землю.

Первые три секунды после взрыва мысли лихорадочно метались в голове. Но осознание того, что случилось, пришло быстро. Он попал на заминированный участок и наступил на противопехотную мину.

Андрей сразу посмотрел на ногу. Пятка была раздроблена взрывом. К командиру уже бежали разведчики, но он, несмотря на сильную боль и шок, крикнул:

– Не подходить! Мины!

Вот они, товарищи – метрах в трех, а подойти, помочь нельзя. Доведенными до автоматизма за годы службы движениями Андрей достал аптечку. Тут же вколол себе промедол и затянул ногу жгутом, чтобы остановить кровотечение.

Через несколько минут саперы проверили пространство вокруг Андрея. Больше мин не оказалось, и спецназовцы смогли подойти к командиру. Наложили на раздробленную стопу тугую повязку, соорудили самодельные носилки. Передвигались теперь еще более осторожно, понимая, что мины могут быть повсюду.

Стало ясно, почему ушли с этого гиблого места боевики. Базу минировали с вертолетов дистанционно. Возможно, даже еще в первую

Время в госпитале течет медленно, как затянувшаяся шахматная партия с соседом по палате. Времени, чтобы читать, думать, осмысливать происходящее, хватает с избытком. Андрей вспоминает тот опасный маршрут, прокручивает его в *голове шаг за шагом.*

Да, он чувствовал опасность, но чувство опасности в боевых командировках становится привычным. И оно никак не влияет на выполнение спецзадания. Ведь приказ надо выполнять, несмотря на тревожные сигналы интуиции.

Сколько раз Андрей становился свидетелем того, как интуиция, порожденная огромным боевым опытом, может выручить на войне. В 2001 году спецназовцы работали в Аргуне. Ничего подозрительного не нашли и возвращались на базу. Техника шла по улице мимо двух мужчин, разговаривающих с женщиной у ворот дома. Вроде и вели себя эти люди спокойно, но что-то не понравилось в их взгляде разведчику. Остановил колонну, приказал бойцам спешиться. Стали проверять паспорта у подозрительных мужчин, заглянули в дом. Андрей с досмотровой группой вышел на задний двор. И там, в недостроенном сарайчике, нашли большую спортивную сумку с выстрелами для гранатомета. Тут же вызвали милицию и ФСБ, провели тщательный осмотр дома. Обнаружили два автомата, гранатомет, два разгрузочных жилета — вероятно, все это принадлежало тем двоим, что стояли у ворот и с неприязнью смотрели на проезжающий БТР.

...6 марта случилась трагедия. Мужество помогло Андрею пережить самые мучительные дни и часы, заставило мобилизовать все внутренние силы, которых у каждого человека на самом деле достаточно. А ведь многие, попав в такую, как он, ситуацию, сдаются, раскисают, начинают сетовать на судьбу и плыть по течению... Многие, но не Андрей Пелихов. Братишки из "Руси", оценив по достоинству мужество офицера, вручили ему краповый берет. Именно мужество всегда было главным мерилом его жизни. И там, в горах Кавказа, на опасном маршруте, и сейчас.

Андрей выполнил свой долг перед Родиной. Наступило время государству на деле поддержать офицера. Квартира поближе к отряду, нормальные условия для жизни и работы — это будет первым шагом навстречу мужественному человеку.

войну. Защитного цвета мины плотным слоем укрыла опавшая листва и сделала незаметными. А на карту квадраты минирования не нанесли...

Андрей все время оставался в сознании. Промедол оглушил, опьянил, однако ему удавалось отдавать распоряжения. Он тревожился, как выйдет его группа. Андрей не снимал с себя командирской ответственности, хотя рядом были опытные офицеры — его заместитель и командир взвода.

До временной базы было километра четыре, но с учетом горного рельефа путь растянулся на все семь километров. Около трех часов пути с раненым командиром на руках спецназовцы преодолевали четыре высоких гребня, и это по скользкой весенней беспутице, балансируя с носилками. Разведчики вышли на соседей, 3-ю группу "русичей", и остальную часть пути носилки с Андреем несли уже они.

На базе ждал вертолет, который эвакуировал раненого в Ханкалу. У Андрея была большая кровопотеря, и разведчика тут же, вечером, положили на операционный стол.

АНДРЕЙ очнулся после наркоза утром и узнал, что ему ампутировали ногу. В первые мгновения эта новость придавила своей тяжестью, ошарашила, привела в смятение.

Уже на следующий день Андрея перевели в медсанбат 46-й бригады, дислоцирующейся в Грозном, а еще через три дня перевезли в подмосковный город Реутово, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск.

Первое, о чем Андрей попросил друзей, — ничего о случившемся не сообщать родным — родителям и четверым братьям.

Все трудности больничной жизни, выздоровления, морального восстановления Андрей взял на себя. Он не хотел, чтобы переживала мама. Ведь по телефону всего не скажешь. Поэтому, позвонив домой, Андрей сказал родителям, что из командировки вернулся и его сразу отправили на учебу в Подмосковье.

Он очень хотел приехать домой сам, на своих ногах, научившись заново ходить и даже бегать. Так он для себя решил.

Его не оставляют в одиночестве друзья, сослуживцы — они его часто навещают. Принесли ему в палату компьютер, чтобы он мог заниматься, ведь Андрей учится на первом курсе Института международного права и экономики. На курсе его выбрали старостой, как человека общительного, дружелюбного, дисциплинированного и ответственного. Контрольные по высшей математике, экономике предприятия, курсовую по экономической теории он осилил в больничной палате. А ведь в двадцать восемь лет тяжеловато начинать учиться. Но Андрей уверен, что учеба необходима для саморазвития, для воплощения в жизнь дальнейших планов.

Командир отряда "Русь" предложил ему остаться в отряде, правда, уже не в боевом подразделении, ведь Андрей со своим опытом многое может дать молодым бойцам, приходящим на службу в отряд.

Редакция обращается ко всем, кто реально может оказать содействие Андрею Пелихову, связаться с нами по тел.: (495) 963-87-32.

СПЕЦНАЗ ВМЕСТО "ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ"

9 МАЯ начальник тыла Вооруженных сил генерал армии Владимир Исаков объявил: военное ведомство собирается активизировать работу по поиску воинских захоронений. Для этих целей в Ленинградской области формируется специальный поисковый батальон.

Создание батальона – прецедент. Ничего подобного до сих пор в России не существовало. На полях былых сражений работали поисковые отряды добровольцев да "черные копатели". Первые помогали восстановить имена павших воинов, вторые торговали историческими находками и оружием.

– При формировании батальона, в котором будет около 300 человек, преимущество отдается специалистам инженерных войск, – рассказал корреспонденту "МК" помощник командующего войсками ЛенВО Юрий Кленов. – В основном это профессиональные саперы Ленинградского и Московского военных округов, но и для них в этой работе очень много нового. Так что с ними будут проводиться занятия по специальной программе. Батальон разместится в поселке Мга на базе одной из частей железнодорожных войск. Жить бойцы во время поисковых работ будут в палаточном лагере.

Руководство округа обещает укомплектовать новое подразделение всем необходимым. Военные поисковики будут тесно взаимодействовать с давно работающими в области поисковыми отрядами. С 5 мая силами таких отрядов, Военно-космической академии им. Можайского и Пушкинского военного института радиоэлектроники Космических войск уже проводятся рекогносцировочные работы в местах мемориалов Невский пятачок, Синявинские высоты, урочище Гайтолово. Непосредственно поисковые работы начнутся 1 июня.

Военкоматам предстоит принимать и документально оформлять найденное оружие, военную технику и матсредства, обнаруженные в ходе поисковых работ, оказывать содействие в захоронении останков погибших защитников Родины. Стрелковое оружие они будут передавать в милицию. Уничтожением мин, снарядов и гранат займутся инженерные войска, а авиабомб – пиротехническое подразделение Северо-Западного регионального центра МЧС.

Опыт деятельности батальона покажет, как быть в дальнейшем. Возможно, будет принято решение сформировать батальон на постоянной основе, ведь работы хватит на многие годы.

Елена ПАВЛОВА

В ГЕНШТАБЕ РАБОТАЕТ "ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ"

В ГЕНЕРАЛЬНОМ штабе Вооруженных сил РФ начала работу прямая телефонная линия по вопросам призыва граждан на военную службу. Линия будет действовать с 10.00 до 11.00 часов по вторникам и четвергам до 29 июня. Кроме того, с 10 мая в Москве по вопросам призыва работает приемная министра обороны РФ по адресу: улица Мясницкая, дом 37. Еженедельно по средам с 10:00 до 13:00 часов до 28 июня здесь можно получить консультации по вопросам призыва на военную службу от представителей Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба, Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны, военных комиссариатов Москвы и Московской области. Телефон "горячей линии": (495) 696-64-03.

"АНА" МАСКИРУЕТ...

В ПСКОВЕ прошло Всероссийское совещание руководителей тыловых подразделений МВД России, в рамках которого обсуждались проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением органов внутренних дел. На совещании швейным предприятием ЗАО НПП "АНА" были представлены образцы формы одежды, входящие в состав специальных маскировочных комплектов ОМОНа и ОМСН, принятые на вооружение в 2006 году ДООП и ДБОПиТ МВД России. С экспозицией ознакомились министр внутренних дел Рашид Нургалиев, начальник Департамента тыла МВД России Александр Круглов, а также участники совещания и руководители тыловых подразделений. Представители силового ведомства остались довольны продукцией, выпускаемой НПП "АНА".

Игорь ВЕТРОВ

АНГЛИЙСКИЙ ПРИНЦ РВЕТСЯ В БОЙ

МЛАДШИЙ сын принца Уэльского Чарльза и внук королевы Елизаветы II принц Гарри заявил, что немедленно покинет военную службу, если не будет послан на передовую со своим полком. Не так давно 21-летний принц Гарри закончил знаменитую Королевскую академию Сандхерст и получил звание младшего лейтенанта. Для дальнейшего прохождения службы его направили в бронетанковое подразделение "Блюз энд Ройялз" Королевской гвардии. В нынешнем году "Блюз энд Ройялз" направляется в Афганистан для участия в операциях на юге страны. Разведывательный взвод, которым должен командовать младший лейтенант Гарри Виндзор, должен убыть в Афганистан в начале 2007 года.

Согласно официальному государственному списку, принц Гарри является третьим по очереди наследником британского престола после отца и старшего брата. Как стало известно, Букингемский дворец и министерство обороны страны провели в прошлом году "кризисные переговоры" о том, что делать с Гарри в связи с участием вооруженных сил Великобритании в операциях в Ираке и Афганистане. Однако его нынешняя ультимативная позиция ставит королевскую семью и правительство страны в сложное положение.

"ДИРИЖЕР" КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО

Примерно 1960 год. На демонстрации 7 ноября. М.Л. Миль беседует с А.С. Браверманном и М.Н. Тищенко

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото из архива Марата ТИЩЕНКО

СЛИ в детстве этому мальчику дарили какую-нибудь механическую игрушку, то в первоначальном виде она у него сохранялась ровно столько, сколько нужно было, чтобы ее разобрать. Уж очень хотелось рассмотреть, как она устроена внутри.

FÉDÉRATION AÉRONAUTIQUE INTERNATIONALE

Diplôme de Record

Диплом ФАИ, подтверждающий регистрацию мирового рекорда продолжительности полета модели вертолета с механическим двигателем 12 апреля 1954 года

Та же участь постигла и схематичную резиномоторную модель самолета, которую ему подарили в пятилетнем возрасте в 1936 году. Возможно, этот на первый взгляд незначительный случай определил главное дело жизни Марата Николаевича Тищенко.

Приобщение Марата к авиации произошло в авиамодельном кружке Центральной станции юных техников, располагавшейся в здании Политехнического музея в Москве. Здесь мальчишки занимались под руководством необычного и интересного человека Павла Львовича Анохина.

Родители Марата были специалистами в области электрооборудования металлургических заводов и работали вместе почти всю жизнь. Они полагали, что дети пойдут по их пути.

Однако Марат выбрал иной путь – авиацию. С одной стороны, этому способствовали его занятия авиамоделизмом, а с другой – это было престижно. В семье уважали выбор детей. А так как школу Марат закончил с золотой медалью, то в МАИ его приняли без экзаменов. Произошло это в 1950 году.

Через два года академик Борис Николаевич Юрьев и главный конструктор вертолетов Иван Павлович Братухин организовали в институте кафедру вертолетостроения. Возглавил ее академик Юрьев. Здесь уместно отметить, что вертолет Братухина Г-3 впервые в стране был запущен в серию (построено 8 машин), и несколько из них было передано в армию для подготовки летного и технического состава. В 1953 году руководство вуза изменило и форму обучения студентов самолетостроительного факультета. Начиная с третьего курса, их делили на три потока: самолетостроительный, ракетостроительный и вертолетостроительный, с получением впоследствии соответствующей специальности. До этого лекции по вертолетостроению читали только небольшой группе студентов-выпускников на стадии написания ими дипломных проектов. Курс, на котором учился Тищенко, стал первооткрывателем новой системы.

Неизвестно почему, но назначение в вертолетную группу воспринималось как своего рода наказание за какие-то студенческие провинности. Поэтому многие недоумевали, почему Тищенко, который по успеваемости считался одним из лучших на курсе, по собственной воле попросился в эту "ссыльную" группу.

Однако мало кто знал, что, учась в 9 классе, Марат приобрел в книжном магазине книгу А.М. Изаксона "Геликоптеры" (впоследствии эти машины назовут вертолетами). В ней автор очень подробно описал историю развития мирового и отечественного вертолетостроения. Еще тогда Тищенко увлекся вертолетами.

Заниматься авиамоделизмом Тищенко продолжал и в институте. Штудируя книгу Изаксона, он натолкнулся на заманчивую идею австрийских авиаинженеров Хафнера и Наглера по созданию одновинтового вертолета. Вместо хвостового винта на нем устанавливались два крыла, повернутые особым способом. Это и создавало нужный момент от индуктивного потока винта, чтобы машина не вращалась в полете.

Изучив идею, Марат построил модель вертолета с несущим винтом и четырьмя крыльями. Чтобы приземляться, на нем стоял таймер, который уменьшал обороты двигателя. Летала модель более-менее хорошо. 12 апреля 1954 года студент установил мировой рекорд по продолжительности полета для моделей вертолета с механическим двигателем. Хотя полет и длился чуть дольше двух минут, но до этого в таблице мировых достижений авиамоделизма эта клеточка оставалась пустой.

Правда, когда документы, необходимые для регистрации рекорда, передали в Центральный аэроклуб имени Чкалова, там долго сомневались. Мол, стоит ли вообще их представлять, ведь это не вертолет, а не пойми что.

Молодого студента поддержал академик Юрьев. Он написал письмо начальнику Центрального аэроклуба им. Чкалова. В нем Борис Николаевич объяснил, что подобную схему построения вертолета он сам описал много лет назад. И модель Тищенко есть не что иное, как вертолет.

Здесь уместно отметить, что еще в 1912 году на Второй международной выставке воздухоплавания в Москве студент Московского высшего технического училища Борис Юрьев был награжден золотой медалью за "прекрасную теоретическую разработку проекта геликоптера и его конструктивное осуществление". Только вот выделенных Леденцовским обществом 500 руб. хватило для того, чтобы приобрести лишь сла-

бенький трехцилиндровый двигатель, который работал крайне неравномерно. Не хватило денег на то, чтобы хвостовой вал сделать из нормальной авиационной стали. Пришлось довольствоваться обычной водопроводной трубой. Она-то и сломалась прежде всего во время единственной попытки запустить двигатель. Тогда рядом с макетом молодой изобретатель вывесил плакат с чертежом автомата перекоса – основного элемента управления вертолетным винтом. Из-за недостатка средств Юрьев не смог запатентовать свою идею. Поэтому и решил разгласить ее.

В начале 50-х годов уже академик Борис Николаевич Юрьев читал лекции по вертолетостроению студентам МАИ. Так он и узнал о модели Тищенко и поддержал его. С мнением признанного ученого в Центральном аэроклубе спорить не стали и отправили документы о мировом рекорде в Париж в Международную федерацию авиационного спорта. Через некоторое время студенту 4-го курса МАИ Марату Тищенко из Парижа прислали диплом о регистрации рекорда.

В мемориальном кабинете И.И. Сикорского. Конец 1990-х годов

ПРОШЛО чуть больше года. Тищенко готовился к защите дипломного проекта. Тогда же состоялось заседание комиссии по распределению выпускников. Одним из первых на него пошел Марат. Как отличник, он имел право выбрать место будущей работы.

– Куда бы вы хотели распределиться? – вежливо спросил его председатель комиссии.

– В вертолетную лабораторию Летно-исследовательского института имени Громова,– не раздумывая ответил он.

Там он проходил преддипломную практику. Начальник лаборатории тогда заверил, что возьмет его к себе после окончания института.

– Нет, вы пойдете к Милю, – услышал Марат все такой же вежливый голос председателя комиссии.

Это прозвучало словно гром среди ясного неба. В одночасье рушись все планы. Ведь у него на руках уже была рекомендация руководителя дипломного проекта академика Бориса Юрьева для поступления в аспирантуру. Работая в институте, это сделать не сложно. Но только не в КБ, где ежедневная, по его представлению, рутинная работа настолько затягивает, что о научных исследованиях думать уже не придется.

5 апреля 1956 года Марат Тищенко, дипломированный инженер, впервые переступил порог здания, в котором размещалось конструкторское бюро Михаила Леонтьевича Миля. К тому времени здесь уже были построены и запущены в серийное производство вертолеты Ми-1, Ми-4. Завершалось строительство Ми-6 – гигантской машины даже по меркам сегодняшнего дня.

Много позже Марат Николаевич встретился с сыном знаменитого авиаконструктора Игоря Сикорского Сергеем, в то время вице-президентом фирмы "Сикорский". Он рассказал, что, когда его отец узнал о летно-технических характеристиках Ми-6, его размерах и мощности двигателя, назвал это не шагом, а двумя шагами вперед "в нашем деле".

Ну а тогда, в один из весенних дней 1956 года, Марат Тищенко сидел среди таких же выпускников института за длинным столом в кабинете Михаила Леонтьевича Миля и рассказывал о себе: где и как учился, чем бы хотел заниматься в КБ. Главный конструктор был очень общительным и коммуникабельным человеком и лично знакомился со всеми молодыми инженерами, которые приходили к нему в бюро. Тищенко попросился в бригаду аэродинамики. Сам прекрасный специалист в этой области, Михаил Леонтьевич задал ему несколько профессиональных вопросов. Видимо, этого оказалось достаточно, так как просьбу Марата выполнили.

Примерно 1953-1954 год.
М.Н. Тищенко с прототипом рекордной модели

Спустя 50 лет в 2004 году М.Н. Тищенко с радиоуправляемой моделью вертолета

В бригаде аэродинамики ему поручили изучить отчет по испытаниям вертолета Ми-4 в горной местности и построить дополнительные графики. Тогда Тищенко понял, что, несмотря на успешную учебу в институте, ему только сейчас предстоит осваивать азы аэродинамики. Правда, как и в авиамодельном кружке, ему снова повезло с наставником. Руководитель бригады Александр Самойлович Браверман оказался не только отменным профессионалом, но и удивительно добрым и отзывчивым человеком. Таким он остается и сейчас, продолжая работать на милевской фирме.

Молодого инженера Тищенко вскоре направили в качестве представителя бригады на летно-испытательную станцию, где проводили очередной этап испытаний Ми-6. Для того времени на вертолете стояло много новшеств. Чего стоили только два газотурбинных двигателя мощностью 5500 л.с. каждый! А небывалые скорости вращения несущего винта приводили к тому, что на концах его лопастей появились проблемы, связанные с числом Маха (скоростью звука). Это была проблема для аэродинамиков. Поэтому Тищенко занялся разработкой новых методов расчета винта. Чем дольше работал, тем больше убеждался, что в будущей своей диссертации непременно должен исследовать аэродинамические характеристики несущего винта. После Ми-6 подобные работы он проводил для Ми-2, Ми-8. Но только через двенадцать лет работы в КБ в 1968 году он защитил диссертацию кандидата технических наук.

Для ее написания с 1965 года Марат Николаевич использовал новшество того времени – компьютер. В те годы это несколько громоздких шкафов с аппаратурой. Для их размещения требовалась большая комната. Программировать на них было очень сложно. По мощности они гораздо слабее даже тех, которые сейчас носят в кармане. С тех пор увлечение "умной машиной" стало его главным увлечением.

Примерно 1983 год. Командировка в Афганистан

В феврале 1981 года Марат Николаевич отмечал с друзьями и соратниками свой пятидесятилетний юбилей. За столом был и Самуил Борисович Брен – начальник того самого вертолетного отделения ЛИИ, который обещал взять к себе на работу Тищенко – выпускника МАИ. Поздравляя юбиляра, он сказал:

– Несомненно, у нас кандидатом или доктором наук вы бы стали гораздо раньше. Но главным конструктором – никогда!

ПРОИЗОШЛО это после горького события. В январе 1970 года не стало Михаила Леонтьевича Миля. Для продолжения начатого им дела требовался новый руководитель.

Одним из кандидатов был Марат Тищенко, на тот момент самый молодой заместитель главного конструктора.

Руководя КБ, Михаил Леонтьевич был, что называется, доступным для подчиненных, часто приходил в различные подразделения бюро, интересовался, как идут дела, не требуется ли помощь. Каждый работник мог с ним запросто посоветоваться и просто пообщаться. Как-то недавно прибывший на работу в КБ молодой инженер Тищенко спросил великого конструктора, почему при определении продольной силы не учитывается сила инерции от вертикального движения лопасти. Ведь лопасти подвешены на шарнирах, и эта сила возникает в них при каждом взмахе.

– Этот вопрос очень интересный, – улыбнулся Михаил Леонтьевич, и в его глазах забегали озорные огоньки.

Оказалось, что в 30-е годы в ООК ЦАГИ, где Миль руководил бригадой аэродинамики, разбился автожир А-12 (переходный летательный аппарат от самолета к вертолету). Скоро в соответствующие органы пришло анонимное письмо, в котором сообщалось, что начальник бригады аэродинамики Миль не учитывает в расчете продольной силы автожира инерционные силы. Но, к счастью для будущего конструктора вертолетов, к тому времени его сотрудник инженер Квашнин уже очень подробно расписал необходимые уравнения, с помощью которых доказал, что такие силы действительно возникают. Но они уравновешиваются другими силами – силами Кориолиса. Поэтому их можно не учитывать. Это спасло Миля от больших неприятностей.

Без сомнения, после этого разговора главный конструктор отметил пытливость ума и глубокие знания молодого инженера.

После смерти Миля в министерстве почти год решали, кого назначить руководителем КБ. Только к концу 1970 года на этой должности утвердили Тищенко. Ему тогда было лишь 39 лет.

Руководителей подобных предприятий назначали только по решению ЦК КПСС. Перед утверждением с каждым из них обязательно лично встречался и беседовал секретарь ЦК Дмитрий Федорович Устинов.

– Понимаете, – напутствовал Дмитрий Федорович, – главные конструкторы часто любят изменять уже существующие изделия. Но это очень болезненно для серийного производства. Поэтому не делайте это слишком часто. Но если проблема принципиальная, как можно скорее беритесь за ее решение.

Еще при жизни Михаила Леонтьевича Миля, в конце 1969 года, впервые поднялся в воздух первый советский вертолет огневой поддержки Ми-24. Через два года его уже начали поставлять в войска. Но вскоре во время государственных испытаний и в ходе эксплуатации в частях летчики стали указывать на серьезную недоработку в машине.

Кто видел Ми-24, выпущенный в те годы, обратил внимание, что в общей, широкой сзади и сужающейся к носу кабине экипажа летчик сидел сзади у левого борта, а оператор спереди, чуть ниже по центру. Такая компоновка кабины не позволяла летчику видеть то, что происходило по правому борту. В боевой машине такие ограничения недопустимы.

Тищенко организовал разработку новой кабины для Ми-24.

Сначала ее собирались сделать похожей на ту, что установлена на американской "Кобре", где летчик и оператор закрыты общим стеклянным фонарем. В те годы это был единственный вертолет огневой поддержки, который участвовал в боевых операциях.

Работа в КБ велась полным ходом, когда Тищенко поехал на парижскую авиационную выставку 1971 года. Соединенные Штаты на ней демонстрировали двухместный самолет – штурмовик А-10. Посидеть в его кабине мог каждый желающий. Тищенко решил воспользоваться этой возможностью.

Американский летчик, узнав, что перед ним советский авиаконструктор, был очень любезен и охотно отвечал на все вопросы. В этом самолете рабочее место второго члена экипажа находилось за креслом пилота и чуть выше него. Кабина закрывалась общим фонарем.

– А как вы ночью летаете? – поинтересовался Тищенко, заняв заднее кресло. Ведь светящаяся приборная доска летчика мешает обзору с заднего места отражениями на стеклах кабины.

– Эта машина не предназначена для полетов ночью, – ответил американский пилот.

А ведь для Ми-24 делали подобную кабину! Такие ограничения для вертолета Тищенко считал неприемлемыми. Вернувшись в Москву, он решил принципиально изменить схему новой кабины и сделать ее раздельной для летчика и оператора. В результате вертолет приобрел привычный облик.

Правда, в полной мере конструкторским решением удалось воспользоваться почти через тридцать лет, ведь совсем недавно Ми-24 "научился" летать ночью. Но в начале 70-х отечественная промышленность еще не создавала средства, позволяющие это делать. Идеи об инфракрасном видении только витали в умах конструкторов.

Также совсем недавно в правительстве решили принять на вооружение вертолет огневой поддержки Ми-28. А ведь к его созданию приступили в 1972 году, через десять лет на нем совершили первый полет. Однако чуть раньше, в 1974 году, появилось правительственное решение, что этот вертолет будут производить только для экспортных поставок. По мнению руководителей страны, для Советской армии он не подходил из-за... большого экипажа. Считалось, что управлять вертолетом и его вооружением может один человек.

В ТОМ же 1972 году КБ им. Миля получило еще один заказ. Тяжелый транспортный вертолет Ми-6 требовалось заменить более мощной машиной. Тищенко занимался большими транспортными машинами и прежде: сразу по приходе в КБ работал с Ми-6, в конце 60-х участвовал в создании гигантского вертолета В-12. Назначая Тищенко одним из своих заместителей, Миль поручил ему возглавить доработку этой уникальной машины. В рекордном полете В-12 поднял 40 тонн. До сих пор этот рекорд грузоподъемности для вертолетов остается непревзойденным. Правда, машина так и не попала в серийное производство.

Разрабатывали вертолет по заказу Министерства обороны. Он предназначался для доставки ракеты стратегического назначения вместе с пусковой установкой к месту старта. Построили две экспериментальные машины. Они успешно прошли заводские летные испытания и были готовы к испытаниям в войсках. Но когда Миль доложил об этом министру обороны маршалу Гречко, тот даже слушать не стал конструктора:

– Зачем мне этот вертолет, комаров гонять?

Это означало, что будущего у В-12 уже не существует. Только через некоторое время в КБ уз-

нали, что не удалось создать ракету, запланированную для применения на этом вертолете. В результате оба построенных образца стали музейными экспонатами. Один установлен в КБ, второй в музее Военно-воздушных сил в Монино.

Полученный опыт пригодился Тищенко через два года, когда была поставлена задача создать новый военно-транспортный вертолет. Главный его заказчик – Министерство обороны – определил в технических условиях, что он должен перевозить 13-тонную БМП на дальность 700 километров. Суммарной мощности вертолетных двигателей, которые стояли на Ми-6, было недостаточно.

Найти новые двигатели помог случай. За год до получения заказа на одном из совещаний в Министерстве авиационной промышленности с докладом о новом самолетном двигателе Д-36 выступал заместитель генерального конструктора Запорожского двигателестроительного конструкторского бюро Федор Михайлович Муравченко. Позднее этот двигатель установили на гражданских самолетах Як-42.

В 1972 году Тищенко попросил Муравченко посмотреть, можно ли на базе Д-36 создать двигатель для вертолета. В результате появился двигатель Д-136, ставший основой для будущего вертолета Ми-26. Его мощность достигала 11000 л.с., он имел небольшой удельный вес и был экономичен по расходу топлива. На новой машине планировалось установить два таких двигателя. Мощность 22000 л.с. – именно то, что требовалось для нового вертолета.

Однако неожиданно возникла новая проблема. Как эту мощность "скушать". Требовалось создать новый главный редуктор. Редуктор, установленный на Ми-6, был рассчитан лишь на 11000 л.с.

В запорожском ОКБ сразу отказались от такой работы, ссылаясь на отсутствие опыта и оборудования. Обратились в Пермское КБ. Результат оказался неутешительный. Главный конструктор Пермского КБ Павел Соловьев предложил модифицировать выпущенные им для Ми-6 двигатели и редукторы. Суммарная мощность на выходе из редуктора должна была получиться около 14000 л.с. Не хватало 8000 л.с. мощности.

Поэтому одновременно с переговорами со смежниками бросили клич своим специалистам. Ведь на КБ Миля самостоятельно разрабатывали элементы трансмиссии: хвостовой вал, хвостовой и промежуточные редукторы.

Вскоре к Тищенко обратился молодой инженер Геннадий Смирнов. В свое время он увидел, как эта проблема решается на кораблях. Чтобы приводить в движение гребной винт, там используют огромную шестерню, на которую много мелких шестеренок передают мощность от отдельных электродвигателей. На вертолете Смирнов предлагал установить две большие шестерни, каждая более метра в диаметре, и подводить мощность к ним от 16 маленьких.

Противников небывалого доселе в вертолетостроении новшества нашлось превеликое множество. Среди них оказались и очень уважаемые в КБ люди. И все же Тищенко поддержал идею Смирнова. Правда, пришлось обзавестись новым специальным оборудованием для обработки шестерен такого размера.

В ходе разработки конструкторскому коллективу пришлось решить много не менее сложных технических и организационных проблем. Так, например, в ходе рабочего проектирования выяснилось, что БМП потяжелела до 15 тонн. Такую нагрузку на заданную ранее дальность 700 км с заложенными двигателями и редуктором переместить было невозможно. Пришлось договариваться с военными, что новый вертолет будет перевозить 15 тонн на 500 км.

В результате новый вертолет, названный Ми-26, сумел поднять в воздух заданную нагрузку. В 1978 году этот вертолет совершил свой первый полет, а уже в 1982 году после успешных испытаний он был принят на вооружение. Несколько позднее была создана модификация этой машины для применения в гражданской авиации – Ми-26Т. За разработку этого вертолета Марату Николаевичу Тищенко в 1982 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Часто Марата Николаевича приглашают читать лекции в университет штата Мэриленд в США. Отвечая на вопрос, как удалось в Советском Союзе построить вертолет, по грузоподъемности превосходящий построенные на Западе, Тищенко говорит, что сложные технические комплексы способны создавать коллективы единомышленников, возглавляемые дальновидным руководителем, сравнивая работу генерального или главного конструктора с работой дирижера оркестра, который вслушивается в звучание каждого инструмента, при необходимости – поправляет. Для полноты сравнения следует только добавить, что он являлся не только дирижером, но и композитором.

Собственно говоря, поиском пропавших без вести солдат в России озаботились только в 1992 году. Инициаторами выступили, как ни странно, американцы. После встречи Бориса Ельцина и Джорджа Буша-старшего была создана российско-американская комиссия по поиску военнопленных и пропавших без вести. Комиссия эта занималась в основном поиском американских военнослужащих, пропавших без вести или захороненных на территории СССР после Второй мировой, корейской и вьетнамской войн.

В 1994 году была создана Комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести при Президенте РФ, которая разыскивала уже советских военнослужащих. Инициировал её создание начальник Института военной истории Дмитрий Волкогонов. Он же и стал её председателем. До этого в СССР такой структуры попросту не существовало. Поиском и захоронением останков наших солдат занимались только поисковые отряды.

По данным комиссии, пропавшими без вести на тот момент числились около 4 млн. человек. Большинство из них — 3,5 миллиона — пропали во время Второй мировой войны. Еще 274 человека пропали в Афганистане, 228 в Таджикистане, 2 в Мозамбике и 12 в Анголе.

После начала первой чеченской кампании при комиссии была организована временная рабочая группа, которая стала заниматься поиском и освобождением пленных и пропавших без вести в Чечне. В этом номере — интервью с Виталием Бенчарским, который возглавлял эту рабочую группу в августе 1996 года.

Виталий БЕНЧАРСКИЙ:

"ПОИСК ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ГОСУДАРСТВУ НЕ ИНТЕРЕСЕН..."

– Поначалу чеченцы наших пленных отпускали. Как это произошло, например, в ноябре 94-го, после разгрома танковой колонны автурхановской оппозиции в Грозном. Тогда дудаевцы пленных вернули. И в самом начале полномасштабных боевых действий в декабре 94-го они тоже отпускали наших солдат. Но потом перестали это делать, потому что их попросту никто не требовал вернуть. И число захваченных боевиками российских военнослужащих стало расти.

Их судьбой начали заниматься только после того, как командующим группировкой был назначен генерал Анатолий Романов. Это было весной 95-го. По инициативе Романова была создана совместная российско-чеченская наблюдательная комиссия (СНК). Это была неофициальная структура, которая заключала договоренности непосредственно с полевыми командирами. Но просуществовала СНК недолго. После покушения на Романова она какое-то время еще продолжала работать, но потом её деятельность сошла на нет.

В октябре 95-го, когда стало очевидно, что людей пропало много, а их розыском практически никто не занимается, начальник Генерального штаба Михаил Колесников издал директиву о создании группы по поиску пропавших военнослужащих. В состав группы должны были войти офицер из главного штаба Сухопутных войск, офицер управления кадров СКВО и офицер оргмобуправления СКВО. Я в то время служил в главном штабе Сухопутных войск и сам попросился в эту группу. Однако в моей просьбе почему-то усмотрели какой-то умысел. Мне пришлось объяснять, что служил в Грозном с 72-го по 80-й год, у меня там осталось много знакомых, возможно, их удастся разыскать, договориться, установить какие-то контакты с местным населением. Мне казалось, что я могу сделать эту работу. И после проволочек в январе 96-го я все-таки уехал в Чечню.

Приехал, осмотрелся. Бог его знает, с чего начинать, как работу строить? Дико было – в своем государстве свои граждане своих же солдат в плен берут! Посидел без дела день, другой, третий и пошел к начальнику штаба Объединенной группировки Виктору Власенкову, сказал, что мне необходимо для работы. Во-первых, нужно было наладить контакты с местными. Боевики постоянно мигрировали – сегодня они в Шатое, завтра в Ведено. Вместе с собой они перевозили и пленных. Информацию о

том, где именно наши ребята находятся в данный момент, надо было получать от боевиков. Во-вторых, сведения должны оплачиваться, значит, нужны деньги. В-третьих – эксгумация. Никто из нас тогда даже не представлял, как это делается. В 205-й бригаде была внештатная эксгумационная команда, но к тому моменту она распалась. Чтобы ее воссоздать, нужны были специалисты.

Какого-то опыта на тот момент у нас практически не было – мы только один раз съездили в Шатой и смогли освободить четырех человек. Правда, нас там чуть не расстреляли тогда. Эта поездка показала, что к работе нужно подходить основательно, создавать официальные структуры.

Командующим Объединенной группировкой был Вячеслав Тихомиров, и, надо отдать ему должное, поиску солдат он уделял большое внимание. На уровне правительства Чечни этот вопрос был решен. В правительстве Завгаева тоже была создана комиссия, которая, в отличие от СНК, к тому моменту уже распавшейся, была официальной. Она тоже занималась пленными – как с той, так и с другой стороны.

2 февраля из Москвы прилетела команда из администрации президента. Привезли с собой специалистов из МВД, людей, которые занимались эксгумацией. Как оказалось, это была рабочая группа при Комиссии по военнопленным. Создана она была по инициативе генерала Анатолия Волкова, заместителя Дмитрия Волкогонова. В 95-м Волков воевал в Грозном на консервном заводе, был награжден орденом Мужества. Он все видел своими глазами. И, вернувшись из Чечни в Москву, предложил создать эту группу. В декабре 95-го Ельцин указ подписал, но если бы Анатолий Волков не инициировал её создание, то вряд ли бы она когда-нибудь появилась.

Самую последовательную и активную работу по поиску своих пропавших сыновей вели матери. В Ханкале в тот момент жили многие из них. Страшно было после января в Грозном. Матушки каждый божий день к нам: ну как, ну что? А что мы можем им ответить? Страна узнала о том, что у неё есть пленные, только 23 февраля 96-го, после программы "Взгляд". Уже год как шла война. Любимов сделал тогда материал о группировке. В том числе подняли и тему пленных. До этой передачи даже офицеры в Чечне не знали, сколько наших пленных у боевиков. Тогда была озвучена цифра – пятьсот человек, но, по-моему, на самом деле их было гораздо больше.

Тогда мы собрали матерей, пять человек, и отправили в правительство, в Москву. Я говорю: меня там никто слушать не будет, мой ранг полковника не позволяет войти в эти кабинеты, но вы, мамы, возможно, сможете попасть к высокопоставленным чиновникам. На эту поездку родители собрали последние деньги. Поехали. Единственный, кто им помогал в Москве, это Анна Ивановна Пясецкая. Вы думаете, хоть кто-нибудь из чиновников принял родителей в Москве? Никто!

Государственной программы по вызволению наших солдат и офицеров из плена не было, была только добрая воля людей. Со временем у меня сложились хорошие отношения с сотрудниками МВД и ФСБ. Они часто делились информацией, помогали нам. Гражданские иногда приезжали, рассказывали, что знают, где сидят столько-то пленных.

Потом я сообразил, что нельзя так работать разрозненно. Объединил в своей группе и внутренние войска, и МВД, и пограничников. С ФСБ не всегда получалось – у них были свои методы. Но это и правильно. Если боевики узнавали, что пленный эфэсбэшник, его сразу убивали. Поэтому своих они вытаскивали сами.

К тому времени я все еще был руководителем группы Министерства обороны. Мы и рабочая группа комиссии работали параллельно – общего руководства не было. Руководителем группы был Константин Голумбовский. Приехал он к нам, посидели, поговорили, обсудили планы. После этого начали работать гораздо эффективней.

Когда срок моей командировки закончился, меня Вячеслав Тихомиров не хотел отпускать, предлагал остаться еще на три месяца. Для меня это было тяжело. Солдатские матери – мои ровесницы, мой сын тоже мог бы быть здесь. В общем, я отказался. Заменил меня Вячеслав Пилипенко. Я вернулся в Москву, но, как оказалось, ненадолго. Включили меня в состав рабочей группы при комиссии. И 6 августа 1996-го я вернулся в Чечню уже как руководитель временной рабочей группы при Комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. В тот день как раз начались кровопролитные бои за Грозный.

Помню случай один. Только закончилась война, я выехал по делам в чеченскую комендатуру Октябрьского района. Ко мне подошла русская женщина, говорит: "Там мальчишка лежит прикопанный. Если есть возможность, заберите его, собаки же растащат". Убитых тогда было очень много, их даже не успевали убирать. У меня были хорошие отношения с командиром 205-й бригады генералом Валерием Назаровым, я попросил его выделить похоронную команду. Он с пониманием отнесся, выделил. Начали собирать тех, кто в городе лежал незахороненный. Я поехал посмотреть, что за солдатик, про которого рассказала женщина. Место, где он присыпан, разрушенное. Смотрим, по сторонам кости лежат, рядом мешок какой-то непонятный. Туловище только осталось. От жары оно начало распухать, и вот этот мешок... Это и был наш солдатик.

Забрали его, голову тоже нашли, она сохранилась. А присыпан он был над газовой магистралью. Там из земли штырь торчал металлический, а на нем желтая табличка "Осторожно, газ". На ней карандашом написано: "Здесь похоронен российский солдат..." А фамилию прочитать невозможно! Вот таких погибших очень много.

Первым из государственных чиновников, который начал заниматься пленными, был Александр Лебедь. Когда он прилетел на переговоры, я подошел к нему и сказал, что в договоренностях есть неточная формулировка – обмен пленных всех на всех. Этого нельзя было сделать, так как мы не имели всей информации по чеченским пленным. Он ответил, что этим вопросом займется позже. И действительно занялся! В качестве примера могу сказать, что в Гойском тогда был единственный общий лагерь пленных Ичкерии – все остальные пленные содержались по бандам, а этот был вроде как государственный. Лебедь поставил условие – освободить этих пленных. И они были освобождены, около 30 человек. Этот вопрос очень его волновал. Александр Мукомолов, председатель Фонда Лебедя, поиском ребят занимается до сих пор.

С этого момента комиссия рассматривала дела арестованных боевиков, и если они сидели не за тяжкие преступления, то их амнистировали. А уже их родственники искали, договаривались и освобождали наших солдат. Как – это были их проблемы. Такая схема стала работать. Но опять же настолько это было неповоротливо, медленно, бюрократично.

Наибольшую активность рабочая группа проявила именно в послевоенный период. Девяносто седьмой год – это пик активности, пик количества освобожденных.

Когда началась вторая кампания, Минобороны уже не стало создавать свою группу по розыску, как это было в начале первой.

У нас была информация по первой кампании, что без вести пропали более тысячи двухсот человек. Из этих тысячи двухсот за мою бытность было освобождено 353 человека. Живых. Сколько было эксгумировано павших, у меня данных нет. Но понятно, что люди в плену оставались. Сто, двести, триста? Не знаю. В общем, боевики всех наших пленных, по-видимому, просто расстреляли и все. В прошлом году пропавших без вести официально признали умершими. На этом все и закончилось.

Да чего говорить, даже тех неопознанных, кого захоронили на Богородском кладбище, можно было опознать! Сумма-то нужна смехотворная, чтобы провести экспертизу и доказать почти со стопроцентной уверенностью, кто есть кто! Но для этого денег не нашлось...

Многие матери так и не знают, где их дети. Это Татьяна Ильючик, Ольга Милованова и многие другие. Они до сих пор каждый год 25 сентября приезжают на Богородское кладбище – чужих поминать, не своих. И таких много. По 200-300 человек приезжает.

Записал Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Сергея КУЗНЕЦОВА

НЕМНОГО ТЕОРИИ

Полковник Джефф Купер, кумир и идейный наставник западных боевых стрелков, назвал винтовку "королевой стрелкового оружия". В самом деле, винтовка, тем более оснащенная оптическим прицелом, на сегодняшний день является самым ярким представителем ручного оружия — по точности, удобству обращения и изяществу форм. Последний момент, конечно, не имеет практического значения, но тем не менее играет достаточно важную роль для настоящего стрелка, уважающего и любящего свое оружие.
Именно высокоточная винтовка с оптическим прицелом начиная со времен Первой мировой войны служит основным боевым инструментом в снайпинге — наиболее эффективном способе ведения боевых действий. Снайперское искусство за последнее десятилетие стало модной темой для многих авторов книг и статей, соответственно высказано уже очень много мнений относительно того, какой должна быть современная снайперская винтовка.

Олег РЯЗАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ СОВРЕМЕННАЯ СНАЙПЕРКА?

ОДНОЙ из характерных особенностей снайперского оружия является то, что с самого момента своего появления оно находилось как бы на стыке трех видов стрелкового оружия – боевого, спортивного и охотничьего. К сегодняшнему дню охотничьи черты ушли в небытие, а вот качества боевого и спортивного присутствуют почти во всех современных моделях.

Так что же это за оружие – снайперская винтовка? При оценке какой-либо конкретной винтовки нужно иметь в виду, что снайперка – прежде всего боевое оружие, поэтому и основные качества ее должны соответствовать качествам боевого оружия.

Известнейший русский оружейник В. Г. Федоров еще в 1938 году писал о том, что основные тенденции в процессе развития ручного огнестрельного оружия "выражались, главным образом, в увеличении дальности стрельбы, отлогости траектории и скорострельности; часто при этом один из этих элементов находился в противоречии с другими... причиной всех работ в области усовершенствований в ручном огнестрельном оружии послужило требование тактики увеличить дальность стрельбы, дать возможность поражения неприятеля с более дальних дистанций... Постепенная эволюция ручного огнестрельного оружия, начиная с кремневых ружей, дала увеличение дальности с 300 до 3200 шагов при достаточной меткости и убойности на этих дистанциях; скорострельность доведена с 1 выстрела в минуту при кремневых ружьях до 20 выстрелов в минуту при автоматических, т.е. в 10 раз по дальности и в 20 раз по скорострельности.

Каков может быть предел увеличения качеств будущего огнестрельного оружия? Считалось, что в отношении дальности предел будет поставлен способностями человеческого глаза, но к винтовкам уже вводятся оптические прицелы. Считалось, что в отношении скорострельности предел из-за громадного расхода патронов установят производственная база и организация дела снабжения. Однако история развития оружия показывает, что, какие бы колоссальные требования в части огнеприпасов ни предъявляла война, – все эти требования, хоть и не сразу, но выполнялись".

Считается, что вся совокупность свойств современного боевого стрелкового оружия сводится в такие группы: боевые свойства, эксплуатационные свойства и производственные свойства.

Под боевыми свойствами оружейники понимают комплекс качеств системы, которые характеризуют возможность огневого воздействия на живую силу противника при условии нормального технического состояния оружия и безотказном действии его. Среди боевых свойств особо выделяют мощность стрельбы, маневренность и надежность действия оружейной системы.

Мощность оружия есть общее количество энергии, которой обладают все пули, попавшие в цель за единицу времени. Здесь сразу же возникает вопрос: как рассчитать мощность снайперс-

кой винтовки, если понятие скорострельности для "сверхметкого стрелка" фактически не имеет значения? Ведь снайпер, как известно, чаще всего делает по цели 1-2 выстрела.

По мере того как дальность до цели увеличивается, скорость пули у цели, естественно, уменьшается, а значит, уменьшается и мощность стрельбы.

Но мощность стрельбы можно увеличить не только за счет повышения скорострельности, как это имеет место в автоматическом оружии, но также и повышением вероятности попадания, или, иначе говоря, меткости стрельбы. Вот это уже напрямую относится к снайперскому оружию.

Как уже говорилось выше, среди всех иных боевых свойств снайперской системы меткость занимает важнейшее место. Что такое меткость с точки зрения науки? Согласно закону рассеивания, это "совокупность степени группирования точек попадания вокруг центра группирования (кучность стрельбы) и степени совмещения центра группирования (средняя точка попадания) с желаемой точкой цели (точность стрельбы)".

На практике меткость оценивается характеристиками рассеивания, присущими данной системе оружия. Нужно иметь в виду, что решающее значение в смысле влияния на рассеивание имеет устойчивость – способность оружия сохранять положение, приданное ему до выстрела. Вот почему большинство современных снайперских винтовок имеют значительный вес – он увеличивает устойчивость; для этого же служат и сошки – неотъемлемый атрибут нынешней снайперки.

Не меньшее значение для меткости стрельбы имеет и стабильность боя оружия.

Но существует на свете еще и закон рассеивания – "закон подлости" для всех стрелков. Дело в том, что на практике соблюсти абсолютное однообразие всех условий стрельбы невозможно, так как всегда существуют незначительные, практически неуловимые колебания в размерах зерен пороха, весе заряда и пули, форме пули; различная воспламеняющая способность капсюля; различные условия движения пули в стволе и вне его, постепенное загрязнение канала ствола и нагревание его, порывы ветра и изменяющаяся температура воздуха; погрешности, допускаемые стрелком при наводке, в прикладке и т.д. Поэтому даже при самых благоприятных условиях стрельбы каждая из выпущенных пуль опишет свою траекторию, несколько отличающуюся от траектории других пуль. Это явление и называется естественным рассеиванием выстрелов.

При значительном количестве выстрелов траектории в своей совокупности образуют сноп траекторий, который дает при встрече с поражаемой поверхностью (мишенью) ряд пробоин, более или менее удаленных друг от друга; площадь, которую они занимают, называется площадью рассеивания.

Все пробоины располагаются на площади рассеивания вокруг некоторой точки, называемой центром рассеивания, или средней точкой попадания (СТП). Траектория, находящаяся в середине снопа и проходящая через среднюю точку попадания, называется средней траекторией. При составлении табличных данных при внесении поправок в установку прицела в процессе стрельбы всегда подразумевается именно эта средняя траектория.

Из всего сказанного ясно, насколько трудно сделать точный выстрел на большое расстояние и сколько факторов, отрицательно влияющих на меткость, должен при этом учитывать снайпер.

Итак, если учесть всю приведенную выше теоретическую "заумь", то отчетливо видно, насколько трудно совместить в одной конструкции все эти многочисленные, часто противоречивые требования. С этой точки зрения, винтовку системы Е. Ф. Драгунова можно считать практически идеальным образцом оружия для армейского снайпера.

И все же...

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В 1932 году на вооружение Красной Армии поступил снайперский образец винтовки системы С. И. Мосина, что позволило начать масштабную подготовку "сверхметких стрелков".

Вряд ли стоит подробно вдаваться в историю того периода, об этом много раз написано. Интересен другой момент: снайперская винтовка образца 1891/30 гг. без каких-либо изменений простояла на вооружении три десятилетия, до принятия на вооружение винтовки СВД в 1963 году. И это при том, что недостатки винтовки Мосина даже в пехотном варианте были хорошо известны.

...В 1943 году группа лучших фронтовых снайперов Советской армии была приглашена для участия в совещании высших офицеров НКО СССР. На этом совещании решались разнообразные вопросы, касающиеся снайпинга. И вот что характерно: вопрос о замене и хотя бы коренной модернизации снайперского варианта винтовки системы С. И. Мосина даже не поднимался. А ведь это оружие к тому моменту простояло на вооружении русской армии уже более полувека, и многочисленные недостатки делали его неконкурентоспособным даже в стандартном пехотном варианте.

Один из участников этого совещания Герой Советского Союза Владимир Николаевич Пчелинцев вспоминал: "Претензий к боевой снайперской винтовке обр. 1891/30 гг. у нас не было. Основные замечания касались оптики. Основываясь на боевом опыте, мы выразили пожелания, чтобы прицел был бы несколько модернизирован и к нему изготовлены некоторые необходимые на фронте приспособления... Мы предлагали разработку специальной прицельной сетки и более удобное расположение прицельных маховичков. Из приспособлений нас интересовали два элемента: солнцезащитный поворотный козырек на объектив и гофрированный резиновый тубус на окуляр прицела". Также высказывалось предложение "о разработке для снайперского оружия специальных "целевых патронов" с улучшенным качеством пороха и более тщательным отбором пуль на заводах. Патроны эти должны идти мелкими партиями специально для снайперов. Это дало бы возможность резко улучшить дальность и точность стрельбы".

Однако предложения по улучшению оружия и боеприпасов были реализованы только через 20 лет с принятием на вооружение СВД.

Тем не менее еще до начала Второй мировой войны многие ведущие специалисты-оружейники понимали необходимость производства для снайпинга специальных оружейных систем. В частности, известный оружиевед и знаток оружейного дела В.Е. Маркевич считал, что "снайперская винтовка должна сочетать в себе лучшие качества военных и охотничьих винтовок, поэтому такие главные части, как ствол, прицельные приспособления, ложа, спуск и прочие детали должны быть умело сконструированы...

Кратность оптического прицела от 2,5 до 4,5 раза наиболее подходящая для снайпинга. Увеличенная кратность затрудняет прицеливание, особенно при стрельбе по движущимся и появляющимся целям. Кратность 6х и более пригодна преимущественно для стрельбы по неподвижным целям...

Спусковой механизм оказывает большое влияние на меткость стрельбы. Спуск не должен требовать большой силы нажатия, не должен иметь длинный ход и свободное качание. Натяжение в 1,5-2 кг считается достаточным. Современный спуск должен быть с предупредителем, что гораздо лучше. Регулировка спуска тоже желательна...

Для толстой зимней и для тонкой летней одежды нужен приклад различной длины, поэтому лучше делать приклад переменной длины – с отъемными деревянными накладками у затыльника...

Шейка ложи должна быть пистолетной формы, она позволяет однообразнее и крепче держать винтовку правой рукой. Чешуйка на шейке ложи желательна, потому что не позволяет скользить руке. Цевье должно быть длинное, потому что винтовка с длинным цевьем удобнее в обращении, особенно зимой. Антабки должны быть

удобные не только для ношения винтовки, но и для пользования ремнем при стрельбе...

В числе необходимых принадлежностей для снайперской винтовки должен быть хороший чехол. Относительно патронов следует сказать, что патроны должны быть особо тщательной проверки всех элементов патрона и аккуратного снаряжения лабораторным путем, чтобы обладали наилучшими баллистическими качествами".

Все или почти все перечисленные выше требования в основном устраивают армейских "сверхметких стрелков" и сегодня.

Развитие оружия и военной техники, а также существенные изменения в тактике, происшедшие под влиянием многочисленных локальных конфликтов последних десятилетий, выявили необходимость наличия на вооружении высокоточной снайперской системы (включающей в себя винтовку, оптический прицел и специальный патрон), поскольку во многих случаях снайперам приходится решать задачи по поражению малоразмерных целей на дистанциях от 800 до 1000 метров.

Ответом на эти "требования времени" стали многочисленные снайперские винтовки западных оружейных фирм, появившиеся в течение 1980-х годов. В СССР тогда было не до новых снайперок: закончилась война в Афганистане, началась перестройка, а потом наступило и вовсе смутное время. Скромную лепту в то, что руководство силовых министерств не реагировало на требования тех своих подчиненных, кто серьезно занимался "снайперским промыслом", внесли и некоторые авторы книг и публикаций, которые вполне убедительно доказывали читающей публике достоинства и даже преимущества штатной СВД перед западными системами.

Интересно, что аналогичные взгляды имели и некоторые западные эксперты. Ярким примером может служить цитата из статьи Мартина Шобера, опубликованной в девятом номере журнала "Schweizer Waffen-Magazin" за 1989 год; эта цитата попала в классический труд Д. Н. Болотина "История советского стрелкового оружия и патронов", и с тех пор ее множество раз многочисленные авторы повторяли к месту и не к месту. Мартин Шобер пишет, что "нормы НАТО предписывают для снайперских винтовок максимальный поперечник рассеивания на дистанции 600 ярдов (548,6 м) серии в 10 выстрелов 15 дюймов (38,1 см). Советская снайперская винтовка Драгунова уверенно перекрывает эти требования". Прежде всего нормы НАТО по кучности для снайперского оружия, приведенные в этой статье, на сегодняшний день уже устарели: теперь максимальная величина рассеивания должна составлять не более одной угловой минуты (1 МОА). Кроме того, несложные вычисления показывают, что средний поперечник рассеивания для СВД на расстоянии в 600 метров составляет 83,5 см для патрона ЛПС и 51,5 см для снайперского патрона 7Н1.

Говоря конкретно об СВД, нужно отметить, что многие авторы, касающиеся этого оружия, обычно приводят при оценке дальности эффективного огня цифру – 800 м. Действительно, в наставлении по стрелковому делу фигурирует именно этот показатель. Но проблема заключается в том, что армейский снайпер, чаще всего не имеющий в своем распоряжении иных справочников, кроме этого НСД, не может понять, по каким целям, каким патроном и на каких дистанциях есть реальный смысл стрелять (с высокой вероятностью поражения цели).

Основной вывод: головная фигура должна поражаться из СВД первым выстрелом на всех дистанциях вплоть до 500 метров, грудная фигура – до 700 метров, поясная и бегущая фигуры – до 800 метров при условии использования снайперского патрона 7Н1. Отметим еще и то, что все эти данные приведены без учета возможных ошибок, допускаемых стрелком при подготовке к стрельбе (например неправильная оценка дистанции до цели) и при производстве выстрела (например дерганье за спуск под влиянием стресса) – иначе говоря, не учтен пресловутый "человеческий фактор".

Почему западные винтовки сегодня считаются достаточно точными для снайпинга только в том случае, если их рассеивание не превышает пресловутую угловую минуту? Угловая минута (minute of angle), или 1 МОА, составляет 0,28 тысячной дистанции. Иначе говоря, на дальности в 100 метров рассеивание в 1 МОА теоретически даст круг с поперечником рассеивания около 2,8 см. Это важно при стрельбе на большие дистанции – до 800 метров и дальше.

Согласно наставлению по стрелковому делу, кучность СВД считается удовлетворительной, если на расстоянии в 100 метров четыре пробоины укладываются в круг диаметром 8 см. Конечно, многие "эсвэдэшки", особенно новые, с нерасстрелянными стволами, дают и гораздо лучшую кучность, но пресловутые 8 см считаются максимально допустимой нормой.

Теперь давайте посчитаем. Если поперечник рассеивания на дистанции в 100 метров составляет именно 8 см, то – теоретически! – на 200 метров он будет 16 см, на 300 метров – 24 см и так далее до 600 метров. После рубежа 600 метров рассеивание станет расти уже не по линейному закону, а будет увеличиваться в 1,2-1,3 раза через каждую сотню метров дистанции: скорость пули начнет к этому времени приближаться к скорости звука (330 м/сек.), и пуля станет терять устойчивость на траектории. Отсюда имеем следующее: на расстоянии в 800 метров теоретическая кучность СВД составит 83,2 см. Из винтовки с такой кучностью еще можно с достаточно высокой вероятностью попасть в неподвижную ростовую или поясную фигуру, но вот поразить грудную или тем более головную фигуру уже почти нереально.

Мне могут возразить, что бывали случаи, когда снайперу удавалось снять противника и на больших расстояниях. Конечно, такие случаи бывали. Вот, кстати, один из них. В 1874 году где-то на Диком Западе партия охотников на бизонов была атакована в своем лагере отрядом индейцев. Осада длилась почти трое суток. И осажденные, и индейцы уже были вконец измучены, но перестрелка все еще продолжалась. Билл Диксон, один из охотников, увидел четко выделявшегося на утесе индейца. Ударил выстрел из "шарпса" – и индеец рухнул с седла вниз головой. Пораженные такой точностью индейцы вскоре ушли. Когда дистанцию выстрела измерили, она оказалась равной 1538 ярдов (около 1400 метров). Это рекордный выстрел даже для современного снайпера.

Безусловно, прекрасный выстрел, но в этом случае, как и во многих других, слишком большую роль играл случай, простое везение стрелка. Снайпер, выполняющий ответственную боевую задачу, не может полагаться на случай.

Конечно, кучность винтовки – не единственная цель для конструктора-оружейника, как уже мы говорили ранее, есть еще множество важных моментов, которые нужно учитывать. Но кучность снайперского оружия важна, в первую очередь тем, что если это оружие показывает высокую кучность в близких к идеальным условиях тира, то возможные ошибки, которые вполне вероятно будут допущены стрелком в тяжелых условиях боевой обстановки, компенсируются именно высокой точностью и стабильностью боя.

Нужно учесть еще и проблему патрона: специальному оружию требуется и специальный патрон, причем такой патрон при высоком качестве изготовления должен еще и быть сравнительно недорогим при производстве. Интересно, что трудности с постановкой на крупномасштабное производство снайперских патронов были не только в СССР, но и в США.

СВД поступила на вооружение практически сразу в комплексе со специальным снайперским патроном. Несмотря на то, что боевой опыт Великой Отечественной войны ясно показал, что для достижения максимальной эффективности снайпер должен быть снабжен специальными боеприпасами, к созданию специального патрона для снайперских винтовок в СССР приступили только после войны. В 1960 году во время работ над единым патроном обнаружилось, что новая конструкция пули улучшенной аэродинамической формы для этого патрона стабильно давала прекрасные результаты по кучности стрельбы – в 1,5-2 раза лучше, чем патрон с пулей ЛПС. Это позволило сделать вывод о возможности создания самозарядной снайперской винтовки с кучностью стрельбы лучшей, чем при стрельбе из снайперской винтовки обр. 1891/30 гг., близкой к результатам, получающимся при использовании целевых патронов. На основании этих исследований конструкторам-патронщикам было дано задание на работу по повышению эффективности стрельбы из винтовки СВД за счет патрона. Целью работ было улучшение кучности боя снайперской винтовки в 2 раза по площади рассеивания.

В 1963 году для дальнейшей доработки была рекомендована пуля, которая сегодня известна как снайперская. При стрельбе из баллистических стволов патроны с этой пулей показывали отличные результаты: на 300 метров R50 не больше 5 см, R100 составляет 9,6-11 см. Требования, предъявляемые к новому снайперскому патрону, были крайне жесткими: пуля должна была иметь стальной сердечник, по кучности не уступать целевым патронам, патрон должен был иметь штатную биметаллическую гильзу и по стоимости не превосходить валовый патрон с пулей ЛПС больше, чем в два раза. Кроме того, кучность при стрельбе из СВД должна быть в два раза меньше по площади рассеивания, т.е. R100 не больше 10 см на дистанции 300 метров. В результате был разработан и в 1967 году принят на вооружение 7,62-мм винтовочный снайперский патрон, производящийся сегодня под индексом 7Н1.

Распространение в последние десятилетия средств индивидуальной бронезащиты снизило эффективность патрона 7Н1. В условиях совре-

менного боя, когда большинство военнослужащих имеют средства бронезащиты, снайперский патрон должен иметь достаточно высокую бронепробиваемость. В частности, если снайпер ведет огонь по "грудной фигуре", облаченной в каску и бронежилет, то уязвимая площадь цели уменьшается до размеров 20 х 20 см, т.е. размера лица. Естественно, что дальность эффективной стрельбы будет таким образом уменьшаться. Чтобы этого избежать конструкторам-патронщикам пришлось искать альтернативное решение, совмещая в одном патроне мало совместимые качества – кучность и пробивную способность. Результатом этих поисков стал новый снайперский патрон 7Н14. Пуля этого патрона имеет термоупрочненный сердечник, поэтому обладает повышенной пробивной способностью при сохранении высоких баллистических качеств.

СОВРЕМЕННАЯ СНАЙПЕРКА

СОГЛАСНО мнениям ведущих оружейных специалистов, современная снайперская винтовка должна прежде всего обеспечивать поражение живой цели на дальности до 1000 м, при этом необходима высокая вероятность попадания первым выстрелом в поясную мишень на дальности до 800 м, а в грудную – до 600 м. Погодные и климатические условия, температура ствола и состояние оружия не должны влиять на точность стрельбы. Помимо этого, специфика снайперских операций требует, чтобы демаскирующие факторы, такие, как вспышка выстрела, пороховой дым, сила звука выстрела, лязганье затвора при перезаряжании или стук подвижных частей автоматики, были по возможности меньшими. Форма снайперской винтовки должна обеспечивать удобство при стрельбе из различных положений. Масса и габариты по возможности должны обеспечивать устойчивость при ведении огня, но в то же время не утомлять стрелка при длительном нахождении на закрытой позиции и не снижать его маневренности при перемещениях.

Военные специалисты полагают, что перечисленные выше требования относятся к основным. Без выполнения их оружие и боеприпасы непригодны для использования в снайпинге.

В основном же все требования, предъявляемые к снайперской системе, должны быть направлены на увеличение точности и эффективности огня, надежности оружия при его эксплуатации в самых неблагоприятных условиях, а также – что немаловажно – на максимальное удобство при обращении.

В первую очередь на точность стрельбы влияют такие факторы, как конструкция ствола винтовки, прочность, жесткость и масса ложи, качества оптического прицела и специальных боеприпасов.

Так, с увеличением толщины стенок ствола уменьшаются гармонические колебания при выстреле и влияние изменения температуры ствола. Ложу и приклад снайперской винтовки предпочтительно изготавливать из орехового дерева с эпоксидной пропиткой или из высокопрочной пластмассы.

Снайперский оптический прицел заслуживает отдельного разговора, поскольку требования, предъявляемые к нему, достаточно противоречивы. С одной стороны, он должен давать возможность вести наблюдение за местностью, обнаруживать цели и вести огонь по движущимся и появляющимся на короткий срок целям, для чего нужно большое поле зрения и небольшая кратность – примерно от 3х до 5х. И в то же время снайперу приходится стрелять на большие дальности, до 1000 м, следовательно, требуется хорошо видеть цель на этом расстоянии, а значит, и большая кратность – до 10-12х. Оптический прицел с переменной кратностью (панкратический) позволяет избежать этих противоречий, но в то же время такая схема делает прицел более сложным и более хрупким.

В целом же оптический прицел снайперской системы должен быть прочным, иметь герметичный корпус, желательно обрезиненный и заполненный сухим азотом (чтобы линзы не запотевали изнутри при перепаде температур), устойчиво сохранять значения юстировки в любых условиях, удобные устройства введения поправок (маховички).

Однообразная и плавная работа ударно-спускового механизма также оказывает значительное влияние на удобство при стрельбе, а значит, и на точность. Поэтому крайне желательно, чтобы снайпер мог самостоятельно и легко регулировать длину и натяжение спуска.

Классическим образцом современной снайперской винтовки западного производства может служить английская система AW (Arctic Warfare).

Английская фирма Accuracy International из Портсмута с начала 1980-х годов является признанным лидером в производстве высокоточного снайперского оружия с ручным перезаряжанием. Именно AI первой стала разрабатывать винтовки по "опорно-рельсовой технологии".

В 1986 году британская армия приняла на вооружение новую винтовку взамен устаревшей Ли-Энфилд L42. Ею стала модель PM Sniper под патрон 7,62x51 НАТО, разработанная фирмой Accuracy International, получившая армейский индекс L96A1. От прежних винтовок она резко отличалась и внешним видом, и конструкцией. Винтовка оказалась настолько удачной, что ее приобрели для своих силовых структур более 20 стран мира. Удачным решением фирмы является и то, что на базе основной модели были созданы несколько специальных модификаций – крупнокалиберная, бесшумная, со складывающимся прикладом.

Сразу же после принятия на вооружение L96A1 фирма развернула работы над созданием снайперской винтовки следующего поколения, учитывающей как опыт изготовления и практической эксплуатации прототипа, так и требования, предъявляемые шведской армией, занятой поиском снайперской винтовки, способной надежно работать при низких температурах. Новая модель, на разработку которой у Accuracy International ушло более двух лет, получила индекс AW (Arctic Warfare). В шведской армии, закупившей 800 экземпляров, винтовка получила индекс PSG-90.

Модель сохранила основные конструктивные решения, однако все ее элементы подверглись

доработке с целью упрощения конструкции и повышения надежности эксплуатации. Ствол из нержавеющей стали показал на испытаниях высокую живучесть, не потеряв заметно кучность даже после 10 тысяч выстрелов. При стрельбе высококачественными патронами на дистанцию 100 м пули укладываются в круг диаметром 20 мм. Для снижения силы отдачи ствол винтовки оснащен дульным тормозом. Это снижает утомляемость стрелка, уменьшает время на повторный выстрел и облегчает обучение и привыкание к оружию.

Затвор с тремя боевыми выступами обеспечивает надежное функционирование при низких (до минус 40°С) температурах, даже при замерзании конденсата. По сравнению с прототипом уменьшено усилие, необходимое для перезарядки оружия, что повышает скрытность действий снайпера. Питание осуществляется из серединного коробчатого двухрядного магазина на 10 патронов. Винтовка комплектуется обычно пятью магазинами. Для прицеливания могут использоваться различные оптические прицелы, устанавливаемые на планку, закрепленную на верхней части ствольной коробки. Обычно это десятикратный прицел фирмы "Шмидт-Бендер". В комплект также входит открытый прицел с градуировкой до 700 м и мушка. На передней части цевья имеется прилив для крепления регулируемой по высоте сошки фирмы "Паркер-Хейл". Винтовка со всеми принадлежностями укладывается в алюминиевый кейс. Модель AW (Arktik Warfare) отлично работает в самых сложных климатических условиях. При использовании высокоточных боеприпасов оружие обеспечивает рассеивание менее 1 MOA. Тип патрона – 7,62x51 НАТО. Длина – 1180 мм. Масса – 6,1 кг. Длина ствола – 650 мм (четыре нареза с шагом 250 мм). Емкость магазина – 10 патронов. Начальная скорость пули – 850 м/сек.

О "БУЛЛПАПАХ" И "СНАЙПЕРВСКИХ АВТОМАТАХ"

КЛАССИЧЕСКИМ образцом, почти идеально подходящим для практического исследования с точки зрения вопроса, "какой НЕ должна быть снайперская винтовка", служат отечественная винтовка СВУ и ее модификации.

Что такое СВУ? С точки зрения разработчиков, это СВД, перекомпонованная по схеме "буллпап" для уменьшения общих габаритов оружия. Но потенциальные "пользователи" обычно называют эту систему "кастрированной эсвэдэшкой".

Автору пришлось близко познакомиться с данным образцом российского "чудо-оружия" только год назад. Хотя и раньше доводилось несколько раз подержать СВУ в руках, оказалось, что внешность бывает очень обманчива: несмотря на необычные для русского глаза обводы и довольно крутой вид, эта винтовка, скажем так, не вполне соответствует понятию "снайперское оружие".

Трудно назвать конструкцию изящной, не является таковым, судя по всему, и сам процесс производства. Для этого берется стандартная СВД, с нее снимается приклад, укорачивается ствол, на который потом навешивается массивное дульное устройство, УСМ переносится вперед, устанавливаются пистолетная рукоятка и резиновый затыльник. В результате всех этих действий из отточенной, красивой СВД получается кургузый карлик. Внешнее сходство между СВД и СВУ такое же, как между трехлинейкой и обрезом "смерть председателя".

СВУ-А, с которой пришлось "общаться", была выпущена ЦКИБ в 1994 году. В формуляре указано, что когда винтовка была еще СВД, ее кучность по четырем выстрелам на дистанции 100 метров составляла R100= 6,3 см (т.е. радиус окружности, вмещающей все пробоины), а после переделки оружия R100 стал составлять 7,8 см. Кто сказал, что несмотря на укороченный ствол точность не уменьшилась?!

Винтовка была опробована на стандартных дистанциях – 100 и 300 метров. К сожалению, даже на минимальном расстоянии 100 метров результаты не впечатляли: для группы из четырех выстрелов R100 составил 10 см. На 300 метров все оказалось еще печальнее: средний R100 составил целых 16 см, причем ни один из пяти стрелков так и не смог уложить все пули в габарит грудной мишени. Для сравнения нужно заметить, что стрелок средней квалификации с расстояния 300 метров уверенно поражает не только грудную, но и головную фигуру тем же количеством патронов.

Ударно-спусковой механизм СВУ имеет настолько длинный и тяжелый спуск, что иногда кажется, будто в магазине уже закончились патроны. При выстреле оружие совершает короткие и неуловимые движения, от которых наглазник прицела очень неприятно щелкает стрелка по глазу. Несмотря на дульное устройство и резиновый затыльник отдача почему-то не ощущается намного меньше – возможно, потому, что дульное устройство имеет только одно окно с правой стороны (вероятно, для компенсации смещения ствола при стрельбе очередями). Соответственно, после каждого выстрела винтовка заметно смещается влево. Последнее особенно заметно при стрельбе с упора.

Переводчик-предохранитель имеет 3 положения (как у АК), однако он настолько тугой, что можно сорвать кожу на пальце, пытаясь его передвинуть.

За счет того, что пластиковые накладки передвинуты вперед, перед диоптрическим прицелом появилось окно, через которое видно пружину подавателя и через которое внутрь винтовки с ужасающей скоростью набивается всевозможная грязь.

Диоптрический прицел на боевом оружии – явление для нас новое. То, что и прицел, и мушка сделаны складными, в принципе хорошо, плохо то, что при их активной эксплуатации они начинают качаться в поперечной плоскости.

Длинная спусковая тяга, соединяющая спусковой крючок и ударно-спусковой механизм, расположена на левой стороне ствольной коробки и прикрыта съемным кожухом. Но внутри этого кожуха она ходит с таким хрустом, что некоторым стрелкам становится не по себе.

Как и у всех "буллпапов", центр тяжести оружия приходится на пистолетную рукоятку, а это нагружает правую руку снайпера, которая должна работать только на спуске. Кроме того, на нашей СВУ через каждые 15-20 выстрелов происходило заклинивание затворной рамы из-за того, что выскакивала ось выбрасывателя. В некоторых случаях наблюдается самопроизвольное вывинчивание стопорного винта дульного устройства.

Еще один важный момент: автоматический режим огня. Хотелось бы увидеть хоть одну западную снайперку под стандартный патрон (типа 7,62x 51), которая стреляет очередями. Говорят, что в свое время модификацию СВУ-АС заказало МВД... для вооружения штурмовых групп! Трудно представить, как спецназ будет стрелять из СВУ при штурме здания. Точность огня очередями такова, что на расстоянии в 50 метров из 10 патронов в ростовую фигуру попадает 1-2 пули, а остальные, соответственно, пойдут рикошетом гулять по штурмуемому зданию. Короткий ствол в сочетании с мощным патроном делают автоматический огонь совершенно неэффективным.

Вообще сама идея "снайперского автомата", родившаяся у заказчиков, вероятно, под влиянием ВСС "Винторез", порочна по своей сути. ВСС стреляет довольно слабыми патронами, имеющими небольшой импульс отдачи, а винтовочный боеприпас 7,62x54 швыряет СВУ, как отбойный молоток.

Модификация СВУ-АС, помимо переводчика, имеет складные сошки. На СВД подобные сошки позволили бы увеличить эффективность огня, а на СВУ только немного компенсируют низкую точность, но зато ощутимо увеличивают вес.

К сожалению, все перечисленные выше недостатки присущи не отдельным образцам. Насколько известно, большинство спецподразделений МВД уже отказались от СВУ, предпочитая СВД либо иные системы. Кстати, схема "буллпап" вообще не зарекомендовала себя в снайперском оружии с положительной стороны.

(Окончание в следующем номере)

СПЕЦНАЗ РЕКОМЕНДУЕТ. ПРОВЕРЕНО...

ТА недорогая высокотехнологичная новинка из арсенала гуманных нелетальных полицейских устройств, по отзывам многочисленных потребителей, – очень надежная и эффективная, сегодня прекрасно дополняет арсенал традиционных специальных средств правоохранителей и силовиков.

Электрошоки оказались востребованы там, где необходимо обеспечить высокую степень гарантированной безопасности охраняемых объектов или людей, локализовать возможность совершения противоправного действия или преступления и, наконец, нейтрализовать нарушителя закона без причинения вреда его здоровью и жизни.

Согласитесь, достаточно емкая и лестная характеристика. Потому не просто так многие закрытые государственные структуры, такие, например, как Минатом России или спецслужбы, отдают предпочтение в оснащении определенных категорий своих сотрудников современным электрошокерам.

И комментарии здесь, как говорится, излишни...

Четыре года как специальными модификациями шокеров свои подразделения стабильно оснащает МВД России. Причем устройства используются достаточно широко. Их можно увидеть и у обычных участковых, и у сотрудников специальных подразделений, например ОМОНа.

– Электрошок – весьма эффективная вещица в нашей работе, – делится мнением участковый инспектор одного из округов столицы России капитан Игорь С. – Табельный ПМ применять, к счастью, приходится очень редко. Но, к сожалению, и словесные увещевания малоэффективны при общении с определенными категориями людей, например, находящихся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и часто совершающих неадекватные поступки, вплоть до нападения на граждан... В таких случаях на помощь приходит дубинка-шок...

– Нам разрешено применять эти устройства в ряде случаев, – рассказывает сотрудник ОМОНа сержант Сергей К. – Например, при освобождении заложников или задержании человека, застигнутого при совершении тяжкого преступления, который пытается скрыться или оказать вооруженное сопротивление сотруднику, а также для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов или общественных организаций...

Милиция часто выполняет задачи в местах большого скопления людей, и необходима ювелирная точность, дабы не навредить находящимся рядом с правонарушителем гражданам. По словам омоновцев, с помощью электрошоковой дубинки можно за считанные секунды нейтрализовать сразу нескольких возмутителей спокойствия без боязни навредить окружающим, а небольшой размер и компактность компоновки позволяют эффективно применять устройство и в тесных помещениях – комнате, вагоне метро, темном подъезде, лифте...

У пограничников устройство – на особом счету. Высокую оценку качеству и эффективности одной из популярных модификаций шоков – АИ-Ру – дали военнослужащие Борзойского погранотряда специального назначения, применявшие электрошоки в боевых условиях, что действительно дорогого стоит...

– Это альтернатива так называемому "пээру" – резиновой палке, которая подчас вызывает у рядовых граждан нехорошие ассоциации, – рассказывает командир взвода старший лейтенант Евгений М. – Электрошок, безусловно, предпочтительней: современнее, универсальнее и эффективнее. При общей высокотехнологичности устройство отличает простота конструкции и использования, неприхотливость и надежность...

С 2003 года шоками оснащаются подразделения внутренних войск – боевой компоненты МВД, "обкатавшие" устройства при обеспечении празднования юбилеев Санкт-Петербурга, Казани и массовых мероприятий в Москве.

Блестящие перспективы использования шоков в служебно-боевой деятельности войск правопорядка на одной из пресс-конференций определил главком внутренних войск генерал-полковник Николай Рогожкин, подчеркнув, что стремление войск переходить на современные модификации полицейского оружия нелетального воздействия продиктовано временем и вызовом современности – террористическими угрозами, ростом правонарушений и преступлений.

Сегодня воины правопорядка уже имеют в пользовании несколько тысяч шоков, в основном изделий АИР-107У, выполненных в виде электрошоковой дубинки в ударо-прочном стеклопластиковом корпусе, которую можно использовать и по прямому назначению.

– Шокер? Почему бы и нет! – поделился размышлениями "зеленый берет" одного из разведподразделений ВВ майор Андрей М. – На практике устройства зарекомендовали себя блестяще. Эффект от применения – стопроцентный. За шокером большое будущее. Будущее, которое уже сегодня стало в наших войсках осязаемым настоящим.

И этим словам нельзя не доверять.

Спецназ рекомендует? Значит, проверено. Значит, не подведет...

Вячеслав КАЛИНИН

В 1985 году на Краснознаменном Северном флоте было начато формирование морского разведывательного пункта, перед которым были поставлены чрезвычайно важные задачи. О том, что явилось причиной создания этой уникальной воинской части специального назначения, рассказывает первый командир 420-го РПСпН, ныне контр-адмирал запаса, Геннадий Иванович Захаров.

ЗАПОЛЯРНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ ШТУРМУЮТ НОРВЕЖСКИЕ ФЬОРДЫ

В ПЕРИОД противостояния США и СССР обе сверхдержавы стремились проникнуть в военные планы противника и таким образом добиться преимущества. На Северном флоте 43 самые современные подводные лодки находились в готовности не допустить выдвижение экспедиционных сил США для высадки в Европе. По расчетам военных аналитиков, советские подводники с этой задачей могли справиться ценой серьезных потерь: до 40 подводных лодок должны были остаться на дне Норвежского моря. Но в планировавшейся глобальной войне это была чрезмерная плата за потопление американских конвоев с экспедиционными силами.

В конце семидесятых годов такие возможности советского подводного флота стали вызывать сомнения. Все началось с того, что подводные лодки, находившиеся на боевом дежурстве, стали докладывать о каких-то посторонних квакающих шумах. Тщательно проанализировав и систематизировав эти шумы, аналитики пришли к выводу, что звуки издает американская система СОСУС, предназначенная для отслеживания движения советских подводных лодок в мировом океане. Система представляла собой сеть электрических кабелей, которые покрывали дно Норвежского моря и фиксировали нахождение каждой подводной лодки в том или ином квадрате этой гигантской сети. Система снабжала американцев сведениями обо всех перемещениях советских подводных лодок в данном районе и позволяла нанести превентивный ядерный удар по ним в угрожаемый период, еще до выхода американского конвоя.

Чтобы повысить живучесть подводных лодок, науке была поставлена задача увеличить рабочие глубины советских атомных подлодок, и таким образом защитить их от ударов ядерных торпед. Был специально создан дивизион подводных лодок, имевших единственную задачу – нарушить

работу системы СОСУС. Но все меры оказались малоэффективны.

Однако и у американской системы слежения были уязвимые места. Этой ахиллесовой пятой оказались береговые гидроакустические станции (БГАС). При выведении их из строя нарушалась работа всей системы. Однако средств по надежному выведению из строя береговых станций на Северном флоте не было. Единственным гарантированным средством уничтожения БГАС могли стать разведчики специального назначения. Но из-за сложных природных и погодных условий разведывательный пункт на Северном флоте был расформирован еще в шестидесятые годы, а впоследствии специально проведенные в 1981 году исследования показали невозможность применения водолазов-разведчиков на Баренцевом море. Одной из основных причин были низкие температуры воды и воздуха, характерные для Заполярья. Для высадки водолазов в тыл противника при помощи подводной лодки и обеспечения их выхода из торпедного аппарата в подводном положении субмарина должна была лечь на грунт. Небольшие глубины на Балтике и Черном море позволяли решать эту задачу. Минимальные же глубины на Севере составляют около 200 метров. Выход водолазов из лодки, лежащей на грунте на такой глубине, невозможен. Ведь их снаряжение рассчитано на глубины не более 40 метров.

Однако в сложившейся ситуации надо было искать выход. В частности, было предложено создать в составе 561-го МРП Балтийского флота еще один отряд, который бы готовил водолазов-разведчиков специально для Северного флота и в угрожаемый период передавался в оперативное подчинение штабу североморцев.

19 АВГУСТА 1983 года из состава 561-го МРП на Северный флот были направлены офицеры, которым предстояло вести прием групп, подготовленных на Балтике, проводить их доподготовку и решать задачи по уничтожению БГАС. Я был назначен старшим группы, со мной выехали также старший водолазный специалист капитан 2 ранга Жаринов и специалист по радио- и радиотехнической разведке и спецрадиосвязи капитан-лейтенант Коваль.

Наша группа приступила к работе и провела учение. В ходе него вскоре выяснилось, что из 18 водолазов-разведчиков, прибывших с Балтики, под воду могут идти только шесть. Из-за проблем акклиматизации до 70 процентов личного состава, прибывавшего на Север, имели простудные заболевания. Непривычно низкие температуры также оказывали негативное влияние на здоровье личного состава. Летом температура воды не поднимается выше +6 градусов, а зимой из-за повышенной солености она не замерзала даже при -2.

Стало ясно, что в условиях войны это поставит под угрозу срыва боевую задачу. Для того чтобы избежать проблем с акклиматизацией, нужны были люди, которые бы нормально адаптировались к местным природным и погодным условиям.

Мы предложили создать в составе Северного флота часть специального назначения. В результате было принято решение о формирова-

нии разведывательного пункта специального назначения, который бы комплектовался предпочтительно жителями Мурманской области. На разработку и создание пункта ушло полтора года. Эту идею поддержал начальник разведки Северного флота Юрий Петрович Квятковский. Предложения по формированию пункта легли на стол главкому ВМФ СССР адмиралу Чернавину.

В 1985 году был утвержден штат вновь создаваемого разведпункта специального назначения – всего 185 военнослужащих. На должность командира разведпункта был назначен я, капитан 1 ранга Захаров. На должность начальника штаба пункта прибыл выпускник академии капитан 2 ранга Конев, ранее служивший на Каспии. Офицеры для замещения вакантных должностей прибывали со всего Северного флота, включая морскую пехоту и даже морскую авиацию. Требования при отборе кандидатов были жесткими. Основное внимание уделялось состоянию здоровья кандидатов. С каждым новым офицером проводилась индивидуальная беседа, определялась степень соответствия кандидата предлагаемой должности.

В июне 1986 года несмотря на то, что в отряде еще оставались вакансии, был проведен смотр готовности части к выполнению учебных и боевых задач.

Начавшаяся боевая учеба показала несовершенство штата РП. Дело в том, что в условиях низких температур Заполярья для обслуживания водолазного снаряжения, аккумуляторных батарей, подводных средств движения, радио- и гидроакустических станций, другой аппаратуры требовалось как минимум в два раза больше обслуживающего персонала, чем это было предусмотрено вначале.

В состав РП входило два боевых отряда – водолазов-разведчиков и радио- и радиотехнической разведки (РРТР). По штату в каждом отряде было по три группы, но реально было только по одной.

Впоследствии штаты пункта были изменены и насчитывали около трехсот человек.

ОДНОЙ из основных проблем спецназа является вывод групп в тыл противника. Наличие собственных или постоянно закрепленных средств воздушного или морского вывода групп значительно повышает возможности данного подразделения специальной разведки.

Однако на начальном этапе мы столкнулись с технической неготовностью атомных подводных лодок к выводу водолазов-разведчиков в тыл противника. Большие глубины Баренцева и Норвежского морей не позволяли выводить водолазов с грунта. Для того чтобы это стало возможным, лодка должна была встать на якорь в подводном положении. Однако три лодки 671-го проекта, предназначенные для вывода групп специального назначения в тыл противника, как и другие лодки, имели заваренные якоря и аварийные буи. Причины этого "усовершенствования" довольно прозаичны. Из-за несовершенства конструкции в штормовую погоду буи часто срывает, а за их потерю с командира лодки строго взыскивают, якоря же создают повышенный шумовой фон, что ведет к нарушению скрытности лодки. Поэтому, чтобы не иметь проблем, на всех лодках вопреки требованиям безопасности и буи, и якоря не отдаются, поскольку намертво приварены к корпусу.

Несмотря на противодействие со стороны подводников мне удалось положительно решить эту проблему, и лодки стали вставать на подводный якорь для вывода водолазов через торпедные аппараты.

В бригаде разведывательных кораблей Северного флота были размещены корабли и база 420-го РПСпН. Для обеспечения спусков под воду был назначен водолазный корабль ВМ-71, имеющий на борту специальное оборудование, включая барокамеру. А для выполнения учебно-боевых задач нам выделили торпедолов, развивающий скорость свыше 30 узлов.

С НАЧАЛОМ боевой подготовки начался и сбор разведывательной информации, касающийся объектов вероятного противника, расположенных в Норвегии и Исландии. Всего таких объектов мы насчитали более сорока, из которых четыре были те самые береговые гидроакустические станции системы СОСУС.

Против БГАС работал 1-й отряд. 2-й отряд действовал против авиации НАТО, которая базировалась на аэродромах Северной Норвегии. Объектом отряда РРТР был и пост дальнего радиолокационного оповещения, также расположенный в Северной Норвегии.

По всем объектам были собраны аэрофотоснимки, а также снимки, сделанные из космоса. Кроме снимков имелась и другая информация об охране и обороне БГАС, полученная из агентурных источников.

В целях повышения боевой готовности разведывательных групп спецназначения в части были созданы боевые посты приготовления РГСпН к выполнению задачи, где находилось все необходимое имущество группы. Создание таких постов позволило существенно сократить время приведения группы в полную боевую готовность.

Для того чтобы группы имели возможность тренироваться на реальных объектах, на флоте были подобраны подобные объекты, имевшие похожее расположение и инфраструктуру.

Боевая подготовка в условиях Заполярья связана прежде всего с тяжелейшими погодными и природными условиями. На начальном этапе учения были нацелены на изучение физических возможностей человека в этих условиях. Так, на первых учениях штатная группа имела задачу высадиться с вертолета с зависания и далее пройти на лыжах около двухсот километров по тундре. При совершении прыжков вертолет постепенно облегчается и поднимается все выше. Последним

сбрасывали тюк с лыжами. По закону подлости он, падая, ударился о камень. Пришлось выполнять задачу на сломанных лыжах. И задача была выполнена.

Группы учились выживать в условиях низких температур. Так, например, выполняя боевую задачу, строили иглу из снега и пытались в ней жить. Практика показала, что находиться в таком убежище более двух суток просто невозможно. Несмотря на то, что иглу была построена по всем правилам и имела вентиляционные отдушины, когда разводили внутри нее огонь, стены начинали таять. Спустя несколько часов все, что находилось внутри, становилось мокрым. В условиях Заполярья сырая одежда и снаряжение – это верная смерть.

Изучалось также состояние человека, пребывающего длительное время в условиях низких температур. Спустя трое-четверо суток у разведчика наступала полнейшая апатия. Один из офицеров разведпункта Игорь Астахов вспоминал, как его старшина, всегда отличавшийся трезвостью мысли и спокойствием, после длительного пребывания на холоде в состоянии полнейшей прострации разрубил на своей ладони банку сгущенного молока из сухого пайка, чудом не повредив себе руку. В банке, развалившейся пополам, был кусок заледеневшей сгущенки.

Единственным средством, реально помогавшим выживать в этих условиях, было сало. Оно даже предохраняло от обморожения открытые участки лица. Достаточно было съесть несколько кусочков. Высокая энергетическая емкость этого замечательного продукта позволяла организму справляться с низкими температурами.

Для того чтобы повысить боеготовность групп специального назначения, офицеры штаба и служб на учениях действовали в качестве командиров групп или отрядов.

В процессе боевой подготовки я всячески избегал десантирования с воздуха. Дело в том, что в годы Великой Отечественной войны на Севере было всего две заброски разведывательных групп с парашютом. При этом одну из них из-за сильного ветра разбросало на большой площади, а командир погиб. Наиболее вероятным был признан морской способ вывода групп в тыл противника. Поэтому все время боевой подготовки было посвящено отработке этого способа действий.

Выход на скальные участки норвежских фьордов весьма и весьма затруднителен. Даже когда удается подойти к берегу, из-за того что камни очень скользкие, невозможно зацепиться за берег. Для решения этой задачи придумали использовать складную саперную кошку, которую бросали в камни берега. Берега фьордов нависали отвесными скалами, высота которых достигала в некоторых местах 500 метров. Для их преодоления необходимы твердые навыки по горной подготовке. Базовый курс проходили в горном учебном центре в Кировакане в Армении. Совершенствовали навыки и на своих скалах. Нередко в ходе учений без всякого горного снаряжения, лишь используя саперные лопатки для вырубания ступеней, преодолевали обледенелый, почти отвесный подъем высотой более ста метров.

Стоит особо подчеркнуть, что несмотря на экстремальные природные условия и чрезвычайно напряженный характер проводимых тренировок, в 420-м разведпункте не было ни одного ЧП, связанного со смертельным исходом. Дело в том, что перед каждой задачей я разрабатывал плановую таблицу действий личного состава в аварийных и других внезапно возникающих ситуациях на период проведения учений или других мероприятий, связанных с риском для жизни. В ней моделировались все, даже самые невероятные ситуации, с которыми могли столкнуться наши разведчики. Кроме этого в таблице четко указывалось, что должны делать в таком случае руководитель и военнослужащий, попавший в неприятную и опасную ситуацию. Я добивался от своих подчиненных досконального знания "своего маневра" и умения действовать в самых трудных условиях, что не один раз спасало человеческие жизни.

Решая задачи боевой подготовки, разведчики пункта систематически работали над повышением уровня охраны и обороны военно-морских баз Северного флота. Они умело вскрывали недостатки в системе охраны и жизнеобеспечения баз, проникая на объекты и минируя их. Естественно, что к следующим учениям моряки устраняли свои огрехи, но разведчики выявляли и использовали новые.

Не обходилось и без спецназовских приколов. Однажды группа из 14 человек на учениях действовала против бригады ракетных катеров. Разведчики проникли на объекты, которые охраняли часовые, вооруженные автоматами с боевыми патронами, и "заминировали" их. После этого посредник пошел докладывать комбригу о том, что воинская часть выведена из строя. Тем временем командир группы "заминировал" свинарник и канализационную колонку, чем вывел из строя часть по-настоящему. Хотя это "безобразие" длилось недолго и канализацию вскоре разминировали, но получить от командира части взыскание разведчик успел.

Записал Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора
и Сергея ВАСИЛЬЕВА

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА "БРАТИШКА"

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Продолжается подписка на журнал на 2006 год (с любого месяца). Среди тех, кто подпишется на журнал в июне, будут разыгрываться диски с песнями армейских бардов "Афган-2". Призы предоставлены "Солдатской студией".

Читайте "Братишку" — и выигрывайте!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
  Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал "Братишка", факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

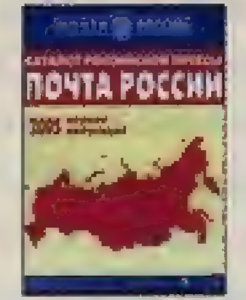
С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на___номеров и плачу___руб. 00 коп. с № ______ по № ______ 200__ года
- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 300 руб. 00 коп. с № 7 по № 12, 2006 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ______ область __________ город __________

улица __________ дом ____ корпус ____ квартира ____ телефон ______

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 50 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 июля 2006 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708 КПП 772001001
№ р/с 40702810538120102551
в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО __________
Индекс _____ Адрес доставки __________
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ______ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ____ коп.
Итого: ______ руб. ____ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708 КПП 772001001
№ р/с 40702810538120102551
в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО __________
Индекс _____ Адрес доставки __________
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ______ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ____ коп.
Итого: ______ руб. ____ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

ТАКТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ БАЗ БОЕВИКОВ

Валентин АЛЕКСАНДРОВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

Кульминацией рейда по ведению разведывательными органами поиска мест базирования незаконных вооруженных формирований (НВФ) является блокирование и уничтожение обнаруженного противника. Уничтожение базы силами разведывательных органов осуществляется способом проведения налета или захватом объекта.

ОГНЕВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА

ОСНОВНЫМ средством уничтожения противника при нападении на базу НВФ является огонь РГ. Исключение составляет лишь уничтожение базы наведением средств поражения без ведения разведчиками огневого боя.

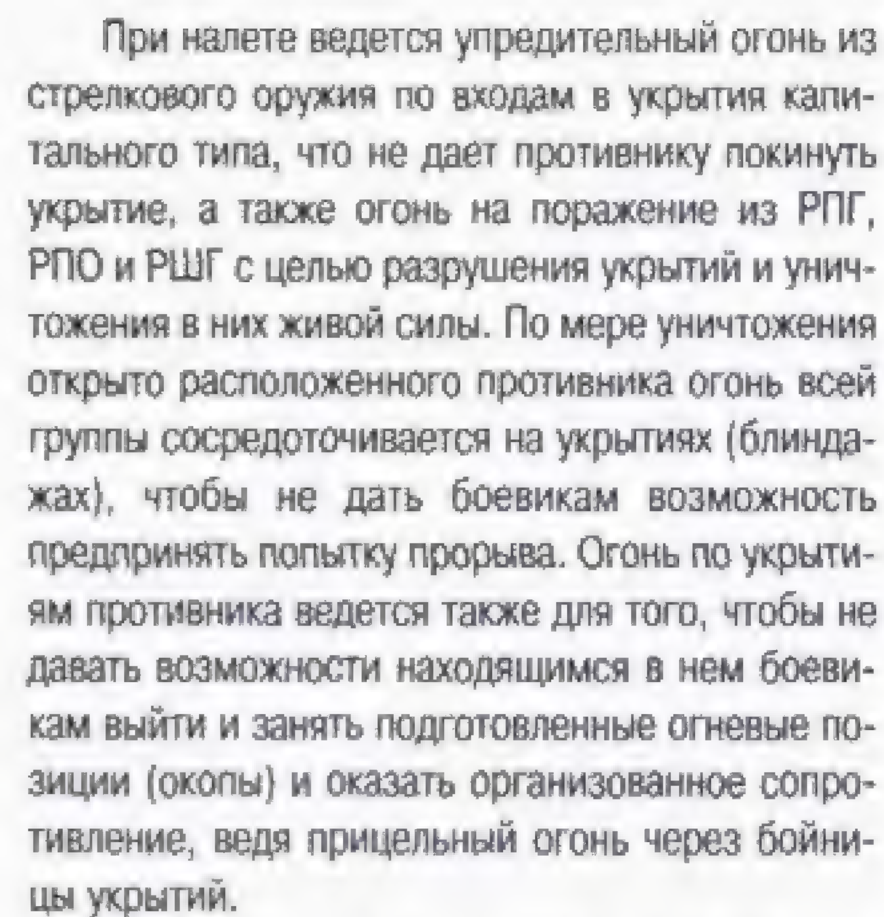
Огневое поражение противника на базе может осуществляться несколькими основными вариантами:

1. Внезапным огневым воздействием на весь объект, включая охранение, огневые средства и весь личный состав базы.

2. Внезапным огневым воздействием на весь объект после предварительного бесшумного уничтожения охранения.

3. Нанесением огневого поражения только отдельным элементам, к которым можно отнести, например, личный состав охранения, лидеров НВФ и отдельных боевиков или элементы базы.

Во всех случаях огневое поражение противника осуществляется по команде или условному сигналу командира РГ одновременным открытием огня из стрелкового оружия, подствольных гранатометов, РПГ и других огневых средств группы. В первые мгновения боя в первую очередь уничтожаются охранение, если оно не было бесшумно уничтожено предварительно, лидеры НВФ и боевики с радиостанциями, выявленные в ходе наблюдения, снайперы, пулеметчики и гранатометчики, а также другие боевики, находящиеся вне укрытий. Последних необходимо уничтожать для того, чтобы не дать им укрыться от огня группы.

При налете ведется упредительный огонь из стрелкового оружия по входам в укрытия капитального типа, что не дает противнику покинуть укрытие, а также огонь на поражение из РПГ, РПО и РШГ с целью разрушения укрытий и уничтожения в них живой силы. По мере уничтожения открыто расположенного противника огонь всей группы сосредоточивается на укрытиях (блиндажах), чтобы не дать боевикам возможность предпринять попытку прорыва. Огонь по укрытиям противника ведется также для того, чтобы не давать возможности находящимся в нем боевикам выйти и занять подготовленные огневые позиции (окопы) и оказать организованное сопротивление, ведя прицельный огонь через бойницы укрытий.

Отходящие с базы боевики, скрывшиеся в лесу, поражаются огнем подствольных гранатометов на дальности до 400 м, огнем автоматического гранатомета и 82-мм миномета на дальности, превышающей 50 м от своих подразделений и поддерживающей артиллерии или вертолетов. Огонь артиллерии и вертолетов по вероятным путям отхода боевиков, даже если он не нанесет серьезного поражения отходящему противнику, ограничит его в маневре и убедит в организованности и обеспеченности действий нападающих.

Если база НВФ и подступы к ней недостаточно разведаны, командиром РГСпН заранее назначаются огневые средства, которым указываются секторы наблюдения и ведения упредительного огня.

Выдвижение разведчиков штурмовой подгруппы к долговременному укрытию базы НВФ. а — правильно, б — неправильно.

В ходе уничтожения временной базы (лагеря) НВФ в Чеченской республике в июне 2002 года командир РГ лично произвел доразведку противника, определив в ходе наблюдения место нахождения лидера бандгруппы — тот скрывался в палатке. Сигналом к открытию огня послужил прицельный выстрел по ней из РПГ-7. От разрыва осколочной гранаты сдетонировал установленный в палатке баллон бытового газа... Одновременное уничтожение лидера бандгруппы и его ближайшего окружения, крики обожженных раненых и плотный огонь стрелкового оружия деморализовали остальных бандитов и вызвали панику. В результате боя противник (около 20 человек), трижды(!) превосходивший по численности РГ, спешно отступил, предоставив разведчикам не только богатые трофеи, но и... сытный обед. Время для начала огневого налета было выбрано специально: во время обеда бандиты ослабили контроль за подступами к базе.

Огневое поражение противника на базе продолжается до тех пор, пока не будут подавлены все его очаги сопротивления.

ОГНЕВОЙ НАЛЕТ

НАЛЕТ — внезапное нападение РГСпН (РОСпН) на заранее выбранный объект противника с целью уничтожения (вывода из строя) его элементов, личного состава и техники, а также захвата пленных, документов, образцов вооружения и техники.

В зависимости от задачи налета он может проводиться разными способами, например, только путем нанесения огневого поражения живой силе противника и элементам объекта. Такая форма налета называется огневым налетом и характеризуется очень коротким промежутком времени воздействия на противника. Несмотря на это налет — довольно эффективный способ нанесения поражения НВФ при недостаточном количестве сил и средств специ-

альной разведки. При внезапном нападении на базу НВФ и умелой организации налета противник несет основные потери в первые мгновения боя.

Продолжительность огневого налета РГСпН на превосходящего противника не должна превышать более одной минуты. Это время обусловлено следующим расчетом. Первый ответный огонь, как правило, неприцельный, противник откроет через 3-8 секунд, организованное сопротивление наступит через 15-25 секунд, спустя 30-60 секунд отдельные боевики попытаются обойти разведгруппу и открыть огонь ей во фланг или тыл. При затяжном характере боя обладающий численным превосходством противник, имеющий на базе фортификационные сооружения, оборудованные огневые позиции, достаточное количество боеприпасов и хорошо знающий местность, может переломить ситуацию и навязать группе невыгодные ей условия боя. В связи с этим растянутый во времени огневой налет РГСпН может привести к потерям среди личного состава и срыву выполнения подразделением боевой задачи.

После нанесения поражения противнику группа выходит из боя и скрытно отходит на пункт сбора, продолжая корректировать огонь артиллерии, миномета или наводя авиацию. В последующем РГСпН после подхода резервов, силами разведдозора может провести доразведку местности и проверку результатов огневого поражения противника. По результатам разведки противника осуществляется осмотр оставленной боевиками базы НВФ или ее захват, если противник базу не покинул, что случается весьма редко.

ЗАХВАТ БАЗЫ БОЕВИКОВ

ЗАХВАТ заключается во внезапном нападении на противника с целью овладения объектом для уничтожения (сохранения) объекта противника, захвата пленных, образцов вооружения и документов, освобождения насильно удерживаемых противником лиц, а также для обеспечения действий других родов войск и сил.

Разница между налетом и захватом заключается в целях и задачах, которые выполняются в ходе спецмероприятия, и времени воздействия на объект.

Задача налета – уничтожение (выведение из строя) объекта противника, захват пленных, документов, образцов вооружения и техники.

Задача захвата – полное овладение объектом с целью его уничтожения (вывода из строя на продолжительное время) или обеспечения действий своих войск на ТВД.

Налет характеризуется непродолжительным воздействием на объект. При захвате объект удерживается в течение нескольких часов и более.

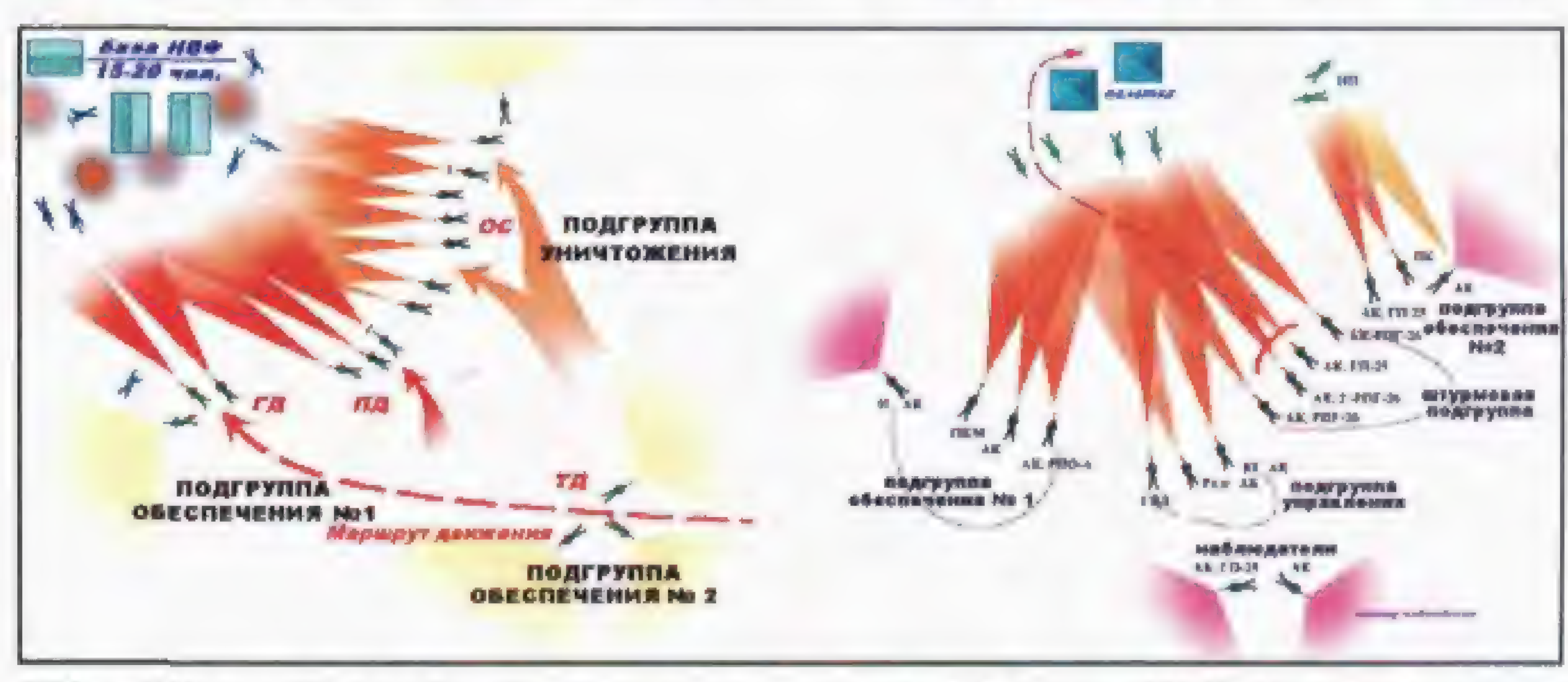
Захват баз и других объектов иррегулярных вооруженных формирований осуществляется после тщательной их разведки и наличия достаточных сил для его успешного проведения.

В ходе проведения захвата базы НВФ, после огневого поражения основных сил противника, когда отдельные боевики продолжают оказывать сопротивление из укрытия (блиндажа, ДЗОТа, пещеры) или укрылись там, они уничтожаются действиями штурмовой подгруппы.

В октябре 2003 года в Веденском районе Чечни в ходе захвата базы НВФ разведывательная группа вначале уничтожила наблюдательный пост бандитов. Одновременно был открыт огонь по замаскированному входу в блиндаж бандгруппы, который был обнаружен в результате продолжительного наблюдения за базой противника. Бандиты привели в действие управляемые по проводам фугасы (артиллерийские снаряды), установленные в 20-40 м от укрытия. Нескольким боевикам удалось, воспользовавшись этим, покинуть укрытие, но они были уничтожены огнем разведгруппы. В ходе боя штурмовой подгруппе, прикрываемой упредительным огнем по входу в укрытие, удалось подойти к блиндажу и уничтожить противника огнем из РПО-Б "Шмель" (в укрытии возник пожар). Большая часть бандгруппы (13 человек) была уничтожена в укрытии, не имея возможности выйти из него...

Штурмовая подгруппа скрытно (переползанием, короткими перебежками или броском) под прикрытием огня остальных подгрупп выдвигается к объекту (укрытию, блиндажу, пещере) и занимает исходное положение для его штурма. Исходное положение для штурма занимается на минимальном безопасном расстоянии от объекта (обычно чуть дальше броска осколочной гранаты из укрытия). Заняв исходное положение, разведчики штурмовой подгруппы готовят к штурму свое оружие, присоединяют к автоматам полные магазины (желательно магазины ручного пулемета), извлекают из сумок ручные осколочные гранаты, расстегивают клапаны гранатных сумок и сумок для магазинов, переводят в боевое положение РПО-А, РШГ-1 и РПГ-18 (-22, -26). Магазины автоматов и пулеметные ленты разведчиков штурмовой подгруппы должны снаряжаться чередованием патронов с трассирующими, бронебойно-зажигательными и "обыкновенными" пулями. Трассирующие и бронебойно-зажигательные пули применяются для поджога укрытий изнутри.

По условному сигналу старшего штурмовой подгруппы (оранжевый или белый дым, зеленая ракета сигнального пистолета и пр.) все подгруппы РГСпН прекращают огонь по объекту, удерживая в прицелах выход и бойницы укрытия. Штурмовая подгруппа, сократив паузу после огневого воздействия стрелкового оружия на объект до минимума, открывает по нему огонь, применяя в этом случае РПГ, РПО-А или РШГ-1. После этого броском, ведя интенсивный огонь из автоматов, с ходу выдвигается к укрытию и забрасывает его ручными осколочными гранатами и штурмовыми зарядами. Огонь гранатами и подрыв зарядов ВВ сочетается с ведением огня из стрелкового оружия внутрь укрытия.

Разведчики штурмовой подгруппы проникают внутрь укрытия только после нанесения противнику гарантированного поражения – такого, после которого он не в состоянии оказать сопротивление (убит, тяжело ранен, сильно контужен). В случае продолжения боевиками сопротивления внутри укрытия рекомендуется выбрать наиболее эффективный способ их уничтожения. Если укрытие имеет деревоземляное перекрытие, находящийся в нем противник может уничтожаться подрывом устанавливаемых снаружи кумулятивных зарядов типа КЗ-6 и КЗУ-1 или окопными зарядами. Также можно применить подрыв укрытия мощным сосредоточенным зарядом взрывчатых веществ. В некоторых случаях допускается повторное поражение укрытия из РПО-А или РШГ после отхода разведчиков штурмовой подгруппы от укрытия на безопасное расстояние.

Иногда уцелевшие в укрытии боевики вынуждены покинуть горящее укрытие и осуществляют прорыв. Для недопущения этого разведчики штурмовой подгруппы должны блокировать выход из укрытия плотным упредительным огнем. Применив хитрость, можно отойти и, затаившись, позволить боевикам "беспрепятственно" покинуть укрытие, а затем уничтожить их внезапным кинжальным огнем.

ОСМОТР БАЗЫ

ДЛЯ ОСМОТРА базы выделяется подгруппа досмотра, в состав которой включаются разведчики, вооруженные бесшумным оружием, и саперы. К осмотру базы и результатов огневого поражения противника РГСпН приступает, окончательно убедившись в том, что все боевики мертвы. Вначале осуществляется беглый осмотр территории всей базы.

С этого момента любой огонь группы из небесшумного оружия может быть открыт только по оказывающим сопротивление или пытающимся скрыться боевикам. После беглого осмотра базы, убедившись, что противник уничтожен, производят ее осмотр на предмет наличия минно-взрывных средств. При необходимости проводится разминирование. При этом надо помнить о минах прикрытия базы и минах-сюрпризах.

После проведения инженерной разведки местности по периметру базы выставляется боевое охранение, и лишь затем проводится детальный осмотр места боя. В ходе детального осмотра базы командир группы запоминает или зарисовывает расположение ее элементов, местонахождение тел боевиков и дает указание на фото- или видеосъемку результатов выполнения боевой задачи.

Осмотр тел боевиков, изъятие документов, сбор оружия и других материальных средств производится под личным контролем командира группы или его заместителя. При изъятии документов, в том числе и удостоверяющих личность убитых, оружия и средств связи делаются пометки об их принадлежности конкретным бандитам, уничтоженным в ходе боя.

Категорически запрещено делать какие-либо пометки на захваченных документах, укрывать их или уничтожать; использовать изъятые у противника боеприпасы и продукты питания; входить в радиосеть НВФ на захваченных радиостанциях и особенно пользоваться в личных целях захваченными мобильными и спутниковыми телефонами боевиков; передавать захваченные у противника документы, оружие, боеприпасы и другие материальные средства кому-либо до возвращения разведгруппы в часть и оприходования их соответствующими службами части. Все захваченные у боевиков документы, оружие и боеприпасы, а также материальные ценности указываются командиром группы в отчете о выполнении задачи и сдаются установленным порядком старшему начальнику.

ДОСМОТР УКРЫТИЯ

ДОСМОТР укрытия осуществляется после уничтожения или задержания находящихся в нем боевиков. Прежде чем приступить к осмотру укрытия, необходимо дождаться, пока внутри него осядет пыль и развеется дым. Если внутри укрытия возникли очаги пожара, от проведения досмотра следует отказаться из-за опасности подрыва находящихся внутри боеприпасов.

Проникая в укрытие, разведчики действуют, как правило, двумя парами, прикрывая друг друга. Первая пара разведчиков производит осмотр укрытия на наличие боевиков, передвигаясь внутри помещения, не задевая каких-либо предметов. По каждому обнаруженному внутри укрытия боевику, производятся выстрелы из бесшумного оружия. При осмотре большого укрытия, имеющего несколько помещений или закрытые углы, в помещение или за угол бросается ручная осколочная граната или производится очередь из бесшумного оружия. Обычное оружие в закрытом объеме оглушает разведчиков, производящих осмотр укрытия, и заглушает звуки, которые издают оставшиеся в живых боевики, а также другие посторонние звуки. Кроме того, применение производящими досмотр укрытия разведчиками бесшумного оружия позволяет командиру и остальному личному составу группы определить наличие оказывающих сопротивление боевиков при ведении ими огня из обычного стрелкового оружия.

После того как первая пара разведчиков нейтрализует находящихся в укрытии боевиков, вторая пара проводит проверку укрытия на минирование.

ЗАДЕРЖАНИЕ

ОПЫТ показывает, что неоднократные попытки блокированных в укрытии или в здании бандитов вступить в переговоры с блокировавшими их разведчиками редко приводят к прекращению ими сопротивления и их добровольной сдаче. Чаще всего боевики вступают в переговоры только для того, чтобы выиграть время. Как правило, оценив обстановку и уточнив силы нападающих и их расстановку и использовав полученное время для перегруппировки, боевики пытаются прорваться через кольцо блокирования.

В сентябре 2001 года южнее Бамута два боевика после двадцатиминутных "переговоров" предприняли попытку прорыва из блокированного блиндажа. Только благодаря случайности удалось избежать потерь от брошенных противником ручных осколочных гранат. Впоследствии оба боевика были уничтожены.

Если блокированный в укрытии противник желает сдаться федеральным силам, ему в жесткой форме определяется порядок сдачи. Переговоры ведутся только одним военнослужащим, все остальные молчат или общаются друг с другом шепотом. Боевикам в жесткой ультимативной форме предлагается покинуть укрытие. Больше одной минуты на раздумье не дается, после чего не выполнившие условия сдачи боевики уничтожаются решительными действиями штурмовой подгруппы. Повторно в переговоры вступать нет смысла!

При сдаче боевики обязаны выходить из укрытия по одному, без оружия и снаряжения, с высоко поднятыми руками и закатанными рукавами. Они направляются в указанное им место досмотра, находящееся в 4-6 м в стороне от укрытия, под прицелом разведчиков и ложатся на землю лицом вниз с расставленными в стороны руками и ногами, после чего происходит их детальный обыск.

После обыска раненым бандитам может быть оказана первая помощь. Задержанных изолируют друг от друга и немедленно допрашивают. Предварительный допрос задержанных производится сразу же после их захвата. Целью предварительного допроса является получение сведений о базе и противнике в районе действий РГСпН в интересах выполняемой ею задачи.

В ходе предварительного допроса задержанного бандита устанавливаются его фамилия, имя и кличка, позывной в радиосети НВФ, дата и место рождения, место жительства и последнее место регистрации; численность и принадлежность базирующейся бандгруппы НВФ; имя, фамилия, кличка "амира" (главаря) банды и его личный позывной в радиосети бандформирований; наличие и местонахождение минно-взрывных средств на базе и вокруг нее; местонахождение тайников с оружием боеприпасами и другими материальными средствами.

При наличии неопознанных тел бандитов и опознании личностей задержанных у допрашиваемого уточняются их имена и другая информация.

В последующем производится более полный допрос и определяется ценность задержанного как источника получения разведывательных сведений.

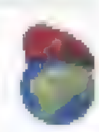
В ходе допроса следует учитывать, что по договоренности между членами бандгрупп захваченный федеральными силами бандит в течение трех суток обязан давать только ложные и "неконкретные" показания.

Сведения, полученные от задержанных, перепроверяются, сопоставляются со сведениями, полученными БРГ в ходе боя или поступившими от других источников.

ПОПУЛЯРНЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.KRAV-MAGA.SPB.RU

ВЫ ХОТИТЕ научиться постоять за себя в темном переулке? Обезоружить хулигана с ножом? Защитить свой дом от грабителей? Дать отпор насильнику? Тогда вам надо обращаться на сайт центра боевого искусства крав-мага – **www.krav-maga.spb.ru.** Система самозащиты этой прикладной системы существенно отличается от всех других видов боевых искусств. Она чрезвычайно проста, в ней нет ничего похожего на восточные единоборства: никаких поклонов противнику и медитаций. В ней отсутствуют сложные приемы, которые надо постигать годами. Это – контактный бой, искусство не быть жертвой.

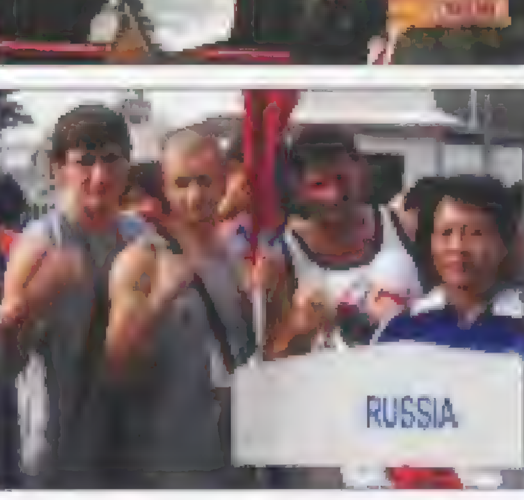
WWW.MTBF.RU

ТАЙСКИЙ бокс – вид спорта, разновидность восточных единоборств, возникший в Таиланде и получивший в настоящее время широкое распространение во всем мире. В столице России развитием этого боевого искусства занимается региональная общественная организация "Федерация тайского бокса Москвы", под чьим знаменем проводятся все соревнования, а также занимаются большинство спортивных клубов. Желающие узнать, где и как можно записаться в секцию или попасть зрителем на соревнования, могут зайти на сайт **www.mtbf.ru.**

WWW.CAPOEIRA.RU

О КАПОЭЙРЕ в России узнали после фильма "Только сильнейший" с Марком Дакаскасом в главной роли. С того времени уже прошло более десяти лет и благодаря стараниям энтузиастов этой борьбой можно заниматься и в нашей стране. В 2000 году была организована и официально зарегистрирована Межрегиональная ассоциация капоэйры, в которую вошли группы из Москвы, Орла, Брянска, Уфы и Краснодара. В течение последующих лет и по настоящее время уже было организовано и проведено большое количество семинаров и мастер-классов. Вышла в свет первая в России книга о капоэйре. Сейчас уже сложно уследить за распространением капоэйры, но одно можно сказать точно – это прекрасное искусство прочно прижилось у нас.

Подробности на **www.capoeira.ru.**

WWW.TAEKWON-DO.RU

ОСОБЕННОСТЬЮ московской школы таэквон-до – **www.taekwon-do.ru** – является сочетание традиций и духа боевых искусств древности с современными методами спортивной тренировки. Свою работу школа строит, опираясь на принципы, разработанные основателем таэквон-до мастером Чой Хонг Хи. Техника, преподаваемая в школе, отвечает требованиям международной федерации таэквон-до, в которую школа входит как член московской и российской федераций таэквон-до. Все занимающиеся здесь имеют возможность участвовать в семинарах и аттестациях, проводимых опытными мастерами, получать дипломы международного образца, выступать в любых официальных соревнованиях.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ВОЙСК ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ

Богатый опыт усовершенствования обмундирования и снаряжения, наработанный советскими пехотинцами и горными стрелками в годы Великой Отечественной войны, представляет несомненный интерес для специалистов, поскольку многие проблемы, характерные для пехотинцев в то время, и сегодня, спустя 60 лет после окончания войны, остаются такими же актуальными как для горнострелковых частей и подразделений Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов.

ОСОБЕННОСТИ горно-лесистого театра – труднопроходимый рельеф, резкая смена температур на протяжении суток, холодные ветры на вершинах и частые осадки – настоятельно требуют для войск специального обмундирования и снаряжения. Обмундирование и снаряжение не должны стеснять бойца, преждевременно утомлять его, и в то же время они должны предохранять от холода и простудных заболеваний. Одежда полевых войск, находившаяся на снабжении в годы войны, не удовлетворяла всем этим требованиям.

Советские горные стрелки в годы Великой Отечественной войны имели обмундирование и снаряжение, разработанное еще в 1920 – начале 1930-х года. Основным требованием к этому обмундированию являлось то, что оно не должно стеснять движений бойцов в передвижении в горах. Обмундирование должно было быть крепким, мягким, свободным и достаточно теплым, так как ночью и при переходе через перевалы даже летом температура весьма низка.

Стандартная шинель образца 1935 года при всех своих положительных качествах в обычных (полевых) условиях в горах является обузой. Она очень тяжела и стесняет движения. При восхождении на вершину боец, одетый в шинель, сильно потеет, быстрее устает. На вершине же, потный и

Советские горные стрелки-автоматчики в засаде. Кавказ. 1943 год

ОПИРАЯСЬ на значительный боевой опыт, наработанный в ходе Великой Отечественной войны, Главное управление боевой подготовки (ГУБП) сухопутных войск Красной Армии взялось за коренное решение вопросов обеспечения новейшим вооружением и снаряжением советской пехоты. Летом 1945 года в Москве состоялось совещание, посвященное обсуждению всех проблем, стоящих перед общевойсковыми командирами.

На этом совещании с докладами выступили старшие офицеры ГУБП майор Н. Заприводин и гвардии полковник К. Андреев, которые выдвинули целый ряд предложений по улучшению обмундирования и снаряжения для горнострелковых войск, для разведывательных подразделений, ведущих боевые действия в горной и горно-лесистой местности.

Советская разведгруппа горно-стрелкового полка. Карпаты. Декабрь 1944 года

не защищенный от низких температур и холодных ветров, боец нередко простужается и выходит из строя. В дождливую погоду шинель легко намокает и также перестает защищать от холода. Носить же ее в скатке неудобно: скатка, как и другой груз (вещевой мешок, патронные и гранатные сумки), сковывает движения, боец становится неповоротливым и неловким на крутых склонах.

Гимнастерка образца 1943 года не удовлетворяет прежде всего тем, что ткань, из которой она сделана, весьма восприимчива к влаге, но медленно отдает ее (медленно просыхает). Кроме того, эта ткань непрочна и быстро протирается, особенно на локтях и в плечах. Покрой гимнастерки таков, что бойцу некуда положить красноармейскую книжку, предметы туалета и вообще все то, что неудобно носить в брючных карманах. Брюки установленного для полевых войск покроя (полугалифе) для горного бойца непригодны – тесны в шагу и в коленках, отчего продолжительность их носки уменьшается.

В горах советские бойцы носили, как правило, стандартные сапоги или же ботинки с обмотками, не вполне пригодные для использования в сложных условиях. При этом обмотки стягивали мышцы ног, нарушая кровообращение. При подъеме на вершину ноги бойцов в обмотках быстро отекают и устают. Кроме того, обмотки неудобны тем, что во время преодоления склонов цепляются за кустарник, разматываются, вынуждая бойца останавливаться.

Сапоги и ботинки с гладкой резиновой подошвой непригодны для передвижения по склонам. При подъеме в такой обуви ноги скользят, срываются; боец теряет устойчивость, затрачивает больше энергии, чем требуется. Для облегчения подъема бойцам приходилось ставить ботинок на ребро, что вело к вывиху ступни или, в лучшем случае, утомлению мышц ног. И только небольшое количество подразделений горнострелковых частей, и в первую очередь разведчики, оснащались специальной горной обувью – горными ботинками. При этом неоднократно указывалось, что сапоги лучше защищают ноги от воды при переправах через реки и при движении по мелким камням, песку и по сугробам.

В период боевых действий советских горнострелковых дивизий в горах, в частности в Карпатах, бойцы сами вносили "поправки" в форму своей одежды: подвертывали и подшивали полы шинели, обмотками обертывали только щиколотки ног, чтобы не перетягивать икры, охотно пользовались трофейными широкими, нигде не жмущими горными брюками, гетрами и непромокаемыми куртками.

В то же время летом одним из основных элементов специального обмундирования являлись плотная брезентовая ветрозащитная куртка с капюшоном и горные брюки. В зимнее время горные стрелки носили ватную куртку образца 1941 года, которая была очень теплой, короткой, легкой и не связывала движений бойцов, или короткую двубортную куртку (бушлат), сшитую из шинельного сукна. Зимой обязательно под куртку поддевался меховой жилет. Ватные шаровары образца 1941 года были также достаточно легки, мягки и теплы, но несколько стесняли движения в горах, поэтому вместе с курткой из шинельного сукна носились широкие горные брюки с манжетами внизу для ботинок. Нижнее белье, носки, портянки использовались, как правило, только фланелевые или шерстяные.

Во время метелей и при сильных морозах советским горным стрелкам рекомендовалось надевать шерстяной подшлемник. Он был очень удобен, плотно прилегал к лицу и хорошо защищал уши, шею и часть лица от ветра и обморожения.

Для защиты рук от мороза использовались обычные стрелковые рукавицы, обшитые бараньей шкурой мехом вниз. При этом настоятельно рекомендовалось для удобства действий к рукавицам привязывать веревку, продернутую затем через оба рукава, – тогда при стрельбе или преодолении крутых склонов их можно было быстро сбросить, не боясь при этом потерять.

Для утепления имеющейся обуви и предохранения ног от обморожения во время низкой температуры бойцам горнострелковых частей рекомендовалось пользоваться специальной обувью, которую можно было сделать своими силами. Подобная обувь могла быть изготовлена из войлочного сукна или из бараньих кож мехом вниз, и надевалась поверх сапог или ботинок, после чего, стягивалась сверху у щиколотки веревкой или ремнем".

Советским горным стрелкам настоятельно требовалось специальное обмундирование. В годы войны нашим бойцам пришлось неоднократно сталкиваться в бою с германскими горными стрелками-егерями, имевшими на снабжении первоклассное обмундирование и снаряжение, спроектированное с учетом всех специфических требований ведения боевых действий в горах. Многое из этого можно было перенять и нам. И здесь есть смысл поподробнее остановиться на обмундировании германских горных стрелков-егерей.

Головные уборы, которые носили горные стрелки вермахта в годы Второй мировой войны, стали стандартными для солдат всех войск вермахта. Одним из головных уборов, положенных горным егерям, наряду с пилотками и фуражками, было горное кепи, которое являлось точной копией кепи австрийских горных частей периода Первой мировой войны. Германские горные кепи производились из шерстяной или трикотажной ткани фельдграу и имели матерчатый козырек и отвороты-наушники, которые в холодную погоду можно было опустить и застегнуть под подбородком, прикрыв уши и затылок. Поднятые отвороты застегивались на две небольшие пуговицы над козырьком. Спереди горного кепи крепилась кокарда, а на поднятом отвороте слева – знак горных егерей "Эдельвейс". Для горных кепи выпускались специальные белые чехлы, которые использовались в качестве камуфляжа в зимнее время.

Горные кепи пользовались большой популярностью среди немецких солдат и офицеров, и в 1943 году подобные головные уборы под названием "единые полевые кепи" были даны военнослужащим всех родов войск. Единые кепи были почти полной копией горных; у них только немного удлинили козырек. Эти головные уборы стали носить и горные стрелки.

В горно-егерских частях вермахта существовали также полевые кепи из хлопчатобумажной ткани с камуфляжным рисунком. Ранние образцы были односторонними, но затем появился второй вариант, который можно было выворачивать. С одной стороны кепи имело рисунок преимущественно зеленых, с изнанки – коричневых тонов.

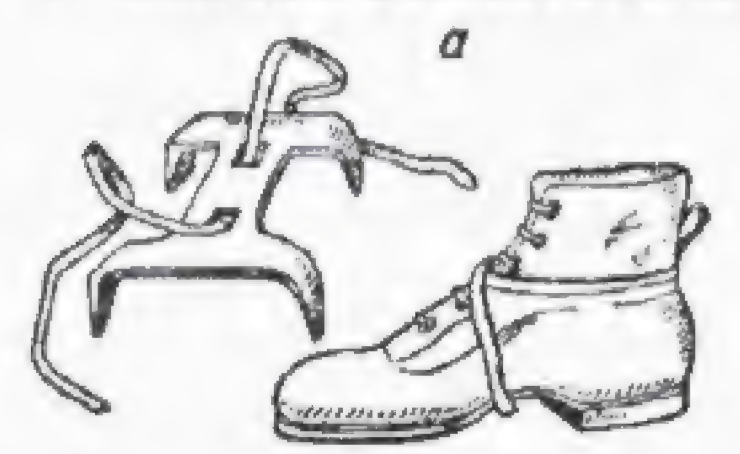
В дополнение к обычной форме, находившейся на снабжении всех частей сухопутных войск вермахта, немецкие горные стрелки широко использовали варианты, приспособленные для холодной погоды. Некоторые из предметов такой одежды применялись только в горных частях. Стандартное зимнее снаряжение включало утепленный зимний костюм. Он состоял из теплой куртки на подкладке, снабженной капюшоном. Куртка была двусторонняя выворачивающаяся: ткань с одной стороны серая или с камуфляжным рисунком, со второй – белая. На полах куртки были нашиты по два больших кармана, прорези в которых позволяли достичь поддетой под куртку формы. Наряду с этими куртками использовали и зимние брюки, надевавшиеся поверх обычных полевых брюк.

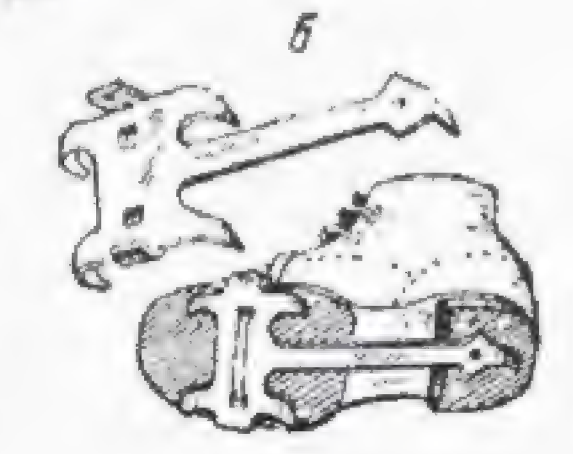
Более специфическим одеянием горных стрелков являлась верхняя ветрозащитная куртка. Сшитая из водоотталкивающей хлопчатой ткани, она предназначалась для ношения поверх обычной повседневной полевой

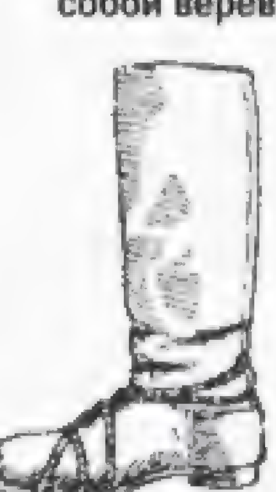
Советский горный стрелок-автоматчик (реконструкция)

Четырехзубые кошки, которыми пользовались в годы Великой Отечественной войны советские горные стрелки:
а – кошка могла крепиться к обуви ремнем;
б – кошка могла крепиться к обуви наглухо

Самодельные кошки представляли собой веревку, намотанную на сапоги

1. Германский горный стрелок-егерь одет в куртку "анорак", серой стороной наружу, с продетым между ног матерчатым клапаном — "хвостом"и пристегнутым спереди на пуговицу

2. Германский горный стрелок-егерь одет в ветрозащитную горную куртку

3. Германский горный егерь-пулеметчик

куртки. По покрою ветрозащитная куртка была двубортной, не выворачивающейся, шилась из ткани оливково-зеленого цвета. Куртка имела два больших кармана на полах и два косых кармана по бокам, выше пояса. На спине куртка стягивалась хлястиком. Рукава в нижней части также обхватывались хлястиками, которые можно было в холодную погоду застегнуть туже вокруг запястий рук. На рукавах таких курток обычно имелись нашивки с изображением эдельвейса со стеблем, являвшегося эмблемой германских горных стрелков-егерей, а на поясе пришивались шлевки для поддержки поясного ремня снаряжения.

В 1942 году в вермахте для горных стрелков-егерей была введена специальная блуза "анорак", которую можно было носить в паре с ветрозащитными "штормовыми" штанами. "Анорак" надевался через голову, имел вшитый капюшон и большой нагрудный карман, разделенный вертикальными швами на три части. Сзади к поле куртки, в центре, пришивался матерчатый клапан — "хвост", который можно было пропустить между ног и пристегнуть спереди пуговицами. Таким образом, куртка превращалась в подобие короткого комбинезона. В нижней части по бокам нашивались еще два кармана. Рукава в нижней части можно было стянуть шнурками, а саму куртку на талии затянуть на шнур, пропущенный в кулиске. Придававшиеся к куртке штаны имели высокий корсаж для защиты поясницы от холода. Куртка "анорак" и ветрозащитные штаны шились из ткани зеленовато-серого цвета (фельдграу) и снабжались белой подкладкой. В зимнее время или на горных ледниках комплект этого обмундирования можно было носить белой стороной наружу.

Горные брюки по покрою были сходны с обычными форменными полевыми брюками, но имели более широкие штанины, зауженные книзу, чтобы их было удобнее заправлять под гетры и в ботинки. Штанины имели внизу разрезы и штрипки. В шагу брюки дополнительно сшивались.

В качестве обуви германские горные стрелки-егеря использовали стандартные армейские сапоги и солдатские ботинки, но в горах егеря носили только горные ботинки. Эти ботинки имели двойную подошву, которая в носке и на каблуке подбивалась обычными обувными гвоздями, а окружность подошвы и каблуки снабжались шипами, расположенными попарно. Горные ботинки с высоким берцем имели шнурки, продевавшиеся внизу в пять пар отверстий, а выше — шнуровались на крючки. Эти ботинки, как правило, носили с горными брюками и обмотками.

Обмотки делались из полосы зеленовато-серой шерстяной ткани длиной около 75 см и на одном конце снабжались ремешком и пряжкой. Наматывать их полагалось так, чтобы застежка оказывалась на задней поверхности голени.

Со стандартными армейскими ботинками могли носиться коричнево-серые гетры. Они застегивались на две пряжки на наружной стороне голени.

После тщательного изучения как существовавшего советского, так и трофейного германского горного обмундирования и снаряжения майор Н. Приводин разработал концепцию современного обмундирования и снаряжения бойца для действий в горах.

Он сказал: "Ниже мы приводим обобщенные выводы из пожеланий многих бойцов и офицеров, сражавшихся долгое время в горах. Разумеется, предлагаемые покрой и форма одежды требуют дальнейшей разработки, однако в принципе они отвечают основным условиям: удобству и прочности, рациональности и хорошей защите от ветра, холода и дождя.

Головной убор. Наиболее удобным постоянным головным убором следует считать суконное кепи с отворачивающимся для защиты ушей и затылка клапаном. Козырек для горного кепи должен быть укорочен, так как при подъемах длинный козырек ограничивает обзор вверх и мешает наблюдению. Кепи не следует подбивать особенно теплой подкладкой, чтобы не вызывать обильного выделения пота. В качестве подкладочного материала хорошо использовать бумазею. В высокогорных районах в зимнее время бойцов необходимо снабжать кроме кепи шерстяными подшлемниками.

Камуфлированная куртка. Противник применял для своих горных частей специальные непромокаемые куртки с двойным (летним и зимним) камуфляжем, меняющимся при выворачивании куртки наизнанку. Такая куртка, при условии внесения некоторых изменений в покрой ее и подбора необходимой ткани, вполне удовлетворила бы наши войска для действий в горно-лесистой местности.

Куртка должна быть легкой, при надобности теплой, из плотной непромокаемой ткани, прочной в носке. Верхняя ткань куртки должна иметь летний камуфляж. Для защиты плеч, груди и спины бойца от дождей и резких ветров целесообразно помимо куртки иметь пелерину из прорезиненной ткани (с капюшоном).

Летом куртка носится без подкладки. В зимнее же время, в ненастье и при действиях в высокогорных районах к ней пристегивается кнопками (как к комбинезонам для авиачастей) подкладка, имеющая белую лицевую сторону (зимний камуфляж). Чтобы белая подкладка не загрязнялась, она подстегивается лицевой стороной внутрь. При надобности куртка может быть вывернута. Отстегивающиеся пелерина и капюшон также могут быть вывернуты белой стороной наружу. Впереди нашиваются косые нагрудные карманы. Рукава делаются с двойными или кожаными подлокотниками. Концы рукавов затягиваются ремешками у кистей рук, чтобы в рукава не задувал ветер, а при переползании не попадали земля и снег. Концы рукавов представляют собой прочные камуфлированные перчатки-рукавицы (с тремя пальцами), также двусторонние. При необходимости перчатки-рукавицы надеваются на руки, а в остальное время заправляются за ремешок. Куртка застегивается замком "молния".

Горные брюки должны быть обычного (широкого) покроя спортивных брюк с обшлагом у щиколотки и сшиты из той же материи, что и куртка. На сидении и коленях брюки подшиваются для прочности леями из двойной прорезиненной материи. Брюки, как и куртку, можно носить вывернутыми наизнанку; лицевая сторона брюк должна иметь летний камуфляж, внутренняя – зимний. Застежку у брюк лучше всего делать, как у флотских брюк (передний клапан).

Гетры предпочтительнее иметь типа краг, но простые и короткие, чтобы охватывать только щиколотку и тем самым не нарушать кровообращения и не жать ног. Они могут быть сделаны из грубого двойного брезента с двумя пряжечными застежками. Гетры накладываются нижним краем поверх ботинок, предотвращая попадание в обувь песка, мелких камней и влаги.

Ботинки. Полевые войска, действовавшие в Карпатах, имели обычную обувь с резиновой гладкой подошвой. Для облегчения восхождений и спусков к подошве крепились шипы и кошки, изготовленные хозяйственными мастерскими частей и соединений. Но при всех своих положительных качествах такие шипы и кошки неудобны тем, что часто теряются. Нужен готовый горный ботинок с шипами, годными одновременно и для травянистого и для каменистого грунтов. Следовательно, шипы должны быть острые и невысокие. Рант подошвы необходимо подбить скобами, чтобы ботинок, поставленный на ребро, не скользил, а при переползании служил надежным упором.

Костюм в целом показан на рисунке. Он удобен, непромокаем, быстро надевается и снимается. При пользования им отпадает необходимость в плащ-палатке. Зимой, а также при действиях в высокогорных районах бойцам следует выдавать одеяла, подбитые с одной стороны непромокаемой тканью.

Бои в Карпатах показали, что чем больше облегчена пехота, тем она выносливее и подвижнее. Для бойцов, действующих в горах, каждый лишний килограмм груза приобретает особое значение. Не случайно бойцы по своей инициативе освобождались от всего лишнего. В боевой обстановке снаряжение бойца должно состоять из двух-трех кожаных сумок с гнездами для магазинов автомата, сумки для ручных гранат, фляги с навинчивающимся (как у термоса) стаканом и финского ножа. Сумки для магазинов подвешиваются на плечевых ремнях на груди (такое их расположение не мешает при переползании, сохраняет магазины от засорения землей, и кроме того, сумки служат некоторой защитой от пулевых ранений); сумки для ручных гранат подвешиваются сзади. Крайне необходимы, как показал опыт, следующие предметы: веревка длиной до 20 м, имеющая на концах карабины и кольца (комбинация этих веревок, собранных, например, в отделении, позволяет сооружать висячие мосты, перетаскивать грузы через узкие щели, поднимать и спускать тяжелое пехотное оружие) и альпеншток-багор, который служит опорой при восхождении и спусках.

Носимый запас продовольствия (плоские консервные банки и пачки) должен размещаться в карманах куртки. Для подогревания пищи необходимо иметь коробку с таблетками сухого спирта, так как разводить огонь в непосредственной близости от противника не всегда возможно.

Доклад Заприводина был существенно дополнен выступлением гвардии полковника К.Андреева о вооружении и снаряжении разведподразделений горнострелковых частей и соединений.

Вооружение разведчиков в горах ничем не отличается от обычного при действиях на равнинной местности. Из типов гранат следует рекомендовать гранату Ф-1, в горах она особенно оправдала себя. Разведывательным органам, которым придется действовать в расположении противника, необходимо иметь один-два ручных пулемета. В подвижных формах боя и при действиях в тылу все снаряжение разведчики должны иметь с собой полностью. При стабильной обороне брать с собой только необходимое снаряжение.

Разведчики должны брать с собой полный комплект боеприпасов и достаточное количество продовольствия. Для прохождения обледенелых мест и крутых травянистых склонов разведчиков необходимо снабдить кошками. На Карпатах во многих частях были применены наиболее простые кошки – четырехзубые, которые изготовлялись своими силами без большой затраты времени и материала. Они с успехом заменяют десятизубые кошки и вполне оправдали себя при действии в горах. Кошка изготовляется из полосового железа. Размер ее должен соответствовать изгибу подошвы обуви. С боков кошка должна иметь ушки, как у коньков, и обжимать рант подошвы, а также хвостовую продольную пластинку для крепления кошки к каблуку. Кошки прикрепляются к обуви тесьмой, мягкой веревкой или сыромятным ремнем, но так, чтобы туго не перетягивать ноги. Для хождения по каменистым склонам кошки удобнее прикреплять наглухо. Если не представляется возможным сделать такие кошки своими силами, то следует просто обвязать обувь веревкой или проволокой или набить гвозди на подошвы и каблуки.

При движении по крутым склонам, особенно в зимнее время, каждый разведчик должен иметь палку из крепкого дерева длиной 1,5 м.

В подвижных формах боя, а также при наличии глубокого снега разведчиков нужно ставить на лыжи или снегоступы. Крепление лыж должно быть надежное, а сами они должны быть хорошо подогнаны к ноге. Разведчики непременно должны иметь с собой запасные ремни на случай порыва крепления лыжи. При наличии на пути движения или в районе разведки большого количества водных преград необходимо разведчиков снабжать индивидуальными переправочными костюмами.

[illegible]манский горный стрелок-егерь, одетый [illegible] горную куртку. Декабрь 1944 года

Для обеспечения безопасности и облегчения движения на каждые 3–4 человека должна быть веревка длиной 25–30 м. Она должна быть тонкой, легкой и крепкой. Если предстоит действовать в лавиноопасных местах, то каждому разведчику необходимо иметь лавинный шнур красного или какого-либо другого яркого цвета длиной до 25 м. Зимой во избежание болезни глаз вследствие сильного отражения солнечного света применяются темные очки. Для расчистки от снега троп и карнизов разведывательному органу необходимо иметь лопаты.

При действиях на высоких горах с ледяным покровом и с отвесными скалами разведчикам потребуются ледорубы, альпенштоки, скальные крючья, ледовые крючья, топор или молоток.

Практика боевых действий в Карпатах показывает, что альпеншток кроме острого наконечника должен иметь еще крюк, при помощи которого бойцы-разведчики цепляются за деревья или выступы камней, чтобы легче взобраться на гору. Все переносимое имущество, необходимое для преодоления препятствий, нужно расположить так, чтобы оно не нарушало свободы действий разведчиков и чтобы его в то же время можно было быстро снять.

Многое из предложенного советскими офицерами-фронтовиками в далеком 1945 году впоследствии было реализовано. Однако полностью эти идеи удалось воплотить в жизнь только спустя почти сорок лет, во время войны в Афганистане. Но жизнь не стоит на месте, и сегодня нашим войскам, действующим в трудных условиях горно-лесистой местности на Северном Кавказе, требуется новая современная форма и экипировка. Поэтому колоссальный боевой опыт, полученный советскими солдатами в годы Великой Отечественной войны, еще длительное время будет востребован при создании новой формы и специальной экипировки горнострелковых частей и подразделений.

10 ноября 2001 года был освобожден город Мазари-Шариф, расположенный на севере Афганистана. Это была первая значительная военная победа американцев, действующих совместно с Северным альянсом в ходе операции "Несгибаемая свобода". Значение этой победы в том, что она изменила отношение американцев к своим афганским союзникам и стала первым событием, череда которых привела к падению режима движения Талибан в Афганистане. Особую роль в достижении успеха сыграли силы специальных операций США. Пожалуй, это была первая операция ССО США, которую они проводили в XXI веке и которая доказала особую роль спецназа в операциях наступившего века. Кампания же американского спецназа в Афганистане, пожалуй, самая необычная из всех нетрадиционных войн его истории.

Евгений ГРОЙСМАН
Александр ЧУБАРОВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

МАЗАРИ-ШАРИФ. ОСВОБОЖДЕНИЕ

10 АВГУСТА 2000 года командующий силами специальных операций (ССО) сухопутных войск США издал директиву, требующую вернуться к выполнению своих привычных боевых задач, выполняемых нетрадиционными способами. В директиве сказано: "Война нетрадиционными методами является той ширмой, отгородившись которой, мы делаем то, что нам надо". Прошло чуть более года и эта "ширма" потребовалась.

В конце сентября 2001 года после подписания министром обороны США приказа о боевом применении ССО в контртеррористической операции американских вооруженных сил началась переброска по воздуху передовых подразделений на территории Узбекистана, Пакистана и стран зоны Персидского залива.

К началу активной фазы операции (7 октября 2001 года) передовыми подразделениями в приграничных с Афганистаном районах Узбекистана и Пакистана были развернуты основные операционные базы, а часть военнослужащих приступила к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп на территории Афганистана. В странах зоны Персидского залива развертывались тыловые операционные базы, на которых создавался резерв сил и средств группировки ССО.

Создание основной группировки сил специальных операций ВС США для действий в Афганистане было завершено к середине октября 2001 года. В операции задействовались подразделения из состава 5-й группы специального назначения, 1-го оперативного отряда специального назначения "Дельта", 75-го пехотного полка рейнджеров, 160-го полка армейской авиации СО, 96-го батальона связи с гражданской администрацией, 4-й группы психологических операций, командования СО сухопутных войск, подразделения 16-го и 193-го авиакрыльев командования специальных операций ВВС, разведывательно-диверсионных отрядов КСО ВМС, подразделения боевого и тылового обеспечения. В качестве операционной базы ССО до декабря 2001 года использовался авианосец "Китти Хок", находившийся в северной части Аравийского моря. Боевые подразделения этой группировки насчитывали около 1100 человек и имели на вооружении до 20 самолетов АС-130Н и ЕС-1 30Е, МС-130Е/Н/Р и до 20 вертолетов МН-60К, МН-470 и МН-533.

МАЗАРИ-ШАРИФ – один из крупнейших городов Афганистана, являющийся не только культурным и религиозным центром северной части страны, но и крупным промышленным городом. Здесь в период войны в Афганистане находилась стратегическая база Советской армии. Аэродром Мазари-Шарифа имеет самую длинную взлетно-посадочную полосу из всех аэродромов Афганистана. "Мост дружбы", соединявший через Амударью Советский Союз с Афганистаном делает этот город опорной точкой афганской экономики. С 1992 года милицейские формирования генерала Дустума контролировали большую часть Северного Афганистана, однако он вынужден был бежать из страны в мае 1997 года, преданный своими подчиненными. Позже восстание этни-

ческих хазарийцев, которых немало в многонациональном Мазари-Шарифе, изгнало талибов всего за пять дней, но и оно привело к боевым действиям между узбекскими милицейскими формированиями и хазарийцами. 8 августа 1998 года отряды талибов вновь захватили город и устроили в нем резню, в которой погибли тысячи людей. После этого остатки формирований Северного альянса отступили на юг, где находились их укрепленные базовые районы. По сути, до ноября 2001 года они были в изоляции и занимались собственной охраной и выживанием, не имея должного снабжения оружием, боеприпасами и другими предметами материально-технического обеспечения.

10 НОЯБРЯ 2001 года 595-й отряд из состава 5-й группы специального назначения – первое подразделение специального назначения США, начавшее действовать в Афганистане – был выведен в долину реки Дарья-и-Суф примерно в 110 километрах южнее Мазари-Шарифа. Непроходимая местность этого района обеспечивала безопасность подразделениям Дустума, которые здесь укрывались от талибов. Соединившись с ними, отряд немедленно приступил к оценке обстановки и начал подготовку к наступательным действиям против талибов путем сбора и анализа необходимых разведданных. Продолжая вести разведку в течение двух недель, отряд несколько раз производил авианаводку на формирования Талибана, находящиеся севернее района предстоящих боевых действий.

Одной из проблем, с которой столкнулись американские разведчики, было наличие в районе большого количества различных формирований как генерала Дустума, так и движения Талибан, отличить которых друг от друга было непросто. Поэтому чтобы избежать нежелательного столкновения с противником, американцам приходилось тщательно маскироваться, используя естественные укрытия пересеченной местности. Для того чтобы иметь возможность повысить мобильность разведорганов в районе разведки, американцы использовали вьючных животных, преимущественно мулов и лошадей, которых брали в отрядах Дустума. Несмотря на недостаточный опыт верховой езды американских солдат, эта мера значительно повысила мобильность разведчиков в горах так, как не смогла бы ни одна специальная машина.

Несмотря на нанесение бомбо-штурмовых ударов (БШУ) *по позициям противника*, наступление войск Северного альянса в направлении долины Балх на северо-западе было затруднено слабой оснащенностью и экипированностью подразделений Дустума и его союзников. Несмотря на то, что было доставлено некоторое количество риса, фуража и одеял, ожидаемые поставки оружия и боеприпасов так и не были выполнены. Талибы перегруппировались и своими контратаками сделали продвижение Дустума весьма затруднительным.

Для наращивания усилий сил специальных операций в районе 2 ноября в долину реки Суф было выведено небольшое подразделение спецназа ОДС-53, состоявшее из восьми человек. Задача его заключалась в обеспечении связи американского командования с генералом Дустумом, оказании помощи в оперативном планировании, а также в обеспечении управления в ходе расширения присутствия американского спецназа в районе.

Через два дня другой отряд А-534 пересек реку Балх, которая протекает примерно в 40 километрах западнее реки Суф, и соединился с отрядом партии Джамиате-Ислами, который возглавлял генерал Махаммед Атта. В его состав входили этнические таджики.

Наиболее многочисленными были отряды Дустума, объединявшие этнических узбеков, входивших в партию Джубши Милли Ислами. Их недавние враги хазарийцы объединились в партию Хизб-и-Вадат, которой командовал Хаджи Махаммед Мохаккек.

Три подразделения спецназа, действуя согласованно, должны были помочь разрозненным силам Северного альянса в ходе решительного наступления и сражения за Мазари-Шариф.

Несмотря на недавние разногласия три партийные группировки согласились сотрудничать для достижения своих частных целей по освобождению города.

Более того, все афганские партии согласились номинально подчинить свои подразделения Дустуму. Такое сотрудничество было необходимо прежде всего для организации более четкого взаимодействия и избежания нанесения авиационных ударов по своим.

НЕСМОТРЯ на некоторый опыт, который имели и отряды, и их командиры при действиях малыми группами, сведение их в единое формирование для достижения единых целей и совместного решения задач на поле боя в ходе широкомасштабного наступления было довольно сложной задачей.

За исключением старших командиров войска Северного альянса не имели средств связи. А те средства связи, которые были в отрядах альянса, работали в дуплексном режиме и не коммутировались со средствами связи американцев. Кроме того, многочисленные младшие командиры не имели опыта работы с картой, что затрудняло определение их местонахождения. Вдобавок ко всему у них не было сигнальных средств для обозначения своих отрядов в ходе наступления.

И наконец, отсутствие какого-либо подобия военной формы у этих разнородных отрядов сводило практически к нулю возможность зрительно

атака при поддержке авиации, которую наводили солдаты спецназа, вынудила отряды талибов бежать с поля боя. Успех в этом бою сильно поднял моральный дух солдат Северного альянса. В то же время отряды Атта вели ожесточенные бои, пытаясь вновь овладеть Акапруком. И снова удары авиации наводили бойцы спецназа. Это наконец обеспечило успех наступающих.

Прорыв обороны Талибана в долине реки Балх дал альянсу возможность организовать целую серию атак, которые вынудили войска противника поспешно отступить к проходу Танги. Талибам не помогло и усиление их тысячами добровольцев из пакистанских медресе и из Аль-Каиды.

К 9 ноября отступающие войска Талибана перегруппировались и заняли оборонительные позиции, сосредоточив основные усилия на удержании ключевых участков обороны вокруг прохода Танги.

Продвигаясь вместе с наступающими войсками, Дустум поддерживал связь не только со своими подчиненными, но и с командирами противника, стараясь склонить их к прекращению сопротивления. Несмотря на то, что с некоторыми полевыми командирами талибов переговоры достигли успеха, часть командиров, особенно тех, кто был тесно связан с кандагарцами и Аль-Каидой, продолжали сопротивление.

Афганские традиции сдачи в плен и измены, обмена пленными, прощения и помилования хорошо известны американцам. В соответствии с этими традициями, афганцы считают солдат, сдавшихся в плен и выполнивших условия капитуляции, заслуживающими признания и чествуют их как выполнивших долг солдата. Однако большое число арабов, пакистанцев, чеченцев, уйгуров и других иностранцев, являвшихся членами Аль-Каиды, этих традиций не признают. Они использовали сдачу в плен как средство продолжения борьбы, часто проявляя при этом вероломство.

Завершающая атака началась ранним утром 9 ноября 2001 года из района сосредоточения вблизи прохода Танги. Талибы занимали сильно укрепленные позиции вокруг узкого и плотно заминированного прохода. Их действия поддерживались огнем ствольной и реактивной артиллерии. Для того чтобы сломить это сопротивление, спецназовцы США шли в составе передовых отрядов альянса и наводили удары авиации по обороняемым позициям. Шаг за шагом продвигались наступающие. От удара к удару, которые наносила авиация США, сопротивление талибов слабело. Точность же БШУ была настолько высокой, что все, кто еще мог двигаться на позициях, спешно покидали их.

отличить свои войска от войск противника, особенно на больших расстояниях. В этих условиях на подразделения спецназначения США ложилась задача обеспечить избежание нанесения ударов авиации и артиллерии по своим войскам, а также задача по организации взаимодействия этих разношерстных и многочисленных отрядов в бою. Для решения этой задачи спецназовцы разделились на тройки для того, чтобы иметь возможность оказать помощь как можно большему количеству командиров отрядов и обеспечить точные доклады о развитии боя.

В соответствии с разработанным планом наступление должно было начаться одновременно вдоль рек Балх – на западе и Суф – на востоке. Наступающие должны были соединиться в точке слияния этих рек. На южной оконечности долины реки Балх, где начинаются плодородные долины, войска Дустума и Атта должны были наступать параллельно проходу Танги. Отрядам Мохаккека была поставлена задача прикрывать фланг войск Дустума на востоке. Всем трем группировкам предстояло выйти и соединиться у прохода Танги, подступы к которому были заминированы, а сам проход был перекрыт хорошо укрепленными оборонительными позициями Талибана.

В случае успешного прорыва войск через проход им оставалось пройти всего 40 километров на север для того, чтобы выйти к Мазари-Шарифу. Генерал Дустум заявил, что город Шульгерах, расположенный посередине долины реки Балх, является ключевым в контроле над Северным Афганистаном. Его захват повлечет падение Мазари-Шарифа, а за ним шесть северных провинций рухнут, как костяшки домино.

Дустум считал, что его войскам для достижения победы недостает только оружия и боеприпасов. Далее при поддержке американской авиации они легко выбьют талибов с их позиций. Однако талибы оказали жесткий отпор робким попыткам войск альянса захватить проход.

В начале ноября усилиями спецназа США и командования ССО ВВС оружие и боеприпасы были доставлены. 5 ноября 2001 года после бом-

бометания двух 7-тонных бомб BLU-82 , которое произвел самолет МС-130 на позиции противника, началось наступление. Вначале войскам Атта, наступавшим на западе, удалось захватить деревню Акопрук. Здесь местные талибы оказали слабое сопротивление и сдались, уверив наступающих в своей абсолютной лояльности. Но как только войска джамаатовцев вошли в Акопрук, они внезапно атаковали их и вынудили отойти, для того, чтобы перегруппироваться. Бои возобновились 6 ноября.

Войска Дустума и Мохаккека успешно наступали на востоке благодаря бомбо-штурмовым ударам, которые наносила американская авиация, но у деревни Бой-Беча их наступление натолкнулось на хорошо укрепленные оборонительные позиции талибов. При этом талибы довольно успешно контратаковали и едва не ворвались на позицию, которую обороняли три американских спецназовца из 595-го отряда. Но им удалось отразить атаку и навести удары авиации на позиции противника, что обеспечивало бы дальнейшее наступление. Целый день кавалерия Дустума накапливалась за грядой холмов к востоку от деревни.

С наступлением сумерек кавалеристы Дустума, стреляя из винтовок на полном скаку, атаковали позиции талибов. Первая кавалерийская

КАК ТОЛЬКО весть о разгроме защитников прохода Танги достигла Мазари-Шарифа, большинство отрядов Талибан покинули позиции и стали отходить в направлении Кундуза. Американская авиация преследовала их и наносила удары, что наносило серьезный урон отступающим.

Около полудня 10 ноября войска Северного альянса вместе со своими советниками из 5-й группы спецназначения вошли в Мазари-Шариф, где их радушно встретили толпы граждан.

Одновременное наступление войск альянса в других провинциях и переговоры, которые вели

полевые командиры с командирами Талибана, привели к массовой сдаче в плен и почти полному разгрому движения Талибан на севере Афганистана.

Выжившие остатки талибов и подразделений Аль-Каиды, общей численностью около 600 человек, заняли бывшую школу султана Радзии для девочек, которая была расположена недалеко от знаменитой мусульманской святыни – Голубой Мечети, – и организовали там опорный пункт. Они укрепили несколько школьных строений и несмотря на то, что находились в окружении, отказывались сдаться. Вскоре бой вспыхнул снова. Зная уже о возможностях американских спецназовцев, Дустум попросил их вновь связаться с авиацией и нанести точечный удар по опорному пункту талибов. Несмотря на близость Голубой Мечети и плотность гражданского населения, удар был нанесен по трехэтажному зданию школы, превратив часть строения в щебенку. Сразу за ним школьный комплекс был атакован и захвачен солдатами Дустума. Так пал последний оплот Талибана на севере Афганистана.

НА ОСНОВАНИИ анализа хода выполнения поставленной задачи, который сделали бойцы 3-го батальона 5-й группы специального назначения, они пришли к следующим выводам.

Несмотря на то, что сами задачи были с виду просты и прямолинейны и заключались в оказании помощи афганцам и советнической деятельности, их практическое выполнение потребовало от спецназа массу изобретательности и умения адаптироваться к новым условиям.

Одной из главных проблем, с которой пришлось столкнуться в Афганистане "зеленым беретам", стало состояние вооруженных сил альянса, с которыми американцам пришлось выполнять поставленную задачу. Прежде всего это касалось слабой организации войск, их боевой подготовки, тылового обеспечения и морального состояния.

Слабая организация была обусловлена разрозненностью отрядов, принадлежащих различным партиям, между которыми не было единства. Несмотря на формальное участие в Северном альянсе, те или иные отряды и партии без существенных моральных колебаний переходили на ту или иную сторону, в зависимости от того, кто одерживал победу в данный момент. Это не могло не создавать проблем при организации борьбы и требовало от американских спецназовцев как дипломатических навыков, так и постоянной настороженности в отношении своих подопечных.

Несмотря на то, что войска альянса воевали против движения Талибан несколько лет, личному составу не хватало элементарной боевой подготовки. Основная масса солдат была набрана из крестьян, и лишь немногие умели читать, еще меньшее количество солдат умело пользоваться компасом и картой. Некоторые, особенно те, кто уже имел значительный боевой опыт, имели хорошие навыки нападения из засад, умело обращались со стрелковым оружием, но в то же время они абсолютно неспособны были действовать в ходе совместных широкомасштабных операций.

Обеспеченность вооружением, боеприпасами и другими предметами материального обеспечения даже в наиболее боеготовых и укомплектованных подразделениях Северного альянса оставляли желать лучшего.

Довольно успешные и уверенные действия талибов легко подрывали моральный дух солдат альянса. Как уже было сказано, это приводило к неуверенным действиям войск, вплоть до перехода на сторону противника.

Все описанные особенности не были чем-то неожиданным для "зеленых беретов", поскольку они характерны для нетрадиционных войн, которые ведет спецназ.

Определенное влияние на действия спецназовцев и вообще американских войск, вошедших в Афганистан в преддверии суровой зимы, оказывали погодные и климатические условия, которые затрудняли применение в районах высокогорья вертолетов.

Серьезное влияние на характер действий отрядов спецназа оказал фактор времени. Необходимость срочного наступления в направлении на Мазари-Шариф не позволила отрядам более детально проанализировать обстановку, а также провести мероприятия по устранению выявленных недостатков в подготовке войск. Американцам едва хватило времени на установление контактов с лидерами и командирами подразделений Северного альянса с целью завоевания хоть какого-то доверия и взаимопонимания у патологически недоверчивых афганцев. Этому способствовали высокий профессионализм американских солдат, их умение отвечать за свои слова, умение уверенно действовать в отрыве от своих войск. Знания и навыки по медицинской подготовке позволили бойцам 5-й группы завоевать у афганцев особое уважение.

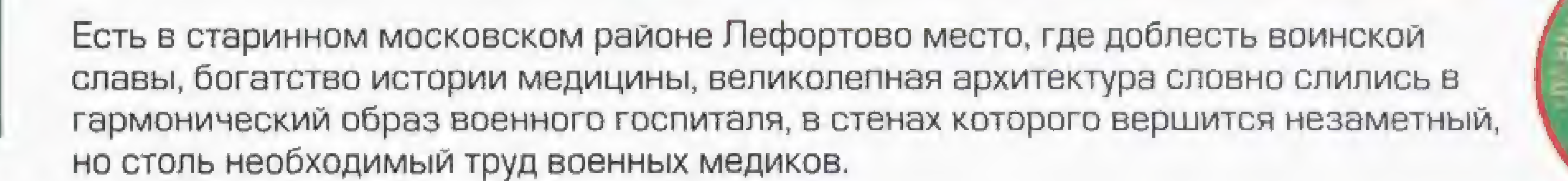
ОДНО из ограничений, в условиях которого "зеленым беретам" пришлось действовать в Афганистане, – это недостаточное количество снаряжения и техники, которое могла перебросить авиация в труднодоступные районы. Но наиболее существенным ограничением была невозможность использования транспортных средств, которые намного повышают мобильность американского спецназа в обычных условиях. Частично это ограничение преодолели, используя вьючных животных, которых нанимали в подразделениях Северного альянса, однако эта мера лишала арендодателей возможности самим использовать этих животных, что снижало и их собственную мобильность, и возможность доставлять грузы.

Предполагая описанные трудности, один из отрядов спецназа умудрился доставить в район действий два шестиколесных транспортера, напоминающих мотоповозки для игры в гольф. Они их позаимствовали у 1-го батальона 87-го пехотного полка еще на передовой базе выгрузки. Эти транспортеры легко грузились в вертолет МН-47 и могли осуществлять необходимое тыловое обеспечение. Несмотря на то, что транспортеры не могли двигаться там, где не было проселочных дорог, они успешно выполняли задачи снабжения в ходе наступления и помогли оперативно продвинуться на расстояние более 100 километров.

НЕСМОТРЯ на значительные трудности, с которыми столкнулись военнослужащие ССО в Афганистане, эти малочисленные отряды показали исключительно высокую результативность. Секрет успешных действий кроется в качестве подготовки личного состава, которым укомплектованы отряды специального назначения.

ДАРУЮЩИЙ ЖИЗНЬ

Дамир ШАРИПОВ
Фото автора

Есть в старинном московском районе Лефортово место, где доблесть воинской славы, богатство истории медицины, великолепная архитектура словно слились в гармонический образ военного госпиталя, в стенах которого вершится незаметный, но столь необходимый труд военных медиков.

5 ИЮНЯ 2006 года исполняется 300 лет со дня основания "Московской гошпитали" – Главного военного клинического госпиталя имени академика Н. Н. Бурденко. Указом Петра I повелевалось построить госпиталь "за Яузой рекою против Немецкой слободы, в пристойном месте, для лечения болящих людей да из иноземцев и из русских, изо всяких чинов людей набрать для аптекарской науки 50 человек". Петр I лично следил за его строительством, и уже к 21 ноября 1707 года госпиталь принял первых пациентов. Туда "принимаемы были всякого звания больные и убогие люди". Тогда же при нем открылась первая в России Медико-хирургическая школа, более столетия исправно готовившая лекарей "из природных россиян". Уровень обучения в Московской госпитальной школе был весьма высок и не уступал программам западноевропейских университетов. Немалый вклад в подготовку первых русских врачей внес лейб-медик голландец Николай Бидлоо – выпускник Лейденского университета, автор руководств по анатомии и хирургии, выдающийся деятель российской медицины. Срок обучения в госпитальной школе в зависимости от успехов ученика колебался от 5 до 10 лет. Программа подготовки предусматривала основательное знакомство с анатомией, "материей медика", включавшей фармакогнозию (систематическую ботанику), фармакологию и фармацею, внутренние болезни и хирургию. Желая поощрить, а может, и ускорить подготовку врачей в Московской госпитальной школе, Петр I распорядился выплачивать доктору по 100 рублей за подготовленного лекаря и по 50 рублей за подлекаря. Царская "премия" не побудила честного и неподкупного голландца поступиться своими принципами и увеличить количество выпускаемых учеников в ущерб качеству их подготовки. Срок обучения составлял по-прежнему от 5 до 10 лет. Более того, в госпитальной школе, помимо генеральных экзаменов, были привиты еще "третные репетиции" – текущие экзамены, по результатам которых учеников переводили в старшие разряды. Успехами на медицинском поприще выпускники Московской госпитальной школы принесли ей заслуженную известность, а ее опыт был использован при образовании новых госпитальных школ в Петербурге, Кронштадте, Барнауле, Елизаветграде.

В начальный период госпиталь состоял из одного каменного строения с домовой церковью Воскресения Христова и трех десятков деревянных "светлиц", разместившихся на берегу Яузы. Они включали в себя анатомический театр, палату алхимика, аптеку, покои для студентов, ученическую, помещения для "болящих людей". Рядом был разбит аптекарский огород (ботанический сад), в котором выращивались лекарственные растения. Главное здание завершалось восьмигранным деревянным куполом, увенчанным резной золоченой статуей Милосердия. В петровскую эпоху госпиталь имел даже собственный театр, в котором силами учеников Медико-хирургической школы ставились первые русские пьесы и интермедии.

В течение XVIII столетия деревянные строения госпиталя не раз страдали от пожаров, однако всякий раз возводились заново, и к концу 1750-х годов число мест в палатах увеличилось до 1000. К этому времени он получил наименование Московского генерального сухопутного госпиталя.

"Вторым строителем Московского госпиталя" называли когда-то императора Павла I, утвердившего в 1797 году планы новых каменных корпусов. В 1797-1802 годах по проекту московского архитектора Ивана Еготова был возведен главный корпус госпиталя, сохранивший свой первоначальный облик до наших дней. Талантливый архитектор удачно использовал рельеф местности для выявления главенствующего значения здания в застройке улицы, и сегодня носящей название Госпитальной. Контрастное соотношение белокаменных колонн, карнизов, светлых барельефных групп и более темной плоскости стен, прекрасные классические пропорции, светильники и скульптуры – все это делает здание одним из градостроительных украшений, сохранившихся от "допожарной" Москвы. В мотивах барельефов фасада и росписей интерьеров словно звучит гимн российскому воинству, сквозит патриотическая тема непобедимости русского оружия.

Посетивший Московский госпиталь в 1823 году император Александр I распорядился застроить разрывы между отдельными корпусами с целью расширения палат до 1800 мест. После этого госпиталь обрел архитектурный облик, в целом мало менявшийся впоследствии. При возведении в 30-х – 90-х годах прошлого столетия новых лечебных зданий классический ампирный ансамбль был сохранен в неприкосновенности.

В истории российской медицины Московский госпиталь занимает особое место. Здесь берет начало больничное и военно-госпитальное дело в нашей стране. Здесь же были заложены основы медицинского образования и подготовлены первые русские врачи.

Госпиталь являлся клинической базой Московского университета и Московской медико-хирургической академии. В плеяде имен ученых-медиков XVIII-XX столетий, чьи биографии неотделимы от истории госпиталя, представлен цвет медицинской науки: К.И. Щепин, Д.С. Самойлович, Х.И. Лодер, Е.О. Мухин, Н.В. Склифосовский, П.А. Герцен, Д.Д. Плетнев, С.С. Юдин... В Московском госпитале проводил показательные операции под наркозом Н.И. Пирогов.

Не раз госпиталь оказывался действующим лицом исторических событий, сыграв, например, важную роль в ликвидации эпидемии чумы 1770-1771 годов. Здесь оказывалась помощь раненым и больным в Отечественную войну 1812 года, русско-турецкую войну 1877-1878 годов, русско-японскую войну 1904-1905 годов, в Первую мировую и Гражданскую войны. Подготовленным встретил госпиталь Великую Отечественную войну, с честью выполнив свое предназначение.

Флагман военного и гражданского здравоохранения, Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко и ныне свято выполняет свой долг, являясь одним из лучших медицинских учреждений страны. У его руля стоит заслуженный врач РФ, академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы Вячеслав Клюжев. Его научные исследования посвящены вопросам патогенеза и лечения боевых травм, особенностям медицинского обеспечения боевых действий в локальных военных конфликтах, роли человеческого фактора в профессиональной деятельности военнослужащих, проблемам диагностики, лечения и реабилитации, организации лечебно-диагностического процесса.

Сегодня Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко – мощное многопрофильное лечебное учреждение, в составе которого функционирует более 70 специализированных отделений, а также 9 лечебно-диагностических центров – радиологический, кардиологический, урологический, анестезиологии и реанимации, функционально-диагностических исследований, сердечно-сосудистой хирургии, травматологии и ортопедии, гематологический и рентгенологический.

Ежегодно в 70 развернутых коечных отделениях госпиталя, оснащенных современнейшей лечебно-диагностической аппаратурой, лечится более 20000 раненых и больных, а в 28 развернутых операционных специалистами высшей квалификации проводится более 10000 оперативных вмешательств. Свыше 3000 раненых и больных поступает из регионов боевых действий и отдаленных военных гарнизонов. В госпитале активно функционируют научно-методический, информационно-вычислительный и фармацевтический центры, 7 кафедр Государственного института усовершенствования врачей Министерства обороны России и медицинский колледж. Коллектив госпиталя сегодня представлен созвездием талантливых клиницистов-практиков, среди которых 180 заслуженных врачей РФ, 47 докторов наук (среди них 19 имеют ученое звание профессора), 137 кандидатов наук. Как и в прошлые годы, специалисты госпиталя первыми приходят на помощь раненым и больным в очагах боевых действий. Сотни раненых, доставленных за последние годы в госпиталь из зон вооруженных конфликтов, были возвращены здесь к полноценной жизни. Кстати, стоит отметить, что госпиталь следит за своими подопечными и после выписки, а особо тяжелые возвращаются сюда вновь. Многие, кто, казалось бы, уже не мог выжить, на которых в других учреждениях ставили крест, поступая сюда и пройдя через добрые и умелые руки врачей, реально рождались второй раз. Яркий тому пример – генерал-полковник Анатолий Александрович Романов. Другой пример – старшина контрактной службы Аян Лопсан. Осенью 1999 года он получил огнестрельное пулевое проникающее ранение с повреждением печени, толстой кишки, правой почки, диафрагмы и позвоночника. Казалось бы, все, конец, но только благодаря высокому профессионализму врачей Аяна вернули к жизни. Еще пример – Владимир – участник обеих чеченских кампаний. Командир разведгруппы СпН. Награжден орденом Мужества, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" I и II степени, медалью "За отвагу". В ходе выполнения боевой задачи зимой 2004 года его группа попала в окружение. Володю доставили с тяжелым ранением головы, конечностей в результате подрыва мины. На сегодняшний день он проходит лечение в госпитале, его посещают боевые товарищи.

300 лет назад госпиталь принял первых больных. С тех пор слава его приумножалась каждым новым поколением военных медиков, работавших в его стенах. Нельзя не привести слова его основателя Н.Л. Бидлоо, которые он написал 27 февраля 1712 г. Петру I: "Сей ваш указ, всемилостивейший государь, привел я к доброму концу, к вашего величества славе и к пользе бедным или увечным, и сей... гошпиталь... не только во всю Россию, но и во весь свет к вашей славе известен, и в разных книгах о том учинися упоминание". Как предвидел Николай Бидлоо, так оно и получилось – явившись родоначальником русского государственного больничного дела, медицинского образования и науки, госпиталь всегда оставался флагманом отечественной медицины и внес выдающийся вклад в ее становление и развитие.

"ДЖЕК" ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ...

Некоторое время назад в СМИ прошла информация о выпущенном английскими спецслужбами каталоге лучших разведывательных групп XX века, в числе которых названа и русская группа "Джек". Именно ее считают наиболее результативной группой отечественной военной разведки, действовавшей на территории Германии в завершающий период Великой Отечественной войны.

Варвара ВИНОКУРОВА

В АВГУСТЕ 1942 года разведотдел штаба Западного фронта осуществил успешную заброску в белорусские леса группы "Чайка". После стремительного освобождения Белоруссии от захватчиков в 1944 году основная часть группы получила предписание явиться в 3-й (диверсионный) отдел 3-го Белорусского фронта в районе Смоленска.

Спустя некоторое время командование объявило о создании новой специальной диверсионно-разведывательной группы под названием "Джек". В ее состав вошли бойцы "Чайки" и других групп, действовавших ранее в Белоруссии.

Группу "Джек" составили: командир группы – капитан Крылатых Павел Андреевич (Джек), заместитель командира – лейтенант Шпаков Николай Андреевич (Ёж), второй заместитель командира – старшина Мельников Иван Иванович (Крот), старший радист– старшина Бардышева Зинаида Михайловна (Сойка), радист – сержант Морозова Анна Афанасьевна (Лебедь), переводчик – сержант Ридевский Наполеон Филицианович (Заяц), разведчик – красноармеец Зварика Иосиф Иванович (Морж), разведчик – красноармеец Овчаров Иван Семенович (Черный), разведчик – красноармеец Целиков Иван Андреевич (Белый). Еще один боец группы – красноармеец Юшкевич – введен в ее состав несколько позже.

Сироту Геву Юшкевича после его категорических просьб оставить в армии определили на соседнюю зенитную батарею. Группе же вручили предписания для проезда в местечко Залесье, под Гродно, куда вслед за наступающими войсками перебазировалось и разведуправление фронта. Каково же было удивление командования, когда на новой базе они обнаружили малолетку Юшкевича, который добрался туда на товарняке, привязавшись к люку цистерны с горючим. Вышел нешуточный скандал, но группа заступилась за товарища, убедив руководство, что его присутствие в подразделении будет только на пользу, ведь парень два года работал в "Чайке", знает немецкий язык. В результате Генке позволили приписать себе два года в документах, и в состав группы он был включен как красноармеец Юшкевич Геннадий Владимирович, оперативный псевдоним "Орёл".

На тренировках основной акцент делался на изучение знаков дорожного движения, опознавательных эмблем крупных немецких соединений, средств и видов сигнализации, стрельбу из пистолетов. После необходимой подготовки и боевого слаживания группа получила команду на выброску в тыл восточно-прусской группировки войск противника. "Джеку" предписывалось осуществлять контроль за железными дорогами и шоссейными магистралями, установить уровень пропускной способности транспорта, определить состояние линий связи, их насыщенность и разветвленность, выявить наличие укрепленных оборонительных рубежей противника, количество гарнизонов и их вооружение, обнаружить сосредоточения самолетов, техники, складов и штабов германских войск, вскрыть мероприятия противника по подготовке к применению химического оружия, а также выяснить его планы по дальнейшему ведению боевых действий, проанализировать настроение местного населения и уровень дисциплины в воинских частях.

Разведчиков вооружили автоматами ППШ, винтовками, пистолетами ТТ, выдали фонари, плащпалатки, двадцать гранат Ф-1, две рации "Северок", противопехотные мины, десять ножей-финок, боеприпасы. Обмундирование группы было комбинированным. Помимо камуфлированных курток со штанами и десантных шлемов, мужчины получили по гражданскому шевиотовому костюму, рубашке и кепке, женщины – платья, демисезонные пальто коричневого цвета, синие беретики. На ногах у всех были армейские сапоги.

26 ИЮНЯ 1944 года на близлежащем аэродроме начальник 2-го (разведывательного) отдела штаба 3-го Белорусского фронта генерал Евгений Васильевич Алешин провожал группу на задание. В 22.40 самолет с группой на борту взмыл в небо. Примерно в это же самое время в Ставке принималось решение отложить наступление наших войск к Балтике. Разведчики, конечно же, еще не знали, что вместо двух месяцев, им придется существенно задержаться в Пруссии. Действовать им предстояло в районе, где в то время размещалась штаб-квартира Гитлера "Волчье логово". За неделю до заброски группы было совершено неудачное покушение на фюрера, в результате которого Гиммлер взял регион под личный контроль. До этого бойцы "Джека" действовали только на оккупированной территории, где разведчикам активно помогали местные жители, в Восточной Пруссии поддержки ждать было неоткуда.

После десантирования диверсанты приземлились все рядом, но указанное на картах мелколесье в реальности оказалось труднопроходимым лесом с мачтовыми соснами. Часть группы повисла на деревьях. Разведчики не сумели найти грузовой контейнер, к тому же несколько парашютов так и не удалось снять с деревьев. Поэтому с рассветом пришлось срочно покидать место приземления.

Враг узнал о выброске диверсантов практически сразу. Удачно пересидев дневку и обманув начавшуюся на них облаву, разведчики захватили языка, что дало им возможность сориентироваться на местности. При приземлении Морж потянул голеностоп, и во время марша постоянно отставал от цепочки разведчиков, что сильно замедляло темп движения группы. В ночь на 30 июля после первого радиосеанса с центром группа, пытаясь форсировать реку Парве, случайно столкнулась с патрулем немцев-курсантов. В завязавшейся перестрелке погиб старший группы – капитан Крылатых, после чего командование принял на себя лейтенант Шпаков. Несмотря на постоянные облавы, разведчикам удалось обнаружить и обследовать крупный укрепленный район под Инстербургом (ныне Черняховск), о котором они сообщили в центр. Немцы, раздраженные неуловимостью группы, мобилизовали большую часть мужского населения Пруссии, расставляя посты, засады, патрули из гражданских лиц.

Со временем поменялся и характер облав. Если до этого они напоминали "волчий гон" с шумом и гамом, то теперь замеченные разведчики обхватывались кольцом в полной тишине, после чего кольцо постепенно сжималось. И все же разведчикам удавалось пополнять запасы продуктов на хуторах, регулярно выходить на связь, захватывать языков. К слову сказать, лесной массив в Пруссии довольно крупный, но каждый гектар разделен просеками, по которым легко перемещается автотранспорт, однако "Джеку" удавалось уходить от облав во многом благодаря опыту, полученному в родных белорусских лесах. Когда же разведчики оказывались в окружении, то, умело замаскировавшись, подпускали немцев вплотную и встречали врага плотным огнем, прорывали цепь и возвращались в район, где уже были ранее, – там, как правило, противник ослаблял свой контроль. "Джек" не дошел до ставки Гитлера каких-то 30 километров, но с Большой земли пришел приказ повернуть назад.

Возвращаясь к месту выброски в район трассы Кенингсберг – Тильзит (ныне Советск) группа обнаружила засекреченный аэродром.

19 АВГУСТА, ведя наблюдение за "железкой", дозор "Джека" обнаружил коллег из недавно заброшенной группы "Максим" (командир – майор Владимир Максимов). К сожалению, вновь прибывшие нарушали правила конспирации, выходили на связь непосредственно с места дневки, а не удалялись от нее на несколько километров. Немцы, запеленговав место выхода в эфир, окружили район. Но разведчики, полностью уничтожив кордон из полуроты немцев, вырвались из западни. Затем группы разделились для выполнения собственных задач.

30 августа группе "Джек" скинули грузовой контейнер. В нем оказались немного продуктов, патроны, батареи к рации, шинели и ружье для бесшумной стрельбы. Теперь десантники могли спокойно охотиться на диких животных, не демаскируя себя, а также заранее уничтожать на хуторах собак, приходя туда за провизией. В это же время Шпаков отдал приказ заложить несколько "почтовых ящиков" – тайников с трофейным оружием и небольшим количеством сухарей.

11 СЕНТЯБРЯ немцы обнаружили группу в районе, где не было специальных частей, поэтому блокированием разведчиков занялся обычный пехотный полк. Десантники находились на территории заповедника, их выследил местный егерь – он услышал шелест листвы под ногами парашютистов. Разведчики, поняв, что окружены, разделились, и каждый стал маскироваться отдельно. Два друга-Ивана привязали себя к стволам сосен под самыми кронами, а Заяц влез под дерн около пня. Моржа немцы обнаружили, и он, не желая сдаваться, принял неравный бой. Уже в темноте товарищи набрели на его тело: Иосиф Зварика был подвешен вниз головой с табличкой на немецком: "Так будет с каждым из вас".

Перебазировавшись в новый район, "Джек" столкнулся с разведгруппой "Орион" 1-го Прибалтийского фронта под командованием капитана Денисова. Соединившись, разведчики совершили совместный марш и вырвались из кольца окружения, после чего разделились.

Здоровье Ивана Овчарова оставляло желать лучшего, он буквально таял на глазах, и теперь группе приходилось считаться с его скоростью передвижения, как до этого было с Моржом. Шпаков вел их в сторону фронта – там предстояло выяснить систему оборонительных рубежей вблизи передовой. Однажды на рассвете диверсанты услышали канонаду – это их родной 3-й Белорусский фронт атаковал немцев под Гольдапом. Центр же приказал группе идти на север Пруссии в неизведанный еще район реки Дайме.

НАЧАЛСЯ третий месяц пребывания группы в тылу врага. Один из прусских рассветов застал группу на опушке, которую разведчики выбрали для дневки. Когда окончательно рассвело, оказалось, что в лесу стоят замаскированные танки, а по близлежащему оврагу то и дело снуют немецкие солдаты из хозяйственных служб. Отдохнуть не получилось, а в сумерках, выбираясь из западни, десантники нарвались на немецкий патруль. Завязалась перестрелка, в ходе которой немцам удалось огнем отсечь Шпакова. На выручку к командиру поспешил переводчик Ридевский, но солдат ударился левым коленом о пень, и упал, в это же время смолк и автомат лейтенанта. Товарищи оттащили травмированного Зайца в безопасное место и провели беглый осмотр ноги, который показал, что самостоятельно сержант передвигаться не сможет. Наполеон Ридевский по неписаным законам разведки вызвался прикрыть отход остальных – с ним бы группа погибла полностью. Но Мельников, оставшийся за старшего, предложил Зайцу ползком самостоятельно добраться до условного "почтового ящика" на старой базе, куда группа должна была вернуться после проведения разведывательных мероприятий в заданном районе. Пятнадцатилетний Орел, понимая, что Ридевский обрекает себя на верную смерть, вызвался сопровождать своего товарища.

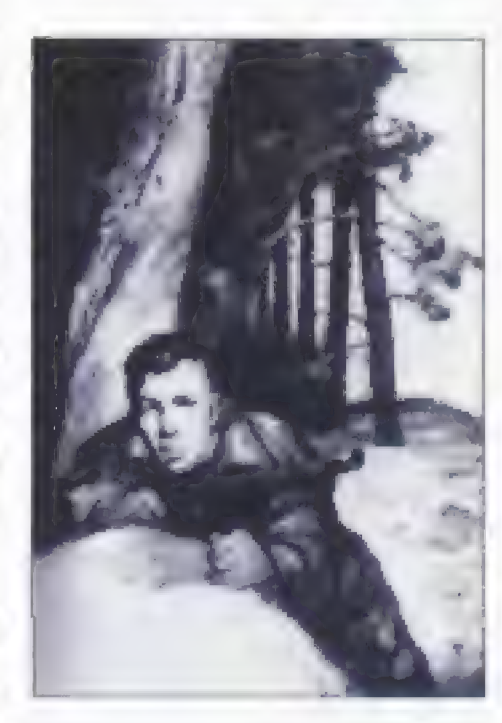
Таким образом, группа, лишившись второго командира, разделилась на две подгруппы: "санитарную", состоящую из Зайца и Орла, и "боевую", которую возглавил старший по званию – Крот.

Судьба лейтенанта Шпакова оставалась невыясненной. Мельников повел радисток и двух Иванов дальше. Через некоторое время Центр получил от Крота шифровку, что Еж, Заяц и Орел пропали без вести. По пути следования к Велау, Крот запросил у командования карты, так как те, что были у группы, пропали вместе с Ежом.

В НОЧЬ на 1 октября разведчики приняли посылку с Большой земли. В ней находились сахар, консервы, соль, мыло, махорка, водка, мины, радиопитание, байковые одеяла, вещмешки. Из трех сброшенных тюков, один обнаружить не удалось, и он со временем достался противнику. Новые приказы из Центра сделали невозможным возращение группы на старую базу, куда направились Орел с травмированным Зайцем. В Центре действиями группы были довольны – из полученных 67 радиограмм около полусотни носили точный информационный характер, однако и немецкое командование было всерьез обеспокоено все не умолкающим передатчиком русских. Мельников зарекомендовал себя подготовленным командиром группы, но его недостаток – полное неумение читать карту – превращал разведчиков в слепых котят. Исходя из создавшейся угрозы гибели "Джека", командование решило временно присоединить диверсантов к группе "Максим". В ходе совместных действий разведчики побывали даже в доме самого Геринга, правда, когда охрана с виллы была уже снята.

Ночью 12 ноября По-2 сбросил над условленным местом грузовой контейнер с зимним обмундированием. С этого же самолета десантировался и новый командир группы – лейтенант Моржин (Гладиатор). А ровно через неделю, уходя из района выхода на связь, группа была вынуждена вступить в огневой контакт с противником. Когда же разведчики оторвались от преследования, оказалось, что отсутствует Иван Овчаров – Черный. В одной из радиограмм Гладиатор докладывал, что принятая им под командование группа – это не люди, а тени, и удивительно, как они еще умудряются держать оружие и двигаться. Командир просил прислать груз. Центр ответил: "Погода нелетная. Груз сбросить не можем. Вам разрешается выход в Польшу. Примите все меры к сохранению людей". Немцы, видимо, смогли просчитать дальнейший маршрут группы – на пути в Польшу только за двое суток непрерывного марша группа подверглась более полутора десятков облавам. В ходе одной из них пропал без вести Иван Целиков (Белый). Товарищи посчитали его, как и Черного, погибшим.

ТАК ЗАКОНЧИЛАСЬ осень, и наступила зима. По ночам начал выпадать снег, передвигаться по которому было невозможно, листья с деревьев опали полностью, открывая для наблюдения за лесом огромные площади. Спать на голой земле становилось невозможно. Группа по наводке из Центра вышла на лагерь польских партизан недалеко от города Мышинец, которые вырыли для разведчиков добротную землянку, а Центр прислал очередной груз.

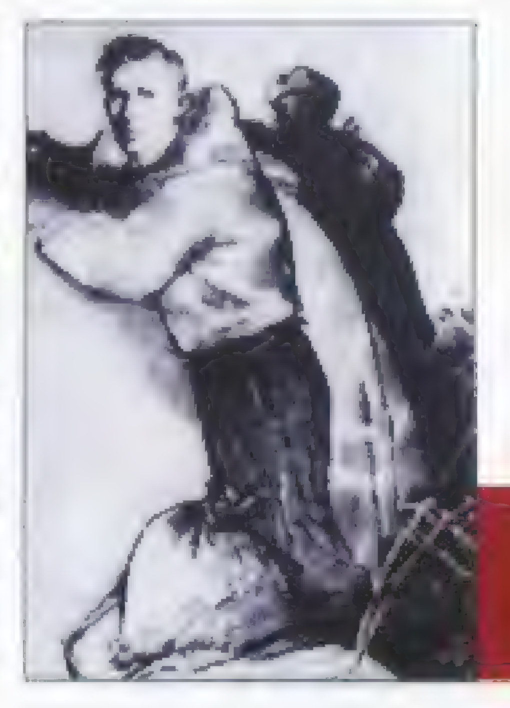
Разведчики по-прежнему вели скрытное наблюдение, а девушки уходили за много километров от базы для выхода на связь с Центром. 27 декабря квадрат, где находилась землянка, был плотно окружен специализированной частью СС, на просеках машины, ощетинившись пулеметами, встали на расстоянии считанных метров друг от друга, солдаты с овчарками в гробовом молчании тремя цепями двинулись к землянке.

Первыми же очередями была смертельно ранена Сойка, последние ее слова были обращены к подруге Ане: "Если сможешь, скажи маме, что я сделала все, что смогла, и умерла хорошо". А бой продолжался, и разведчики дерзко огрызались огнем, сдерживая цепи атакующих эсэсовцев. Но вот получил пулю Мельников, и Анна Морозова бросилась его перевязывать. Огонь немцев становился все плотнее, и о том, чтобы вырваться из окружения, не могло быть и речи. Немцы предложили разведчикам сдаться, но вместо ответа получили автоматные очереди. Израненные Гладиатор и Крот, нещадно строча из автоматов, сымитировали контратаку, пытаясь прорваться в лесной массив. В это время незамеченная немцами Морозова с передатчиком за плечами ускользнула через запасной лаз в землянке в сторону камышей на болоте. Когда стихли выстрелы, обозленные эсэсовцы взорвали землянку, а камыши, где пряталась Анна, подожгли. К счастью, влажный из-за снега тростник горел вяло, что и спасло радистку.

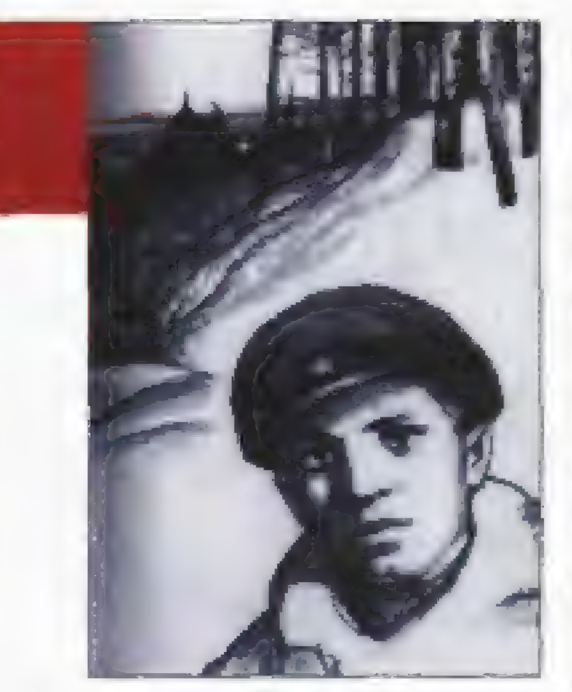

Командование, обеспокоенное молчанием "Джека", поручило работающей по соседству группе капитана Черных постараться выяснить ситуацию. С ним через трое суток после трагедии и столкнулась Анна. В тот же день, 30 декабря, она отстучала подробную радиограмму о случившемся в Центр.

Разведчики грешили на одного бойца из польского отряда, попавшего в плен. Видимо, парень не вынес пыток и выдал примерное расположение группы. В той же радиограмме Морозова указала, что Гладиатор и Крот скорее всего погибли. Центр ответил и приказал Анне влиться в состав группы Черныха, а самому капитану дал задачу выдвигаться к плавням реки Вкра вместе с польскими партизанами поручика Игнация Седлиха.

Совершив пятнадцатичасовой марш, отряд остановился на отдых у крестьянина Тадеуша Бжезиньского, в подворье которого уже скрытно расположились карательные части немцев. Разведчиков ждали... В ходе завязавшегося боя Аня получила тяжелое ранение – разрывная пуля раздробила запястье левой руки. Прикрывая раненую девушку, погибли все бойцы группы Черных вместе с коман-

диром. Они своими жизнями расплатились за возможность уйти радистке и полякам. С помощью партизан Анна добралась до Вкры, но переплыть ее уже не могла. Польские патриоты решили укрыть девушку в деревне Дзечево, но Анна, понимая, что каратели, обнаружив ее здесь, не пощадят никого из местных, отказалась и вместе с партизанами продолжила путь вдоль реки.

Укрыли раненую с помощью двух стариков-смолокуров в небольшом болотце, но когда поляки уже возвращались, то нарвались на немцев. Один из поляков сумел скрыться, второй же был расстрелян на месте. Уцелевший смолокур и стал свидетелем гибели сержанта Морозовой. Собаки безошибочно определили место, где укрывалась радистка. Аня, прицельно расстреляв обойму пистолета, убила трех фашистов и двух овчарок. Пока немцы перегруппировывались, она успела уничтожить шифры и коды к передатчику.

Когда каратели вновь ринулись в атаку, их отбросил взрыв лимонки. Наконец наступила тишина. Выждав некоторое время, трое немцев подошли к лежке разведчицы, склонились над ней, Аня молча посмотрела на них и разжала уцелевшую правую ладонь, в которой блеснула граната. Раздался взрыв... На календаре значилась дата: 31 декабря 1944 года.

Изуродованный труп Ани немцы доставили в деревню, где офицер, построив своих солдат, сказал им: "Если вы будете воевать, как эта русская девчонка, Германия будет непобедима".

В 1965 ГОДУ Анна Морозова посмертно будет удостоена звания Героя Советского Союза, а через год Польша наградит ее орденом "Грюнвальдский крест" II степени посмертно.

Группа "Джек" активно работала в тылу врага целых полгода! Впечатляющий результат для любого диверсионно-разведывательного отряда, действующего в отрыве от основных сил и на чужой территории.

Из нашего повествования выпали два разведчика – Ридевский и Юшкевич. Как же сложилась их судьба? После разделения группы на просеке два разведчика смогли углубиться в лес. Путь их на базу был медленным и полным приключений. Как ни странно, но приют они нашли в одной из немецких деревушек. Когда нога Зайца немного пришла в порядок, десантники двинулись дальше. Однажды, заночевав в поле у кромки леса, утром разведчики обнаружили, что находятся в учебном лагере немцев. Целый день рядом с ними новобранцы занимались строевой подготовкой и учебными стрельбами из фаустпатронов. Добравшись до места, разведчики не обнаружили следов пребывания основной группы, в "почтовых ящиках" отсутствовали записки, а резервная рация лежала нетронутая.

Друзья, взвесив все "за" и "против", решили остаться на месте и ждать возвращения группы. Со временем им удалось установить связь с советскими военнопленными, которые, будучи в доверительных отношениях с охраной, подкармливали диверсантов. Через этих же пленников Заяц и Орел вышли на местную сеть антифашистов и перестали испытывать нужду в теплых вещах и продуктах. В декабре, помня первоначальные планы группы, парашютисты вплавь переправились через канал, а добытые данные подробно систематизировали.

22 января 1945 года прятавшиеся в сарае одного антифашиста разведчики наблюдали, как на запад уходили пехотные части немцев, а потом услышали во дворе треск родного "Максима" – советские войска вошли в Пруссию. Встретившись со своими, Ридевский и Юшкевич до конца операции оставались при штабе 39-й армии, передавая оперативному отделу свои личные данные об укрепрайонах немцев. После этого ребята убыли в разведотдел фронта для подготовки к следующему заданию...

ЕСЛИ ехать из Калининграда в Советск на автомобиле, у поселка Большакова сразу виден памятник в виде трех парашютов. На центральном из них высечено: "В кольце врагов, презрев и плен, и смерть, вы шли к победе, не жалея жизни". В этой короткой стихотворной фразе авторам удалось отразить всю сущность мужества разведчиков, ценой своей жизни обеспечивших наши войска ценнейшей информацией о противнике.

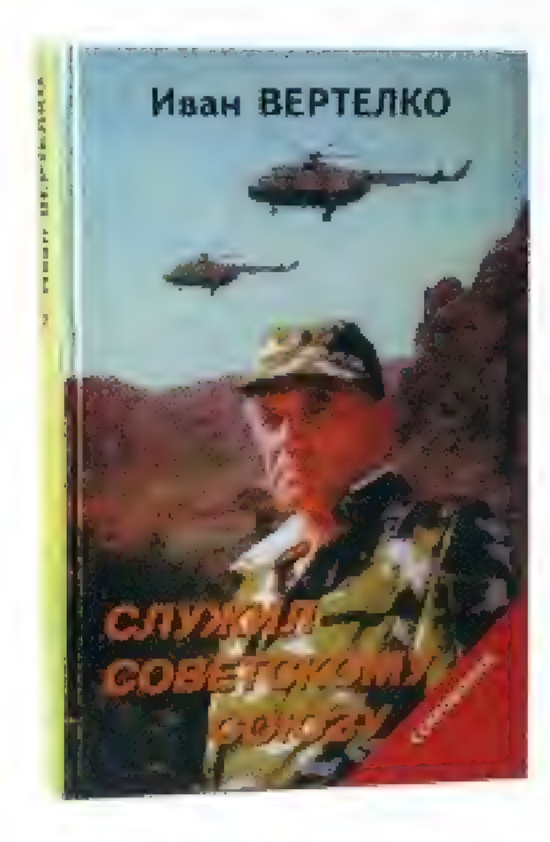
Эти молодые парни и девушки шагнули в бессмертие ради священной Победы, ради жизни грядущих поколений...

Иллюстрации из книги Н. Ридевского "Парашюты на деревьях"

КНИГА О СОЛДАТСКОЙ СУДЬБЕ

УДИВИТЕЛЬНАЯ судьба выпала на долю Ивана Петровича Вертелко, настолько полная ярких героических событий и драматических испытаний, что если бы их разделить на несколько человек, то каждому хватило бы с избытком.

В горячем сорок третьем, едва Ваньке-пастушку из глухой брянской деревушки, который уже успел совершить дерзкий побег из немецкого лагеря-"отстойника" перед отправкой в Германию, исполнилось семнадцать лет, он был призван на войну и надел солдатские погоны. И только в девяносто первом, отслужив без малого пятьдесят лет, он снял мундир, на котором сверкали десятки орденов и медалей и погоны генерал-полковника. Да и должность, с которой И.П.Вертелко уходил на заслуженный отдых, впечатляет – первый заместитель начальника погранвойск КГБ СССР. Что и говорить, путь, достойный каждого, судьба, достойная того, чтобы о ней подробно рассказать. Иван Петрович это и сделал, написав книгу "Служил Советскому Союзу".

Начав служить на фронте разведчиком, первую свою боевую медаль "За отвагу", которая "дороже иных орденов", Иван Вертелко получил за освобождение Минска. После судьбе было угодно распорядиться так, что стал он офицером-танкистом. А потом – снова крутой вираж судьбы – пограничником.

"Всю свою жизнь Иван Петрович Вертелко шел как будто по лезвию ножа, умудряясь чудом выходить из таких переплетов, из которых другому едва ли удалось бы выпутаться. Сколько раз он заглядывал в глаза смерти? На фронте, понятно, у разведчика особая стезя. Но в мирной жизни? Когда у тебя на плечах погоны подполковника, а дома ждут жена и дочь, лишиться жизни от руки собственного солдата? А ведь могло и такое случиться. И только трезвый расчет, четкость и быстрота в принятии решений помогли Вертелко выйти победителем из поединка с угонщиком танка", – отметил в предисловии к книге известный российский писатель Герой Социалистического Труда Петр Проскурин.

Особая строка в военной биографии, главное жизненное испытание генерала Вертелко – война в Афганистане, на которой он провел почти девять лет, "два срока Великой Отечественной", по его собственному признанию.

Книга "Служил Советскому Союзу" получилась цельной, правдивой, изобилующей интересными деталями и поучительными примерами, приправленными тонким (а иногда и крепким армейским) юмором и самоиронией. И, без преувеличения сказать, читается на одном дыхании, как самый лихо закрученный боевик. Впрочем, это боевик (от слова "бой") и есть. Бой, который вел всю свою жизнь простой русский солдат Иван Вертелко. А именно таковым он себя и считает.

И убежден, молодые люди, решившие избрать своей профессией "Родину защищать", прочитав эту книгу, поймут, "делать жизнь с кого"...

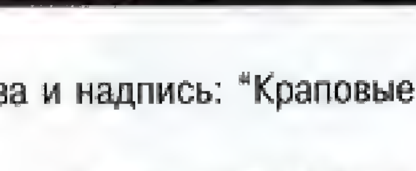
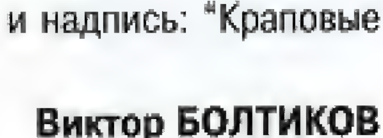
Николай КАЗАКОВ

"КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ" РЕКОМЕНДУЮТ

НА ВСЕМ протяжении истории человечества становлению и развитию мировых цивилизаций способствовало их культурное взаимодействие и взаимопроникновение. Не последнюю роль в этом сыграли и боевые искусства, небывалый рост популярности которых пришелся на последнюю четверть прошлого века. Сегодня трудно найти человека, которому неизвестны, скажем, такие слова, как каратэ, ушу, или кто никогда не слышал о самбо и рукопашном бое. Несмотря на существующие между ними внешние различия, их объединяет комплексный подход в подготовке бойцов, в результате которого у представителей разных боевых систем оказывается схожим рисунок ведения боя. И в этом нет ничего удивительного. Как показывает в книге "Основы боевой подготовки мирового спецназа" ее автор Станислав Лейкин, именно благодаря такому синтезу боевых систем Востока и Запада можно выявить наиболее рациональные пути и методы в подготовке сотрудников подразделений специального назначения.

На страницах книги рассматриваются современные профессионально-прикладные единоборства как комплексные системы самозащиты в рукопашной схватке, используемые элитными подразделениями спецназа ряда стран мира. Наиболее широко здесь раскрыты отличительные особенности китайского ушу, показаны характерные черты советского самбо, сочетающего в себе наиболее эффективные приемы из технического арсенала многих национальных единоборств, отражена специфика израильской боевой системы крав-мага, отличающейся универсальной техникой. Отдельной строкой автор показывает боевые системы как средство воспитания морально-волевых качеств человека.

Книга хорошо иллюстрирована, в ней представлено более 250 фотографий.

Стоит сказать и о том, что данный труд высоко оценили многие именитые и заслуженные специалисты различных видов единоборств, а также бывшие и настоящие сотрудники спецподразделений. Все-таки, согласитесь, не на каждой книге можно увидеть отличительный знак спецназа и надпись: "Краповые береты" рекомендуют".

Виктор БОЛТИКОВ

ВЕДОМСТВЕННЫЕ МЕДАЛИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

ПОСЛЕ распада СССР прекратила существование и его наградная система. Одним из первых документов, регламентирующих награждение новыми государственными наградами, стал Указ Президента РФ от 2 марта 1994 года "О государственных наградах РФ". Именно этим указом органам федеральной исполнительной власти было разрешено устанавливать различные виды поощрения работников, в том числе звания, наградные знаки, значки, медали. Ссылаясь на указ, учреждать медали начали всевозможные общественные, ветеранские организации и трудовые коллективы.

В настоящее время в средствах массовой информации, в среде коллекционеров имеются сведения об огромном количестве наград (медали, памятные и наградные знаки). Эти награды периодически появляются на груди как у ветеранов, так и у действующих военнослужащих. Назрела необходимость систематизировать имеющиеся награды, выделив из множества появившихся знаков официально утвержденные и зарегистрированные медали.

Частично решить эту проблему поможет вышедший в издательстве "Братишка" каталог-определитель "Ведомственные медали силовых структур Российской Федерации". Его авторы – известные среди коллекционеров специалисты в области фалеристики Илья Кузьмичев и Александр Трифон.

Объектом их исследования стали ведомственные медали силовых структур Российской Федерации, утвержденные приказами руководителей соответствующих министерств и ведомств в период с марта 1992 по декабрь 2005 года.

Каталог уникален тем, что в нем впервые полностью представлены ведомственные медали всех силовых структур России, а также размещены изображения медалей (аверс, реверс), положения о медалях и образцы удостоверений к ним, также приводится информация о предприятиях-производителях.

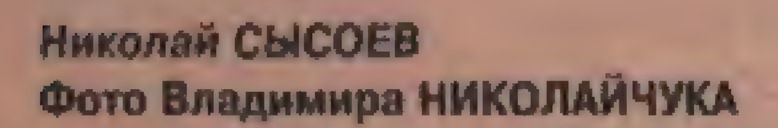
Остается добавить, что тираж данного издания невелик, а потому уже сейчас, едва появившись на книжных развалах, каталог может стать библиографической редкостью.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

О ЧЕМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ

Нынешнюю Отдельную дивизию оперативного назначения внутренних войск МВД России, ежегодно празднующую свой день рождения 17 июня, по старинке называют дивизией имени Дзержинского. Но мало кому известно, что имя "железного" Феликса в наименовании соединения появилось ровно 80 лет назад — в августе 1926 года. Однако весной 1994 года, после известных событий у здания Верховного Совета РФ в Москве, дивизия перестала носить имя своего отца-основателя. В преддверии "отмененной", но незабытой юбилейной даты наши корреспонденты посетили музей ОДОНа и ознакомились с его любопытной экспозицией.

Николай СЫСОЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ экскурс в историю уникального соединения провела для "Братишки" лейтенант Наталья Иванова – начальник музея и человек, неравнодушный к своему делу. Военная служба для нее – это семейная традиция. Ее дед и отец были "дзержинцами", отдавшими немало лучших лет своей жизни родному соединению.

Несмотря на ветры демократических перемен, сдувших имя основателя соединения из его наименования, памятник Дзержинскому по-прежнему стоит на своем месте – на площади перед зданием гарнизонного Дома офицеров. Бюст "железного" Феликса в – красном углу музея соединения. С него и начинается экспозиция.

На стендах несколько экспонатов, принадлежавших некогда первому чекисту. Это письменный прибор и небольшая хрустальная шкатулка, находившиеся на его рабочем столе. Но особое внимание привлекает личный листок по учету кадров, в котором в графе "Место работы" Дзержинский собственноручно начертал – "Каторга". Весьма символичный, с точки зрения современного понимания нашей непростой истории, документ.

Что касается богатой летописи соединения, то она ведется от первых чекистских отрядов, формировавшихся практически сразу же после создания Всероссийской чрезвычайной комиссии. Уже первые операции чекистов по борьбе с контрреволюцией показали острую необходимость собственной военной силы. Она была крайне нужна как для охраны зданий комиссии, внутренней тюрьмы, конвоирования арестантов, так и для поддержки оперативно-чекистских мероприятий вооруженными нарядами.

14 января 1918 года вопросом укрепления ВЧК озаботился Совнарком, вынесший решение поручить Дзержинскому "организовать отряды энергичных и идейных людей" для усиления органов по борьбе с контрреволюцией. На фотографиях первые воины-чекисты – красногвардейцы и бойцы революционного отряда самокатчиков, предназначавшегося "для постоянного несения караула при комиссии". Один из самокатчиков, ефрейтор Павел Кобелев, позже стал первым командиром дивизии. Его фотографией открывает-

ся портретная галерея всех комдивов.

Однако и этих сил по-прежнему не хватало. После того как на правительственном уровне был решен наболевший для чекистов вопрос, уже в течение первой половины 1918 года в подчинение ВЧК поступило сразу несколько красногвардейских отрядов, состоявших в основном из бывших фронтовиков, обстрелянных, имевших боевой опыт, а самое главное (как того и требовали большевистские лидеры) – "энергичных и идейных" бойцов.

Вот в экспозиции старая фотография – строй бойцов с велосипедами. На сегодняшний взгляд это несколько наивно. Но по тем временам отряд самокатчиков, несмотря на свою малочисленность, являлся, пожалуй, самым боеспособным, подготовленным и надежным из всех входивших на тот момент в состав ВЧК вооруженных подразделений. Для проведения чекистских операций в черте города бойцы-самокатчики являлись для ВЧК просто находкой. Они были по тем временам довольно мобильны, могли быстро выдвинуться к месту проведения операции, оцепить квартал или блокировать район.

В стеклянном шкафу знаменитая кожанка – куртка из черной кожи и такая же фуражка. Это форменная одежда бойцов другого боевого подразделения – автобронеотряда имени Свердлова, также явившегося базой формирования дивизии. Сформированный первоначально исключительно для охраны ВЦИК и СНК, отряд являлся своего рода правительственным спецназом. После смерти Свердлова в 1919 году это подразделение получило его имя и убыло на фронт. Бывшие стражи Кремля в составе 1-й Конармии С. Буденного отважно сражались с деникинцами и белополяками. Затем принимали участие в ликвидации антоновщины и других антисоветских мятежей. За годы Гражданской войны автобронеотрядовцы получили 99 орденов Красного Знамени. В начале 1921 года отряд переподчинили ВЧК и разместили буквально под рукой у чекистского руководства – в одном из старинных особняков в центре Москвы.

К слову, бюст командарма Семена Буденного также находится в экспозиции, потому что прославленный маршал с 1921-го числится почетным красноармейцем одной из частей дивизии.

Любопытный экспозиционный материал рассказывает об удивительной судьбе одного из бойцов отряда – пулеметчика Даниила Волкова. В Первую мировую войну за храбрость он был награжден Георгиевским крестом всех четырех степеней. После революции служил в автобронеотряде имени Свердлова. В одном из боев получил тяжелое ранение в ногу, которую из-за гангрены пришлось ампутировать в полевом госпитале.

Волков чудом выжил и вновь попросился в отряд. Однако получил отказ. Тогда отважный пулеметчик обратился к самому Дзержинскому. Тот, несмотря на занятость, рассмотрел и удовлетворил просьбу героя-пулеметчика. Искалеченному бойцу изготовили протез и специальное сиденье у спаренных пулеметов боевой машины, и он еще не один год в составе отряда участвовал в борьбе с бандитизмом. За подвиги был удостоен ордена Красного Знамени и награжден огнестрельным оружием с надписью "За беспощадную борьбу с контрреволюцией. От коллегии ВЧК".

История имеет одну странную особенность – сделав очередной виток, она повторяется. В 20 – 30-е годы воины дивизии, так же как потом и в 90-е, принимали участие в ликвидации бандформирований на Северном Кавказе. Борьба была жесткой и бескомпромиссной.

1932 год... В горных районах Чечни зверствуют банды головорезов: грабят жителей, убивают представителей власти, угоняют скот. В помощь местным силам правопорядка направляются сводные подразделения дивизии имени Дзержинского.

...Третьи сутки кавалерийский отряд воинов-чекистов под командованием Павла Спивака – командира дивизиона кавполка дивизии имени Дзержинского преследовал по горным ущельям крупную банду. Бандиты, в надежде укрыться от погони, забаррикадировались в каменных постройках горного аула. Ничего не оставалось, как брать эту своеобразную крепость штурмом.

Спивак и помкомвзвода Толстов одновременно с двух сторон повели бойцов в атаку. Бандиты открыли ураганный огонь. До стен оставалось всего несколько метров, когда Толстов как подкошенный рухнул на скользкие камни.

– Не останавливаться, только вперед! – крикнул Спивак замешкавшимся бойцам и первым ворвался в саклю. И тут его что-то сильно ударило в грудь, отбросило к стенке.

Короткая яростная схватка закончилась быстро. Часть банды была перебита, другая вместе с главарем подняла руки вверх.

20 июля 1933 года председатель ОГПУ СССР подписал приказ за № 120 следующего содержания: "Отмечая мужественное поведение в бою командира дивизиона товарища Спивака и помощника командира взвода товарища Толстова, геройски погибших за дело пролетарской революции... зачислить их... навсегда в списки кавалерийского полка Отдельной дивизии особого назначения имени т. Дзержинского".

На сегодняшний день в списках навечно зачисленных соединения значится 23 человека. Большинство из них совершили свой бессмертный подвиг на Северном Кавказе...

Массовые репрессии 30-40-х годов в отношении комсостава РККА не обошли стороной и чекистское соединение. Среди расстрелянных по обвинению в контрреволюции – первый командир дивизии комбриг П. Кобелев и первый начштаба соединения П. Смирнов.

В одной из застекленных витрин личные вещи первого энша дивизии Павла Васильевича Смирнова, бывшего царского прапорщика, дослужившегося до советского комбрига.

В экспозиции чудом сохранившиеся предметы – комбриговский малиновый ромб с петлицы гимнастерки, наручные часы, офицерская портупея с характерной латунной звездой, массивный домашний телефон, копии приговора и свидетельства о смерти. Эти вещи многие годы бережно хранились в семье расстрелянного комбрига и были переданы музею его сыном. Как много могут рассказать эти экспонаты о трагической судьбе человека! Вот, например, первичное свидетельство о смерти, в котором в графе "Причина смерти" проставлен прочерк. Даже таким нехитрым способом пытались скрывать истинные масштабы репрессий. И только во втором документе, выданном сыну уже в 90-е годы, указана истинная причина смерти его отца – расстрелян...

Великая Отечественная... Воины дивизии вписали немало ярких страниц во всенародный подвиг борьбы с фашизмом. На воскресенье 22 июня 1941 года в соединении были запланированы торжества по случаю семнадцатой годовщины со дня образования. Настроение было у всех приподнятое. Но вдруг около пяти часов утра прозвучал сигнал боевой тревоги...

В первые дни и месяцы войны воины-дзержинцы денно и нощно патрулировали улицы столицы. Однажды патрулю повстречался капитан-танкист. Старший наряда, как и положено, первым отдал честь офицеру. Тот ответил на приветствие, приложив к козырьку... два пальца. Это показалось подозрительным. Капитана-танкиста задержали. Он оказался агентом германской разведки. Он лишь на секунду забыл, где находится, и отдал честь, как учила прусская военная школа. Для чекистского патруля этого оказалось достаточно...

Батареи дивизионного артполка были выдвинуты на фронт. Вражеские танки прорвались к позициям артиллеристов. Разрыв снаряда повредил линию связи. Командир приказал красноармейцу Григорию Прокопенко во что бы то ни стало восстановить связь с расчетами.

Отважный связист обнаружил обрыв. Но в этот момент рядом разорвалась вражеская мина, и стальной осколок вонзился в грудь бойца. Превозмогая боль и теряя сознание, связист зубами зажал оголенные провода. Связь была восстановлена ценой собственной жизни...

Знаменитые кадры военной кинохроники: огромная колонна немецких военнопленных проходит по улицам Москвы. Их конвоируют бравые кавалеристы. Это бойцы кавполка дивизии имени Дзержинского.

В 60-е–70-е годы служба у воинов-дзержинцев была не только почетной но и интересной. Они обеспечивали общественный порядок в Москве во время проведения массовых мероприятий – демонстраций трудящихся, спортивных состязаний, футбольных и хоккейных матчей, других общественно-политических событий.

Любопытен тот факт, что спецназ внутренних войск зародился также здесь, в старейшем соединении, накануне проведения XXII Олимпийских игр в Москве. Отряд "Витязь" является штатной частью ОДОНа – так стала называться дивизия имени Дзержинского в 94-м.

Размеренная служба дзержинцев резко изменилась в конце 80-х. В терминологии тех лет появилось понятие "горячие точки" – многочисленные конфликты на межнациональной почве, которые им пришлось гасить. В экспозиции различное самодельное оружие, изъятое бойцами.

В 90-е годы, как и в 30-е, бойцы соединения вновь в Чечне, с риском для жизни защищают мирное население, проводят мероприятия по ликвидации боевиков, участвуют в восстановлении мирной жизни на многострадальной земле...

Завершается экспозиция совершенно необычными экспонатами. Это ордена Петра Великого 1-й степени и "Щит Отечества" 1-й степени, которых соединение было удостоено в 2003 и 2004 годах "за исключительные заслуги и достижения, способствующие укреплению обороноспособности, величию и славе России", а также в знак признания ее роли в деле укрепления правопорядка и общественной безопасности в государстве.

НАША СПРАВКА. Посещение музея Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ только групповое по предварительным телефонным заявкам. Контактный телефон (495) 524-80-33.

ИЮНЬ

1 июня

Русская православная церковь чтит память благоверного князя Дмитрия Донского.

4 июня 1916 года

во время Первой мировой войны началось наступление войск Юго-Западного фронта под командованием генерала от кавалерии А. А Брусилова против австро-венгерских войск. Наступление вошло в историю под его именем ("Брусиловский прорыв"), так как внесло новую веху в развитие военного искусства прорыва обороны противника на широком фронте одновременными дробящими ударами. В ходе боев, продолжавшихся более ста дней, австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение. Чтобы ликвидировать прорыв, противник был вынужден перебросить на русский фронт 34 пехотные и кавалерийские дивизии. Это облегчило положение французов под Верденом.

21 июня 1941

года на вооружение РККА принята реактивная артиллерия – пусковые установки БМ-13 "Катюша".

5 июня 1706 года

Петр I подписал указ о создании госпиталя в Лефортово за Яузой (ныне – Главный военный клинический госпиталь им. академика Н. Н. Бурденко).

8 июня 1911 года

военным министром утверждено "Положение о контрразведывательных отделениях", в соответствии с которым создавалась система контрразведывательных отделений при штабах военных округов по всей территории России.

17 июня 1924 года

на базе автоброневого отряда сформирована дивизия ОГПУ (с 1926 года дивизия им. Ф. Дзержинского), сейчас – Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России.

22 июня —

День памяти и скорби (установлен Указом Президента РФ № 857 от 8 июня 1996 года). Начало Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) советского народа против фашистских захватчиков.

14 июня 1871 года

родился Ф. В. Токарев, конструктор стрелкового оружия. В 1907 году переделал магазинную винтовку Мосина в автоматическую. В 1925 году на вооружение Красной Армии был принят ручной пулемет МТ, переделанный Токаревым из пулемета "Максим". Разработал первый отечественный пистолет-пулемет под револьверный патрон (1927 г.), затем самозарядный пистолет ТТ и самозарядную винтовку СВТ. Сконструировал снайперскую винтовку с оптическим прицелом и скорострельную автоматическую винтовку (1940 г.), являвшуюся одной из наиболее совершенных для своего времени.

14 июня 1995 года

чеченские боевики под руководством Шамиля Басаева напали на ставропольский город Буденновск. Почти неделю бандиты бесчинствовали в городе: погибли 147 мирных жителей, в том числе женщины и дети, более 400 были ранены. Многих из тех, кто напал на город, настигла суровая кара, некоторые, в том числе и главарь бандитов, до сих пор на свободе.

18 июня 1877 года

время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на кавказском театре военных действий началась героическая оборона небольшим русским отрядом (30 офицеров и 1300 нижних чинов) крепости Баязет. В течение 21 дня, испытывая острый недостаток воды, гарнизон отбивал турецкие атаки. Комендант крепости полковник Пацевич пал духом и предложил сдаться врагу. Офицеры его застрелили, а комендантом стал старший по званию майор Штоквич. К концу осады раненым солдатам стали выдавать по кружке, а здоровым – по полкружки воды через день. Лишь 9 июля 1877 года подошедшие войска генерал-майора А. Тергукасова спасли героический гарнизон.

24 июня 1945 года

в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. В нем участвовали сводные полки десяти фронтов, наркоматов обороны и ВМФ, военно-учебных заведений и войск Московского гарнизона. Парад принимал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командовал парадом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Марш сводных полков завершила колонна солдат, несших 200 опущенных знамен разгромленных немецко-фашистских войск, которые они бросали к подножию Мавзолея В.И. Ленина.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Александр ПРОНИН

РЫЦАРЪ без страха и упрека

Так назвала генерал-лейтенанта А. И. Деникина лондонская "Times" в редакционной статье от 17 апреля 1920 года, опубликованной в связи с его приездом в Англию. Хотя речь шла, как писала солидная британская газета, "о доблестном, хотя и несчастливом командующем", в этой оценке нет ни капли иронии. Несмотря на то, что Антон Иванович не принадлежал к родовитому дворянству, больше того, отец его вышел из самого бесправного и угнетенного сословия в Российской империи — крепостного крестьянства, высокое понятие о чести, привитое родителями и развитое безупречной офицерской службой, определяло все поступки этого военачальника, все его помыслы, устремления и чаяния... Достаточно сказать, что в бытность главнокомандующим ВСЮР (Вооруженными силами Юга России) он без труда мог стать полным генералом, но предпочел остаться в том звании, которое было ему присвоено императорским указом — генерал-лейтенанта...

Состоявшееся недавно возвращение на Родину праха этого незаурядного человека, который во всех отношениях может служить образцом для человека в погонах, а также исполняющееся 90-летие Брусиловского прорыва, в коем дивизия Деникина сыграла не последнюю роль, дает повод рассказать о нем читателям "Братишки". Но, учитывая ограниченные возможности краткого очерка, мы остановимся лишь на некоторых любопытных и поучительных эпизодах его большого жизненного пути.

"СЕРЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ, МАЛЕНЬКИЕ ИНТЕРЕСЫ..."

ТАК АНТОН Иванович, прославившийся и как яркий, самобытный публицист, охарактеризовал в известном автобиографическом произведении "Путь русского офицера" среду, в которой начиналась его военная карьера.

Отец Деникина Иван Ефимович, родившийся в 1807 году, будучи крепостным крестьянином, на 27-м году жизни был отдан помещиком в рекруты. 22 года безупречно тянул он чрезвычайно тяжелую в николаевское время солдатскую лямку и выслужил чин фельдфебеля; в 1856 году удостоился права сдать экзамен на офицерское звание и был произведен в прапорщики. Службу в пограничной страже в Польше он завершил в 1869 году, достигнув майорских эполет. В 1871 году отставной майор Деникин женился вторым браком на Елизавете Францисковне (Федоровне) Вржесинской, происходившей из семьи обедневших польских шляхтичей и зарабатывавшей на жизнь шитьем. 4 декабря 1872 года в деревне Шпеталь Дольный Влоцлавского уезда Варшавской губернии, где проживало небогатое семейство, у них родился сын, которого назвали Антоном.

Выбрав по примеру отца военную карьеру, Антон Деникин по окончании Влоцлавского реального училища в июле 1890 года вступил вольноопределяющимся в 1-й стрелковый полк, а осенью успешно сдал экзамены в Киевское пехотное юнкерское училище. В августе 1892 года он стал подпоручиком и был направлен на службу во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду, стоявшую в городе Бела Седлецкой губернии.

Втягиваться в бригадную жизнь подпоручику Деникину было непросто. Оконченное им Киевское юнкерское училище не давало серьезной артиллерийской подготовки. Молодому офицеру, имевшему об орудиях и секретах меткой стрельбы поверхностные представления, пришлось немало потрудиться, чтобы реально овладеть своей специальностью. Подпоручик Деникин оказался очень любознательным, усердным, многие вещи схватывавшим на лету учеником, и уже к концу первого года службы в Беле его назначили преподавателем в бригадную учебную команду, готовившую унтер-офицеров.

Антону Деникину было на кого равняться — среди его товарищей оказались истинные ревнители военных знаний — Гомолицкий и Амосов. Это были и настоящие мастера батарейного огня, талантливые командиры и прекрасные товарищи. Молодежь всегда могла рассчитывать на их помощь, совет и заступничество. Вообще, во 2-й бригаде царил тот возвышенный дух офицерского братства, который и дает право говорить о воинском коллективе как о единой семье, где и радости, и невзгоды — общие... Создал же такую атмосферу командир бригады Сафонов — очень пожилой генерал и добрейшей души человек. Подчиненные боготворили добряка-комбрига и старались ни в чем его не подвести.

Но на втором году офицерской службы Деникина генерал Сафонов, увы, отошел в мир иной.

А с прибытием нового комбрига генерала Л. (фамилию его Антон Иванович, очевидно, по морально-этическим соображениям, не называет) жизнь части перевернулась. Новоиспеченный командир, только получивший генеральское звание, умудрился в считанные дни восстановить против себя всех подчиненных. Его служебная деятельность сводилась ко всякого рода предписаниям, зачастую нелепым и выдававшим человека, об артиллерии понятия не имевшего. При этом Л. был чрезвычайно щедр на взыскания, налагавшиеся по любому поводу.

В довершение всех бед в бригаду по протекции Л. был переведен новый батарейный командир, подполковник З. Он слыл любимчиком бригадного начальника, но предавался столь безнравственным похождениям, что многие офицеры, по воспоминаниям Антона Ивановича, брезговали с ним даже здороваться. Неудивительно, что в летнем лагере, будучи сильно пьян, З. нанес оскорбление всему офицерскому собранию бригады...

В конце концов старший из обер-офицеров части капитан Нечаев после офицерской сходки, проходившей втайне от начальства и посвященной обсуждению "художеств" подполковника З., подал рапорт по команде. Он описал моральный облик и деяния этого субъекта и от лица товарищей выразил требование избавить от него бригаду. Разумеется, капитан взял на себя большую ответственность, можно сказать, рисковал карьерой. Но начальник артиллерии корпуса подошел к делу справедливо и, несмотря на связи в столице генерала Л., наложил резолюцию об увольнении в запас пользовавшегося его благоволением подполковника, позорящего офицерское звание...

Однако этой резолюции в Военном министерстве ходу не дали, и вскоре в его официозе – газете "Русский инвалид" было помещено весьма странное сообщение о том, что любимчик генерала Л. переводится в другую часть, а не изгоняется с военной службы, на чем настаивали сослуживцы. Возмущенные обер-офицеры 2-й бригады составили новый коллективный рапорт и, поставив 28 подписей, направили прямо шефу русской артиллерии великому князю Михаилу Николаевичу, потребовав "дать удовлетворение их воинским и нравственным чувствам, глубоко и тяжко поруганным".

Великий князь рассудил по-своему, но совершенно в романовском духе. После долгого расследования происшествий во 2-й бригаде генерал Л. был отправлен в отставку, но следом за ним – и начальник артиллерии корпуса, принявший сторону возмущенных офицеров. Все артиллеристы, подписавшие коллективный рапорт великому князю, получили по выговору (а с таким взысканием о поступлении в академию или даже о вышестоящей должности нечего было и думать); троих же "смутьянов" вообще уволили, причем без права на пенсион...

Антон Иванович развязку событий уже не застал, поскольку в июне 1895 года поступил в Николаевскую военную академию. Надо заметить, что незадолго до поступления он сам оказался в довольно щекотливой роли арбитра в конфликте офицеров, за которым едва не последовал поединок...

"Однажды, когда бригада шла походом через Седлец, где квартировал Нарвский гусарский полк, между нашим подпоручиком Катанским – человеком порядочным и хорошо образованным, но буйного нрава – и гусарским корнетом поляком Карницким исключительно на почве корпоративной розни возникло столкновение: Катанский оскорбил Карницкого, – пишет Антон Иванович в книге "Путь русского офицера". – Секунданты заседали всю ночь. Пришлось и мне, как "старшему подпоручику", потратить много времени и уговоров, чтобы предотвратить кровавую, быть может, развязку... Только на рассвете, когда трубачи играли в сонном городе "Поход" и бригаде пора было двигаться дальше, дело закончилось примирением.

Закончилось, но не совсем... В Нарвском гусарском полку сочли, что примирение не соответствовало нанесенному Карницкому оскорблению. Возник вопрос о возможности для него оставаться в полку... По этому поводу к нам в Белу приехала делегация суда чести Нарвского полка для выяснения дела. Переговорив между собою, мы с товарищами условились представить инцидент в возможно благоприятном для Карницкого свете. В результате он был оправдан судом чести и оставлен на службе.

Мистические нити опутывают людей и события... Через четверть века судьба столкнула меня с бывшим корнетом в непредвиденных ролях: я – главнокомандующий и правитель Юга России, он – генерал Карницкий – посланец нового Польского государства, прибывший ко мне в Таганрог в 1919 году для разрешения вопроса о кооперации моих и польских армий на противобольшевистском фронте. Вспомнил? Или забыл? Не знаю: о прошлом мы не говорили. Но Карницкий в донесениях своему правительству употребил все усилия, чтобы представить в самом темном и ложном свете белые русские армии, нашу политику и наше отношение к возрождавшейся Польше. И тем внес свою лепту в предательство Вооруженных сил Юга России Пилсудским, заключившим тогда тайно от меня и союзных западных держав соглашение с большевиками. Невольно приходит в голову мысль: как сложились бы обстоятельства, если бы я тогда в Беле не старался реабилитировать честь корнета Карницкого?!"

Впрочем, Антону Ивановичу было ли не знать, что история не терпит сослагательного наклонения...

"ЖЕЛЕЗНЫЕ" СТРЕЛКИ И ИХ ВОЖДЬ

В МАРТЕ 1914 года Деникин стал генералом для поручений при командующем войсками Киевского военного округа и в июне произведен в генерал-майоры. Позднее, вспоминая начало Великой Отечественной войны (именно так русское общество называло в предреволюционные годы Первую мировую), он писал: "Начальник штаба Киевского военного округа генерал В. Драгомиров был в отпуску на Кавказе, дежурный генерал тоже. Я заменял последнего, и на мои еще неопытные плечи легла мобилизация и формирование трех штабов и всех учреждений Юго-Западного фронта, 3-й и 8-й армий".

В августе 1914 года Антон Иванович был назначен генерал-квартирмейстером 8-й армии, которой командовал генерал от кавалерии А.А. Брусилов ("Братишка" рассказывал о нем в очерке "Лучший русский полководец Первой мировой" в июньском номере журнала за 2005

год). В этом качестве Деникин принял участие в победоносных операциях 8-й армии в Галиции. Но штабная жизнь казалась ему слишком пресной: "Составлению директив, диспозиций и нудной, хотя и важной, штабной технике я предпочитал прямое участие в боевой работе, с ее глубокими переживаниями и захватывающими опасностями".

И когда стало известно, что освобождается должность начальника 4-й стрелковой бригады, Антон Иванович сделал все, чтобы из штаба уйти на строевую должность и возглавить эту часть.

4-я стрелковая бригада прославилась в Русско-турецкую войну 1877-1878 годов: шла в авангарде отряда генерала И.В. Гурко во время его знаменитого перехода через Балканы, а потом форсированным маршем устремилась на выручку истекавшему кровью гарнизону Шипки и отстояла перевал. По ходатайству Гурко ей присвоили героическое название "Железная". И в Первую мировую, воюя под командованием Деникина, "железные" стрелки доказали, что свое гордое имя носят по праву...

В июле 1915 года бригада была преобразована в 4-ю стрелковую дивизию в составе 13, 14, 15, 16-го стрелковых полков, объединенных в две бригады. Два года вел Деникин это соединение по полям кровавых сражений. Командарм Брусилов считал "железных" своей "пожарной командой", и они на самом деле выручали его армию в критические моменты. После кровопролитных боев, истомленная и поредевшая, дивизия Деникина обычно выводилась в резерв, чтобы, пополнившись маршевыми командами и чуть отдохнув, снова быть брошенной в самое пекло, на выручку дрогнувшим частям или в прорыв... Неудивительно, что убыль в людях была в 4-й стрелковой особенно велика; по подсчетам самого Деникина, за время его командования личный состав соединения полностью обновился 14 раз!

Уже первое крупное сражение 8-й армии – Галицийское – принесло Антону Ивановичу золотое Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Вместе с заветным клинком из Ставки Деникину прислали высочайшую грамоту с перечислением его боевых заслуг: "За то, что вы в боях с 8 по 12 сент. 1914 г. у Гродека с выдающимся искусством и мужеством отбивали отчаянные атаки превосходного в силах противника, особенно настойчивые 11 сент., при стремлении австрийцев прорвать центр корпуса; а утром 12 сент. сами перешли с бригадой в решительное наступление".

В октябрьские дни 1914 года Железная бригада прикрывала подступы к городу Самбору. Девять дней она отбивала яростные атаки австрийцев. 24 октября Деникин, хорошо изучив тактику неприятеля, пришел к выводу, что он выдохся. Тогда на свой страх и риск, без артподготовки Антон Иванович бросил бригаду в наступление.

Австрийцы, не ожидавшие контрудара, обратились в повальное бегство. Из вражеских окопов комбриг отправил лаконичное сообщение в штаб корпуса: "Бьем и гоним австрийцев".

"Железные", расстреливая бегущего противника, прорвались в его глубокий тыл. Впереди было село Горный Лужок, где стоял штаб эрцгерцога Иосифа – австрийского главнокомандующего.

Эрцгерцог собирался завтракать, когда ему доложили, что надо срочно уносить ноги... В резиденции Иосифа на накрытом столе красовался изысканный кофейный прибор с вензелями эрцгерцога и кофейник с еще горячим кофе. Антон Иванович пригласил своих офицеров к столу. Чудный австрийский кофе был для поднявшихся ни свет ни заря воинов, как вспоминал спустя годы Деникин, как нельзя кстати. А когда комбриг донес о взятии Горного Лужка в штаб корпуса, там пришли в изумление, отбили по телеграфу: "Нет ли ошибки в названии?" За этот смелый прорыв Антон Иванович получил орден Св. Георгия 4-й степени.

Семь лет спустя Деникин с семьей, уже будучи эмигрантом, находился в Будапеште. К постели больной годовалой дочки Марины ему пришлось вызвать врача. Доктор, войдя, первым делом осведомился: "Не тот ли вы генерал Деникин, что командовал "железными" стрелками?" Антон Иванович подтвердил.

Доктор бросился жать ему руку: "Мы с вами чуть не познакомились в Горном Лужке! Я был врачом в штабе эрцгерцога Иосифа..."

Во второй половине ноября 14-го года 8-я армия, отразив очередное наступление австрийцев, двинулась к карпатским перевалам. Брусилов поручил 8-му и 24-му корпусам с Железной бригадой овладеть главным хребтом Карпат от Лупковского до Ростокского перевалов. К концу третьего дня боев город и станция Лупков с прилегающими высотами были взяты, противник отступал, но не на всех участках.

А погода стояла морозная, бушевала снежная метель. Дорог на участке Деникина не было, одни козьи тропы – крутые, обледенелые и очень скользкие. Австрийцы по-прежнему занимали Лупковский перевал, и перспектива брать его атакой с фронта грозила 8-му корпусу тяжелейшими потерями. Поэтому Деникин решился на рискованную меру: оставив под прикрытием одного батальона артиллерию и обоз, нагрузив часть лошадей мешками с сухарями и патронами, он с главными силами двинулся по почти нехоженым тропам. Антон Иванович со своими стрелками, по сути, повторил тот подвиг, который совершили суворовские чудо-богатыри в Швейцарском походе 1799 года... Деникинцы скрытно подбирались к опорным пунктам австрийцев и сваливались на них, не ожидавших нападения, как снег на голову. Так им удалось подобраться и взять Мезоляборч – узел австро-венгерской обороны...

За этот рейд Деникин получил ряд приветственных телеграмм от высших военных руково-

дителей. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич горячо благодарил Антона Ивановича и его воинов. А командарм Брусилов телеграфировал Деникину: "Молодецкой бригаде за лихие действия, за блестящее выполнение поставленной ей задачи шлю свой низкий поклон и от всего сердца благодарю Вас, командиров и героев-стрелков. Перенесенные бригадой труды и лишения и славные дела свидетельствуют, что традиции старой Железной бригады живут в геройских полках и впредь поведут их к победе и славе".

В дни Карпатского сражения зимой 1915 года Железная бригада снова выполняла ставшую уже привычной роль "пожарной команды". В начале февраля ее бросили на помощь сводному отряду генерала Каледина, воевавшему под Лутовиско, на ужгородском направлении. Это был один из самых тяжелых боев Деникина. Стоял сильный мороз, снега навалило в горах – по грудь. Казалось, наступать в таких условиях абсолютно невозможно. Но Деникин и Каледин, взобравшись на утес и нарочито спокойно сидя под непрерывным обстрелом, уверенно управляли боем... В те дни Железная бригада овладела цепью командных высот и центром вражеской позиции, захватив свыше двух тысяч пленных и отбросив австрийцев за реку Сан. За эту операцию Антон Иванович был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

Вскоре после того, как Железная бригада была переформирована в дивизию, в 8-ю армию в апреле 1915 года приехал Николай II, пожелавший своими глазами увидеть, что происходит в Галиции. Брусилов поручил именно Железной дивизии встретить государя почетным караулом. Деникин заранее вызвал в Самбор с карпатских круч первую роту 16-го стрелкового полка. В "Воспоминаниях" Брусилова читаем: "Я доложил Государю, что 16 стр. полк, так же как и вся стрелковая дивизия, именуемая Железной, за все время кампании выделялся своей особенной доблестью и что, в частности, 1-я рота имела на этих днях блестящее дело, уничтожив две роты противника". Император, выслушав доклад Верховного главнокомандующего, тут же собственноручно наградил всю роту Георгиевскими крестами. Но стрелки мало что могли рассказать товарищам о встрече с монархом, ибо, как писал впоследствии Антон Иванович, от Николая II "слова живого не было..."

Возможно, он слишком пристрастно оценил приехавшего из Царского Села на фронт государя, но, в сущности, у него были веские причины теперь "не любить" тогдашнего носителя высшей власти в России. Чтобы понять почему, достаточно вчитаться в воспоминания Деникина о весне и лете 1915 года, когда Юго-Западный фронт, как и другие русские фронты на европейском театре, из-за преступной неподготовленности страны к затяжной войне вынужден был начать длительный отход по всей линии соприкосновения с противником. "Тяжелые кровопролитные бои, ни патронов, ни снарядов, – пишет Деникин. – Сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жесточайшего боя Железной дивизии... Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов вместе с защитниками их... И молчание моих батарей... Мы не могли отвечать, нечем было. Даже патронов на ружья было выдано самое ограниченное количество. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой штыками или, в крайнем случае, стрельбой в упор. Я видел, как редели ряды моих стрелков, и испытывал отчаяние и сознание нелепой беспомощности. Два полка были почти уничтожены одним огнем... И когда после трехдневного молчания нашей шестидюймовой батареи ей подвезли пятьдесят снарядов, об этом сообщено было всем полкам, всем ротам, и все стрелки вздохнули с облегчением".

В июле русские войска оставили Польшу. А в августе случился Свенцянский прорыв, когда германские дивизии генерал-фельдмаршала Г. Эйхгорна проломили нашу оборону севернее Вилькомира и в образовавшуюся брешь устремились 6 кавалерийских дивизий кайзера, которые должны были концентрическим ударом в районе Вильно сомкнуть кольцо вокруг 10-й армии Западного фронта...

Свенцянский прорыв Эйхгорна поддержали воспрянувшие духом австрийцы. Как раз в эти дни Брусилов приказал Деникину форсированным маршем прибыть в местечко Клевань между Луцком и Ровно, где еще вчера находился штаб 8-й армии. За ночь "железные" преодолели двадцать верст одним марш-броском... и попали в полный хаос. Фронт у Клевани уже никто не держал, а от Луцка наступали австрийцы, давя обезумевших от страха ополченцев и спешенную кавалерию. Дорога на Ровно была неприятелю открыта...

Деникин быстро перекрыл своими полками шоссе на Ровно и кое-как дозвонился в штаб 8-й армии. "Положение очень серьезное, – лихорадочно говорил командарм. – Штаб эвакуируется в Ровно. Ополченские дружины, которые вы видите, формируются в новый корпус. Но они впервые в бою и не представляют собой никакой боевой силы. Однако надеюсь, что фронт получится довольно устойчивым, опираясь на Железную дивизию. Надо во что бы то ни стало сдержать австрийцев!"

Силы противника превосходили дивизию и несколько дружин ополчения, подчиненных ему Брусиловым, втрое. Долго обороняться в таких условиях было практически невозможно. И тогда Антон Иванович рассудил, исходя из накопленного опыта: надо не вести пассивную оборону, а контратаковать! Только так можно охладить боевой пыл австрийцев!

И в следующие дни Железная дивизия трижды ходила в лихие атаки. Она приковала к себе три австрийских дивизии, не позволив им обойти его позиции и зайти во фланг главным силам 8-й армии. И как знать, возможно, на этом участке русско-германского фронта была бы даже в таких невыигрышных условиях одержана внушительная победа, окажись у Деникина в достатке снарядов и патронов, имей он хоть несколько батарей тяжелой артиллерии. А так огневое превосходство позволило австрийцам все-таки оттеснить "железных" за реку Горынь...

Но борьба все равно продолжалась. Брусилов, получив в подкрепление свежий 30-й корпус генерала А.М. Зайончковского, бросил его к Горыни, решив контратаковать своим правым крылом. Железная дивизия пошла в центре контратакующих, фактически на острие удара. Стрелковые полки генерала Станкевича и полковника Маркова (будущего легендарного героя Добрармии и ближайшего соратника Деникина в Ледовом походе 1918 года) сметали австрийцев на своем пути, неудержимо рвались вперед. На третий день контрнаступления, 19 сентября 1915 года, Деникин атаковал уже сильнейшие передовые укрепления Луцка. Бой шел беспрерывно, не затихая даже ночью.

Против 4-й стрелковой дивизии сражались, засев в отлично оборудованных траншеях, две с половиной полнокровных австрийских дивизии. Стрелки самоотверженным броском взяли два первых ряда вражеских окопов, захватив пулеметы и пленных. Но дальнейшее продвижение стало невозможным: дивизия понесла большие потери, к тому же стрелков валила с ног смертельная усталость...

Чтобы поддержать забуксовавшую фронтальную атаку Железной дивизии, Брусилов приказал Зайончковскому ударить по Луцку с севера.

Получив распоряжение Брусилова, Андрей Медардович отдал по корпусу велеречивый приказ, в котором говорилось, что раз Железная дивизия не смогла взять Луцк, эта почетная и трудная задача возлагается на него, Зайончковского...

Наступление 30-го корпуса сразу споткнулось, и Зайончковский потребовал у штаба армии усилить его одним из полков дивизии Деникина, что и сделали. Антон Иванович остался с тремя сильно поредевшими полками. А в ночь на 23 сентября штаб армии "порадовал" новым приказом: поскольку Зайончковскому мешает сильный артиллерийский огонь противника, то ему, Деникину, надлежит всеми батареями своего соединения вести стрельбу в течение ночи, "чтобы отвлечь на себя неприятельский огонь".

Но эта нелепая и совершенно бесполезная ночная пальба по приказу свыше раскрыла врагу точное расположение батарей Железной дивизии, и с рассветом австрийская артиллерия, используя свое численное превосходство, занялась методичным их уничтожением. Без артиллерии же положение Железной дивизии стало бы совсем трагичным. И тогда Антон Иванович связался по телефону с командирами трех своих полков и, обрисовав обстановку, сказал уже привычные слова: "Наше положение пиковое. Нам ничего не остается, как только атаковать..."

Когда солнце озарило перепаханные тяжелыми снарядами брустверы траншей "железных", они поднялись в атаку, горя одним желанием: взять Луцк. Дивизия с громовым "ура" бросилась на австрийские окопы.

Схватились с австрияками в дикой рукопашной, кидаясь с гранатами на пулеметы, неистово работая штыками и прикладами. Шесть линий вражеской обороны преодолели солдаты Деникина чуть ли не в один присест! Бой еще вовсю гремел, а комдив под пулями уже мчался на отбитом у противника автомобиле в Луцк...

Брусилов потом напишет: "Деникин, не отговариваясь никакими трудностями, бросился на Луцк одним махом, взял его, во время боя въехал сам на автомобиле в город и оттуда прислал мне телеграмму, что 4-я стрелковая дивизия взяла Луцк".

За Луцк Деникина произвели в генерал-лейтенанты. В ходе этой операции его стрелки пленили 158 офицеров и 9773 солдат австро-венге-

рской армии – количество, равное полному составу самой Железной дивизии...

В том же 1915-м Деникин прославился и захватом Чарторыйска. Под этим древним городом его дивизию пытались взять в кольцо пятнадцать австро-германских полков. Двое суток "железные" дрались, держа круговую оборону, и полковник Марков кричал Деникину в телефонную трубку: "Очень оригинальное положение! Веду бой на все четыре стороны. Так трудно, что даже весело!"

Чарторыйск "железные" стрелки, в очередной раз находясь в "положении пиковом", взяли на штык и пошли от него ворошить вражеский тыл, растекаясь по хуторским окрестностям. В сущности, "зарвавшегося" Деникина австро-германцы (если бы их командирам удалось погасить начавшуюся панику!) вполне смогли бы отрезать от своих. Тогда-то Антон Иванович – опытный психолог – и применил впервые ту "психическую атаку", которая потом найдет свое продолжение в тактике белогвардейских офицерских полков, шагавших на врага в полный рост, без выстрелов, с развернутыми знаменами, под мерный рокот отбивающих такт барабанов...

9 ноября 1915 года Железная дивизия в последний раз в ту тяжелейшую кампанию перешла всем составом в атаку, снова разбив австро-германские части и только пленными взяв 8,5 тысячи человек. Тогда бойцы Деникина разгромили отборную немецкую 1-ю восточно-прусскую дивизию и пленили почти в полном составе 1-й гренадерский полк кронпринца – гордость кайзеровских войск. А потом на Юго-Западном фронте наступило тревожное затишье, длившееся до весны 1916 года. Это был первый с начала войны отдых генерал-лейтенанта Деникина и его "железных" стрелков...

С конца 1915 года за Деникиным закрепилась слава непобедимого и неутомимого военачальника, способного найти выход из самого отчаянного положения. Один из сослуживцев Антона Ивановича по 8-й армии вспоминал о том героическом времени: "Не было ни одной операции, которой Деникин не выполнил бы блестяще, не было ни одного боя, которого он не выиграл бы. Я в то время был начальником оперативного отделения и генерал-квартирмейстером в штабе Брусилова. Мне часто приходилось говорить с Деникиным по аппарату, когда нужно было согласовать действия генерала Деникина с соседями и особенно выручать их в тяжелом положении. Не было случая, чтобы генерал Деникин сказал, что его войска устали, или чтобы он просил помочь ему резервами... Перед войсками он держал себя просто, без всякой театральности. Его приказы были кратки, лишенные "огненных слов", но сильные и ясные для исполнения. Он всегда был спокоен во время боев и всегда лично был там, где обстановка требовала его присутствия. Его любили и офицеры, и солдаты... Он никогда не ездил на поклон к начальству. Если его вызывали в высокий штаб по делам службы, то он держал себя со своими высшими командирами корректно, но свободно и независимо. Он не стеснялся в критике отдававшихся ему распоряжений, если они были нецелесообразны, но делал это мягко, никого не задевая и не обижая... Деникин всегда расценивал обстановку трезво, на мелочи не обращал внимания и никогда не терял духа в тревожную минуту, а немедленно принимал меры для парирования угрозы со стороны противника. При самой дурной обстановке он не только был спокоен, но готов был пошутить, заражая других своей бодростью. В работе он не любил суеты и бессмысленной спешки..."

Последним победным аккордом Деникина в Великую войну стал Луцкий прорыв Юго-Западного фронта (вскоре названный Брусиловским). В ходе этой операции Железной дивизии Деникина ровно 90 лет назад – в июне 1916 года – пришлось померяться силами с не менее знаменитой германской Стальной дивизией. Поединок им выпал снова на подступах к Луцку, у деревни Затурцы. Четыре дня немцы осыпали русских ураганом снарядов, после чего яростно бросались в атаки. Но деникинцы их успешно отбивали. "Стальные" немцы в своей высокомерной манере воздали противнику должное, выставив над позицией плакат: "Ваше русское железо не хуже нашей германской стали, но все же мы вас разобьем".

Ответ "железных" был краток: "Попробуйте!"

Сорок два раза атаковали "стальные" немцы "железные" траншеи, пока их элитная дивизия не утратила боеспособность из-за потерь. "Особенно жестокое побоище разыгралось у Затурцев, – писал русский историк об этих боях, – здесь брауншвейгская Стальная 20-я пехотная дивизия была сокрушена нашей Железной 4-й стрелковой дивизией генерала Деникина"...

"Я ПРИЗНАЮ ЗЛЕЙШИМИ ВРАГАМИ РОССИИ ДЕРЖАВЫ, ПОМЫШЛЯЮЩИЕ О ЕЕ РАЗДЕЛЕ"

ВЕСНОЙ 1926 года Деникин с семьей приехал во Францию, где поселился в Париже, центре русской эмиграции. В эти годы он много занимался литературной и общественной деятельностью. Когда вскоре среди части белоэмигрантов зародились надежды на "освобождение" России армией нацистской Германии, бывший главнокомандующий в своих статьях и выступлениях разоблачал захватнические планы Гитлера и уже тогда называл его "злейшим врагом России и русского народа".

"Не цепляйтесь за призрак интервенции, – прозорливо писал Антон Иванович, – не верьте в крестовый поход против большевиков, ибо одновременно с подавлением коммунизма в Германии стоит вопрос не о подавлении большевизма в России, а о "восточной программе" Гитлера, который только и мечтает о захвате юга России для немецкой колонизации. Я признаю злейшими врагами России державы, помышляющие о ее разделе. Считаю всякое иноземное нашествие с захватными целями – бедствием. И отпор врагу со стороны народа русского, Красной Армии и эмиграции – их повелительным долгом".

В мае 1940 года, когда немецкие войска оказались на подступах к Парижу, Деникин с женой на такси русского полковника Глотова отправился на юг в местечко Мимизан, неподалеку от Бордо. Там они прожили долгих пять лет немецкой оккупации, которые оказались самыми мучительными в их жизни. Вот как вспоминала это страшное время дочь генерала Марина Антоновна Деникина-Грей: "У родителей никаких сбережений не было – все четыре года оккупации они жили в полной нищете, часто просто голодали. Так как в Париже было легче "окручиваться", то папины бывшие офицеры посылали съедобные посылки... Но все равно за эти 4 года папа похудел на 20 кило (мама на 12!). Им удавалось лечиться (часто болели) только потому, что местный аптекарь – милый француз – дарил нужные лекарства, а местный доктор приходил даром".

Но, испытывая столь тяжкую нужду, Антон Иванович неизменно отвечал отказом на неоднократные приглашения немецкого командования переехать в Германию. Он не просто не желал служить немцам, но категорически отвергал возможность принять от рейха какую-либо помощь и в хороших материальных условиях продолжить свою историко-литературную работу, полагая (и не без оснований), что сам факт принятия им такой помощи немедленно будет использован нацистской пропагандой.

Стремительный марш гитлеровских полчищ по России в начале Великой Отечественной войны стал для Антона Ивановича ужасным потрясением. Он глубоко переживал неудачи Красной Армии, пытался понять причины их и при этом твердо верил в ее конечную победу над вермахтом. 22 ноября 1941 года (в 24-ю годовщину создания Добрармии) он записал в дневнике: "В эти тяжкие и темные дни наше прошлое да послужит утешением, путеводным маяком и залогом надежды".

Нельзя не отметить, что в годы войны с фашизмом отношение к Красной Армии у Деникина изменилось кардинально. Оно стало самым доброжелательным. Антон Иванович как бы мысленно ощущал себя в ее рядах, тяжело переживал поражения и горячо радовался ее победам.

Суть отношения Деникина к Красной Армии в годы Великой Отечественной войны характеризуют строки из его обращения к соратникам по Белому движению, написанные 15 ноября 1944 года по случаю 27-й годовщины Добровольческой армии: "Мы испытали боль в дни поражения армии, хотя она и зовется "Красной", а не Российской, и радовались в дни ее побед. И теперь, пока мировая война еще не окончена, мы всей душой пожелаем ее победоносного завершения, которое обезопасит страну от наглых посягательств извне".

А председателю Российского общевоинского союза генералу А. П. Архангельскому, в связи с тем, что руководители этой эмигрантской офицерской организации сочли для себя возможным сотрудничать с нацистами, он прямо напишет: "Челобитные Ваши и начальников отделов РОВСа о привлечении чинов его на службу в германскую армию, после того как Гитлер, его сотрудники и немецкая печать и во время войны, и задолго до нее высказывали свое презрение к русскому народу и к русской истории, открыто проявляли стремление к разделу и колонизации России и физическому истреблению населения – такие челобитные иначе, как преступными, назвать нельзя".

Изможденный голодом и болезнями семидесятилетний генерал-изгнанник, истинный патриот России, в сущности, совершил гражданский подвиг, сказав решительно "нет" сотрудничеству с гитлеровским фашизмом. За этот отказ, да еще и неоднократно выражавшийся в презрительной (хотя и не переходящей границ вежливости) форме, немецкие оккупационные власти легко могли бросить его в концлагерь. Они,

кстати, с конца 1942 года действительно подвергли старого военачальника жестокому прессингу. Антон Иванович был взят под гласный надзор гестапо. Его книги "Брест-Литовск", "Международное положение. Россия и эмиграция", "Мировые события и русский вопрос" были запрещены и подлежали изъятию из магазинов и библиотек. Каждую неделю Деникиным наносил в Мимизане визит офицер фашистской комендатуры, проверяя, не готовятся ли они покинуть свое место жительства (оставлять его им было строжайше запрещено). Время от времени фашисты устраивали обыски в доме, пытаясь найти "подрывную литературу", и в первую очередь сочинения самого Антона Ивановича, представляющие в невыгодном свете политику Германии или порочащие нацистских главарей...

По указке из Берлина Антона Ивановича начали подвергать яростной травле всякие шавки из окружения бывшего атамана Всевеликого Войска донского генерала Краснова, активно поддержавшего гитлеризм. Так, в газете "Парижский вестник", выпускаемой немцами на русском языке, появилась статья некоего полковника Феличкина. Сей горе-публицист, рассуждая о коварной роли "жидомасонов" в русской революции, выдавал перлы типа: "Ярый противник сближения России с Германией, Деникин, парализуя дальновидную политику генерала Краснова, на наших глазах уже перешел в жидомасонский лагерь". Антон Иванович только горько усмехнулся, когда ему пересказали эту глупость...

В Мимизане судьба свела генерала-изгнанника с соотечественниками, оказавшимися на юге Франции не по своей воле. В октябре 1943 года сюда встал на постой отряд одетых в немецкую форму бывших красных бойцов, попавших в плен. Три месяца находился отряд здесь. Этим русским солдатам и офицерам во власовской форме, вспоминал Деникин, было от 16 до 60 лет. Узнав о Деникине, они приходили к нему в дом и по нескольку человек, и в одиночку. "Мы обсуждали все, — писал Антон Иванович, — их жизнь "там", Красную Армию, войну, их судьбы". И каждый непременно задавал генералу-эмигранту волновавший больше всего вопрос: "Как вы думаете, сможем ли мы вернуться в Россию?"...

Русские бойцы в немецкой форме, вспоминал Деникин, особенно любили у него рассматривать прикрепленную к стене большую карту военных действий, утыканную булавками. Генерал жадно ловил новости и передвигал булавки почти каждый день — по мере продвижения на запад фронтов Красной Армии... Их победы, отмечал Деникин, вызывали у этих людей чувство гордости. Но одновременно они, понятно почему, страшились за свои судьбы... Генерал переживал за них так, как если бы это были его собственные бойцы, его "железные", попавшие в безвыходную ситуацию... Эти страдальцы просили его совета, искали утешения. Антон Иванович знал, что им, конечно, нельзя рассчитывать на снисхождение у себя дома, поэтому советовал сдаваться союзникам при любой возможности...

Советскому правительству из донесений разведки было известно о патриотической позиции Деникина в годы войны. Недаром Сталин даже не пытался ставить вопрос перед союзниками по антигитлеровской коалиции о насильственной депортации его в СССР, как, например, поступили с генералами Красновым, Шкуро, Султан-Клыч Гиреем и подобными коллаборационистами. Однако Антон Иванович о благожелательном отношении к себе советских властей (оно, впрочем, держалось в тайне от мировой общественности) не знал. Возвратившись в Париж в июне 1945 года и опасаясь, что его тоже депортируют в СССР, он вскоре переехал в США вместе с женой (дочь Марина осталась жить во Франции).

Антон Иванович скончался в госпитале Мичиганского университета от повторного сердечного приступа 7 августа 1947 года, на 75-м году жизни. Последние слова его, обращенные к жене Ксении Васильевне, были: "Вот, не увижу, как Россия спасется"...

Перед смертью ему острее всего хотелось, чтобы прах его лежал в русской земле. И вот наконец это скромное желание горячего патриота, рыцаря без страха и упрека, всю жизнь прожившего по высоким законам чести, сбылось...

ОРУЖИЕ БЛИЦКРИГА

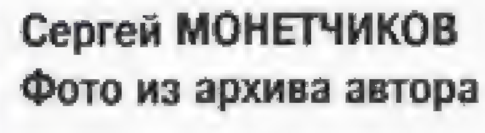
С приходом нацистов к власти в Германии, новая немецкая стратегия блицкрига основывалась на использовании всех возможностей высокомобильных войск, в т.ч. моторизованных и воздушно-десантных, предназначенных для прорыва вражеской обороны и нанесения по противнику сильных ударов. Поэтому приоритет в Третьем рейхе отдавался самым совершенным образцам вооружений для этих войск. Гражданская война в Испании, ставшая настоящим полигоном для проверки современной боевой техники и оружия, в том числе и германского производства, еще раз подтвердила подобные выводы.

Германский парашютист-десантник с пистолетом-пулеметом MP.38

Германский солдат с пистолетом-пулеметом MP.40. Восточный фронт. 1943 год

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ЕЩЕ в начале 1936 года верховному командованию вермахта управлением вооружений был представлен доклад с оценкой состояния и перспективами развития пистолетов-пулеметов, где содержались выводы о вооружении ими технических родов войск и частично пехоты. С учетом подобных рекомендаций штаб вновь создаваемых танковых и моторизованных войск вермахта, исходя их возлагаемых на них задач, поставил вопрос о создании для экипажей танков и БТР индивидуального автоматического оружия, которое можно было бы использовать в стесненных условиях боевых отделений танков и бронемашин с целью самообороны танкистов при экстренной эвакуации из боевых машин.

Поэтому в том же году директор оружейной фирмы из Эрфурта ERMA доктор Бертольд Гайпель в инициативном порядке развернул работы по проектированию требуемого оружия на основе уже разработанных фирмой образцов, причем за исходную модель был взят более ранний вариант пистолета-пулемета этой же фирмы – "Фолльмер-Эрма" EMP.

Конструкторы исходили из специфики использования оружия экипажами, при которой стрельба, как правило, носила случайный характер, что предопределило некоторые элементы его конструкции: в нем впервые была реализована идея складного приклада, изъят кожух ствола, для удобства ведения стрельбы из танков рукоятка перезаряжания затвора была перенесена на левую сторону затворной коробки, на стволе появилось специальное приспособление для крепления оружия при стрельбе из боевого отделения бронированных машин. К одной из основных особенностей этого оружия относилась истинно революционная технология его производства, при которой для изготовления основных деталей использовался вместо традиционной станочной обработки качественно новый метод холодной штамповки из тонкого стального листа, до сих пор применявшийся в основном в автомобилестроении, что позволило резко снизить трудозатраты на их изготовление и, соответственно, себестоимость подобного оружия. Все это вместе взятое привело к тому, что немцами впервые была создана уникальная конструкция, оказавшая самое непосредственное влияние на все дальнейшее развитие пистолетов-пулеметов.

Новый 9-мм пистолет-пулемет, получивший название ERMA EMP. 36, являясь оружием ближнего боя, приспособленным к использованию в ограниченных объемах боевых отделений бронированных машин и в транспортных средствах, предназначался для поражения живой силы противника на дальностях до 200 м. Пистолет-пулемет состоял из ствола с затворной коробкой; затвора с ударником, соединенного вместе с деталями возвратного механизма (подвижная система); цевья с откидным прикладом, спусковой коробкой и спусковым механизмом и магазина. В его конструкции для сокращения общих габаритов оружия использовали оригинальный складной металлический приклад, что позволило уменьшить его размеры с 831 мм (при откинутом прикладе) до 620 мм (со сложенным). Из-за новых условий применения этого оружия в его конструкцию была введена пистолетная рукоятка управления огнем, убран кожух ствола, рукоятка перезаряжания перенесена с правой стороны затворной коробки на левую. Специально для стрельбы из боевых машин в пистолете-пулемете был предусмотрен на стволе опорный крюк для жесткой фиксации оружия в амбразуре. Новое конструктивное решение приемника магазина, перенесенного вниз, правда, не строго вертикально по отношению к стволу, а с небольшим смещением влево, позволило наконец-то преодолеть извечный недостаток германских пистолетов-пулеметов, связанный с боковым расположением магазинов. Перенесение центра тяжести при вертикальном расположении магазина в плоскость симметрии оружия сразу улучшило кучность стрельбы вне зависимости от опорожнения магазина, особенно это стало заметно при ведении непрерывного огня. Для пистолета-пулемета ERMA EMP. 36 был разработан 32-зарядный коробчатый магазин новой конструкции, деталями отличавшийся от стандартного магазина MP.28. Автоматика работала по принципу использования отдачи свободного затвора.

Единственным предохранителем являлся продольный вырез на затворной коробке, куда заводилась рукоятка перезаряжания при ее отведении в крайнее заднее положение. Возвратно-боевая пружина пистолета-пулемета ERMA EMP. 36 так же, как и в EMP, была заключена в направляющие телескопические трубки. В канале стержня ударника размещалась буферная пружина, которая в совокупности с относительно большой массой подвижных частей (затвора, ударника и возвратного механизма) – 738 г, длинным ходом автоматики и выкатом свободного затвора в момент выстрела (при котором разбитие капсюля ударником происходило прежде, чем затвор достигал переднего положения) позволила снизить темп стрельбы до 350-400 выстр/мин. В новой модели пистолета-пулемета ERMA по сравнению с предыдущими (Фолльмер-Эрма EMP) было значительно улучшено и упрощено обслуживание оружия, теперь для разборки вместо нажатия выступающего за скобу спускового крючка рычага и отделения затворной коробки от приклада, что было не очень удобно, требовалось только оттянуть стопорный

винт, с поворотом его на 1/4 оборота, и при нажатом спусковом крючке отделить ствол с затворной коробкой и подвижными частями автоматики от ложи с ударно-спусковым механизмом и откидным прикладом.

В результате тщательной проработки всех вопросов, связанных с проблемами разработки вооружения для мобильных войск, командование вермахта в начале 1938 года наконец-то пришло к переоценке своих прежних взглядов на роль и место пистолетов-пулеметов в системе вооружения германской армии и согласилось с мнением штаба танковых войск о создании специального образца пистолета-пулемета. Фирма ERMA получила заказ от управления вооружений вермахта на ускоренное создание образца пистолета-пулемета, предназначенного для танкистов и десантников. Поэтому Гайпель и Фольмер вносят ряд изменений и поправок в свой пистолет-пулемет ERMA 36, с учетом наработанного боевого опыта во время войны в Испании.

Новый пистолет-пулемет, получивший обозначение MP. 38, официально приняли на вооружение вермахта 29 июня 1938 года, а первое руководство по эксплуатации MP.38 появилось уже 2 августа того же года.

Пистолет-пулемет новой модели фирмы ERMA, получившей название MP.38, состоял из следующих основных деталей, узлов и механизмов: ствола с затворной коробкой; затвора; возвратно-боевой пружины с телескопическими трубками и ударником; цевья; спусковой коробки; спускового механизма; откидного приклада; магазина и прицельных приспособлений.

Автоматика MP.38 работала по принципу отдачи свободного затвора. Особенностью этой модели пистолета-пулемета стал возврат к традиционной станочной металлообработке основных деталей. Недостаточная механическая прочность штампованной затворной коробки в ERMA 36 привела к тому, что вновь пришлось вернуться к испытанной массивной фрезерованной затворной коробке с продольными пазами для облегчения оружия, что не могло не повлиять на повышение себестоимости пистолета-пулемета. В связи с этим конструкторы фирмы ERMA постарались максимально упростить конструкцию нового пистолета-пулемета. Для удешевления впервые в этом оружии были использованы новые материалы: пластмасса (бакелит) для изготовления цевья и алюминий – для рамы пистолетной рукоятки управления огнем. Практически полностью была переделана конструкция опорной шины с упором, предназначенная для предотвращения смещения оружия во время стрельбы из амбразуры боевых машин. Прицельные приспособления остались прежними и состояли из мушки с намушником и стоечного прицела с двумя планками, постоянной, рассчитанной на дальность стрельбы 100 м, и перекидной – на 200 м. Наибольшим изменениям подвергся ударно-спусковой механизм, допускавший теперь ведение только непрерывного огня. Низкий темп стрельбы, близкий к идеальному, которого удалось добиться оружейникам из фирмы ERMA, помимо уменьшения рассеивания, позволял обученному стрелку производить одиночные выстрелы при кратковременном нажатии на спусковой крючок, что значительно упрощало производство оружия. Снижение темпа стрельбы, в свою очередь, привело к повышению меткости боя из этого пистолета-пулемета очередями, т.к. на уменьшение рассеивания значительно повлияла устойчивость оружия при стрельбе. В то же время выигрыш в боевых характеристиках имел и оборотную сторону. При низком темпе стрельбы скорость подвижных частей автоматики оказалась недостаточной для обеспечения безотказности работы оружия, особенно при неблагоприятных условиях эксплуатации. Однако это выявилось гораздо позже, уже во время войны в России.

На оружие наносились буквенно-цифровые коды фирмы-производителя, первоначально это был код фирмы ERMA – цифра "27", а впоследствии, с 1941 года и вплоть до окончания Второй мировой войны, ее новый код "ayf".

Уже летом 1938 года фирма ERMA начала изготовление этого оружия для танкистов и десантников, а также для командиров пехотных взводов. Таким образом, MP.38 стал первым штатным

Германские автоматчики, вооруженные пистолетами-пулеметами MP.40 в Сталинграде. Восточный фронт. Октябрь 1942 года

9-мм пистолет-пулемет ERMA EMP. 36

9-мм пистолет-пулемет MP.38/40

Германский солдат ведет стрельбу из пистолета-пулемета MP.38 на полигоне. 1941 год

Германский солдат ведет стрельбу из пистолета-пулемета MP.40. Восточный фронт. 1944 год

Германский солдат с пистолетом-пулеметом MP.40

пистолетом-пулеметом в германских вооруженных силах после MP.18.I.

Полигонные испытания нового оружия закончились успешно, хотя и были выявлены определенные конструктивные и производственные недостатки MP.38. Оружие пошло в массовое производство, и к 1 сентябрю 1939 года, трагической дате начала Второй мировой войны, на вооружении вермахта уже было 8 772 пистолета-пулемета MP.38.

Война в Польше еще раз подтвердила целесообразность массового вооружения пехоты пистолетами-пулеметами, которые успешно использовались в самых разнообразных, в том числе и специфических условиях военных действий: в лесисто-болотистой местности, в кустарниковых зарослях, в горах, во время уличных боев, во время глубинных рейдов специальных подразделений в тылу врага. Пистолеты-пулеметы, находившиеся на вооружении моторизованных и парашютно-десантных войск, благодаря компактности оружия, обеспечивали в этих условиях удобство действий солдат, что было невозможно ни с достаточно тяжелым ручным пулеметом, ни тем более с магазинной винтовкой из-за ее длины. Наличие к тому же большого носимого запаса патронов закрепило значительное преимущество по отношению к другому оружию за пистолетами-пулеметами MP.38. Простота, удобство в обращении и обслуживании, низкий темп стрельбы, легкая трансформация для стрельбы в стесненных условиях боевых машин, инженерных сооружениях и т.д. и высокая маневренность поставили MP.38 на одно из первых мест.

Чистка пистолета-пулемета MP.40 в полевых условиях. 1943 год

9-мм пистолет-пулемет MP.38 вполне заслуженно стал в то время одним из наиболее передовых, совершенных образцов автоматического стрелкового оружия, удовлетворяя практически все тактико-технические требования командования вермахта.

Изучение боевого опыта использования пистолетов-пулеметов в различных условиях, а также практическое овладение стрельбой из них дали возможность установить для этого оружия наиболее рациональные виды огня. Основным видом огня из MP.38 по групповым целям противника стал огонь короткими очередями (по 3-5 выстрелов), наиболее меткий на дистанциях 50-100 м, что оказалось особенно выгодно при атаках и контратаках. На дистанциях свыше 100 м целесообразнее всего было вести одиночный прицельный огонь. При непосредственном соприкосновении с противником на дистанциях 50 м и ближе можно было вести непрерывный автоматический огонь, расстреливая противника в упор, до полного израсходования патронов в магазине. Такой вид огня был наиболее эффективен при очистке окопов и других полевых инженерных сооружений, боях в домах и других закрытых помещениях, когда стрельба из пистолетов-пулеметов "от живота" навскидку без прицеливания давала достаточно эффективные результаты.

Производство пистолетов-пулеметов MP.38 фирмами ERMA, Haenel и Steyr продолжалось вплоть до лета 1940 года. Всего было изготовлено примерно 40 000 штук.

В то же время в процессе освоения производства и боевого применения MP.38 в ходе польской кампании 1939 года выявились некоторые его недостатки, исправлявшиеся путем постоянного внесения улучшений в конструкцию оружия. Самым серьезным недостатком, присущим всем пистолетам-пулеметам, стреляющим с открытого затвора (т.е. с заднего шептала), являлась недостаточная безопасность в эксплуатации, т.к. имелась возможность непроизвольного выстрела в случае падения оружия, при прыжках, ударах (что было особенно важно при десантировании с самолетов, танков, БТР и т.д.)

Другой серьезной проблемой стали многочисленные задержки во время стрельбы из-за загрязнения подвижных деталей автоматики. Достаточно было попасть небольшому количеству пыли или грязи внутрь оружия, как сразу пистолет-пулемет давал отказы при стрельбе. Многочисленные нарекания вызвал магазин, поскольку его чувствительность к загрязнению была обусловлена конструкцией подавателя магазина. Именно подаватель магазина являлся самым слабым местом в конструкции оружия и, несмотря на эксперименты с более сильными пружинами подавателя и уменьшенной емкостью магазина, немецким оружейникам так и не удалось сделать его более удачным. Причиной этого явилась серьезная ошибка, допущенная при проектировании специальной горловины, изменяющей расположение патронов в магазине, исправить которую было нельзя без полной реконструкции самого оружия.

Кроме того, заявленная емкость магазина – 32 патрона в войсках практически нигде не соблюдалась, поскольку при полностью наполненном магазине пружина подавателя уже вскоре начинала давать осадку, что служило одной из причин постоянных задержек при стрельбе. Поэтому для исключения подобных случаев рекомендовалось наполнять магазин только 27 патронами. Дабы впредь избежать таких неожиданностей, пришлось усилить пружину подавателя, изменить штамповку магазина – на нем появились продольные ребра жесткости, повысившие механическую прочность магазина.

Постоянное улучшение конструкции пистолета-пулемета, разнесенное по времени, не позволяет теперь точно зафиксировать определенную дату для целого ряда модификаций. Поэтому в оружейной литературе модернизированный пистолет-пулемет получил индекс MP.38/40. Хотя на оружии подобная маркировка отсутствовала. К производству этого оружия, помимо фирмы ERMA, в 1939 году привлекают и австрийскую фирму Steyr-Daimler-Puch, работавшую под контролем оккупантов.

Постоянно возраставшие потребности войск в пистолетах-пулеметах, а также боевой опыт использования этого оружия, полученный вермахтом за полгода с начала развязывания Второй мировой войны, послужили основой для внесения некоторых изменений в конструкцию оружия с целью его упрощения и удешевления в производстве, поскольку объемы изготовления MP.38 уже не могли полностью удовлетворить армию. Все улучшения, внесенные в MP.38/40, были включены в окончательный вариант этого пистолета-пулемета. Массовое производство MP.40 началось в промежуток между мартом и июлем 1940 года, но официально новая модель была принята на вооружение вермахта в 1939 году. И судя по всему, их небольшое количество было изготовлено в том же году.

Для удешевления производства MP.40 германские технологи практически полностью отказались от использования металлорежущих станков. Массовое изготовление новых пистолетов-пулеметов MP.40 было развернуто по передовым технологиям с широким применением штампо-сварных работ, вытяжки и точечной сварки, что позволило не только перейти с высококачественных марок стали на низкокачественные углеродистые, но и отказаться от большого количества операций, связанных с механической обработкой деталей. Это, наряду с упрощением изготовления оружия, допускало и развертывание производства по суб-

контрактной системе отдельных деталей и целых узлов MP.40 на заводах других машиностроительных фирм, не обладавших специальным оружейным оборудованием и оснасткой.

Основные отличия модифицированного MP.40 от MP.38 и MP.38/40:

1. Алюминиевая рама пистолетной рукоятки, ранее подвергавшаяся дополнительной станочной обработке, заменялась стальной штампованной.
2. Корпус затворной коробки вместо фрезерованных пазов стал гладким штампованным с четырьмя выдавленными продольными ребрами жесткости, одновременно служившими для удаления частиц грязи с рабочих поверхностей затвора, что, в свою очередь, оказало влияние на улучшение работы подвижных частей автоматики в неблагоприятных условиях эксплуатации.
3. Корпус приемника магазина вместо гладкого также был усилен ребрами жесткости.
4. Средняя направляющая телескопической трубки возвратно-боевой пружины изготовлялась для упрощения методом вытяжки.
5. Внедрялись двухчастевые рукоятки перезаряжания с фиксатором предохранителя, принятые в MP.38/40.
6. Магазины, первоначально имевшие гладкие стенки, получили ребро жесткости.
7. Опорная шина ствола изготавливалась штамповкой, сначала из металла, а впоследствии и из пластмассы.

Проведенные мероприятия по улучшению технологии изготовления не могли не сказаться на росте производства пистолетов-пулеметов MP.40. Таким образом, немцам путем длительных поисков удалось добиться создания пистолета-пулемета с относительно простой конструкцией, обладавшего не только большой прочностью и живучестью подвижной системы автоматики, но и легкостью разборки и сборки в полевых условиях и простотой его обслуживания в условиях боевой обстановки, хотя отсутствие кожуха ствола продолжало вызывать нарекания на это оружие со стороны фронтовиков, которым во избежание ожогов при интенсивной стрельбе приходилось часто пользоваться перчатками.

Наряду с фирмой ERMA, массовое производство MP.40 было развернуто на одной из ведущих европейских оружейных фирм – Steyr-Daimler-Puch. Это предприятие, обладая великолепной по тем временам производственно-технической базой, высокопрофессиональным техническим персоналом и отличными лабораториями, располагавшими широкими возможностями для проведения научных исследований, позволило немцам не только в значительной мере нарастить производство пистолетов-пулеметов MP.40, но и заняться разработкой перспективного оружия и модернизацией уже существующего. Фирма Steyr первоначально получила код "660", который в ходе войны был заменен на код "bnz".

В начале 1940 года приказом генерального штаба вооруженных сил (OKH) пистолеты-пулеметы MP.40 были приняты в качестве личного оружия пехотинцев, кавалеристов, водителей транспортных средств, танкистов, штабных офицеров и некоторых других категорий военнослужащих вермахта.

В том же году, одновременно с принятием на вооружение пистолета-пулемета MP.40, приказом по сухопутным войскам был введен и стандартный боекомплект к этому оружию: в подразделениях механизированных войск и во взводах разведывательных бронемашин кавалерийских частей он составлял 1536 9-мм патронов "Парабеллум". Из них в машине находилось 1024 патрона, в легкой колонне – 256 и в транспортной колонне дивизии – еще 256 шт. В остальных подразделениях боекомплект составлял 768 патронов, а с 1942 года он был уменьшен до 690 патронов. Из них непосредственно у автоматчика имелось 192 патрона (в шести магазинах), на повозках боевого обоза – 320, в легкой колонне – 128 и в транспортной колонне дивизии – 50 патронов. Непосредственно стрелку полагалось по две брезентовые магазинные сумки, каждая из которых была рассчитана на 3 магазина.

Пилот германского самолета-бомбардировщика ведет стрельбу из пистолета-пулемета MP.40

9-мм пистолет-пулемет MP.40 выпуска 1944 года

9-мм пистолет-пулемет MP.38 со сложенным прикладом (вид слева)

Предсерийный образец пистолета-пулемета MP.38 1938 года выпуска (из германского наставления 1938 года)

Германский солдат ведет стрельбу из пистолета-пулемета MP.38 на полигоне. 1941 год

Германский солдат с пистолетом-пулеметом МР.40. 1944 год

Большие потери германской армии в пистолетах-пулеметах МР.38 и МР.40 к 1944 году во время боев на Восточном фронте (если за период с 1939 по 1 апреля 1943 года вермахт потерял в боевых действиях на всех фронтах 129 800 пистолетов-пулеметов МР.38/ МР.40, то уже с 1 апреля по 1 ноября 1943 года это количество составило 56 800 пистолетов-пулеметов, а с 1 ноября 1943 по 1 октября 1944 года – 61 509 шт.), а также недостаток в Германии стратегических материалов, в т.ч. легированных сталей, заставил конструкторов и технологов отойти от основного принципа германской промышленности "не количество, а качество" и перейти к массовому выпуску низкосортной продукции. Немцы пошли по пути еще большего упрощения пистолетов-пулеметов: отказались от телескопических направляющих трубок возвратно-боевой пружины, перешли на изготовление ударников из металла низкого качества и т.д., что в значительной мере способствовало снижению служебно-эксплуатационных характеристик оружия.

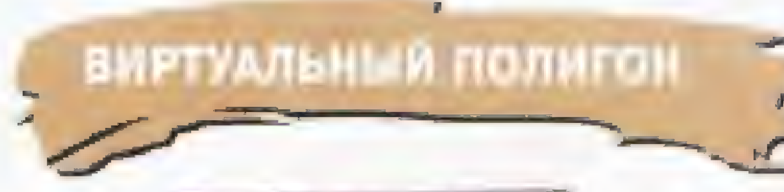
ПИСТОЛЕТ-пулемет МР.40 явился одним из самых массовых видов германского стрелкового оружия, состоявших на вооружении практически всех частей вермахта в годы Второй мировой войны. Всего с 1940 по 1945 год было изготовлено, по советским данным, более 1 млн. МР.40.

Достоинства этого оружия по праву признавали не только немцы, но и их противники. Так, в 1943 году в отчете Главному артиллерийскому управлению РККА по проведенным на одном из полигонов сравнительным испытаниям пистолетов-пулеметов, в разделе об МР.40 говорилось: " Пистолет-пулемет МР.40 по конструктивному оформлению значительно отличается от предыдущих образцов и представляет несомненный интерес. Он сконструирован как универсальный образец, рассчитанный на вооружение стрелковых, десантных и танковых частей. Деревянный приклад заменен откидным металлическим плечевым упором, введена пистолетная рукоять, рукоять затвора перенесена на левую сторону, снят кожух и введен упор под дульной частью ствола для стрельбы из танков и бронемашин... С технической стороны пистолет-пулемет МР.40 также представляет интерес, т.к. в нем широко использована штамповка из тонкой листовой стали (гибка без вытяжки металла) с рифлением и применением накладок для обеспечения жесткости конструкции. Используется точечная сварка. В конструктивном отношении неплохо отработаны защелки магазина и откидного приклада, а также соединение спусковой коробки с затворной коробкой, создающей удобство в разборке и сборке образца. По кучности боя МР.40 равноценен отечественному образцу ППШ-41. Темп стрельбы в 2 1/2 раза меньше. Конструктивные и технологические особенности МР.40 целесообразно учитывать при разработке новых конструкций пистолетов-пулеметов".

Конструкция МР.38/МР.40 в немалой степени повлияла на создание многих пистолетов-пулеметов: в СССР – Судаева ППС-42 и ППС-43, в США – М.3 и М.3А1, в Италии – Беретта Mod.1 и М.38/49, в Испании – STAR Z-45, ADASA Mod.1953 и т.д.

Пистолеты-пулеметы, появившиеся в конце Первой мировой войны, явились новым видом индивидуального автоматического оружия, предназначенным для поражения живой силы противника на ближних расстояниях. Высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества, присущие этому оружию: эффективность огня на ближних дистанциях (100-200 м); отличная маневренность, обусловленная малыми массой и габаритами; простота конструкции позволили пистолетам-пулеметам достаточно быстро занять свое особое место в качестве "штурмового оружия" в системе вооружения Германии. Высокие боевые возможности пистолетов-пулеметов позволили первоначально ввести их на вооружение воздушно-десантных и специальных войск. Во время Второй мировой войны это оружие по достоинству было оценено в Германии, в первую очередь в качестве наступательного оружия пехоты, обеспечивавшего высокую плотность огня и оказывавшего сильное моральное воздействие на противника. Поэтому в ходе войны пистолеты-пулеметы МР.38/МР.40 получили самое широкое распространение в вермахте, ими стали вооружаться не только отдельные категории военнослужащих, но и целые подразделения.

КАЗАКИ 2: НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

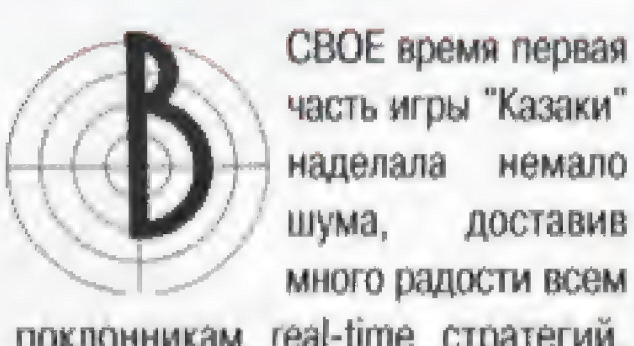
GSC Game World / CDV

Рекомендуемые требования

Pentium IV -2,4 ГГц
512 Mb RAM
3-D ускоритель, 64 Mb
2,5 Gb HDD

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

Рейтинг "Братишки": *****

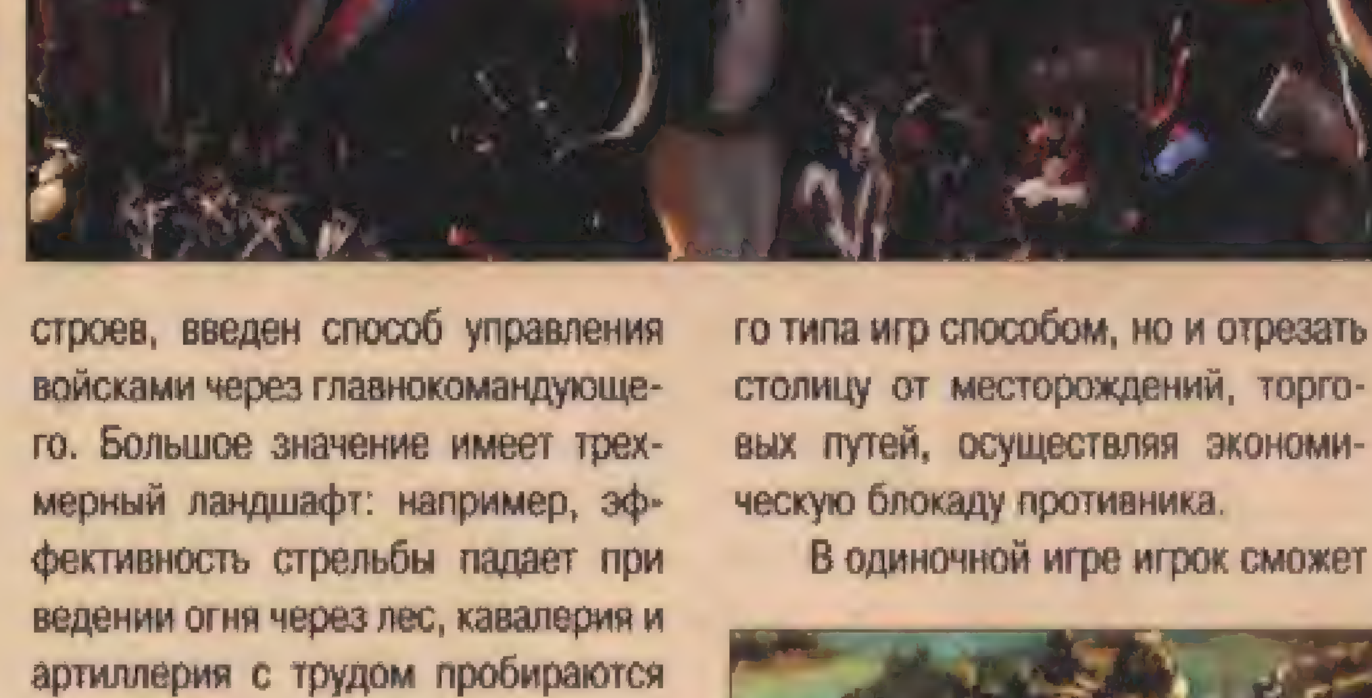
В СВОЕ время первая часть игры "Казаки" наделала немало шума, доставив много радости всем поклонникам real-time стратегий. Да уж чего там греха таить – весь игровой мир был повержен в шок от хорошо продуманного и прекрасно разработанного проекта. Ну а как известно, к сиквелам пользователи всегда предъявляют более жесткие требования, и в подобных случаях издатели не должны ударить в грязь лицом. Не у всех это получается, однако к специалистам компании GSC Game World это не относится. "Казаки-II: наполеоновские войны" – достойное продолжение мега-хита 2000-2001 годов.

Эпоха наполеоновских войн – это очень интересный и значимый период в истории Европы, даже несмотря на свою небольшую продолжительность. В игре представлены 6 стран, сыгравших главные роли в ту эпоху: Франция, Британия, Австрия, Россия, Пруссия и Египет. Каждая страна имеет свои характерные отличия: особенности развития, боевые возможности, уникальных юнитов и свойственный только ей архитектурный стиль. Эти особенности диктуют необычайные тактические возможности.

Всем известно, что в то время исход боевых действий решался за счет боевого построения. На этом же принципе и строится тактическая часть "Казаков-II", где на поле битвы решающую роль играют именно подразделения, в то время

как единичные юниты уже неэффективны. Игрокам предстоит провести свои армии к победе через эпические сражения с участием до 64 000 юнитов, что практически соответствует реальным баталиям.

Игра соединяет в себе интуитивность управления, легкого в освоении даже для новичков, и стратегические изыски, призванные удовлетворить игровые запросы опытных RTS-геймеров: разнообразие видов войск, боевые построения, боевой дух, усталость, набор опыта и маневры – такие, как заход в тыл и фланг, атаки пехоты кавалерией и изматывание артиллерийским огнем. Все это разнообразие тактических ходов даст огромные возможности для того, чтобы одерживать гениальные победы при помощи их комбинирования.

Огромное внимание уделено удобству управления большим количеством юнитов, для чего сделан новый интерфейс, система закладок, переработан алгоритм нахождения пути, сделан новый искусственный интеллект поведения строев, введен способ управления войсками через главнокомандующего. Большое значение имеет трехмерный ландшафт: например, эффективность стрельбы падает при ведении огня через лес, кавалерия и артиллерия с трудом пробираются через болота.

Большие изменения коснулись и экономической системы. Здесь можно управлять империями с городами и поселками, которые полны жизни и имеют собственную автоматическую экономическую систему, дороги являются торговыми путями. Таким образом, у игрока будет возможность не только выигрывать сражение обычным для данного типа игр способом, но и отрезать столицу от месторождений, торговых путей, осуществляя экономическую блокаду противника.

В одиночной игре игрок сможет

пройти сюжетную "Кампанию" или сыграть в режим "Завоевание Европы", выбрав одну из 6 игровых наций, поиграть за выдающихся исторических личностей и полководцев. Кроме того, как в одиночном, так и в многопользовательском режимах возможно отличиться в "Сражениях" и "Баталиях".

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ

В прошлом номере "Братишки" мы рассказывали вам о том, как развивались отечественные боевые системы и как, возможно, они будут выглядеть в будущем. На этот раз мы предлагаем вашему вниманию материал о боевых единоборствах зарубежных государств. Об их истории, развитии и, самое главное, влиянии на людей рассказывает автор книги "Основы боевой подготовки мирового спецназа" Станислав ЛЕЙКИН.

ПУТЕМ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ

БОЕВЫЕ искусства с самого времени своего возникновения несли в себе мощный идеологический заряд и становились частью духовно-философских учений. Особенно это было развито на Востоке, где путь к физическому совершенству прежде всего лежал через духовное. Поэтому многие переломные моменты в истории этого региона находятся в неразрывной связи с развитием боевых искусств.

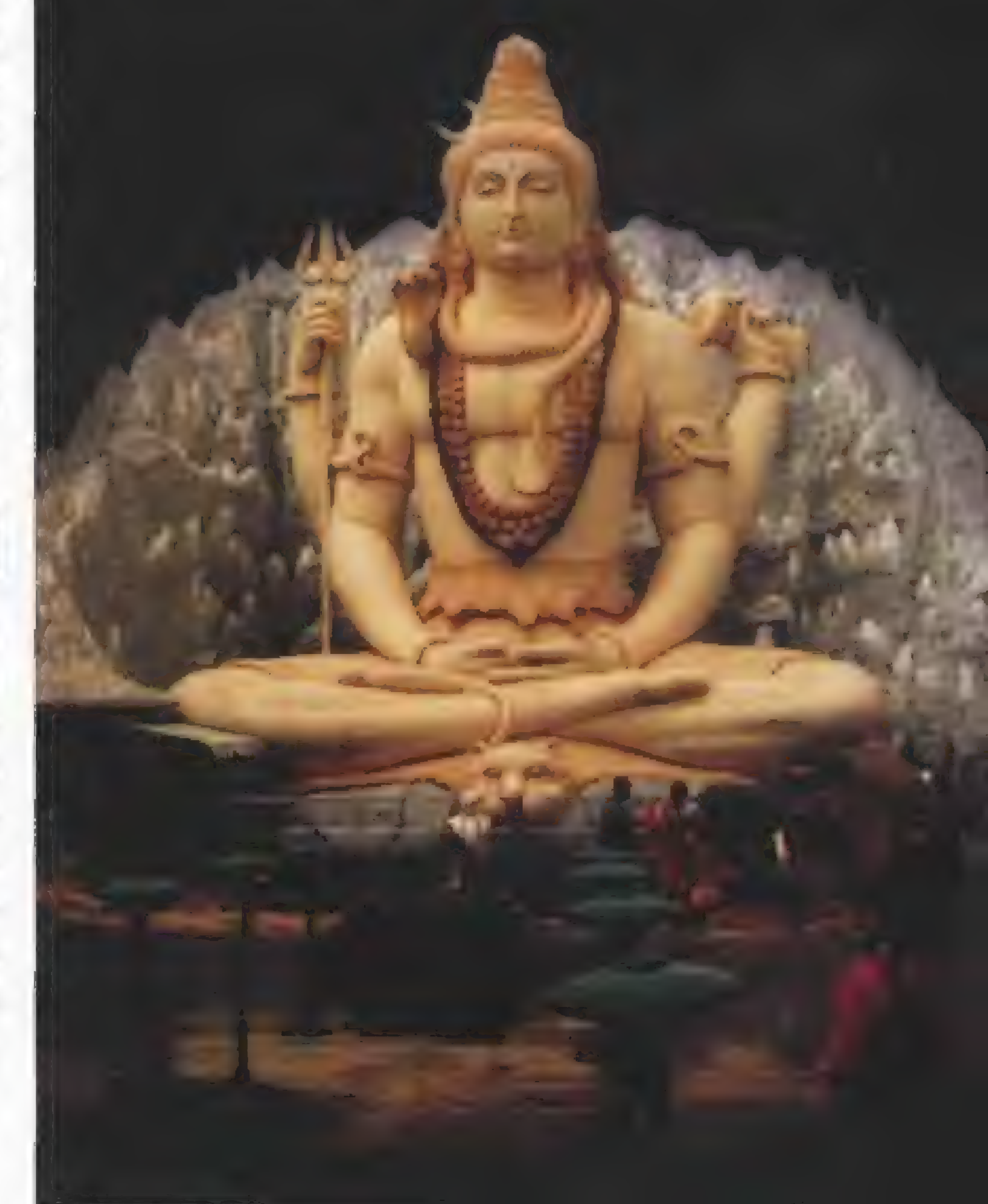
С XVII в Китае активно начали свою работу различные тайные народные общества. Их отличительной чертой явилось использование боевых искусств, которые были и средством пропаганды, и системой физического воспитания, и способом подготовки бойцов. В сочетании с разнообразными формами медитации и психотренинга занятия единоборствами *позволяли готовить тело и дух к различным испытаниям. Наиболее известными тайными* обществами в Китае были секты "Белого лотоса" ("Байляньцзяо") и "Общества Неба и Земли" ("Триады"). Вожди этих обществ хорошо владели искусством стратегии и периодически поднимали восстания в различных районах Китая, привлекая на свою сторону значительные народные массы.

Один из мощных спланированных народных бунтов в истории Китая – восстание ихэтуаней – прошло в 1898-1901 гг. и было направленно против засилья иностранцев. Примечательно, что сопровождалось оно мощной пропагандой боевых искусств. Занятия ушу носили массовый характер и становились особым типом ритуального действия для сотен человек одновременно. Упражнения сочетались с выкрикиванием речитативов, призывавших на помощь духов и драконов, перемежались с сеансами медитации и сопровождались приемом галюциногенных отваров. В результате генерировался общий психический импульс, душевный настрой, который позволял бойцам искренне верить в собственную неуязвимость и непобедимость. Искусство "железной рубашки" из арсенала жесткого цигун якобы делало бойцов нечувствительными к ударам и неуязвимыми для пуль, а фанатичная уверенность в собственной магической неуязвимости заставляла их практически с голыми руками подставляться под пули иностранцев, не обращая внимания на потери. Одни присоединялись к повстанцам из патриотических соображений, другие стремились с их помощью овладеть искусством самозащиты, третьи желали просто отобрать имущество у иностранцев.

Позже данную методику повторили, и она принесла свои плоды. Победа Синьхайской революции 1911 года стала возможной при непосредственном участии тайных обществ, действовавших на юге страны. А вождь национально-освободительного движения и первый президент Китайской республики Сунь Ятсен с детства был знаком с народными боевыми искусствами.

НАРОДНОЕ УШУ

ВПРОЧЕМ, кому-то выше описанное может показаться не совсем реальным. Однако после народной революции в Китае и образования в 1949 году КНР новые власти первым делом начали преследование мастеров ушу, так как их авторитет в народе был гораздо выше, чем у партийных чиновников и официальной администрации. Кроме того, искусство поединка представлялось государству даже более опасным, чем деятельность тайных обществ: истинное ушу давало ощущение внутренней свободы, независимости и предполагало приоритет духовных ценностей над идеологическими. Но с другой стороны, полностью терять такую мощную силу, как ушу, было глупо, поэтому ее было решено использовать в интересах новой власти. Правда, в слегка другом виде. Была проведена работа по его упорядочиванию и огосударствлению. Из официального ушу убрали боевой аспект,

возведя в абсолют упражнения в комплексах. Также убрали мистифицированные древние ритуалы, плановость в подготовке и упростили терминологию, что фактически превращало боевые искусства в вид спорта или простую оздоровительную гимнастику. Ушу стало частью государственной системы физического воспитания, насаждаемой административными методами, вся его духовно-философская сторона была изъята.

Вообще, существование ряда традиционных народных школ ушу в Китае находится под угрозой, так как государство осуждает и преследует любые несанкционированные виды комплексной боевой подготовки и проведение поединков не по утвержденным правилам. Правда, традиционное ушу развивается ныне без каких-либо ограничений за пределами КНР – на Тайване и в тех странах, где существуют многочисленные общины этнических китайцев.

Еще в 20-е годы прошлого столетия ушу в Китае получило статус национального искусства (гошу), традиции которого поддерживаются сегодня на Тайване, где сначала была образована ассоциация национального искусства, а затем на ее базе Международная федерация гошу. В континентальном Китае официальный статус долгое время имела только Ассоциация ушу КНР, развивавшая реформированное ушу. Идеологическое противостояние между КНР и Тайванем прослеживалось во всем, в том числе и в отношении к ушу. После окончания культурной революции и смерти Мао Цзэдуна в КНР были возрождены ассоциация чистых боевых искусств (цзиньу) и другие организации традиционного ушу, получившие международное признание. По сути, КНР и Тайвань сегодня являются двумя параллельными центрами пропаганды ушу во всем мире, однако роль Тайваня весьма ничтожна по сравнению с влиянием КНР на развитие ушу, как боевое искусство и вид спорта.

В основу боевой подготовки в специализированных учебных заведениях Народно-освободительной армии Китая, министерств общественной и государственной безопасности КНР положено использование традиционных методик: первоначально детально изучаются основополагающие принципы движения, а впоследствии на их основе формируются все технические действия. Таким образом, в китайской методике преподавания профессионально-прикладных единоборств приоритетным является формирование базовой техники, предопределяющей алгоритм последующей тренировочной работы: изучение конкретных приемов обусловлено едиными базовыми принципами.

Учебные планы боевой подготовки в китайских спецшколах отличаются от аналогичных российских большей насыщенностью. Так, тренировки бойцов китайских спецподразделений проходят не реже шести раз в неделю, причем продолжительность каждой из них не менее двух с половиной часов.

Основу методики преподавания составляют единая базовая техника и общие принципы внутренней работы, то есть стержнем всей системы является комплекс технических и психофизических параметров. Эта методика эффективна в отношении как сроков, так и качества подготовки бойцов.

В китайских боевых искусствах двигательный навык как способность выполнять действия, обусловленные сложившейся ситуацией и планируемым результатом, а не определяемые усвоением отдельных элементов, формируется в результате многократных повторений изучаемого движения в различных вариациях. Основными критериями рациональности приемов являются их естественность и простота. Поэтому наиболее эффективная боевая система должна опираться на такие базовые принципы, которые позволят бойцу действовать в соответствии с обстановкой: спонтанно, на уровне подсознания, просто, но в то же время чрезвычайно эффективно и без ограничения своих технических возможностей.

КОРЕЙСКИЕ ВАРИАНТЫ

ПРОЦЕСС перенесения идеологических противоречий, существующих между двумя различными общественно-политическими системами, на практику боевых искусств можно увидеть не только на примере Китая и Тайваня, но и в Корее. В КНДР развивается таэквон-до под эгидой Международной федерации (ITF), а в Южной Корее – тхэквондо, культивируемое Всемирной федерацией (WTF), хотя фактически это один и тот же вид единоборства, различия между ветвями которого созданы искусственно, причем исключительно по политическим мотивам.

Южная Корея и КНДР связали собственные виды единоборств с национальной идеей, поэтому тхэквондо и таэквон-до финансируются на государственном уровне, ведется работа по их популяризации за рубежом. В обоих государствах это официальные государственные боевые искусства, имеющие приоритет перед всеми прочими видами единоборств. Они являются средством пропаганды достижений и образа жизни в соответствующей стране, способствуют росту международного авторитета своего государства. Кроме того, проведение международных турниров различного уровня, работа по аттестации инструкторов и вручению поясов, командирование специалистов по всему миру приносит ощутимую экономическую выгоду. Конечно, Северная Корея не может похвастаться таким колоссальным центром изучения и развития таэквон-до, как "Куккивон" в Сеуле, да и влияние федерации ITF в мире значительно слабее, несмотря на то, что возглавлял ее "отец таэквон-до" генерал Чой Хон Хи (несколько лет назад почивший в Канаде в почтенном возрасте).

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

КОНЕЧНО же, во всемирной истории немало примеров того, как боевые искусства стимулировали рост национального самосознания на переломных этапах исторического развития.

В Китае популярность ушу возрастала в периоды национально-освободительных движений, в годы крестьянских восстаний и войн в Японии боевые искусства, традиционно входившие в комплекс будо, стали особенно востребованными после реставрации Мэй-дзи: когда самураи утратили свое привилегированное положение в обществе, следование воинским идеалам бусидо и культи-

вирование будо позволило сохранить вековые традиции самурайского сословия.

Новая активизация боевых искусств в Японии началась в период японской экспансии на Дальнем Востоке в 30-40-е годы прошлого века. Характерно, что в районах, оккупированных японцами, настойчиво пропагандировались, а часто даже навязывались местному населению японские виды боевых искусств, представлявшие собой, по сути, квинтэссенцию японской культуры.

Противоположным результатом насильственного внедрения японских боевых единоборств явилось становление и формирование собственных национальных видов на территориях, находившихся в зонах японской экспансии. Так произошло в Корее с тхэквон-до и во Вьетнаме, где в 30-е годы XX в. сформировалось вьетнамское боевое искусство вьетводао. Подобная тенденция прослеживается и в Индонезии, и на Филиппинах.

Везде, где это происходило, национальные виды боевых искусств становились своеобразным знаменем национально-освободительной борьбы. Однако, именуя себя истинными национальными единоборствами, данные направления пе-

ренимали множество особенностей "оккупационных" японских стилей. В силу этих обстоятельств можно говорить о фактическом создании новых синкретичных направлений, окрашенных в яркие националистические цвета.

В самой же Японии, которая после Второй мировой войны была оккупирована войсками США, все виды единоборств, входящие в будо, были запрещены. Единственным видом, разрешенным к преподаванию, оставалось каратэ, которое американцы считали неяпонским боевым искусством, и отчасти это было справедливо. Действительно, как хорошо известно, каратэ пришло в Японию через Окинаву из Китая, причем первые демонстрации приемов каратэ в Японии относятся к 20-м годам XX в. Изначально боевое искусство, практиковавшееся жителями Окинавы, именовалось "танская рука" (то есть китайская – по названию династии Тан). С активизацией же японской экспансии на Дальнем Востоке термин каратэ был заменен омонимичным, читавшимся так же – каратэ, но записанным другими иероглифами – "пустая рука".

Сегодня в Японии для подготовки полиции применяется прикладная система тайхо-дзюцу (создана в 1947 г.), в рамках которой на основе единых базовых принципов, в том числе психофизических, изучается техника дзю-дзюцу, каратэ вадо-рю, кэндо (фехтование мечом) и дзёдзюцу (фехтование дубинкой).

Для сил самообороны Японии в 1952 г. было разработано искусство тосю-какуто, представляющее собой синтез приемов из айки-дзюцу, дзюдзюцу и каратэ и предусматривающее тренировочные поединки в полный контакт.

Несмотря на синтетический характер данных систем, они базируются на единых принципах внутренней работы, характерных для большинства стилей и направлений японского будо. Достижению психической уравновешенности и внутренней собранности, трезвости мысли и самообладания независимо от внешних обстоятельств уделяется не меньшее внимание, чем формированию физически развитой личности, обладающей определенными умениями и навыками. В свою очередь, физическая подготовка основана на кропотливом оттачивании техники, развитии силы и выносливости, выработке инстинктивной реакции и координации движений.

НА ПРОСТОРАХ СНГ: РУССКИЙ СТИЛЬ ПРОТИВ ШАРЛАТАНОВ

СВОЕ государственное боевое искусство в свое время было создано и в СССР: основные базовые приемы самбо были заимствованы из японских дзю-дзю-цу (джиу-джитсу) и дзюдо и дополнены некоторыми элементами бокса (английского и французского), вольной борьбы, ряда стилей ушу (благодаря В. С. Ощепкову), а также избранными приемами национальных видов единоборств народов СССР. Прямо развивать "самурайские боевые искусства" в рабоче-крестьянском государстве было невозможно по идеологическим соображениям.

Сегодня в России и странах ближнего зарубежья наблюдается небывалый рост популярности русских стилей. Их идейной основой являются, в зависимости от стиля и направления, то православие, то язычество. Стили эти становятся хорошо продаваемым товаром, причем не только на внутреннем, но и на внешнем рынке (для Запада русский стиль – не меньшая экзотика, чем шаолинь). Некоторые из них действительно представляют собой добротные прикладные системы. Однако все же главными в них являются не приемы и тактические действия, а национальная принадлежность стилевого направления. На Украине, например, была создана школа боевых искусств, в основе которой лежал национальный танец гопак.

Идеологическим вакуумом, образовавшимся после распада СССР, воспользовались новоиспеченные наставники – гуру от боевых искусств, зачастую не только выдававшие самосоставленный стиль или обыкновенную компиляцию за некую секретную технику, но и окружавшие собственную персону ореолом таинственности, исключительности или даже божественности, требовавшие от учеников беспрекословного подчинения, верности, физического и духовного служения. В создававшихся тоталитарных сектах существовала строгая иерархическая лестница, осуществлялся контроль за физической и духовной свободой членов группы, обязательными были ритуальные практики, по своему характеру напоминавшие обыкновенные оргии и приводившие к изменению состояния сознания у многих их участников, часто за гранью нормального функционирования: от эйфории до апатии и склонности к суициду.

Подобные организации, именующие себя то подростковыми клубами, то истинными школами боевых искусств, повсюду существуют на огромном пространстве СНГ. Названия их различны: некоторые открыто используют старые обозначения китайских еретических сект и тайных обществ, иногда всего лишь переводя их на русский язык. Иные сочиняют настоящие мифологические предания, рассказывая, например, о секретных филиалах Шаолиньского монастыря в дебрях Юго-Восточной Азии.

Чаще всего в подобных организациях царит военная дисциплина. Они строго иерархичны и стратифицированы. Секты они напоминают еще и тем, что в них происходит подмена интересов личности интересами группы. В подобные организации не просто войти, но еще труднее выйти из них. Обычно подобной школой-сектой руководит харизматический лидер, поведение которого часто бывает весьма эксцентрично. Такой местечковый вождь преследует, как правило, своекорыстные цели и удовлетворяет прежде всего свои личные амбиции. Не секрет, что многие лидеры подобных организаций имеют уголовное прошлое или совмещают свой религиозный и боевой путь с преступной деятельностью, в которую втягиваются и их подопечные.

Характерно, что перед лицом официальных властей новоявленные российские "восемь триграмм" или "лапы паука" стараются предстать как друзья детей, которые всего лишь готовят молодежь к службе в армии и заботятся о здоровье подрастающего поколения. Короче говоря, и сами эти организации, и их одиозные лидеры пытаются всячески обелить себя и выглядеть респектабельными фигурами и талантливыми педагогами. Подобные истории уже нашли художественное отражение в отечественном кинематографе. Так, совсем недавно прошла премьера телевизионного сериала "Тайный знак", в котором была воссоздана атмосфера, типичная для тоталитарных сект, маскирующихся под клубы единоборств, а на деле занимающихся банальной уголовщиной.

Некоторые из этих организаций уже находятся в поле зрения компетентных органов, хотя большинство по-прежнему продолжают считаться клубами по интересам, досуговыми центрами и т. д. Обычно их не трогают, пока не произойдет какое-либо ЧП с одним из участников клуба-секты. Вот тогда и начинается разбирательство, которое, может быть, приведет к тому, что школу закроют (а скорее всего лишь приостановят ее деятельность). Однако специалистов, которые могли бы качественно провести экспертизу деятельности подобной организации, очень немного, особенно в провинции.

В качестве основного оппонента всевозможных псевдовосточных учений, а заодно и школ боевых искусств традиционно выступает Русская православная церковь. Однако, осуждая православных, занимающихся практиками, связанными с традиционными восточными культами и религиями, она фактически запрещает делать это. Запрет же, особенно в России, порождает скрытый, а иногда и открытый протест и еще большую тягу прикоснуться к запретному плоду!

ПОД ЗНАМЕНЕМ ИСЛАМА

ДЛЯ популяризации своих идей боевыми искусствами в пропагандистских целях пользуются религиозные секты или политические организации различного толка. Любую аудиторию, особенно молодежную, легко вдохновить демонстрацией силы, ловкости, дополнительных резервов человеческого организма. Если в качестве первого шага удалось привлечь людей к занятиям боевым искусством, то далее с помощью ритуалов, антуража или использования психологии коллективного сознания можно исподволь внедрять в умы определенные идеи, формировать образ мышления и готовить пойманных в сети новых последователей к активным действиям.

Боевые искусства использовались и используются организациями правоэкстремистского и фашистского толка. В 70-80-е годы XX в. ряд террористических актов в Германии провела так называемая "военно-спортивная группа Гофмана".

Весьма популярны боевые искусства и в среде исламских фундаменталистов. Специальную рукопашную подготовку проходили в свое время афганские моджахеды. Их инструкторами были специалисты по каратэ из Японии, братья-мусульмане из соседнего Китая и американские профи из спецназа США.

В арабских странах популярны различные стили каратэ, в особенности сётокан. Авторитетные клубы и школы этого стиля находятся в Ливане и Тунисе. В Сирии же каратэ является, по существу, единственным легальным видом боевых искусств, что дает ему возможность монополизировать весь специфический рынок услуг в этой сфере, не позволяя развиваться другим направлениям спортивно-боевых единоборств.

В различных экстремистских организациях исламского толка пользуется популярностью индонезийская система пенчак силат, а также ряд малайских стилей боевых искусств. Это связано прежде всего с религиозной окраской данных направлений, родиной которых являются страны, где господствующая религия – ислам.

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

НЕСМОТРЯ на изменение традиций боевых искусств, они по-прежнему играют важную роль в жизни общества. К сожалению, сегодня многие из них могут быть использованы не только с благими целями, с их помощью можно пропагандировать как духовно-философские или историко-культурные ценности, так и реакционные или националистические идеи. Поэтому когда вас приглашают в секцию "крутого" боевого искусства изучать "секретные" техники, неплохо было бы осмотреться и подумать, не скрывается ли за этим приглашением нечто большее.

Умения и навыки в области самозащиты одновременно являются грозным оружием. Важно, чтобы понимание этого никогда не покидало последователей различных направлений боевых искусств. Нравственным аспектам воспитания бойца следует уделять особо пристальное внимание, это особенно важно для занимающихся прикладными видами единоборств.

Оказавшись в руках негодяя, преступника, расиста или психически больного человека, боевое искусство может нанести огромный физический и моральный вред простым людям, поэтому главной проблемой в преподавании боевых искусств является проблема воспитания нравственно ориентированной личности.

Настоящие школы боевых искусств в своей деятельности должны опираться на приоритет общечеловеческих, гуманитарных ценностей, идеалы добра и справедливости.

Подготовил к печати Виктор БОЛТИКОВ

Михаил СМЫШЛЯЕВ
Иллюстрации из архива автора

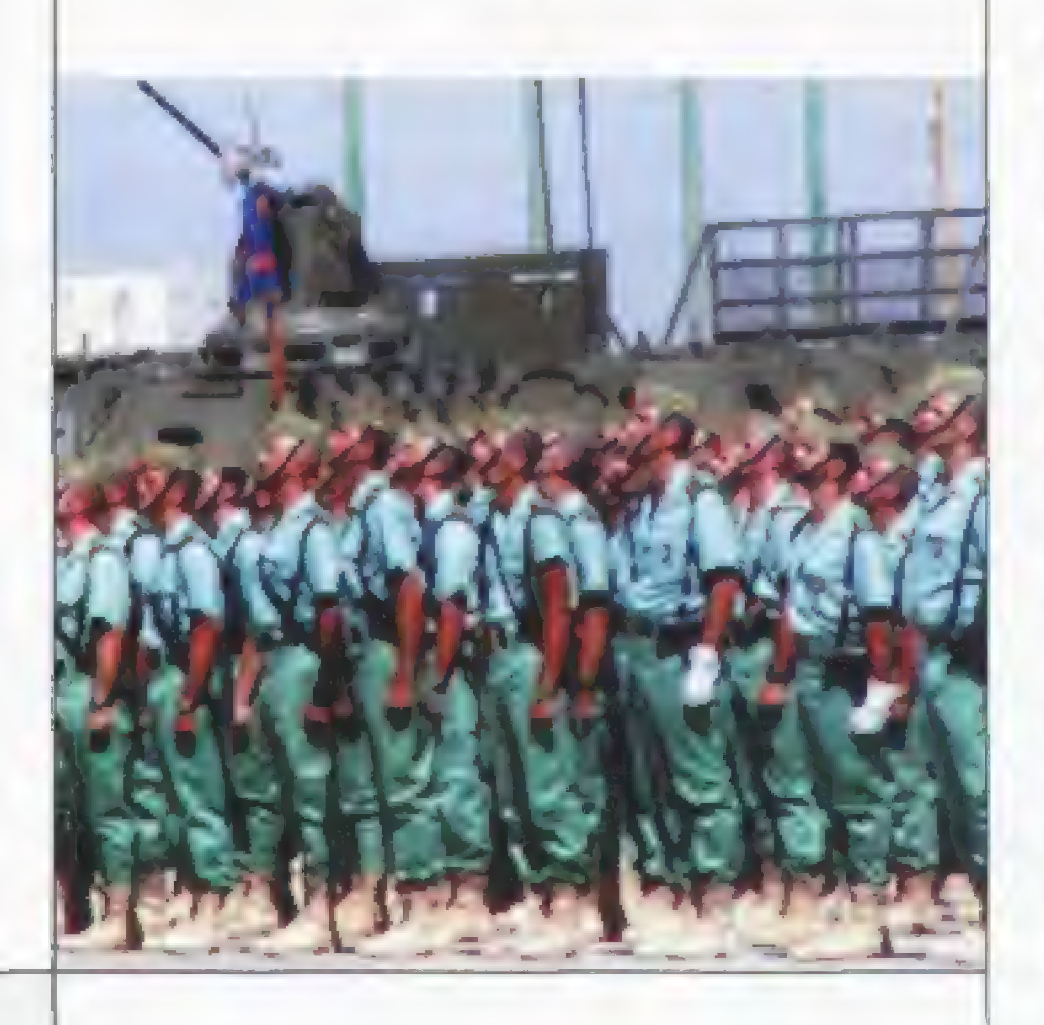

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СМЕРТЬ, И ДА ПОГИБНЕТ РАЗУМ!

Испанский Иностранный легион

Своим созданием испанский Иностранный легион обязан Хосе Мильяну Астраю, легендарному генералу, проявлявшему на поле боя чудеса храбрости и потерявшему в сражениях руку и глаз. Именно ему, герою войны в Марокко, неизменно сражавшемуся в первых рядах и лично поднимавшему бойцов в атаку, принадлежит вошедшая в историю фраза "Да здравствует смерть, и да погибнет разум!" ("Viva la muerte, y muera la inteligencia!") Первая ее часть — "Да здравствует смерть!" — являлась боевым кличем Легиона. Сегодня Легион — это элитная часть вооруженных сил, относящаяся к силам быстрого реагирования, отличающаяся высокой технической подготовкой и высочайшим боевым духом легионеров. Он находится в постоянной готовности действовать по выполнению любых боевых задач. Легион принимает участие в миротворческих миссиях под управлением ООН и НАТО. Но обо всем по порядку.

РОЖДЕНИЕ ЛЕГИОНА

МИЛЬЯН Астрай, кому своим созданием во многом обязан испанский Иностранный легион, родился в Ла Корунье 5 июля 1879 года. Отец хотел, чтобы сын стал адвокатом, однако Мильян в 15 лет поступил в Академию пехоты в Толедо и через полтора года получил звание младшего лейтенанта.

Астрай, 16-летний младший лейтенант, участвовал в войне на Филиппинах, где завоевал известность и популярность, когда еще с тридцатью солдатами сдержал атаку большого количества повстанцев в городке Сан-Рафаэль. Сам Астрай в одном из боев потерял глаз и руку. Этот случай убедил его в необходимости использования во внешних войнах солдат-профессионалов и предопределил создание Легиона.

В 1919 году Мильян Астрай выступил с идеей организации корпуса, предназначенного для службы в Марокко и состоящего из вольнонаемных солдат. Его задачей являлось усмирение территорий, приобретенных Испанией и наведение там порядка.

Предварительно Астрай решил посмотреть, как живут французские легионеры. Все-таки к моменту образования испанского французский Легион насчитывал уже 88 лет. Изучив методы организации и обучения, Астрай решил создать несколько иную модель Иностранного легиона.

Во французском Легионе двери были открыты почти для всех иностранцев. Легион был как бы отдельным государством, а легионеры клялись в верности прежде всего своему полку. Француз легионером стать не мог.

испанских легионеров мы встречаем шляпы с широкими полями, которые опускались на воротник рубашки, заправлявшиеся в ботинки штаны, специальные чехлы на ботинки, перчатки. Естественно, специфика климата, где предстояло действовать, учитывалась. А на эмблеме легионера были изображены пика, арбалет и аркебуз.

Позже, уже в 40-е годы, регламентом было установлено, что легионеры должны носить ту же форму, что и сухопутные войска. Однако регламент не был принят во внимание, и Легион продолжал сверкать своей униформой, медленно принимая всякого рода изменения. У офицеров же Легиона форма всегда отличалась от формы других войск.

Будущие легионеры Мильяна Астрая должны были, главным образом, разделять свои чувства между Испанией и католицизмом. Иностранцы принимались, но в ограниченном количестве. Астрай хотел, чтобы большинство составляли испанцы. В действительности термин "иностранный", который используют для обозначения испанского Легиона, скорее всего основывается на неправильной интерпретации испанского слова extranjero которое означает "заграничный", "зарубежный". И выражение Legion Extranjera не означает легион из иностранцев, а легион, выполняющий задачи на зарубежных территориях.

После возвращения Мильян Астрай официально представил свой проект создания Легиона. Он был основан на следующих принципах:

1. Легион воплотит в себе достоинства нашей победоносной пехоты и нашей непобедимой армии.

2. Легион будет служить базой колониальной армии.

3. Легион спасет многие испанские жизни, так как легионеры будут готовы умереть за всех испанцев.

4. Легион будет состоять из волонтеров всех национальностей, которые будут подписывать контракт своим настоящим или вымышленным именем, снимая с государства всякую ответственность за данное решение.

5. Дух соперничества, созданный присутствием рекрутов различных национальностей, приведет к повышению боевого духа Легиона.

6. Легионеры будут подписывать контракт сроком на 4 или 5 лет, а оставаясь на сверхсрочной службе, они становятся настоящими солдатами.

7. В Легион не допускаются бродяги, правонарушители и преступники, высланные из своих стран (здесь отметим, что жителей Испании эти ограничения не касались).

8. Тем, у кого нет крова, тем, кто жаждет военной славы, Легион даст хлеб, убежище, семью, родину и знамя, под которым можно умереть.

Самое удивительное заключается в том, что проект был принят, и на реализацию проекта были выделены необходимые средства. И это несмотря на то, что в то время в Испании была мощная антиколониальная пропаганда.

В армии, в которой существовала обязательная воинская повинность, процветали коррупция, злоупотребления и воровство. Богатые освобождали своих детей от военной службы, за плату отправляя вместо них служить в армию юношей из бедных семей. Не имеющие достаточной подготовки, солдаты в военных конфликтах гибли тысячами. Количество жертв было столь велико, что в Барселоне и других городах Испании начались народные волнения.

Возникла необходимость создания профессиональных армейских подразделений, способных противостоять марокканским войскам, выполнять наиболее сложные и рискованные операции. И эти задачи были возложены на легионеров.

Стоит отметить, что с самого начала Мильян Астрай позаботился о том, чтобы униформа легионеров была привлекательной и в то же время удобной. Основатель Легиона остановился на форме сухопутных войск Испании в золотые века (XVII-XVIII), чтобы выделить своих воинов через униформу и различные дополнения. Поэтому на фотографиях и иллюстрациях с изображением

МИЛЬЯН АСТРАЙ И ФРАНЦИСКО ФРАНКО

ОТМЕТИМ, что в становлении Легиона Астрай принимал участие не один. Мало кто знает, что Франциско Франко, установивший через годы в Испании диктатуру и правивший страной вплоть до своей смерти в 1975 году, имел непосредственное отношение к Легиону. Он вместе с Астраем стоял у истоков создания организации. А когда 28 января 1920 года Мильян Астрай получил звание подполковника и был назначен главой только что сформированного испанского Иностранного легиона, он тут же предложил своему единомышленнику майору Франко пост заместителя командира. Тот без оглядки отправился в Африку.

Став командиром первого батальона Легиона, молодой майор Франко должен был создать боеспособную единицу из обычных преступников, отбросов общества, неудачников и изгоев, которых он привез с собой из Испании. Когда несчастные новобранцы Франко прибыли в Сеуту, их приветствовал Мильян Астрай, который тут же довольно энергично стал давать наставления: "Вы вырвались из лап смерти и помните, что вы уже были мертвецами, ваша жизнь была кончена. Вы приехали сюда, чтобы начать новую жизнь, которую вы должны оплатить смертью. Вы приехали сюда, чтобы умереть! Да здравствует смерть!". Потом последовало суровое напоминание: "С того момента, как вы пересекли Гибралтарский пролив, у вас нет больше ни матери, ни подружки, ни семьи. С сегодняшнего дня всех их вам заменит Легион".

В 1941 году писатель Артуро Бареа, служивший в африканском корпусе в двадцатые годы, описывал, как командиры Легиона обращались со своими людьми: "Все тело Мильяна билось в истерике. Его голос срывался на вопли и завывания. Он бросал в лицо этим людям всю грязь, мерзость и непристойность их жизни, их позор и преступления, а затем в фанатической ярости пробуждал в них чувство рыцарства и благородства, призывая оставить всякую мечту, кроме как о героической смерти, которая смоет их позорное прошлое".

И тем не менее именно хладнокровный Франко, а не горячий и вспыльчивый Мильян, настоял на введении смертной казни для поддержания дисциплины среди персонала. Как пишет в своей книге о Франко известная писательница Габриэлла Ходжес, "однажды он без колебаний приказал расстрелять на месте легионера, кото-

рый бросил в лицо офицеру тарелку с несъедобным блюдом, а затем приказал пораженным товарищам убитого солдата маршировать вслед за его телом. Ни Мильян, ни его заместитель не пытались хоть как-то ограничить зверства легионеров против местного населения, даже когда те отрезали головы у пленных и выставляли их напоказ в качестве трофея".

МАРОККО. ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА ИСПАНИИ

ИСПАНСКИЙ Иностранный легион был сформирован в апреле 1920 года, в период войны в Марокко. Согласно международным соглашениям, заключенным в 1906 году в Алхесирасе, Марокко было поделено на две зоны, одна из которых находилась под протекторатом Испании, а другая – Франции. В Марокко периодически возникали освободительные движения, целью которых было изгнание иностранцев из страны. Наиболее известными лидерами повстанцев были Мухаммед Амезиане, захвативший железные рудники в Рифе, и Абд эль-Крим, объединивший под своим началом некогда сражавшиеся между собой группы марокканцев. Действовал Абд эль-Крим преимущественно в испанской зоне. Его целью было создание на севере Марокко независимого государства европейского типа.

Здесь необходимо отметить, что у Испании с граничащим на юге государством Марокко всегда были напряженные отношения. Последнее время в большей мере они связаны с мощным потоком нелегальной иммиграции марокканцев в Испанию. В более ранние времена, как мы видим, доходило даже до вооруженных конфликтов. Испанский иностранный легион неоднократно вел боевые действия на территории Марокко. Неудивительно, что после образования Легион сразу же прошел крещение огнем именно здесь.

Хотя Легион находился на стадии формирования и был плохо оснащен, в бой были брошены первый и второй батальоны, которые отбили ряд маленьких поселений. Большинство отвоеванных поселений вскоре были вновь окружены, причем без всякой надежды на спасение. Однажды, когда лавина рифов предприняла штурм испанских позиций, командир окруженных испанцев, молодой лейтенант, послал последнее сообщение по гелиографу: "У меня 12 патронов. Когда вы услышите последний, направляйте огонь на нас, чтобы, по крайней мере, испанцы и мавры умерли вместе".

В другой, еще более удаленной деревне гарнизон, состоящий из солдат Легиона, сражался до полного израсходования пищи, воды и боеприпасов. Потрясенный этим героизмом, Абд эль-Крим отослал защитникам предложение, в котором он обещал сохранить им жизнь, если они выкинут белое знамя. Что касается начальника гарнизона, то совсем юный лейтенант ответил, что он и его люди поклялись защищать свои позиции до смерти и что они не нарушат клятву.

Война могла подобным образом продлиться еще очень долго. Абд эль-Крим получал значительные людские подкрепления (наемники, европейцы, борцы против колониализма). Но успех и общественное внимание вскружили голову вождю рифов, и он в 1925 году совершил фатальную ошибку, атаковав французскую зону, где продвинулся до старой столицы Фес. И в 1926 году Абд эль-Криму пришлось вести боевые действия против объединенных испанской армии и французского экспедиционного корпуса общим числом в 100000 человек под руководством маршала Петена.

Все завершилось очень быстро. 26 мая после короткой, но ожесточенной кампании Абд эль-Крим сдался полковнику Андрэ Корапу. В конце войны были созданы 8 батальонов. Только 9 процентов из "женихов смерти" являлись иностранцами. Легионеры вполне оправдали свой девиз: 2000 было убито, из них 4 командира батальона, и 6096 тяжело ранено.

После заключения мира изрядно потрепанные батальоны были приведены в порядок. Шла речь о наборе новых подразделений, но переворот, сменивший монархию на республику, поставил на этом крест.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. РУССКИЕ ПО ОБЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД

ГРАЖДАНСКАЯ война в Испании в 30-е годы, конечно, тоже не могла не коснуться легионеров. Не обошлось здесь и без участия наших соотечественников. Причем воевавших как на стороне Франко (в составе Легиона), так и против него.

То, что испанский Иностранный легион неоднократно одерживал победы над лучшими коммунистическими частями республиканцев – интербригадами и советскими добровольцами, говорит о серьезных боевых качествах данного подразделения. По выражению русских добровольцев, "может быть, среди всех теперешних войск – всех, какие только есть в сегодняшнем мире, испанский Легион – войско самое славное и самое знаменитое".

В конце концов силам Франко удалось отрезать значительную часть республиканцев от французской границы и резко ограничить советскую помощь им по морю. Это стало одной из главных причин поражения республиканцев. В марте 1939 года республиканское правительство Испании пало. Победоносные войска Франко, в том числе и испанский Иностранный легион, вступили в Мадрид, который пытались безуспешно взять в течение двух с половиной лет. Русские добровольцы заплатили за эту победу дорогой ценой: из 72 волонтеров погибли в бою 34, то есть почти половина.

Нашим соотечественникам приходилось воевать не только против Легиона, но и в составе его тоже. Генерал Франко питал лично очень большую симпатию к русским легионерам и настоял на их обязательном участии в параде победы в Валенсии 18 марта 1939 года. По воспоминаниям участников этого мероприятия, всем участвовавшим в параде выдали новенькое обмундирование, офицерам – белые перчатки. К алым беретам прицепили кисти – шофры, их цвет зависел от звания легионера. Русский отряд, шедший на правом фланге сводного батальона испанского Иностранного легиона с национальным триколором, привлекал к себе всеобщее внимание. Каким уважением пользовались среди легионеров русские, свидетельствует то, что по испанской воинской традиции нести знамя батальона легиона должен офицер. Однако офицеры легиона настояли на том, чтобы знамя батальона нес на параде Али Гурский как лучший легионер, хотя он и не имел офицерского чина.

После завершения боевых действий Франко не демобилизовал русский отряд, а целиком оставил в знак особой признательности в составе испанских вооруженных сил, что было для Испании и ее армии нонсенсом. Русские, практически все ставшие в испанском Легионе офицерами, достигли здесь больших высот и продолжали верой и правдой служить Франко. Так, русский доброволец Болтин дослужился до чина полковника и умер в 1961 году. То, что русскому человеку была оказана такая высокая честь – представление иностранца к столь высокому в испанской армии чину, что ранее запрещалось, свидетельствует о высочайших профессиональных качествах русских офицеров, попавших в Испанию. Русские добровольцы навсегда вошли в историю испанского Иностранного легиона и способствовали созданию высокого авторитета русского имени.

В дальнейшем легионерам приходилось участвовать во множественных кампаниях и войнах. В том числе и во Второй мировой войне (в составе известной "голубой дивизии"). А также в Западной Сахаре, где выполняли задачи по унич-

тожению повстанцев, а впоследствии и партизан. Там они оставались вплоть до утраты этой территорией статуса колонии в 1976 году. Многочисленные операции, в которых принимали участие легионеры, нередко заканчивались успешным их выполнением. И одной из главных причин с уверенностью можно назвать высокий боевой дух легионера.

LOS NOVIOS DE LA MUERTE "ПОВЕНЧАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ"

(исп.)

КАКИМ образом воспитывался боевой дух легионера, без которого не было бы ни побед, ни славы?

Viva la muerte ("Да здравствует смерть!") – таким был боевой клич легионеров. Его изобрел Мильян Астрай, а легионеров до сих пор называют Los novios de la muerte ("повенчанные со смертью").

Как мы уже сказали, укреплению боевого духа легионера придавалось особое значение. Создавая Легион, Мильян Астрай хотел, чтобы у солдат были собственные гимны и песни, которые бы, как он говорил, "сокращали километры и уменьшали усталость. Все время, вплоть до заката, эти песни должны исполняться торжественно и всегда, всегда Легион воздаст почести погибшим". Три самые известные песни легионеров – El novio de la muerte ("Жених смерти"), Tercios Heroicos ("Героические полки") и Cancion del legionario ("Песня легионера"). Первая из них была взята как собственная песня легионеров. Изначально у нее был более высокий ритм, однако известность она получила при исполнении в ритме марша. Припев песни переводится примерно следующим образом:

Я – человек, которого удача
Ранила лапой дикого зверя;
Я – жених смерти,
И свяжу себя прочными узами
С этой верной подругой.

Сам Астрай, воспитанный в духе бушидо (старинный этический кодекс самураев, который требовал абсолютную верность начальнику, воздержанность и самоконтроль), и создал так называемое кредо легионера. Культ товарищества, мужества, дружбы, единения, выносливости, дисциплины, смерти и любви к батальону – вот основные моменты в легионерском кредо. Без них Легион был бы просто сообществом людей, мотивированных деньгами. Стоит ли говорить, что в Легионе до сих пор от традиций не отходят, сегодняшние легионеры придерживаются все тех же ценностей и поют все те же гимны. Это можно назвать еще одной отличительной чертой испанского Легиона.

Первым записавшимся в Легион был испанец из Сеуты. С конца сентября 1920 года 400 человек прибыли со всей Испании, чтобы стать волонтерами; они собирались в Алхесирасе, затем садились на пароход, где ожидали отправки в Сеуту. Стадо в тряпье и лохмотьях, они представляли собой отбросы городов. Среди них большинство составляли испанцы, но были иностранцы, среди которых было три китайца и один японец.

Превращение этого живописного сброда в элитный корпус обязано в первую очередь стараниям Астрая и Франко. Занятно, что с самого начала участие в военных действиях было чрезвычайно успешным, легионеры Мильяна Астрая всеми признаются как экстраординарные солдаты. В дальнейшем на легионеров уже начинают рассчитывать всерьез. А сегодня Легион – элитная часть в составе испанской армии, в которой чрезвычайно престижно проходить службу.

Тем не менее в последнее время возникало много вопросов о важности существования этой организации, вплоть до роспуска Легиона. Однако новые международные обязательства возвращают к жизни причины, которые послужили предпосылками создания Легиона. Трудности с трудоустройством находящихся в распоряжении военнослужащих приводит к созданию профессиональных частей из волонтеров. Пример этому есть: операция в Альфа-Браво, в Боснии и Герцеговине, где Легион занимает определенную территорию.

За более чем 80 лет существования Легиона потери составили более 40 тысяч человек, последние потери были в миссиях под управлением ООН при выполнении обязательств, данных Испанией. Сегодня роль Испании в международном сообществе довольно велика. Близкие отношения с Латинской Америкой, с которой она связана исторически и культурно, открывают новые возможности для действий Легиона. Действия Испании как посредника в различных мировых конфликтах меняют роль Легиона, который больше используется в разных миротворческих миссиях, проводимых под эгидой ООН. По некоторым оценкам, Легион насчитывает сейчас около 4 тысяч человек, среди которых немало женщин, в основном латиноамериканок.

Сегодня легионер – это гордость испанской армии: высококвалифицированный солдат, готовый к выполнению любых миссий. Его отличительными чертами являются предельная самоотдача, преданность, верность и работа в команде. Причем миссии могут быть совершенно разные: и военные, и гуманитарные, и даже гражданская защита. И всегда он будет готов отдать все для своей страны, своего батальона и всегда будет помогать другим, рискуя жизнью. Ведь он – "жених смерти". Имя ему – испанский легионер!

Игорь НЕВДАШОВ,
эксперт по безопасности

В свое время Станислав Лем, польский писатель и философ, заметил: "Если ад существует, он, безусловно, компьютеризирован". Гипербола? Отнюдь. Любой посвященный в святая святых деятельности мировых спецслужб ничтоже сумняшеся подтвердит точное попадание. Что называется, в яблочко.

АД КРОМЕШНЫЙ. COM: АДРЕС ТОЧНЫЙ

ПРАВ БЫЛ и классик: "Есть многое на свете, друг Горацио, что неизвестно нашим мудрецам". Порой просто диву даешься, насколько насыщена парадоксами явь. Классический пример – Афганистан: ночной берег Пянджа, где в глинобитных махалях кишлака не обнаружить тусклого света даже обычной "лампочки Ильича": темень, хоть глаз выколи. Поди разберись, какое тысячелетие на дворе! Другая примета – нет, не времени, а безвременья – перевозка вооружения, боеприпасов и снаряжения преимущественно на ослах: боевики уверены, что именно это животное никогда не пойдет на минное поле, коих здесь едва ли меньше сельскохозяйственных угодий. Кстати, это ноу-хау у афганских моджахедов с ходу переняли чеченские сепаратисты...

Можно вспомнить и обошедшие весь мир кадры видеосъемок талибов: расстрел статуй Будды в провинции Бамиан – уникальных памятников мировой культуры, "модернизированная" казнь в виде "побития" камнями – бульдозер обрушивает на осужденного кирпичную стену... Другому приговоренному женщина хладнокровно перерезает, точнее даже, перепиливает тупым ножом горло... А вот пуштунские подростки лет двенадцати пинают, как боксерскую грушу, только что повешенного и еще пляшущего в конвульсиях "супротивника"... Средневековье? Пожалуй, но лишь в умах и сердцах, ибо технической оснащенности боевиков остается только позавидовать. По сути, у любого полевого командира, под началом которого находится до сотни штыков, имеется персональная спутниковая связь.

Откуда "дровишки"? Одни ссылаются на вовлеченность в наркобизнес обеих афганских сторон, противоборствовавших до прихода к власти в ИГА, с подачи американцев, правительства Х.Карзая. Другие на то, что за десять лет войны с советскими войсками США и Саудовская Аравия предоставили моджахедам около 40 миллиардов долларов, практически сформировав мощный военный оплот исламского экстремизма. Ведь не секрет, что ЦРУ и поныне проводит многочисленные спецоперации, разыскивая "Стингеры", ранее переданные ими афганцам. Не просто отделить зерна от плевел, но ясно одно: даже при нынешних баснословных доходах нашего государства от продажи нефти не скоро наступит время, когда командиры аналогичных подразделений Российской армии, действующих в горных условиях, будут оснащены столь же достойно. Не говоря уже о тех компьютерных технологиях, которые находятся на вооружении у адептов международного терроризма и религиозного экстремизма.

Так, методические пособия, найденные у членов Исламского движения Узбекистана ((ИДУ) и экстремистской организации "Хизбут-Тахрир", буквально поражали своей идентичностью учебникам для российских военных училищ, препарирующим различные аспекты тактики диверсионных действий. А один из задержанных амиров ИДУ владел такими секретами компьютерного мастерства, что буквально изумил не только наших "оперов", но и профессиональных "биномщиков". Он признался, что подобной техникой давно и широко пользуются многие его сподвижники и для пропаганды своих взглядов, и для сбора информации, и, конечно, для организации связи. Стоит ли удивляться их прекрасной осведомленности о работе спецслужб и, соответственно, разработке эффективных контрмер?! Ведь они, в принципе, оперируют теми же базами данных, что и государственные силовые ведомства и бизнес-разведки крупных частных компаний! Более того, им доступны современные методы контроля сеансов "электронной связи" путем компьютерного анализа выводимой информации и идентификации пользователей. Характерно, что исключить доступ к ним противной стороны, не дезорганизовав своей деятельности, спецслужбы, увы, не в силах. Потому-то столь комфортно и чувствуют себя амир и ему подобные террористы под вымышленными установочными данными в каком-нибудь интернет-кафе, скачивая необходимую информацию, удобно расположившись за виртуальным столиком.

Причем уместно заметить, что исламские экстремисты, как правило, используют "классические" методы разведки: дают закодированные объявления о проведении явок, предупреждают о возможном провале и иных изменениях в оперативной обстановке. Небезынтересны в этом отношении признания знаменитого советского нелегала К. Молодого журналистам. "Если моему агенту зачем-либо необходима экстренная встреча, – говорит Молодый, – он должен дать объявление в газете, заранее нами обусловленной, например, в "Дейли мейл". Это делается в Англии просто. Поднимаешь телефонную трубку и говоришь: "Будьте любезны, дайте в завтрашнем номере объявление: "Утерян щенок колли по кличке Бальзам с белым пятном на груди, нашедшего прошу позвонить..." или "Куплю старинную коллекцию курительных трубок, предложения принимаются с такого-то по такое-то число по телефону...".

Затем, делится опытом нелегал, называешь редакционному работнику домашний адрес, а лучше – номер счета в банке, и редакция выставляет документ для оплаты. Перед отпуском он также через газету оповещает своих помощников о временном отсутствии, чтобы они не волновались, а то слабые духом, неровен час, могут явиться с повинной, опережая арест. Вот и пишет: "Сниму на две недели прогулочную яхту класса "Альбатрос".

И это, как говорится, лишь цветочки. Ягодки начинаются потом. По данным исламских экстремистов, до последнего времени подобные возможности спецслужб были ограничены автоматическим просмотром сугубо текстовых файлов, поэтому не слишком секретную информацию террористы передавали в виде графических файлов, что не позволяло разведкам постоянно держать супостата в поле зрения. К тому же, последний активно прибегал к помощи кодовых таблиц с незнакомой для госагентуры терминологией. Ну а для передачи действительно секретных сведений исламские экстремисты, равно как и бизнесмены всего мира, используют огромные возможности Интернета.

Специалисты отмечают, что использование передовых компьютерных технологий привело к появлению нового вида преступной деятельности, получившей название "сетевая война". Ее теоретическая основа – концепция "сопротивление без руководства", которую в середине 90-х годов прошлого века разработал главарь американской экстремистской организации "Крайние правые" Л. Бим. В соответствии с ней, все члены группы, именуемой "ячейкой-фантомом", действуют независимо друг от друга и никогда не обращаются в центральную штаб-квартиру (невольно вспоминаются Борис Савинков и его знаменитые эсеровские боевые "пятерки", боевики которых знали только одного человека – руководителя, будучи максимально защищены от общего провала). Они относительно самостоятельны и инициативно реагируют на конкретные политические события. Следует отметить, что воззрения американских ультраправых экстремистов во многом совпадают с идеологией Усамы бен Ладена, как-то заявившего, что "каждый мусульманин сам должен решить, когда он сможет начать свой джихад, но он должен упорно трудиться по его подготовке".

Информационную же "подпитку" террористы всех мастей и племен получают из анонимно выпускаемых бюллетеней и со страниц в Интернете, благодаря которым находят единомышленников, планируют и проводят конкретные акции. Характерный пример такой сетевой организации – Алжирская вооруженная исламская группа. В свое время она располагала в Великобритании компьютерным командным пунктом, в Бельгии хранила оружие и взрывчатые вещества, осуществляя координацию действий через Интернет. В итоге ее ряды в Западной Европе пополнились многочисленными боевыми группами сторонников ведения против неверных священной войны – газавата. Благодаря ей, в конце 90-х годов рассылались призывы об оказании военной помощи "исламским братьям" в Косово.

Другой показательный пример – "Хезболлах", исламская экстремистская группировка, которая ежедневно публикует на своем сайте, предназначенном для широкой аудитории, дневник террористических актов, совершаемых ее боевиками на юге Ливана. Мнения о содеянном и предложения о повышении эффективности "работы" размещаются на форуме. Ну а деятельность сайта чеченских сепаратистов "Кавказ-Центр" и ему подобных, существующих при поддержке провайдерских фирм государств Прибалтики, – постоянная головная боль для Кремля, Лубянки и МИДа России.

Образчик активного использования Интернета в подобных целях – 12-часовая непрерывная передача на сайте Американской национал– социа-

листической партии белых с довольно широким тематическим диапазоном. Вот лишь один сюжет – сообщение об убийстве некоего К. Касла, члена "Боевой группы-18", сопровождаемое разъяснением обстоятельств его гибели от рук полицейских и предупреждениями о планируемых облавах на его сотоварищей.

По словам бывшего "сетевого нациста № 1" Милтона Клейма, "общение через Интернет порождает у людей, никогда не знавших друг друга в лицо, исключительно сильное чувство товарищества, независимо от их национальной принадлежности или страны проживания". Именно на этой основе, считает он, можно создавать организации, члены которых будут совершать взрывы и убийства, повинуясь приказам из виртуального пространства. А принятие в западном сообществе законов, разрешающих частным лицам передавать зашифрованные сообщения, зачастую играет на руку террористам, позволяя им осуществлять скрытую связь, сохраняя при этом анонимность. Так, по сообщению израильских спецслужб, организация "Хамас" использует Интернет для размножения инструкций по проведению терактов и, в частности, по изготовлению взрывных устройств. Созданию исламскими террористами подобных сетей активно способствуют сообщества эмигрантов из мусульманских стран, которых год от года становится на Западе все больше и больше.

Однако одними из первых, взявшими на вооружение современные технологии, были неонацистские группировки. Уже в 80-х годах прошлого века они передавали из ФРГ зашифрованную информацию о предстоящих операциях, указывая порядок взаимодействия и последовательность выполнения задач. Сегодня, по оценкам экспертов, уже более сотни немецких неонацистских групп регулярно обмениваются электронной корреспонденцией. Именно таким образом им удалось организовать в Германии в начале 90-х годов волну демонстраций против иммигрантов, которые сопровождались массовыми избиениями и поджогами.

Не отстают от немцев и их американские и британские "партайгеноссе". В частности, "Национал-социалистическая партия белых" зарегистрировала свои сайты в Канаде, публикуя на них пособия по терроризму. Есть данные, что член одной пакистанской исламской экстремистской группы пытался приобрести через Интернет секретные программные средства и заполучить с помощью хакеров конфиденциальную информацию об Индийском атомном научно-исследовательском центре ядерных технологий.

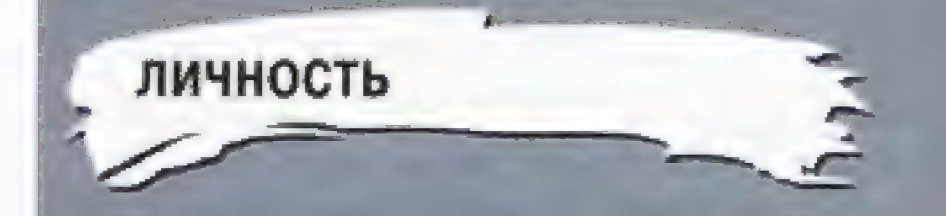
И, главное, деятельность эта не требует значительных финансовых затрат. Так, идейный вдохновитель терактов во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке Рамзи Ахмед Юсуф пользовался небольшим и дешевым персональным компьютером, на котором разработал и разослал сообщникам оперативный план осуществления взрывов на самолетах американских авиалиний над акваторией Тихого океана. Планы терактов хранил в своем компьютере и захваченный американскими спецслужбами руководитель организации "Хамас" Р. Зайдан, координировавший действия экстремистов в Израиле и Иордании. А не так давно даже в считавшейся спокойной Австралии боевики провели серию терактов против некоторых политических деятелей, воспользовавшись выуженными из Интернета инструкциями по изготовлению бомб. К слову, с особым интересом отнеслись они к изданию американского неонациста Д. Майата "Практическое руководство по осуществлению Арийской революции", содержащему такие главы, как "Террористический взрыв", "Саботаж", "Как создать революционную ситуацию" и другие.

Конфиденциальные данные хранятся исключительно на защищенных ресурсах (носителях), а именно на логических дисках (контейнерах), созданных при помощи разрешенных криптографических программ (PGP, BestCrypt). Доступ к этим носителям осуществляется на основе аутентификации пользователя по его логическому имени (учетной записи) и паролю, а также по принадлежности к той или иной группе. Передача конфиденциальных данных через общедоступные каналы связи производится с использованием средств шифрования. Другого варианта нет. Для организации защищенного канала передачи данных применяется технология виртуальных частных сетей (VPN) с шифрованием по технологии L2TP или PPTP. Причем копирование конфиденциальных сведений осуществляет конкретное лицо, ответственное за данный ресурс. Без его разрешения никакие компьютерные операции невозможны. Шифруя почтовые сообщения и файлы, прибегают к помощи программного обеспечения PGP, для чего создают особые ключи.

Вполне естественно, что активная деятельность экстремистов в "мировой паутине" вызывает серьезную озабоченность государственных структур Запада, которые уже более десяти лет пытаются разработать эффективные контрмеры. К примеру, всем полицейским силам и спецслужбам развитых стран рекомендовано усилить контроль потоков "нелегальной" информации, циркулирующей в Интернете, осуществлять поиск пунктов передачи таких сообщений, координируя свои действия, в том числе и с правоохранительными органами стран СНГ. Однако существенно снизить накал "информационной войны" пока, к сожалению, не удается. Почему? Может быть, потому, что подзабыта древняя истина: лучший способ обороны – это наступление? А может, просто силенок не хватает? И, что характерно, здесь даже не нужно изобретать велосипед – достаточно взять несколько уроков у бен Ладена, ибо прав был древнеримский поэт Овидий: "Учиться дозволено и у врага".

Кстати, любопытно, что после передачи для экспертизы ноутбука амира ИДУ американским спецслужбам мы получили от них в итоге лишь сведения о программном обеспечении, которое на нем установлено, – Windows 98. Взломать же базу данных "идушников" американцы, по их словам, не смогли. Интересно, действительно не смогли или не захотели поделиться информацией?

В этом году отмечаются две знаменательные даты: 250-летие Семилетней войны (1756 – 1763), которую вполне обоснованно можно считать предтечей мировых войн, так как военные действия шли и в Европе, и в Северной Америке, и даже в Индии, и 65-летие начала Великой Отечественной войны. Примечательный факт: не было в кайзеровской и нацистской Германии другого исторического персонажа, который был бы столь популярен среди военных, как король Пруссии Фридрих II, самая активная пора деятельности которого пришлась как раз на Семилетнюю войну. Солдаты кайзера и фюрера считали себя (и не без оснований) продолжателями традиций, которые заложил и развил именно он, король Фридрих, нареченный Великим.

Мы не ставим своей задачей превозносить или как-либо идеализировать этот исторический персонаж (недаром в трудах советских историков он упоминался исключительно с негативными оценками: предельно циничный политик, родоначальник германской военщины и т.д.). Однако попробуем разобраться, чем для нас сегодня примечательна фигура этого деятеля, что полезного он сделал для развития военного дела, для укрепления своей страны и какие черты личности позволили ему войти в историю с громким титулом...

"КОРОЛЬ – ПЕРВЫЙ СЛУГА И ПЕРВОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО В ГОСУДАРСТВЕ"

ФРИДРИХ II – СОЗДАТЕЛЬ ПРУССКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

Евгений ПРОНИН

ОТЕЦ И СЫН

ГЕРМАНИЯ в начале XVIII века была раздроблена на множество маленьких герцогств, графств, епископств, вольных городов. Почти столетие продолжалась рознь между немцами-католиками и немцами-протестантами. На западных границах, на Рейне, стояли многочисленные французские армии, а на юге австрийские Габсбурги, их непримиримые враги, сдерживали натиск турок. Единая Германия была недостижимым, далёким призраком.

Но несмотря на все войны и смуты, на немецкой земле, на востоке ее, появилось молодое агрессивное государство – Прусское королевство, возглавляемое династией Гогенцоллернов.

...В этой семье и родился 24 января 1712 года мальчик, третий сын короля Фридриха Вильгельма I и английской принцессы Софьи Доротеи. Вспыльчивый и властный, с одной стороны, с другой – аскетичный, честный, бережливый и усердный, отец во многом стал примером для сына. Однако детство и юность мальчика не были безоблачны. Фридрих Вильгельм хотел иметь сына, который был бы его копией. Он надеялся, что наследник сначала станет образцовым прусским офицером, а затем, приняв трон, будет лично, а не через министров-фаворитов править Пруссией.

Испытывать опасения было от чего – дурной пример для всех монархов Европы подавал блистательный и развращенный французский двор, словно пятая колонна, подтачивавший своё государство. Именно поэтому идеи короля об образовании были ограниченными и суровыми: никаких занятий искусством, наукой и литературой. Но юный Фридрих смело пренебрегал запретами и тайком учил латынь, писал стихи. В какой-то момент отец обнаружил, что воспитал сына, ставшего полной противоположностью тому, что требовалось для прусского трона. Один из современников запомнил Фридриха как приятного молодого человека с тонким лицом, искрящимися синими глазами, музыкальным голосом. Привлекательная внешность наследника ещё более разжигала подозрения отца в легкомысленности, глупости и развращенности сына.

Достигнув шестнадцати лет, сын уже не мог не замечать, что любое его появление выводило короля из себя. Невыносимая травля со стороны отца привела юношу в 1730 году к мысли о бегстве. Однако намерения наследника были раскрыты. Военный трибунал приговорил дезертира к заключению в крепости Кюстрин на неопределенный срок и лишению звания подполковника. А все сообщники Фридриха были казнены...

Жизнь в крепости, какой бы аскетичной и суровой она ни была, привила наследнику тягу к образованию и работе. Принц научился готовить нормативные акты и расчеты, стал присутствовать на заседаниях местных коллегий (органов управления германских земель), изучал историю Пруссии и своей семьи. Эта работа заставила Фридриха задуматься о государственных делах, об управлении, об обязанностях монарха.

Несмотря на присущую ему жестокость, король страдал от отчуждения сына и всё-таки надеялся восстановить отношения с ним. Наконец, вняв заступничеству авторитетных прусских генералов и офицеров, Фридрих Вильгельм в 1732 году даровал полное прощение сыну, восстановил его в офицерском звании и доверил командование пехотным полком. На наследника легла ответственность за 1700 человек. Принцу, конечно, нужно было многому учиться. Ему помогали опытные офицеры, но Фридриху хотелось, чтобы его уважали не как будущего короля, а как хорошего командира.

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

В 1733 году Фридрих Вильгельм решил, что наследнику пришла пора жениться. Выбор пал на брауншвейгскую принцессу Елизавету Кристину. Этот династический брак не оказался счастливым для венценосной пары: Фридрих далеко не был преданным мужем. Впрочем, известно, что женщины занимали незначительную часть его жизни.

В честь свадьбы король даровал наследнику под Берлином владение Рейнсберг. Последующие четыре года этот замок стал домом принца. Однако радости женатой жизни и командование полком не охладили стремления Фридриха к новым знаниям. Он продолжал изучать международные от-

ношения и военную историю, объехал несколько раз свои будущие владения, сочинял музыку и научные политические трактаты, переписывался с французскими учёными и просветителями.

При этом он работал над подготовкой своего полка, лично обучал рекрутов и укреплял дисциплину. Принц понял, что совершенной армии требуется сочетание абсолютного повиновения с доверием между военнослужащими. Поэтому в своём полку он строго следил за подготовкой солдат. При нём молодых новобранцев-рекрутов стали отдавать под опеку старших, хорошо подготовленных солдат, которые воспитывали их примером, делились опытом. Фридрих с таким усердием руководил полком, что мельчайшие детали солдатской службы буквально вошли в его плоть и кровь.

Именно в это мирное, предвоенное время формируются основные черты характера кронпринца. Зарубежные послы уже пишут о нём в своих донесениях как о человеке обаятельном, остроумном, эрудированном. Они отдельно подчёркивают такие важные для монарха качества, как властность, целеустремленность, уверенность. С другой стороны, Фридрих, как и большинство монархов, не любил слушать мнения других, бывал зачастую груб, недоверчив и циничен.

В 1733 году наследник принял участие в своей первой военной кампании. Кратковременная война вместе с Австрией против Франции не изменила ничего на карте Европы, зато позволила Фридриху встретиться с величайшим полководцем того времени, грозой турок, принцем Евгением Савойским.

В 1739-1740 годах принц пишет знаменитый трактат "Анти-Макиавелли". И хотя он жестко критикует утверждения итальянца об отсутствии морали в политике, у многих европейских монархов очень скоро возникнут подозрения в правдивости прусского короля. Для нас же это произведение интересно рассуждениями Фридриха о войне. Король выделяет в этом сочинении три вида войн. Первый – "война самая справедливая", оборонительная. Второй – "война за интерес", за те цели монарха, которые могут быть достигнуты только на поле брани. Третий вид – "война из предосторожности", упреждающая. Монарх должен напасть первым, взять стратегическую инициативу в свои руки, если конфликт всё равно неизбежен. По Фридриху, глупо вопреки здравому смыслу ждать, когда соперник нападёт первым. Это утверждение было особенно очевидным в силу стратегической уязвимости Пруссии, чьи владения оказались разбросаны по всей Германии и напоминали лоскутное одеяло. Для обеспечения сохранности государства многочисленные земли нужно было собрать в некое целое, способное защищаться. А экономика молодого государства не могла выдержать долгой войны. Поэтому только в случае превентивного наступления у Пруссии был шанс сохранить свои владения или приумножить их. Смерть отца 31 мая 1740 года позволила Фридриху воплотить свои планы в жизнь.

ПЕРВАЯ СИЛЕЗСКАЯ ВОЙНА: БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ситуация в Европе была тогда удачная для Пруссии. С Англией у нее имелся военный союз. Французскому королю нравилось подчеркнуто уважительное отношение Фридриха к французской культуре и языку. Российская императрица Анна Иоанновна умерла в конце октября, передав власть слабой Анне Леопольдовне, и тень нового дворцового переворота нависла над загадочной восточной державой. А самый важный соперник пруссаков – габсбургская Австрия – испытывала тяжелейший династический кризис. Дело в том, что в этом венценосном роду не осталось наследника. Последний император Карл VI, умерший в октябре 1740 года, завещал свой трон дочери Марии Терезии. Чтобы сохранить за ней все владения, Карл заранее обязал всех заинтересованных в австрийских землях государей подписать Прагматическую санкцию – документ, свидетельствовавший о территориальной целостности земель династии. Фридрих Вильгельм также скрепя сердце подписал санкцию.

Однако ее действие не распространялось на спорные земли. Таковыми Фридрих II полагал четыре богатых силезских герцогства, которые и уменьшили бы в случае присоединения уязвимость Пруссии, и давали бы в казну существенные дополнительные доходы. Интенсивные переговоры с Францией и Баварией принесли плоды: заручившись их поддержкой, новоиспечённый прусский король обнажил шпагу и двинул свои полки в декабре 1740 года в Силезию...

На оккупацию Силезии у прусского короля ушло полтора месяца. Австрийские войска не успели перехватить пруссаков главным образом потому, что Фридрих сумели обнаружить перемещение войск к границе. Вообще,

король заботился о соблюдении в строжайшем секрете своих планов и намерений. Приказы на выступление в поход всегда сопровождались у него массой ложных инструкций, касавшихся времени и направления движения войск.

Большую роль играло и то, что дисциплинированная армия Фридриха не чинила местному населению обид и не разоряла его. Кроме того, Фридрих предусмотрительно объявил на занятых землях свободу вероисповедания и тем самым привлёк на свою сторону протестантов, сумев не обидеть католиков.

Вскоре австрийцы перешли в контрнаступление. Битва под Мольвицем 10 апреля 1741 года стала первым серьёзным опытом короля как полководца. Несмотря на победу пруссаков, Фридрих чувствовал себя глубоко несчастным и опозоренным. Первая атака австрийской кавалерии смяла правый фланг пруссаков. Смешавшиеся и дезорганизованные, прусские кавалеристы увлекли за собой короля. Фридрих, боявшийся не столько смерти, сколько плена, послушался совета фельдмаршала Шверина и бежал с поля боя в крепость Мольвиц. В это время вышколенная, обученная Фридрихом и его командирами прусская пехота, ничего не зная о внезапном отъезде короля, рассеяла своим хорошо организованным огнём австрийцев, и те вынуждены были отступить. Мольвиц стал поучительным уроком Фридриху. Позднее он признавал, что занял неудачную позицию, что слишком понадеялся на прусскую кавалерию, которая тогда оказалась слабой.

Кампания продолжалась довольно вяло. Вообще, все войны того столетия велись не столько военными, сколько дипломатами, чьими аргументами были количество и выучка армий. Монархи никогда не сражались друг с другом на истребление, старались беречь войска, постоянно интриговали и против врагов, и против союзников, быстро заключали договоренности друг с другом и так же легко нарушали их.

Следующее после Мольвица крупное сражение – под Хотузицем 17 мая 1742 года – было выиграно уже лично Фридрихом. Однако незадолго до сражения прусскую армию едва не погубил прямо-таки безрассудный маневр короля. Фридрих разделил силы на две примерно равные части и повёл их через фронт основных сил неприятеля. Австрийцы имели великолепную возможность разбить численно превосходившую их армию. Впоследствии в 1745 году в "Наставлениях короля Пруссии своим генералам" он вспомнит об этой собственной ошибке и напишет: "Тот, кто делит свои силы, будет разбит по частям".

Хотузиц стал переломным сражением в Первой силезской войне. Австрия согласилась после этого поражения на мир – ей нужно было избавиться от грозного противника, чтобы полноценно воевать против Франции и Баварии. Фридрих же был рад тому, что сумел добиться поставленных целей вовремя: дальнейшее продолжение войны грозило полным разорением прусской казны. К тому же требовалось время, чтобы исправить разнообразные недостатки прусской армии, замеченные во время кампании.

ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

ПРЕЖДЕ всего в реформах нуждалась кавалерия. Фридрих убедился, что его кавалерийские офицеры, увы, не знают своего дела, солдаты боятся лошадей и плохо обращают-

ся с ними, проводится мало тренировок в седле. Эти огрехи были исправлены королём в годы непродолжительного мира.

Во-первых, он разработал программу тренировок кавалерии. Каждый всадник должен был пройти индивидуальную подготовку – сначала на плацу, чтобы получить необходимую выправку и научиться дисциплине. Потом упражнялись в верховой езде – первое время без седла – и одновременно учились ухаживать за конём.

Во-вторых, Фридрих разработал и новую теорию использования кавалерии: прежде всего, по его мнению, кавалерия должна была применяться для скоростного ударного воздействия на противника в нужном месте. Поэтому при нём была резко увеличена скорость атаки конницы. Несмотря на бытовавшее мнение, что наращивание скорости ведёт к утрате контроля над войсками, прусский король благодаря железной дисциплине сумел преодолеть это правило.

В-третьих, король уделил особое внимание обучению кавалерийских офицеров. Он первым в Европе стал прикомандировывать их к частям пехоты и батареям артиллерии для того, чтобы они познавали все особенности вооруженной борьбы. Он настолько натренировал прусскую кавалерию, что она стала мощным, наводящим страх родом войск и прославилась по всей Европе стремительностью, храбростью, дисциплинированностью.

Пехота тем не менее оставалась главной силой прусской армии. И в этом роде войск, несмотря на её великолепную выучку, тоже произошли изменения. Фридрих отказался от ведения пехотой огня в наступлении. Действительно, малая точность, невысокая скорострельность (4-6 выстрелов в минуту) и небольшая прицельная дальность выстрела (около 100 метров) ставили под вопрос необходимость обмена огнём. Сражения тогда выигрывались в основном врукопашную. И король считал главными качествами, необходимыми пехоте, безупречность перестроений и мерный шаг в наступлении.

Король также сформировал в каждом пехотном полку роту легкой пехоты – егерей, предназначенных исключительно для ведения "застрельного" (прообраз снайперского) огня, выбирая в качестве мишеней вражеских офицеров, знаменщиков, артиллерийскую прислугу...

В артиллерии была введена новая легкая трёхфунтовая пушка, предназначенная для непосредственной поддержки пехоты. Тяжёлую артиллерию Фридрих предпочитал сосредоточивать в большом количестве для оперативных целей, для создания превосходства на отдельных участках поля битвы. Так позже будет действовать и Наполеон. В конце жизни король сформирует несколько бригад конной артиллерии, способных передвигаться с той же скоростью, что и кавалерия, и предназначенных для её огневой поддержки. В конце 50-х годов XVIII века он создал легкую артиллерию, которая могла меньше чем за минуту приводиться в готовность к бою.

Возрождение инженерного дела в прусской армии тоже связано с этим королём. И сами инженерные войска, и серьёзные исследования в области фортификации и крепостного строительства станут весомым вкладом в успех его кампаний.

Существенно улучшился в армии уход за больными и ранеными – первейшая, по мнению Фридриха, "обязанность командира". Король лично проверял полевые госпитали и следил за тем, чтобы они были снабжены всем необходимым.

Важную роль в подготовке армии, прежде всего офицерского корпуса, стали играть масштабные манёвры с участием всех родов войск, в ходе которых проигрывались различные этапы сражений, а неутомимый король руководил всем лично. Фридрих внес много новаций в методику тактической и оперативной подготовки офицерского состава. Так, во время занятий на местности или охоты он учил своих командиров умению находить критические пункты и с помощью воображения совмещать их с определенной тактической ситуацией, выбирая, где лучше расположить свои войска; придавал большое значение развитию у них навыков на глаз точно измерять расстояния до целей или избранных ориентиров...

ВТОРАЯ СИЛЕЗСКАЯ ВОЙНА: ТРИУМФ ВОЛИ

МЕЖДУ тем война за австрийское наследство продолжалась. Фридрих пристально следил за ходом боевых действий, складывавшихся неудачно для его бывших союзников, французов. На сторону Австрии вставали новые и новые государства, пусть и небольшие, зато вместе они были слишком могущественным для Франции противником. Прусский король прекрасно понимал, что, выведя Францию из войны, Австрия и её союзники примутся отвоевывать Силезию у Пруссии. Так что Фридриху надо было или расколоть австрийский альянс, или начать войну "на упреждение".

Особое беспокойство вызывала у прусского короля позиция России. И хотя между двумя государствами был заключен оборонительный союз, стороны не доверяли друг другу. Тем не менее Фридрих сумел оказать и себе, и России услугу, имевшую большие последствия. В 1743 году он отрекомендовал императрице Елизавете Петровне юную Софию Августу Фредерику Ангальт-Цербстскую. Русская императрица тогда подыскивала невесту для своего племянника и наследника Петра, и немецкая принцесса, во многом благодаря покровительству Фридриха, была благосклонно принята в России. Через неё Фридрих пытался даже влиять на Елизавету, впрочем, почти безуспешно. Через девятнадцать лет его крестница сама станет русской императрицей и войдёт в историю под именем Екатерины Великой.

27 августа 1744 года Пруссия вступила во Вторую силезскую войну. Фридрих сразу повёл наступление на Прагу. И опять австрийцы проморгали передвижение его армии. Штурм Праги обошёлся пруссакам всего в тридцать убитых и шестьдесят шесть раненых. Сдалось же в плен Фридриху 7,5 тысячи человек.

Тем не менее за энергичным началом кампании не последовало ее достойного продолжения. В прусской армии начали распространяться инфекционные и простудные болезни, с которыми тогда не знали как бороться, не хватало продовольствия. Чувствительные удары наносила венгерская и хорватская кавалерия Габсбургов. Вдобавок ко всему, в руки австрийцев попали письма с королевскими шифрами, а союзники-французы медлили с помощью Пруссии... В итоге король был вынужден отойти из Чехии в Силезию.

Но летом следующего года австрийцы лишились всяких шансов на возврат Силезии. Их контрнаступление было остановлено блистательной победой Фридриха при Гогенфридберге. В этот раз прусская кавалерия не подвела, сыграла решающую роль в прорыве позиции австрийских войск. Байретский драгунский полк отличился больше прочих и захватил 2,5 тысячи пленных и 60 знамён. Потери пруссаков составили 900 человек убитыми и 3800 ранеными, тогда как у австрийцев и саксонцев полегло 3 тысячи, а ещё 11 тысяч сдалось в плен. В этом сражении Фридрих впервые применил элементы своей знаменитой "косой атаки". Суть новшества была в том, что на одном из флангов концентрировались наиболее подготовленные пехотные полки, которые должны были под небольшим углом прорвать линию вражеских войск, расколоть её и заставить дрогнуть.

Сражение при Гогенфридберге не стало переломным. Австрийская императрица Мария Терезия с такой же решимостью хотела вернуть Силезию, с какой Фридрих – не уступать ей.

Новая битва случилась у местечка Соор. Австрийцы сумели занять в центре поля битвы единственный холм, имевший, естественно, важное тактическое значение. Это преимущество дорого обошлось Фридриху. Однако он бросил в бой кавалерию, которая сумела заставить австрийских "коллег", превосходящих вдвое по численности, отступить и тем очистить пространство для наступления его пехоты. Эффектная, но чреватая большими поте-

рями атака прусской "живой стены" и решила исход сражения. Король потерял 850 человек убитыми, 3200 было ранено. Имперская армия недосчиталась 7 тысяч пленными, убитыми, ранеными.

И снова австрийцы не соглашались на мир, который им настойчиво предлагал прусский король. Тогда лавры победителя снискал прусский полководец, родственник и учитель Фридриха в военном деле принц Антон Дессауский. В битве под Кессельдорфом он лишил австрийскую коалицию 8 тысяч солдат, а сам потерял 1000 убитых и 2500 раненых.

Три победы, окончательно утвердившие Фридриха в качестве лучшего полководца Европы, а прусскую армию – как самую бесстрашную и боеспособную, заставили Австрию примириться с потерей Силезии. Однако мир ещё не был заключен, поэтому король сосредоточил все усилия на дипломатическом поприще.

Мир в Экс-ла-Шапеле в 1748 году завершил Вторую силезскую войну. Все державы (кроме Австрии) признали принадлежность Силезии к Пруссии.

ОРГАНИЗАТОР, ВОСПИТАТЕЛЬ, ТЕОРЕТИК

В МИРНОЕ время Фридрих обобщал свой опыт ведения боевых действий. Он написал "Военные наставления короля Пруссии его генералам" и "Специальные наставления офицерам армии".

Вообще, армия стала главным коньком короля. В ней он нашёл многих верных друзей. С солдатами ему было легко, хотя все знали его требовательность, и телесные наказания в прусской армии продолжали сохраняться. Королю доставляло удовольствие беседовать с солдатами у бивуачных костров, обмениваться с ними шутками. Солдаты уважали короля, для них он был просто Фриц, а затем всё чаще Старый Фриц.

Но по отношению к дезертирам Фридрих был непреклонен. Проблема заключалась в том, что людские потери в ходе войны вынуждали германских королей и герцогов целыми подразделениями рекрутировать военнопленных. Неудивительно, что "солдаты поневоле", набираемые из таких же крестьян, что и обычные "родные" рекруты, вовсе не намеревались служить, а при первой возможности бежали в родные края. Фридрих, решая проблему дезертирства, действовал кнутом и пряником. С одной стороны, он ужесточил наказания, обязал крестьян выдавать дезертиров, за что даже стал выделять денежные премии. С другой стороны, он попытался создать привлекательный образ армии.

Во многих европейских армиях того времени солдаты часто недоедали, воровство со стороны офицеров было обычным делом. Естественно, процветало и мародерство. В прусской же армии, как это ни выглядит невероятным, мародерство было строго запрещено и даже наказуемо. Солдаты Фридриха могли быть уверены, что в конце ратного дня их ждет солидная порция пищи. Король доходил до мельчайших мелочей, составляя приказы о походных пекарнях, полевых кухнях, рационе питания, транспортировке и защите продовольствия. Он ввёл на всех винных и пивных заводах систему реквизиций, добиваясь, чтобы его солдат всегда имел еще и небольшую порцию казенного спиртного.

Большое место в теоретических работах Фридриха отведено вопросам разведки. Особое его внимание было направлено на организацию патрулей раннего предупреждения, кавалерийских разъездов, передового охранения. Детальные наставления даны им относительно тренировок в темноте и сумерках, а также касательно того, что делать в случаях тревоги или внезапной встречи с неприятелем.

Фридрих разработал ряд общих тактических правил, которые даже сегодня заслуживают внимания. Главной целью военных действий он считал разгром неприятельской армии, вопреки утвердившейся в то время "стратегии маневра", заключавшейся прежде всего в беспрестанных перемещениях с целью изматывания противника и выбора самой выгодной позиции, что якобы непременно должно предшествовать решающему, или как тогда говорили, генеральному сражению (одна из главных заповедей господствовавшей в том веке линейной тактики). Разумеется, Фридрих и сам был приверженцем военных хитростей, рейдов и отвлекающих действий – всего, что способно привести противника в замешательство, запутать, рассредоточить силы. Например, он часто использовал ночные марши для сближения с врагом, но при этом не любил ночные атаки, потому что они порождали неразбериху и способствовали дезертирству. Но более всего он верил в наступление, превыше всего ставя скорость кавалерийского удара, энергию атаки пехоты.

Всегда будут актуальны напоминания Фридриха о необходимости маскировать истинные размеры лагерей, создавая впечатление большей численности войск, чем есть на самом деле, демонстрировать повышенную активность при желании в действительности уклониться от сражения и, наоборот, всеми способами внушать неприятелю чувство ложной безопасности.

Фридрих возвёл в обязательный принцип воспитание у своих офицеров инициативности. Он исходил из того, что старший начальник не в состоянии, разумеется, уследить за всем происходящим, он может оказаться далеко от данного участка поля боя или вовсе выбыть из строя. Поэтому командиры всех степеней должны постоянно оценивать ситуацию и всегда быть в готовности принимать на себя ответственность, отреагировав на изменение обстановки адекватным решением, которое вовсе не обязательно предварительно согласовывать с кем-либо. Кстати, самостоятельность тактического мышления будет одной из самых сильных черт пехотных и танковых командиров гитлеровского вермахта...

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА: ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ

ПРИСТАЛЬНОЕ внимание король обращал на малоизвестного, но могущественного соседа – Россию. Ещё в годы войны за австрийское наследство он предпринимал отчаянные усилия, чтобы грозный восточный сосед не вступил в союз с Австрией. Уже в это время он писал, что Пруссии наиболее всего выгодна слабая, раздираемая гражданскими войнами Россия, что будущее Пруссии будет очень сильно зависеть от будущего России...

В 1755 году Фридрих пришел к пониманию того, что новая война неизбежна. Почти все великие державы, особенно Австрия и Великобритания, намеревались изменить карту Европы в свою пользу. Коварный австрийский канцлер Кауниц сумел договориться со злейшим австрийским врагом – французами – и с русской императрицей Елизаветой о разделе Пруссии. Как ни симпатизировал Франции прусский король, политическая реальность вынуждала его вступать в союз с извечным врагом галлов – Великобританией. При этом Пруссия оказалась в кольце неприятелей, её армия была в два раза меньше вражеских, 5 млн. населения Пруссии смотрелись смехотворно против 90 млн. у противников. Рассчитывать на Великобританию особенно не приходилось, ведь она была традиционно морской державой и не располагала большой сухопутной армией в Европе. Поэтому воевать Фридриху предстояло одному против всех, и сразу на трёх направлениях: на западе – против Франции, на юге – против Австрии, на востоке – против России.

В сущности, Пруссия изначально была обречена на поражение. Фридрих мог надеяться лишь на то, что сумеет разбить противников поодиночке. Поэтому он не стал дожидаться их совместного нападения и без объявления войны внезапно напал первым (в дальнейшем этот принцип воплотится в стратегию блицкригов, примененную и кайзером Вильгельмом II, и в еще большей степени – Адольфом Гитлером).

Сначала жертвой агрессии стала Саксония, союзница Австрии. После ее оккупации Фридрих направил свои силы в Чехию. Однако самоуверенность короля дорого обошлась прусским войскам. В сражении у Лобозица 28 сентября 1758 года австрийский фельдмаршал Браун сумел причинить пруссакам существенные потери и заставил их отступить в Саксонию.

Пока бездействовали, неспешно разворачиваясь и маршируя на театр войны, французские и русские армии, король ещё раз вторгся в Чехию. В битве под Прагой, одной из наиболее кровопролитных, сошлись по 60 тыс. человек с каждой стороны. Прусский король победил, но победа его оказалась пирровой. Австрийцы сумели организованно отойти, а потери пруссаков оказались огромны (14 тысяч убитых) и превышали австрийские. В этой битве пали близкие Фридриху военачальники, например, фельдмаршал Шверин.

Август ознаменовался ещё одним плохим известием: фельдмаршал Г. Левальд, командующий армией прикрытия, стоявшей против России, потерпел поражение от вдвойне превосходящего противника при Гросс-Егерсдорфе. Потери, правда, были небольшие, но дальнейшее наступление грозило потерей Восточной Пруссии.

В сентябре главная угроза Пруссии пришла с Запада, поэтому Фридрих перебросил часть сил из Силезии в Саксонию. Прусская армия (21 тыс.) встретилась с фран-

ко-австрийской (43 тыс.) под Росбахом 5 ноября 1757 года. Казалось, что двойное превосходство в численности станет для французов и австрийцев залогом легкой победы. Однако совершая фланговый охват армии Фридриха, союзники сильно растянули свои походные порядки и попали под сокрушительный огонь его тяжелой артиллерии. А затем они были смяты фронтальной атакой прусской пехоты и фланговым рейдом кавалерии. 500 убитых – вот и все потери пруссаков, тогда как союзники лишились 7 тыс. человек (пленными, ранеными, убитыми), знамён и артиллерии.

Тем временем единственный победитель прусского короля, австрийский фельдмаршал Л. Даун, в отсутствие Фридриха разбил по частям прусские войска в Силезии. Король вынужден был перебрасывать войска снова на восток. Форсированным маршем, пройдя 300 км за 15 суток, армия короля (35 тыс.) вышла на австрийские силы (60 тыс.).

Памятуя уроки Колина, где у австрийцев было меньше солдат, чем теперь, король тщательно организовал разведку. Некоторое преимущество давало ему и великолепное знание местности – в этих краях несколько раз он проводил маневры... На карту было поставлено всё. Король обратился к офицерам с короткой, но вдохновляющей речью. Так 5 декабря 1757 года началась знаменитая битва под Лейтеном. На этот раз Карл Лотарингский, сменивший Дауна, не смог ничего противопоставить "косой" атаке прусской пехоты. Прорвав левый фланг противника, германские "живые стены" ворвались в центр и полностью расстроили австрийский боевой порядок. Прусская кавалерия тоже оказалась на высоте и закрепила успех пехоты, довершив разгром неприятеля. В итоге союзники потерпели тяжелейшее поражение – 27 тыс. убитых, раненых, пленных, 116 потерянных орудий. У Фридриха – 6,5 тыс. убитых и раненых. "Только эти два сражения (у Лейтена и Росбаха) уже ставят Фридриха в ряд величайших полководцев всех времён" – так скажет позднее об этих событиях Наполеон I...

После Лейтена отвоевание Силезии пошло у пруссаков как по маслу. Один за другим сдавались австрийские гарнизоны (в совокупности около 25 тыс.). Но весна 1758 года принесла Пруссии ухудшение стратегического положения. Русская армия вышла на Одер и взяли Кюстрин, шведы готовились соединиться с ней. Теперь война перенеслась в саму Пруссию.

25 августа 1758 года Фридрих впервые лично столкнулся с русской армией. Сражение при Цорндорфе поразило его дикой жестокостью с обеих сторон, явивших небывалое упорство. "Русские дрались как сущие дьяволы. Россия, в конечном счёте, самая опасная держава", – констатировал король после этого сражения. Потери с обеих сторон были ужасные: 13 тыс. раненых и убитых пруссаков, 20 тыс. – русских. Однако добиться победы Фридриху не удалось, русские выстояли и (лишь по необоснованному решению главнокомандующего генерал-аншефа В.Фермора) отошли. К слову, пассивность русских главнокомандующих в той войне не раз спасала прусского короля от полного разгрома...

На западном театре брат короля Генрих действовал куда более успешно, избегая крупных сражений и умело применяя рейдовую тактику. Но на востоке ситуация всё более ухудшалась. 23 июля 1759 года генерал-аншеф П. Салтыков, сменивший Фермора, наголову разбил генерала Веделя под Пальцигом. Объединенные русско-австрийские силы (60 тыс.) выдвинулись к деревеньке Кунерсдорф. Прусский король, имея 48 тыс. штыков и сабель, решился принять генеральное сражение, хотя преимущество неприятеля и в солдатах, и особенно в артиллерии было очевидным...

12 августа 1758 года прусские войска начали атаку хорошо укреплённого левого фланга русских позиций. Поначалу им сопутствовал успех: они сумели проломить оборону русских и нанесли им большой урон артиллерийским огнём. Но, в свою очередь, точная стрельба картечью русских единорогов через головы своих войск, слишком сильно пересеченная местность и сокрушительная атака с другого фланга австрийской кавалерии и казаков нарушили все планы короля. Главную же роль в победе сыграла самоотверженность русской пехоты и её блестящие контратаки под командованием молодого генерала Петра Румянцева (с подробностями этой баталии читатели "Братишки" уже знакомились в очерке "Русский Тюренн, русский Велисарий" в № 10 за 2005 год).

Король метался по полю сражения, пытаясь организовать сопротивление. Под ним убило двух коней, несколько раз он чуть не попал в руки казаков. Его шинель была прострелена пулями, одна из которых едва не оборвала жизнь монарха, спасла лишь оказавшаяся на пути свинца табакерка...

Прусская армия при Кунерсдорфе была уничтожена, пленена и рассеяна. 19 тысяч убитых и раненых, утрачено 128 орудий и огромное количество знамен – самые большие потери Фридриха за все его битвы... Но, одержав решительную победу, союзники в очередной раз не воспользовались её плодами. Они не организовали преследование и дали возможность Фридриху собрать из остатков армии 18 тыс. человек. Они не стали наступать на Берлин, а напротив, отошли. К тому же в их стане начались разногласия. Кроме того, французы после потери Канады стали подумывать о выходе из войны...

Сражение при Торгау 3 ноября 1760 года стало последней крупной битвой Семилетней войны. Контузия Фридриха и ранение Дауна – двух противоборствовавших полководцев – привели к фактической потере управления войсками у обеих сторон. Однако большая дисциплинированность принесла перевес все-таки прусским войскам...

После этого продолжились бесконечные маневры в духе канонов линейной тактики. Прусский король то преследовал, то отступал, то демонстрировал решимость дать сражение, то неожиданно оставлял свои позиции... Союзники же не проявляли особой активности, рассчитывая, что такая затяжная война сама по себе измотает силы Фридриха и его страны, тем более что Силезия и Восточная Пруссия были заняты австрийцами и русскими.

Будущее Пруссии выглядело незавидным, как вдруг одно событие полностью изменило ситуацию: 5 января 1762 года умерла императрица Елизавета. На российский трон взошёл Петр III, преданный почитатель прусского короля. Военные действия между Россией и Пруссией прекратились, и уже 15 мая был заключён мир и союз против Австрии. Так Россия, потерявшая в той войне 120 тыс. человек, одним росчерком пера лишилась всех столь дорого стоивших завоеваний.

"ВЕЛИЧАЙШИЙ ИЗ ЛЮДЕЙ, КОГДА-ЛИБО ЖИВШИХ НА СВЕТЕ"

МИР БЫЛ заключен, и Фридрих возвращался в Берлин. Теперь он был не тем круглолицым, приятным человеком, каким его писали художники в эпоху силезских войн. Лицо его стало морщинисто и приобрело циничное, беспокойное выражение. Он стал более сгорбленным и сутулым, чем раньше. Король здорово постарел, хотя ему был лишь пятьдесят один год...

Он проживёт ещё долго, восстановит экономику Пруссии и ликвидирует огромный ущерб, причиненный войной, напишет несколько новых политических завещаний, разделит Польшу с Россией и Австрией. В 1776 году он организует брак наследника российского трона Павла Петровича с Софией Гессен-Дармштадской, в православии Марией Федоровной. В 1778 году Фридрих в последний раз вступит в войну против Австрии, на этот раз в союзе с Саксонией. Впрочем, в войне за баварское наследство не будет сражений. Бавария отдаст часть своих земель и Пруссии, и Австрии без кровопролития...

В конце жизни он будет уверен, что будущее Пруссии – в союзе с Россией. Ещё бы, ведь только русская армия – единственная из всех, с кем ему довелось скрестить оружие, – не потерпела явного поражения от лучших в Европе прусских войск. Мало того, именно русские сумели нанести ему самое страшное поражение – при Кунерсдорфе. Сюда, на это перепаханное ядрами поле, завернул однажды Фридрих по дороге в Берлин, чтобы снова вспомнить тот жаркий августовский день 1759 года, когда "живые стены" дисциплинированных и упорных пруссаков уступили героизму и самоотверженности русской пехоты. Когда-то на этом поле он в отчаянии искал смерти...

Лишь в 1786 году к одряхлевшему королю придёт дама с косой, и Пруссия осиротеет...

У него никогда не было детей. Его любимым чадом стала армия. От Фридриха берет начало прусская военная школа. С его времён появилось и стало развиваться противостояние Германии с государствами Центральной и Восточной Европы. Его труды будут почитаться немецкими генералами как азбука успеха вооруженной борьбы, а идея упреждающей войны станет неотъемлемой компонентой немецкой военно-политической стратегии.

Всё это будет в будущем, а пока Великий король смотрел на поле Кунерсдорфа. Здесь он совершил непростительную ошибку, недооценив мужество и самоотверженность противника, и проиграл. Как проиграл и при Колине, и при Гохкирхе. Но двенадцать сражений из пятнадцати он выиграл, многие – сражаясь в меньшинстве. И Европа запомнила его как Великого именно благодаря его полководческому и организаторскому таланту. И даже враги – австрийцы – признали его величие. Недаром принц де Линь, известный военачальник Марии Терезии, воевавший против него и при Лейтене, и при Гохкирхе, так сказал, узнав о его кончине: "Он был величайшим из всех людей, живших когда-либо на свете".

МВСВ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
2006
Москва
Московская область
2-6 августа
Международная выставка
продукции военного назначения
Сухопутных войск
Организатор:
ФСВТС России
129223, Москва, а/я 10
Тел./факс: (495) 937-40-81, 937-40-82
E-mail: b95@online.ru
www.idelf.ru

ЗДРАВСТВУЙ, "БРАТИШКА"!

Эти строки я посвятил своим павшим товарищам и всем бойцам подразделений спецназа.

Когда гудит набат в ночи,
Когда надежды свет погас,
Уходят, вскинув автомат,
Отряды с именем "спецназ".

Они уходят в тишине,
Им марш "Славянка" не звучит.
Вернутся все или не все?
Чье имя пуля прокричит?

Мундир парадный не для них.
У них сейчас другой наряд:
Кинжал у пояса блестит,
Да отсвет матовый гранат.

Метнется трассеров стрела,
И захлебнется в злобе взрыв.
Мир за спиной, а здесь война,
И им вскрывать ее нарыв.

Валерий ТРОСТЕНЮК,
вице-президент
Фонда содействия безопасности,
г. Балашиха Московской области

ЗДРАВСТВУЙ, "БРАТИШКА"!

Меня зовут Дмитрий. Вот уже три года, как я служу во французском Иностранном легионе. Журнал попал в руки случайно – сослуживец привез из отпуска несколько номеров за 2005 год. В одной из статей прочитал о 17-м прифронтовом полку. Участником описанных событий был мой товарищ.

Я прохожу службу в 1-м инженерном полку. Воинская специальность сапер-минер. Прошел несколько стажировок коммандос в Африке. Как-то по возвращении с очередной стажировки офицер, работающий в сфере информатики, зная мои навыки по ремонту электроники и компьютеров, предложил мне перейти в штаб. Спустя год от простого ремонта я перешел к администрированию сетей. В общем, занялся профессией, которую получил еще в институте в России. Сейчас жду направления в центр информатики в городе Абон.

Если честно, я просто поражен вашим изданием. Поверьте, мне есть с чем сравнивать. По широте круга рассматриваемых вопросов, основательности исторических статей, подробности материалов об оружии, рекомендаций по тактической подготовке французские издания явно проигрывают "Братишке". Так держать!

В последнее время меня все больше волнует один вопрос. Думал, все пройдет, забудется. Да вот не проходит! Я не служил в Российской армии. Уехал в легион сразу после института. Возможно, это прозвучит наивно, но меня мучает совесть. Хожу в иностранной форме, ношу иностранные знаки различия, держу иностранную винтовку... Хотелось бы услышать ваше мнение, мнение читателей и, возможно, получить совет.

Идея написать письмо возникла стихийно, как только дочитал последнюю строчку номера. Хочу передать огромный привет от русских легионеров всем братишкам на Родине.

С уважением, Дмитрий

Последнее время появилось много российских фильмов о разных войнах. И сколько новых ни смотрю, какие б "бондарчуко-михалковскими" эти фильмы ни были, но что-то в них не так по сравнению со старыми фильмами, которые снимались ещё при Союзе... 9 мая показывали "Они сражались за Родину". Вот это фильм! Сколько смотрю, а каждый раз, как первый. Понравилось, как снята природа, быт солдатский между боями, взаимоотношения... Очень понравилось, что было видно даже, какое марево стоит. Сейчас фильмы снимают, а ощущение такое, будто все в павильонах сняты. Недосмотр, на мой взгляд, тех, кто снимает сейчас кино о Великой Отечественной - общались раньше люди не так, как сейчас. Речь другая была, интонации тоже...

Посетитель форума "Братишки"

ДРУЗЬЯ!

Уже более пяти лет в судах различных инстанций рассматривается так называемое "дело Ульмана". Обвинения по статьям Уголовного кодекса РФ предъявлены четверым российским офицерам. В апреле 2004 и в мае 2005 года дело Ульмана дважды рассматривалось судами присяжных. В обоих случаях офицеры были признаны невиновными по всем предъявленным пунктам обвинения. Тем не менее уже в третий раз все начинается сначала – на этот раз дело должно рассматриваться в военном суде.

На протяжении пяти лет четверо офицеров фактически пребывают в состоянии неопределенности. Точно в таком же состоянии находятся тысячи солдат и офицеров, принимавших участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. И речь сейчас идет не о виновности или невиновности группы Ульмана. Речь идет уже об отношении государства к своей армии.

Да, преступления, совершаемые в Чечне людьми в погонах, имели место. И суды над военнослужащими, в состоянии алкогольного опьянения или ради наживы совершившими убийства, безусловно, справедливы. Однако дело Ульмана кардинально отличается от подобных уголовных процессов.

Ульман не был пьян, не занимался самоуправством, не собирался грабить, мародерничать или похищать людей. Его группа находилась в засаде и выполняла боевое задание. Государство призвало его на службу, дало в руки оружие и отправило воевать, за что в итоге он и оказался на скамье подсудимых.

Не будем сейчас рассматривать, были действия группы Ульмана преступными или нет. Каждый сам для себя должен решить, как он поступил бы в подобной ситуации – сделал бы то, что приказывают, или бросил бы все и уволился из армии. Не будем сейчас рассматривать и правомерность приказа Ульману, потому что для офицера спецназа приказ априори не может быть преступным.

Но надо понять, что Ульман поступил так, как ОБЯЗАН был поступить. Так, как его учили. В то время, когда другие в вузах изучают экономику или литературу, офицер спецназа учится воевать, то есть убивать. Ульмана учили именно этому.

Если государство против убийства – пусть оно откажется от войны вообще. Откажется от армии, от спецназа. Перестанет обучать людей убивать друг друга. Поставит во главу угла человеческую жизнь – как абсолютную, бесспорную ценность. Если же оно не в состоянии этого сделать, то должно защищать свою армию и своих солдат!

Судом над группой Ульмана армии нанесен сильнейший удар, какого не смогли нанести даже пятнадцать лет разрухи. Не надо никаких вторжений агрессора – еще пара таких судов, и веры общества в армию больше не будет, а значит, не будет боеспособной армии вообще. Потому что никто не пойдет служить, не станет поступать в военные училища, если единственной платой за службу будет шанс угодить за решетку.

Ульмана судят за убийство шестерых человек потому, что у них не было оружия. Но если бы в той машине у тех же самых людей был бы найден хоть один патрон, Ульмана назвали бы героем и вручили бы ему орден. Подобными вещами армию подталкивают к совершению новых преступлений.

Убиты шесть человек. Безусловно, это преступление, без всяких "но" и "если", и кто-то должен ответить за эти шесть загубленных жизней.

Мы не требуем оправдания Ульмана. Степень виновности или невиновности гражданина определяет суд. Мы требуем всестороннего объективного расследования по делу и выявления реальных, а не назначенных виновных!

Также мы обращаемся ко всем ветеранам локальных войн. Братишки! Дело Ульмана – наше дело. На месте капитана Ульмана мог бы оказаться каждый из нас. Собственно, все мы и так были на его месте. Все мы стреляли.

И это не Ульману не повезло, что его сдали, это нам повезло, что не сдали нас! Мы считаем, что молчать дальше нельзя. За те двенадцать лет, что идет война, Чечню прошло очень большое число офицеров, прапорщиков, солдат. Нас много. Мы – сила! И в наших силах изменить наше настоящее и наше будущее!

Общественная организация ветеранов локальных войн "Artofwar"